

КОРЕЙСКИЙ

ДЕМОН

ТАН

ТЭМИН

18+

Ника
Лемад

Ника Лемад
Корейский демон Тан Тэмин
Серия «Корейская сага», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69013102

SelfPub; 2023

Аннотация

На что готов пойти человек ради любви? Как много готов отдать за этот величайший дар? Какие безумные поступки совершить, чтобы любить и быть любимым? Встреча звезды корейского кино и девушки из Анапы, работающей с восьми до пяти на предприятии, была немыслима. Но цепь случайностей свела их в одном городе и в одном отеле, будто судьба выдернула Миру и Тэмина из размеренной жизни по отдельности и забросила их двоих в ураган эмоций. Мира понимает разницу в их социальном положении и отпускает Тэмина, но Тэмин совсем не желает быть отпущенным. Всеми возможными способами он пытается вернуть свою половинку в свою жизнь, либо стать частью ее жизни. Вопреки семье, готовый уничтожить свою карьеру, рассчитывая только на себя и на помощь друзей, он увозит свою девушку в Сеул.

Содержание

1	5
2	20
3	30
4	36
5	43
6	49
7	58
8	71
9	86
10	96
11	114
12	135
13	156
14	171
15	179
16	190
17	202
18	212
19	229
20	242
21	254
22	266
23	286

24	305
25	317
26	343
27	352
28	367
29	390
30	410
31	432
32	443
33	449
34	479
35	492
36	508
37	523
38	545
39	570
40	585

Ника Лемад Корейский демон Тан Тэмин

1

– *Мира*, шевели ногами! Поезд через пять минут отправляется, а ты еле плетешься. Еще немного, и нам придется ехать на такси до следующей станции, чтобы попасть в свой вагон! Ну же, давай быстрее!

Аня не замолкала ни на секунду, толкая Мирославу в спину одной рукой, второй волокла за собой сумку. Колеса на сумке прокручивались с противным скрипом, от чего у *Мирры* начинали ныть зубы вдобавок к головной боли, которая мучила ее с самого утра и от которой не спасла ни одна из таблеток, которые она периодически глотала.

Директор компании, в которой она работала, неделю назад сообщил, что отправляет несколько сотрудников на курсы. Повышение квалификации. Неожиданная новость для самих сотрудников, и еще более неожиданно, что вместе с ними едет сам директор и его заместители. Алена сказала – для слежки, чтобы не пропускали занятия. Ольга Николаевна предположила, что у них дела в Санкт-Петербурге. Ма-

рина просто обрадовалась, потому что в двадцать два года путешествие с мужчинами представлялось ей увеселительной прогулкой. Мирослава вообще никуда не хотела ехать, потому что знала, что начальница заставит ее переделать работу на две недели вперед, чтобы самой ничего не делать. Как обычно. Так и вышло – сначала устроила Мире скандал в своем кабинете, а когда Мира посмела ей возразить, что тоже ничего об этом не знала, расписала ей все бумаги, которые смогла найти у себя на столе. Мира хотела напомнить, что в отделе есть еще люди, но Марина в это время принесла новую почту, и Мира прикусила язык, чтобы не получить дополнительных заданий.

И все, что хотелось сейчас – это просто выспаться. Диктор объявил отправление поезда, Аня еле слышно выругалась, ошутимее толкнув Миру вперед так, что та споткнулась.

– О Боже, – простонала Мира, вцепившись в ляжки своего рюкзака. – Да я и не хотела никуда ехать, ты можешь просто оставить меня здесь и успеешь на поезд. Я вернусь домой и всю неделю буду спать.

– Да, размечталась, – процедила Аня и внезапно облегченно выдохнула, сдула с глаз прядь коротких русых волос, которые ветер трепал во все стороны, и отчаянно замахала рукой. – Руслан Сергеевич, мы здесь!

Заместитель директора по управлению персоналом выхватил взглядом из толпы пышную фигуру Ани, быстрым шагом направился в ее сторону. Расталкивая окружающих и

совершенно не обращая внимания на гневные окрики в свой адрес, схватил сумку Ани, руку Миры и буквально через минуту втолкнул обеих в вагон. Запрыгнул следом и кивнул проводнику:

– Извините за опоздание.

Проводник молча поднял подножку и закрыл дверь. Руслан взъерошил свои короткие волосы и поспешил догнать Аню и Миру.

– Ань, вот твое купе, проходи, – и обернулся к Мире, – наше – соседнее. Будем рядом.

– Как соседнее? – растерянно переспросила Аня, ее голубые глаза округлились. – То есть, Мира будет отдельно?

– Нас восемь человек, по четыре в каждом купе. Ты же не думаешь, что можно пять человек уместить на четыре полки?

Аня заглянула в свое купе, оттуда ей помахали три коллеги, две из них свисали с верхних полок. Она обернулась к Руслану, переводя взгляд с него на Миру и обратно.

– Как же так? – растерянно проговорила. – Мира будет, что ли, с тремя мужчинами в одном купе ехать двое суток?

Руслан удивленно взглянул на Миру, которая делала вид, что ее этот разговор совсем не касается, будто ожидал каких-либо возражений от нее, но никак не от Ани. На его лбу появились морщины.

– Аня, ты сейчас на что намекаешь вообще? Мира – такой же сотрудник, как и все, кто здесь присутствует, мы в коман-

дировке. У тебя есть другие варианты размещения нас? Готов выслушать все предложения.

Аня посмотрела на Миру, с несчастным видом взирающую на закрытую дверь соседнего купе. Мимо них по узкому коридору пытались протиснуться пассажиры, каждый раз вдавливая Руслана в стену. Он начал злиться.

– Хватит уже, иди отдыхай. Мира, заходи. Устроили тут представление, весь вагон скоро соберется посмотреть, чем мы заняты.

Мира поморщилась, когда впечатляющий живот проходящего пассажира в очередной раз придавил ее, приоткрыла дверь и протиснулась внутрь. Директор и его заместитель подняли головы от своих телефонов.

– Мира, ты наверху, – сообщил Руслан, входя следом и закрывая дверь. – Давай рюкзак, закину к остальным вещам.

– Ээ... Я с собой его возьму, он небольшой, мне не будет мешать, – быстро ответила Мира, вцепившись в лестницу на верхнюю полку.

– Ну хорошо. Мы заказали еду, сейчас принесут. Положи вещи и спускайся, поужинаем.

Мира взлетела на свою полку и уже оттуда отозвалась:

– Руслан Сергеевич, спасибо, но я не хочу ужинать. У меня очень болит голова, так что я лучше лягу спать. Шум мне не мешает, так что не обращайтесь на меня внимания.

Директор хмыкнул и снова уставился в свой телефон. Мира завернулась с головой в одеяло, судорожно пытаясь при-

думать, как снять с себя хотя бы немного одежды в присутствии трех мужчин. Спускаться снова и идти в туалетную комнату, таща в руках одежду, совсем не хотелось. Попросить их выйти Мира не решилась. Еще больше разнервничавшись, решила спать в свитере и джинсах. Боль в висках мешала связанно думать, собранные на затылке волосы натягивали кожу, присутствие руководителей сбивало с толку и ужасно смущало.

«Лучше бы я опоздала на поезд», – устало подумала Мира, сняла резинку с волос, уткнулась лбом в подушку и закрыла глаза. – *«Надеюсь, они не собираются после ужина устроить попойку и кричать на все купе. Иначе я просто скончаюсь тут».*

* * *

– Уснула? – тихо спросил директор, указав глазами наверх.

– Вроде, – так же тихо ответил Руслан.

– Выйдем, – директор открыл дверь и поманил за собой Руслана. Покачал головой, когда его заместитель Артем приподнялся. – Останься и смотри, чтобы она продолжала спать. Уши нам не к чему.

Руслан вышел вслед за директором из купе и осторожно прикрыл дверь. Директор постоял минуту, глядя вдаль на пробегающий пейзаж за окном вагона, после спросил, не оборачиваясь:

– Руслан, мы с тобой давно знакомы, ты мне как брат и я

многое готов сделать для тебя. Например, поехать на эту никому не нужную учебу и проторчать неделю в Питере. Зачем директору и его заместителям нужен этот чертов сертификат – не имею ни малейшего представления, для этого у нас есть специалисты. Ну ладно, мы едем, потому что тебе вкрай необходимо побыть с Мирой в неформальной обстановке. Я в какой-то мере понимаю тебя. – Директор оглянулся на Руслана и снова уставился в окно. – Но вот посмотрел я сегодня на все это, и начинаю понимать, что зря ты это затеял. Ты посмотри на нее – она же не знает, куда себя деть. Жутко смущается, даже одетая спать легла, потому что боялась лишний раз вниз спуститься. Думаешь, что-то измениться за неделю? Она будет просто тебя избегать всеми способами. Она не смотрит на тебя как на мужчину, я не заметил никакого интереса в твою сторону. Может, тебе Марина подойдет?

Руслан привалился спиной к стене, потер лоб и засунул руки в карманы спортивных брюк.

– Богдан, дай мне время. Уверен, что она не проявляет интереса, потому что думает, что я не замечаю ее. Как обычно происходит – мужчина начинает оказывать внимание, женщина начинает им интересоваться. Девушки – они любят, когда на них смотрят.

– У тебя жена дома. Сидит с твоими детьми. Тебя это не смущает вообще? – резко спросил Богдан. По лицу Руслана пробежала гримаса раздражения. – Мира – это очередная

интрижка, я так понимаю? Сколько их у тебя уже было, таких Мир?

– Даже если и так, то что с того? – повысил голос Руслан и тут же получил тычок в плечо. – Ладно, понял, тише. Она мне нравится, очень сильно нравится. Эти глаза в поллица мне снятся каждую ночь. Они такие прозрачные, будто в небо смотришь. Ты замечал, какие длинные у нее ресницы? – Богдан поморщился и покрутил пальцем у виска, показывая, что он думает по поводу его слов. – Она такая маленькая, что я могу двумя руками полностью обхватить талию, иногда даже страшно, что могу сломать нечаянно. Я хочу эту женщину. Я работать не могу, все время выглядываю в коридор в надежде, что она пройдет мимо. Я уже кучу идиотских заданий ей дал, лишь бы просто поговорить хоть о чем-нибудь. Богдан, я просто надеюсь, что в командировке мы будем на равных, а не руководитель и подчиненный. Поэтому и устроил это обучение. Подыграй мне, очень прошу.

– Так с женой что? – повторил Богдан.

– Откуда я знаю? Я не уверен, вдруг это действительно просто кратковременное помутнение и все пройдет, стоит уложить ее в постель.

– А с ней что будет после этого? Просто скажешь – извини, я получил что хотел, больше ты мне не интересна?

– Ты сейчас на чьей стороне? – снова вспыхнул Руслан. – Ты мой друг или ее старший брат? Мне плохо, понимаешь? Ты обязан мне помочь, тем более это ничего тебе не будет

стоять.

– Не уверен насчет стоимости, – пробормотал Богдан, отодвигая Руслана от двери и берясь за ручку. – Меня эта ситуация начинает немного напрягать. Идем спать, поздно.

Артем уже развалился на нижней полке, насмешливо разглядывая раздосадованного Руслана и хмурого Богдана. Одну руку он подложил под голову, второй писал сообщение в чат.

«Она не шевелилась. Вы слишком громкие. Я все слышал».

«Вот и хорошо, не придется тебе все пересказывать», – пришел ответ от Богдана.

Руслан забрался на верхнюю полку, стянул футболку и устался в потолок. Потом покосился на Миру, но она как легла изначально, так и лежала сейчас, с головой накрывшись одеялом. В соседнем купе открылась дверь, и по коридору послышалось несколько осторожных шагов.

«Я слышу, как наша соседка дышит под дверью. Волнуется», – пришло сообщение в чат от Богдана. – «Проверяет, чем мы тут занимаемся?»

Руслан усмехнулся и закрыл глаза. Вспомнил жену. Привычная и удобная, как кресло, которое всегда стоит на своем месте, и в которое можно сесть с закрытыми глазами. Руслан не мог вспомнить, когда он в последний раз смотрел на свою супругу с интересом, когда он занимался с ней сексом не потому, что только она лежала под боком, а потому что

он действительно этого хотел. Близость с ней он давно уже перестал отличать от мастурбации. Когда она перестала заставлять его сердце биться чаще? В момент, когда все свое внимание и время посвятила детям, забыв и про себя, и про нужды мужа? Когда отрастила живот и ляхи в два раза больше чем у него и прикрывала их застиранным халатом, потому что дети постоянно пачкали ее одежду? Руслан пытался поговорить, объяснить, что как бы ни любил человека, но держаться за складки жира и отвислый живот ему совсем не хочется. Напоминает холодец, который у него с детства вызывает отвращение. Жена, странное дело, начинала обижаться и уходила плакать на балкон. Руслан ей не мешал. Потом наготовливала горы еды, почти сама все съедала и толстела еще больше. Парадокс. Он начал заводить романы на стороне с женщинами модельной внешности. Жена устроила истерику, когда узнала о них. Руслан тогда оглядел ее с ног до головы и сказал, что начинает чувствовать себя импотентом, после чего она, наконец, села на диету. Но Руслан уже вошел во вкус, и даже похудевшая супруга не смогла отбить охоту до новых женщин. Она готовила, смотрела за домом, воспитывала детей, а Руслан зарабатывал деньги. И беззастенчиво гулял, за ним тянулся длинный шлейф измен, о которых не знал только слепой, глухой и тупой из его окружения.

Руслан мысленно представил жену и Миру рядом. Потом Миру вместо жены под собой и тихонько выдохнул, поняв, что уже какое-то время не дышит. Обычно женщины сопро-

тивлялись его вниманию лишь для приличия и не особо долго, но эта девушка была поразительно упряма. Он не мог понять, набивает ли она себе цену или ей действительно нужен толчок с его стороны. За годы работы он ни разу не видел ее с мужчиной, что только подогревало его интерес к ее личной жизни.

Мира что-то пробормотала во сне и ногами стянула с себя одеяло. Руслан тут же открыл глаза и уставился на противоположную полку, освещаемую светом луны. Совсем крошечная, даже вытянувшись в полный рост, она была похожа на подростка. Руслан снова вздохнул.

– Ты же не играешь в кулачки сам с собой? – напряженный голос Артема, Руслан вздрогнул от неожиданности. – Даже не хочу представлять, чем ты там занимаешься надо мной.

– Не придумывай, просто уснуть не могу, – прошептал Руслан и снова закрыл глаза.

Когда он их открыл в следующий раз, за окном было уже светло. Руслан стянул ногами с себя одеяло, и повернул голову. Мира еще спала, длинные пряди облепили ее лицо и шею, свитер задрался, обнажая часть спины. Одеяла не было видно, видимо, она его скинула во сне.

«У нее такая узкая спина», – подумал Руслан и примерился в воздухе пальцами.

– Колдуешь? – раздался голос Богдана, наблюдавшего за ним снизу, Руслан от неожиданности дернулся, зацепив барьер. Мира зашевелилась, вытянув руки и, окончательно за-

путавшись в волосах, открыла глаза. Несколько мгновений пялилась на обнаженного по пояс Руслана, затем, осознав, куда смотрит, прыжком отвернулась к стене, закрыв глаза.

– Прошу прощения, – пробормотала она в подушку. Руслан мог поклясться, что даже ее пальцы на ногах приобрели пунцовый цвет. Улыбка не сходила с его губ, пока он искал футболку и натягивал ее на себя. «Впечатлил?»

– Я оделся, можешь оставить подушку в покое. И где твоё одеяло?

– На полу, – ответил Артем, вставая и протягивая Мире одеяло. – Жарко до безумия в купе, я хотел окно открыть ночью. Как ты могла спать в такой духоте, ещё и одетая как при минусовой температуре – я не понимаю.

Мира забрала одеяло, руками пригладила волосы, поморщившись от того, как противно они липли к потным ладоням. «*Мне срочно нужно переодеться и хотя бы обтереться водой. Отвратительные ощущения после сна в одежде*». Достала из рюкзака сменную одежду, зубную пасту со щёткой, завернула все в полотенце и, стараясь не смотреть на руководителей, вышла из купе. Около уборной столкнулась с Аней.

– Ты как? – сразу спросила Аня. – Слушай, я понятия не имела, что эти (кивок в коридор) так нас расселят. Почему они Ольгу с собой не поселили? Ей вообще всё равно, где и с кем ехать. Да и возраст у неё такой, что вопросов уже и не возникнет.

– Ань, да все в порядке, я сразу легла спать. Они, наверное, тоже, потому что шум я не слышала, – Мира протиснулась мимо Ани. – Ты уже закончила же? Мне срочно нужно переодеться, чувствую себя словно из помойки вылезла. Я потом приду к вам, хорошо?

Закрыв щеколду, Мира быстро стянула с себя одежду, обтерлась теплой водой и надела спортивные штаны и футболку. *«Ужас, конечно. Куда теперь эти вещи складывать? Без стирки я их больше не надену».*

Немного приведя себя в порядок, Мира направилась в купе, где ее ждали подруги.

– Давай быстрее, – Аня впустила Миру и закрыла дверь на щеколду. – Приходили уже, искали тебя. Руслан Сергеевич завтрак заказал, сказал, чтобы ты шла есть.

– О Боже, – простонала Мира и села рядом с Ольгой. – Я точно не собираюсь есть с ними за одним столом.

– Они, наверное, с ресторана заказали всяких вкусняшек, – с завистью протянула Марина, откинув за спину свои длинные обесцвеченные волосы. – А мы сухими бутербродами давиться будем.

– Так сходи и принеси кипятка, – отозвалась Аня. – Тогда не будем давиться. Бери термос и иди, в коридоре стоит титан с кипятком. Быстрее только, пошевелись.

Марина схватила термос и с грохотом закрыла за собой дверь.

– Блин, теперь наши соседи точно выйдут посмотреть, что

за шум. Вот мелкая зараза, вкусняшек ей захотелось, – Аня поджала губы, погрозив кулаком закрывшейся двери. Алена свесила ноги с верхней полки, заправила выбившиеся из косы рыжие пряди за ухо, переглянулась с Мирой и рассмеялась, придерживая на носу очки, скрывающие дымчато-серые глаза.

– Ань, молодая она еще, только после университета пришла. Конечно, хочет красиво есть, спать и гулять. Тем более, начальники довольно молодые и симпатичные. Артем Юрьевич к тому же не женат.

– И что? Тебе двадцать пять, но ты же себя так не ведешь, – недовольно возразила Аня. – Алена, ей нужно меньше на мужиков смотреть, и больше работать. В кабинете только успевает рассказывать, кто ей нравится, кто женат, у кого проблемы в семье и подобную чушь. Благодаря ей мы в курсе всего. Зато бумаги мы сами разносим, потому что Марине некогда, она в чатах сидит.

– Девочки, ну хватит вам, – мягко перебила Аню Ольга Николаевна. – Можно подумать, вам не было никогда по двадцать два года. Вы уже забыли, как сами парней обсуждали, и глазки им строили? Повзрослеет она, дайте ей время.

– Ольга Николаевна, вы подрабатываете миротворцем? – прошептала ей на ухо Мира, пытаясь не рассмеяться при виде обиженного лица Ани.

В дверях показалась Марина с термосом, следом за ней в купе прошел Руслан. Стало до невозможности тесно, Мира

пробралась за спиной Ольги Николаевны к изголовью полки, освободив место Марине.

– Мира, – взгляд Руслана остановился на девушке. – Тебе разве не передали, что завтрак заказан?

– Я не хочу есть, спасибо, – Мира взглянула на переносицу Руслана и перевела взгляд на свои руки. Не потащит же он ее силой на глазах у людей.

Руслан чуть заметно сдвинул брови, но, заметив взгляды женщин, расслабился и кивнул:

– Как знаешь. Нормально все устроились? – вопрос был адресован ее коллегам. – Жалоб никаких нет?

– Все отлично, Руслан Сергеевич, – ответила Ольга Николаевна. – Долгая поездка в поезде – это просто замечательно, есть время и поспать, и почитать, и подумать.

Руслан натянул улыбку и закрыл за собой дверь. Мира облегченно вздохнула, выпустив из сжатых пальцев край одеяла.

– Не знаю, почему, но эти граждане, с которыми я в одном купе, меня жутко нервируют, – призналась она. – Если бы вчера не болела голова, я бы вряд ли уснула ночью.

– Малоознакомые люди всегда вызывают неловкость, тем более, если в тесном пространстве с ними находишься, – согласилась Алена, свесившись со второй полки. – А тут еще и начальники, да не какие-нибудь, а сам директор со своими заместителями.

– Звучит так, словно в соседнем купе сам император едет,

со всей своей свитой, – фыркнула Ольга Николаевна. – Никак не могу понять, зачем они с нами поехали вообще. Они же не работают в снабжении, и закупать им лично не придется. По-моему, обучить специалистов вполне достаточно, как думаете?

– Я думаю, что это очень здорово, что директор и его заместители будут жить неделю как обычные люди, ходить с нами на лекции, может, даже в столовой обедать будут. Круто, правда? – Марину не смущало ничего, она была в восторге от возможности ближе пообщаться с начальниками.

Мира взяла со стола бутерброд и засунула его в рот.

* * *

– Она в соседнем купе, я прав? – насмешливо поднял бровь Богдан.

– Да, ты прав, – огрызнулся Руслан. – Как всегда, прав, дальше можешь не продолжать, не интересно.

– Готов спорить на что угодно – там она и останется до самого Питера, – Артем постучал пальцами по телефону. – Оно и к лучшему, мне как-то не по себе в тесном помещении с молодой сотрудницей. Вдруг я храпеть начну или слюни пускать во сне?

2

– Спать вдвоем на одной полке – это, конечно, жестоко, – Аня потерла ноющие плечи. – Я за ночь просто вросла в стену, не пошевелилась, наверное, ни разу.

– Прости, – Мира виновато взглянула на подругу. – Я просто не могла идти к начальникам. А из вас тоже никто не горел желанием отправиться туда спать.

– Почему же, Марина очень хотела, – ухмыльнулась Алена, взглянув на Марину, печально сидевшую на лавочке в стороне. – Только ее выгнали оттуда.

– Не поняла?

– Что непонятного? Ты когда сказала, что останешься с нами, Мариночка решила, что там место свободно, захватила пижамку и направилась к соседям. Артем Юрьевич даже на порог ее не пустил, сказал возвращаться в свое купе и спать там.

– Блин, вот козел, – пробормотала Аня. – Какая ему разница – Мира или Марина? А нам было бы свободнее.

– Видимо, разница есть, – понизив голос почти до шепота, сказала Ольга Николаевна и выразительно посмотрела на начальников, стоявших поодаль. – Не зря мне казалось, что какой-то есть подвох во всем этом обучении. Мирослава, будь осторожнее с ними.

– Такси подъехало, – Алена кивнула на микроавтобус, в

который начальники уже грузили сумки. – Давайте быстрее. Поговорим уже в отеле.

Всю дорогу до отеля Мира с Аней проспали, склонив головы друг к другу. Ольга Николаевна потрясла их, когда такси остановилось у входа в отель.

– Девочки, просыпайтесь, приехали. Доберемся до номеров, выспитесь там, все равно сегодня день свободный.

Мира протерла глаза и выглянула в окно, внутренне ахнув от переливающегося всеми цветами фасада. Выскочила из машины, повесила рюкзак на плечи, и, стараясь не показывать своего почти детского восторга, пошла к огромным вращающимся дверям вслед за подругами.

Здание отеля высотой в двадцать этажей представляло собой несколько связанных друг с другом прямоугольников, будто архитектор поиграл в тетрис и вдохновился на создание необычного чертежа, стеклянные стены верхних этажей переливались всеми оттенками красного, отражая лучи заходящего солнца. Никакой лепнины и излишеств, строгие резкие линии темно-серых металлических панелей и стекла.

– Представь, какой оттуда вид! – прошептала Марина на ухо Алене. – Интересно, на каком этаже нас поселят?

– Я бы предпочла первый этаж. Не люблю лифты и стеклянные стены. Будто в аквариуме, – ответила Алена. – Все-таки стена должна быть стеной и закрывать комнату от чужих глаз.

– Да кто на верхнем этаже будет в окно тебе загляды-

вать? – хихикнула Марина.

– Коллеги, наш этаж десятый, – повысил голос Богдан и помахал связкой магнитных карт. – Поднимаемся наверх, и я раздам всем ключи от номеров.

– Эх, не повезло, не пожить мне в номере из стекла, – вздохнула Марина и потопала к лифту.

Мира украдкой оглаживала стены лифта, обшитые деревом, бежевый ковер на полу и думала о том, сколько раз в день уборщикам приходится его чистить после грязных отпечатков обуви.

– Почему бы не положить на пол темный ковер? – услышала она бормотание Ольги Николаевны. Руслан громко рассмеялся.

– Каждый раз задаю себе тот же вопрос, – заметил он. – Зачем изматывать бедных уборщиков, когда проще просто заменить ковер.

– Ничего ты не понимаешь, – возразил Артем. – Ковер здесь для вытирания ног, чтобы не разносить грязь по этажам. Цвет – это определитель степени загрязнения.

– А. Не буду спрашивать, откуда познания такие. Приехали.

Лифт издал звуковой сигнал и остановился, открывая двери. Все высыпали наружу, окружили директора, который раздал карты-ключи от номеров.

– Номера у нас все рядом, так что если что – не стесняйтесь, заходите в гости, – с этими словами Богдан скрылся в

своём номере.

– Вечером сбор в ресторане внизу, – добавил Артем и вошел в номер рядом с директорским.

– Да, обсудим наше расписание на неделю, – Руслан открыл следующую дверь. – Хорошо отдохнуть всем.

– Блин, – буркнула Мира, разглядывая дверь и свой ключ. – И почему я рядом с начальством?

Закрыв дверь, Мира вставила карту в карман на стене, при этом в прихожей включилось освещение. Одноместный номер в серых тонах был обычным, платяной шкаф, столик, пару стульев и кровать, накрытая покрывалом под цвет стен. Темным пятном выделялся телевизор на стене напротив кровати. У двери стояли тапочки, также серые. Мира подумала, что если номер будет в красных тонах, то кому-то придется щеголять в красных тапках, и улыбнулась, представив директора в этой роли. Боковая дверь в прихожей вела в ванную комнату с огромной ванной и душевой кабинкой. Ванная комната по размерам равнялась с комнатой в номере, можно было спокойно вальсировать, не боясь зацепить что-нибудь. В уборную вела неприметная дверь.

– Глупо как-то, – сказала себе Мира. – Зачем нужно такое огромное помещение, лучше бы номер побольше сделали.

На полках лежали сложенные стопкой белоснежные полотенца, рядом висел пушистый халат. Мира открыла кран в ванну и поискала глазами стиральную машинку.

– Вещей у меня не так и много, а ходить в чем-то надо.

Я совсем не хочу стирать руками. – Машинки в номере не оказалось. – Видимо, пора вспомнить молодость и стирку в детском лагере. Вот блин.

Перестирыв свои вещи, пока набиралась вода, Мира уместила все на полотенцесушитель и забралась в ванну. Вода оказалась обжигающе горячей, и Мира первое время старалась не шевелиться. Пожалела, что не взяла с собой телефон или книгу. Затем слегка задремала, положив голову на бортик. Очнулась, когда вода практически остыла, оголенные плечи покрылись мурашками, мокрые волосы прилипли к шее, остужая кожу еще больше.

– Вот же ж, – с досадой сказала Мира и вылезла из ванной. – Я, видно, решила утопиться либо замерзнуть до смерти. После бессонной ночи лучше быстро помыться в душе, чего я в этот бассейн полезла?

Быстро обмывшись в душе и завернувшись в халат, Мира рухнула на кровать, обняла подушку и немедленно провалилась в сон. А проснулась от стука в дверь, звучавшего синхронно со звонком телефона. Схватила телефон, пытаюсь разлепить глаза и увидеть, кто звонит, одновременно нащупывая ногами тапочки на полу.

– Да? Алле?

– Мира, все давно внизу, ты еще не собралась? Мы уже полчаса ждем, Алена пошла за тобой, – голос Ани звучал приглушенно на фоне музыки.

– Блин, – простонала Мира, открывая дверь и виновато

глядя на злую Алену, стоявшую уперев руки в бока, – я забыла поставить будильник. Давно стучишь?

– Я успела позвонить тебе раз тридцать. Давай быстро вниз, – Аня положила трубку.

– Я здесь стою минут десять, – сообщила Алена, отодвигая Миру и проходя в номер. – Хорошо, что все номера рядом – наши, иначе меня бы уже побили за шум. Одевайся и идем, директор, по-моему, в бешенстве, еще немного, и покусает Руслана Сергеевича, который не хочет без тебя начинать.

– Теперь мне еще страшнее идти. Могла бы и не говорить это, – Мира за минуту переделалась, пригладила волосы. – Все, готова. Слушай, может, скажешь, что у меня температура?

Алена подтолкнула Миру к лифту и держала за рукав свитера, пока они не подошли к столику в ресторане, за которым уже давно сидели ее подруги и начальники.

– Я прошу прощения, – расстроено произнесла Мира и поспешно села на свободный стул. – Больше такого не повториться.

Ольга Николаевна грозно глянула на нее поверх очков, Аня незаметно показала кулак, Марина заметно нервничала. Директор смотрел в свою чашку, Артем Юрьевич невозмутимо оглядывал зал, периодически потягивая вино из бокала.

– Все, все собрались? – Руслан жестом подозвал официанта, который тут же возник рядом со стопкой меню. – Пред-

лагаю наконец-то поужинать, пока еще ресторан не закрылся, иначе придется искать еду в ночном клубе.

– Что? – спросила Мира, недоуменно оглядев присутствующих. – Вы ждали меня, чтобы заказать еду? Но хотели же обсудить расписание на неделю, разве не так сказал Руслан Сергеевич?

– Вот и обсудим. За ужином, – Руслан протянул Мире меню, которое она машинально взяла. – Последний раз мы ели в поезде, сейчас поздний вечер, так что быстро делаем заказ и составляем план, что делаем завтра.

– Завтра в десять утра начинаются лекции, так что мы идем туда, – быстро ответила Мира, откладывая меню. – Есть я не хочу, так что вы напрасно меня ждали из-за этого. Давно бы поужинали, успели бы еще прогуляться по вечернему Питеру, слышала, очень красивый город зимой.

– В смысле не хочешь есть? – переспросил Руслан. – Это шутка такая?

– Нет, я на диете. Поэтому не ем после шести вечера, так что даже не уговаривайте. Я могу вернуться в номер, если это все вопросы, которые нужно было обсудить? Очень хочу спать, вы меня извините. Завтра обещаю не опаздывать на лекции.

Мира так спешила сбежать из ресторана, пока начальники не пришли в себя от подобной наглости, что чуть не сбила с ног входящего в ресторан человека. От неожиданности он одной рукой ухватился за дверь, второй обхватил Миру,

упершуюся лбом ему в ключицу.

– Эй, – услышала Мира мужской голос с еле заметным акцентом. – Вы в порядке?

Мира быстро отстранилась, бормоча извинения, обошла мужчину и поспешила к лифту, остро ощущая на себе взгляды начальников и подруг, отчего еще больше становилось не по себе.

«Ну что я такая дура?» – тоскливо думала Мира, пока кабинка лифта тащилась вверх. – *«Что у меня за проблема поест. И вопросов бы не было, и спать легла бы сытая. А теперь мой ужин – два батончика шоколада. Просто замечательное окончание голодного дня».*

Через час Мире пришло сообщение: «Я за дверью, стучать не буду, чтобы сосед твой не вышел. Открывай, у меня есть еда».

Мира заметно воодушевилась, сообразив, что ее сейчас накормят, вскочила с кровати и помчалась открывать дверь.

– Ты когда уже прекратишь со своими заморочками? – вместо приветствия спросила Аня, передавая Мире сверток. – Я думала, что у тебя это давно прошло.

– Я просто давно тебя знаю, – ответила Мира, разворачивая бумагу и блаженно жмурясь от запаха горячего бутерброда. – Спасибо тебе, что не забыла меня и не даешь умереть с голода. Я завтра куплю что-нибудь, пусть в номере лежит на случай, если начальники будут снова настаивать на совместных ужинах.

– Честно, ты единственный человек из всех, кого я знаю, кто не может есть в присутствии чужих людей. А если ты в тюрьму попадешь, то с голода там умрешь?

– Ну ты придумала тоже, – засмеялась Мира, откусывая от бутерброда. – С чего бы мне в тюрьму попадать?

– Так ты сегодня чуть человека не сбила. Если бы он быстро не сориентировался – представь, упал на пол, разбил затылок, попал в больницу, там его не спасли бы, и потом в морг. Бежала ты, конечно, так, что только пятки сверкали. Даже смешно было смотреть на растерянное лицо Руслана Сергеевича. Он весь извелся, пока ждал твоего прихода, а ты та-ак раз – и быстро остудила его пыл.

– Человека я действительно не заметила, – согласилась Мира. – Но ничего же с ним не случилось, он молодец, быстрая реакция. Я извинилась.

– Ты его видела?

– Нет, я спешила, – усмехнулась Мира, сворачивая бумагу и кидая ее в корзину для мусора. – Фух, прям хорошо стало, огромное тебе «благодарю».

– Он симпатичный, и даже очень, такие глаза – черный огонь, длинные волосы, фигурка такая – так и хочется его потрогать, провести рукой по его корме, она такая ух! – Аня слегка прищурилась. – А еще он азиат.

– Ну и что с того? Главное, что крепко держится на ногах, – Мира рассмеялась. – Поела, теперь можно и спать ложиться. Хочешь, оставайся здесь, кровать большая, побол-

таем немного.

– Я принесла вино, – подмигнула Аня, доставая из пакета бутылку. – Гульнем?

– О нет, – рассмеялась Мира, – только не это! Это же на всю ночь, мы поднимем всех на ноги, будем ржать как лошади, еще и музыку включим? – Обменялась взглядами с Аней и хихикнула. – Ладно, уговорила, я пошла за стаканами.

3

– Я не могу поверить, что собираюсь пойти на лекции по закупкам. Я, в свои сорок лет, к тому же без пяти минут генеральный директор... Ай, да за что? – получив в этот момент подзатыльник от Богдана, Артем отодвинулся подальше. – Я, конечно, понимаю, что ты побаиваешься меня, моих управленческих талантов и все такое. Но руки-то зачем распускать?

– Позёр, – усмехнулся Богдан, натягивая пуховик. – Тетрадь с ручкой взял?

Артем кивнул на Руслана:

– Он все это придумал, пусть и пишет конспекты, будто мне заняться больше нечем. Нам вообще обязательно идти? Руслан, давай ты на учебу, потому что там твоя ненаглядная, а мы с Богданом лучше заглянем в сервисный центр, они в прошлый раз обещали поделиться с нами процессорами.

– Господин без пяти минут генеральный директор, суй ноги в ботинки и на выход, как обещал. В центр ходим позже, – Руслан схватил обувь Артема за шнурки, подтягивая ближе. – Тебе помочь обуться, будущий генеральный директор?

– Выметайтесь из моего номера, быстро, два идиота, – Богдан открыл дверь и вытолкнул мужчин. – Остальные уже заждались вас внизу, точно ведь опоздаем.

Руслан с удивлением посмотрел на открывшуюся дверь номера Миры.

– Не все еще внизу, – протянул он, наблюдая за нетвердой походкой двух девушек и вдыхая резкий запах перегара. – У нас тут две потерпевшие. Мира, Аня, вы чем занимались ночью?

Мира вздрогнула и врезалась в спину застывшей подруги.

– Мы опоздали, простите, изо всех сил спешим вниз на занятия, – пробормотала Аня, выпрямила спину и двинулась к лифту. – Мира, давай быстрее, нельзя заставлять людей ждать, иначе вся наша группа опоздает в первый же день.

Мира побежала вслед за Аней, спрятав лицо в воротник куртки.

– Мне плохо, – сообщила она Ане в лифте. – Прямо совсем плохо, не представляю, как я буду слушать лектора. Зачем мы столько пили, а?

– Не ной, мне тоже плохо. Это ненадолго, главное – помнить, что все когда-нибудь заканчивается. И это тоже закончится, так что... Блин, да что ж этот лифт так трясется?

Когда, наконец, кабина лифта остановилась на первом этаже и открыла двери, девушки вывалились в коридор, судорожно хватая ртом воздух, словно рыбы, вытасщенные на берег.

– Ага, так я и знала, – обрадовалась Марина. – Пили всю ночь. Никак не могла понять, что за возня была за стеной.

– Я думала, мы были тихими, как мышки, – прошептала

Аня Мире на ухо и внезапно толкнула ее в бок. – Гляди, там, у стойки, тот азиат стоит.

Мира поморщилась и оттолкнула Аню, даже не взглянув на мужчину.

– Мне все равно, кто там стоит и какой он национальности, отстань от меня. Выжил после ресторана – пусть радуется и не попадается мне больше на пути. Где наши начальники уже? Хочу быстрее сесть за парту и попробовать поспать.

* * *

Первая половина дня прошла довольно сносно, лектор делал вид, что не видит спящих людей, и вначале увлеченно рассказывал о важности закупок, затем начал цитировать законы, после этого нарисовал несколько графиков и, видимо, утомившись, отпустил слушателей на обед.

– Эй, пьянчужки, пора поесть. Просыпайтесь, – Алена хлопала Миру по плечу, растолкала Аню и, развернувшись к выходу, ойкнула и зажала рот рукой. Три начальника также спали, положив головы на раскрытые тетради. – Не верю своим глазам!

Ольга Николаевна спрятала улыбку и нагнулась к Руслану.

– Руслан Сергеевич, просыпайтесь, лекции закончились, можно идти на обед.

Руслан что-то промычал и приоткрыл один глаз. Потряс головой и огляделся.

– А где этот экзекутор? – спросил полупшепотом, пытаюсь отыскать лектора. – Он уже ушел?

– Да, все уже в столовой. Только вы тут спите, и Мира с Аней. Некрасиво так явно показывать отсутствие интереса к теме лекций. Вы же руководитель, больше всех должны быть заинтересованы в том, насколько все правильно делают ваши подчиненные.

– Ольга Николаевна, это вы меня что сейчас, воспитываете, что ли?

– Нет, конечно, – быстро ответила Ольга Николаевна, сжимаясь. – Простите, я сказала лишнего. Просто...

– Просто слушайте лектора, – перебил ее Руслан. – Мы действительно не выпались утром, но сейчас все замечательно. Уверяю вас, что вторую часть я буду внимательно слушать. – Он обернулся к спящим и повысил голос. – Коллеги, подъем! Идем в столовую.

Столовая располагалась на первом этаже в том же здании, где проходило обучение, поэтому они даже не стали забирать свои вещи из раздевалки.

– Ого, шведский стол! – просияла Марина, заметив большой выбор блюд и десертов, выставленных на длинных столах вдоль стены. – Да сколько же тут всего вкусного!

Марина потащила Алену за тарелками, Ольга Николаевна неторопливо пошла за ними, а Аня указала Мире на еду:

– Ты, я так понимаю, опять на диете?

Мира мотнула головой в сторону начальников:

– Я буду только чай. Меня до сих пор мутит, так что в данный момент даже не обидно. Может, к вечеру получше

станет, мы с тобой сбежим в какую-нибудь кафешку.

– Как знаешь, – ответила Аня и пошла за тарелкой.

Мира налила себе кружку чая и присела за столик. Рядом тут же появился Руслан.

– Тебе принести еды? Хочешь, вот возьми тарелку, или скажи что будешь – я схожу.

– Спасибо, Руслан Сергеевич, но мне нехорошо, так что от еды пока откажусь. Чая сейчас достаточно.

Руслан помрачнел и сел рядом, внимательно глядя на Миру.

– Знаешь, – начал он, раскладывая столовые приборы, – я ни разу не видел, чтобы ты ела. Такое ощущение, что ты не питаешься, как обычные люди, внутри тебя аккумулятор, и ты подзаряжаешься от сети. У тебя проблемы с пищеварением?

– Никаких проблем нет, – быстро ответила Мира. – Сейчас мне действительно нехорошо, а так обычно я мало ем, так что... Просто мало ем, я не люблю готовить, и не фанатею от еды. Так что нет смысла пытаться меня заставить, Руслан Сергеевич, не тратьте время и усилия. И мне будет проще, и вам. Извините меня, я, наверное, пропущу вторую часть лекций и вернусь в номер, вечером возьму конспекты у Ольги Николаевны.

Руслан ошеломленно смотрел, как Мира подошла к Ане за соседним столом, склонившись, прошептала ей что-то на ухо, и вышла из столовой.

– Ну как успехи? – насмешливо спросил Богдан, присаживаясь напротив Руслана. – Она, смотрю, становится без ума от тебя с каждой минутой все больше и больше, готова уже бежать к тебе в номер сегодня ночью.

– Пошел ты! – в сердцах прорычал Руслан, сжимая в пальцах вилку и сверля взглядом закрывшуюся за Мирой дверь столовой. – Мне нужно время, немного больше времени. Надо пригласить ее куда-нибудь, может, кино или что-нибудь в этом роде, где темно и можно посидеть рядом.

– Оставь его в покое и ешь быстрее, – сказал Артем, – нам предстоит еще вторая часть концерта, а Ольга Николаевна хитро поглядывает в нашу сторону, надеется на то, что мы, слабаки, сбежим. Уверен, что вон та компания ставки уже делает на то, придем мы или нет в аудиторию.

– Так что не будем их разочаровывать и тихонько свалим, – перебил его Богдан.

– Так что собираемся и бодро идем на лекции, – закончил Артем.

4

«Тут есть тренажерный зал», – с удивлением поняла Мира, рассматривая сквозь освещенные окна первого этажа отеля огромное помещение с новейшим оборудованием. – «И он просто шикарен! Надо будет заглянуть завтра вечером».

– Ближе к десяти вечера все расходятся, и нет большого количества людей для тренажеров, – раздался рядом голос, и Мира от неожиданности подпрыгнула, обернувшись.

Мужчина, стоявший позади нее, был красив. Но отнюдь не миловидной, кукольной красотой. Длинные волосы небрежно ложились на воротник, слегка завиваясь на концах, падали на лоб, частично скрывая одну из широких густых бровей, восходящих к вискам. Высокие скулы, резкая линия челюсти, азиатский разрез глаз с едва заметным двойным веком. Широкие плечи обтянуты тканью пальто с поднятым сейчас воротником, темные глаза блестели как агат, отражая падающий из окон свет. Мужчина возвышался над Мирой на голову, и также смотрел в окно на трудящихся посетителей зала. Мира вгляделась в его лицо, и мгновенное узнавание заставило ее изумленно распахнуть глаза – это лицо она часто видела на экране своего ноутбука, когда вечерами смотрела дорамы, желая хотя бы ненадолго окунуться в волшебный мир азиатской романтики. «О Господи, да это

же Тэмин», – ошеломленно подумала она и быстро перевела взгляд в окно. – «Что он делает здесь, под окнами питерского отеля?» Но вслух ответила ровным голосом:

– Спасибо за подсказку, буду знать, когда лучше придти в зал.

– Вы остановились в этом отеле? Мы с вами встретились вчера, помните?

Мира напрягла память, с ужасом вспомнила слова Ани о красивом азиатке, в которого врезалась в ресторане, и снова обернулась к мужчине.

– Простите, я вас чуть не сбила с ног, мне жаль.

Тэмин улыбался, глядя на Миру сверху вниз, на левой щеке обозначилась глубокая ямочка, и Мира поняла, что нужно срочно уносить ноги, пока она еще в своем уме.

– Извините, мне пора идти, меня ждут.

Не дожидаясь ответа, Мира устремилась к входу в вестибюль, стараясь не сорваться на бег. В голове вертелась одна мысль, что ни в коем случае нельзя уподобляться фанатке и просить автограф, совместную фотографию или сделать еще какую-нибудь аналогичную глупость.

«Человек приехал сюда не для того, чтобы за ним бегала толпа ошалевших девушек, тем более что он, по всей видимости, не с официальным визитом, нигде не видно репортеров и фотографов, менеджеров или кто там еще сопровождает знаменитостей. Он скрывается, так что сделаю вид, что я его не знаю, вообще первый раз вижу. И что мне не

хочется сделать фото и хвастаться потом, что знакома с корейским демоном», – твердила себе Мира, судорожно нажав несколько раз кнопку десятого этажа в лифте. Под действием адреналина мысли путались, не давая сосредоточиться, сцепленные замком пальцы мелко дрожали, и когда лифт остановился, она никак не могла сообразить, куда ей надо идти. – «Ну я и дура, успокойся уже, подумаешь, мужика увидела из телевизора. Иди ложись спать и забудь о нем».

Зайдя в номер, Мира сразу упала на кровать и, прислушавшись к себе, поняла, что похмелье полностью прошло. Не осталось и следа от головной боли и тошноты. «*Да он лекарь, блин*», – усмехнулась она. – «*Интересно, он ходит в тренажерный зал после десяти вечера? Будет довольно забавно, если он поймает меня там, подглядывающую в окно, после того, как я делала вид, что понятия не имею, что он популярный актер*».

* * *

Возвращаясь в отель после лекций, Аня заметила у входа того самого азиата, с которым Мира столкнулась в ресторане. Он засунул руки в карманы шерстяного пальто, спрятал нос в шарф и внимательно слушал своего собеседника, невысокого среднего телосложения мужчину лет сорока на вид, иногда кидая взгляд на дверь.

– *Смотри, какой красавец, – прошептала она Алене, толкнув ее локтем и указывая глазами на мужчину. – Вот бы познакомиться с ним! Интересно, он говорит на русском?*

Марина проследила за взглядом Ани, резко остановилась и ойкнула. Затем ойкнула громче, подпрыгнула и понеслась вперед, почти наскочив на мужчину.

– Вы же Тан Тэмин! – закричала она, схватив его за рукав пальто, будто боялась, что он испарится, и заглядывая в темные глаза. – Точно, о Божечки, сам Тан Тэмин! Я смотрела все драмы с вашим участием, я ваша поклонница, я вас просто обожаю! Вы невероятно прекрасны, великолепны, особенно в роли демона в «Черном жреце», я его несколько раз пересматривала. Не могу поверить! Можно фото с вами??

Собеседник Тэмина быстро сориентировался, разжал пальцы Марины и встал перед актером, не давая ошалевшей девушке возможности вновь вцепиться в него.

– Никаких фото, господин Тан уже уходит, извините, пожалуйста, он очень спешит, – вежливо пояснил он на русском языке, подтолкнув Тан Тэмина к стоянке авто, и быстрым шагом направился следом. Марина с тоской смотрела, как мужчины садятся в машину и отъезжают от отеля.

– Кто это? – потрясенно спросила Алена, переглядываясь с Ольгой Николаевной и Аней.

– Это же корейский демон! Сам Тан Тэмин! – вскричала Марина, потрясая руками перед Ольгой Николаевной. – О Господи, я не могу поверить, что увидела его вживую! Да мне никто не поверит, блин! Надо было быстро фото сделать, пока этот цербер не вмешался, вот я глупая! Тан Тэмин, как я теперь смогу жить? – девушка внезапно начала плакать,

совершенно неизящно шмыгая носом.

– Кто такой Танхан, и почему ты теперь не сможешь жить? Подумаешь, мужик как мужик, у нас полно таких красавцев, – проворчала Ольга Николаевна и вошла в вестибюль, не дожидаясь коллег.

– Тан Тэмин! – прокричала ей вслед сквозь слезы Марина. – Да он же звезда корейских дорам, его знает весь мир, а я его потрогала. Я теперь не буду никогда мыть руки, чтобы не смыть его прикосновение!

– О Господи, – простонала Алена и пошла вслед за Ольгой Николаевной. – Страдалица.

– Актер, говоришь? Знаменитый? – задумчиво переспросила Аня. – Весь мир знает? Почему тогда я ничего о нем не знаю? – И тоже зашла в отель.

– Что это с ней? – Богдан подошел к Марине и заглянул ей в лицо. – Марина, что случилось? Обидел кто?

– Нет, я безумно счастлива! Так, что вы даже представить себе не можете! – Марина вытерла нос платком и слезы снова покатались по щекам. – Я постою здесь еще, может, он вернется.

– Кто? – спросил Артем, останавливаясь рядом с Богданом.

– На мужика какого-то вешалась, а он сбежал, – шепнул на ухо Артему Руслан и потопал дальше в отель.

– Это серьезно, – покивал головой Богдан. – Ну ладно, жди тогда, только долго не стой, замерзнешь, заболеешь.

– Что за хрень происходит? – спросил в пустоту Артем и двинулся за друзьями.

* * *

– Господин Тан, вы в порядке? – спросил секретарь Мун на родном языке. – Девушка вас узнала, вызвала переполох. Нужно быть осторожнее, если не желаете попасть в новости.

– Секретарь Мун, вы быстро сообразили, хорошая работа. Честно говоря, я немного растерялся от такого напора, после недели тишины это было неожиданно.

– Вы стояли у входа. Кого-то ждали?

– Одна девушка, хотел ее еще раз увидеть. Она меня не знает, мы поговорили немного как обычные люди, было приятно, – еле заметно улыбнулся Тан Тэмин, откинув волосы с лица.

– Вы что сделали? – ужаснулся секретарь Мун. – Вы же сами мне не раз напоминали, что никто не должен знать, что вы говорите на языке этой страны. Господин Тан, вы очень неосмотрительны.

Тан Тэмин задумчиво смотрел в окно автомобиля на пронесившиеся мимо огни. В тот момент, когда он заговорил с незнакомкой, он даже не подумал, на каком языке он обращается к ней.

* * *

Аня забарабанила в дверь Миры:

– Быстро открывай, слышишь? Мне нужно тебе кое-что сказать, это важно! Мира!

Мира рассматривала потолок, сжимая губы при каждом ударе в дверь. Аня оказалась настойчивой, стучала до тех пор, пока ее не уgomонил подошедший директор.

– Перестань шуметь, она спит, плохо себя чувствовала на лекциях. Оставь человека в покое, завтра можно все сказать.

Аня повесила голову и поплелась к себе в номер. Но все же не выдержала и написала Мире сообщение: «Ты знаешь, кто этот азиат, которого ты сбила в ресторане? Марина бьется в истерике у входа в отель, она его подержала за руку и теперь говорит, что мыться больше не будет, чтобы не смыть с себя это прикосновение. Говорит, это знаменитый актер из Кореи, Тэмин. Представляешь, кто живет с нами в отеле??»

«Представляю», – печально подумала Мира и отвернулась к стене, ничего не ответив.

Утро началось с продолжительного стука в дверь. Мира немного полежала в надежде, что посетителю надоест выносить дверь, и он исчезнет, но гость оказался настойчивым. «*Пришла обсудить актера?*» – подумала Мира, уверенная, что Ане не терпится выложить ей вчерашние события. Так не терпится, что даже пожертвовала утренним сном. После небольшого перерыва раздражающие уши удары возобновились.

– Да она издевается! – рассвирепела Мира, вскочив с кровати. – Раннее утро, блин, я спать хочу. Аня!!

Завернувшись в одеяло, Мира босыми ногами протопала к двери, с силой опуская пятки на пол. Рывком открыла дверь, открыла рот и осеклась при виде Руслана, опиравшегося на косяк двери.

– Привет.

Мягкая улыбка коснулась его полных губ, смягчая резкие черты лица, затрагивая светло-карие, почти желтые, глаза, и Мира на мгновение подумала о том, что этот мужчина довольно привлекателен внешне. Затем одернула себя, поняла, что стоит в одном одеяле практически в коридоре, и густо покраснела.

– Руслан Сергеевич, вы так рано, что-то случилось? – выговорила Мира, стискивая одеяло сильнее.

– Я подумал, что тебе пригодится конспект лекций, – Руслан помахал в воздухе блокнотом, – и еще принес тебе кофе. Я могу зайти?

Пока Мира подбирала слова, чтобы поскорее выпроводить Руслана, и чтобы это не прозвучало грубо, он протиснулся мимо девушки в номер и прошел в комнату, разглядывая обстановку.

– У тебя такой же минимализм в дизайне, как и у меня. Думал, хоть кому-то повезло больше, и он заполучил пару удобных кресел. Но нет, не повезло. Ты вчера пропустила вторую часть занятий, поэтому перед лекцией сегодня я бы советовал почитать, что вчера нам рассказывали, иначе можешь не понять, что тот дяденька будет рассказывать сегодня. – Руслан положил конспект на столик, пристроил рядом стаканчик с кофе и присел на кровать, глядя на застывшую Миру странным взглядом. – Присаживайся, я могу тебе объяснить по теме, если что будет непонятно.

Мира смотрела на Руслана и не могла понять, то ли он притворяется, то ли действительно не понимает, что о подобных утренних визитах нужно предупреждать.

– Руслан Сергеевич, вы извините за прямоту, но вот так зайти в номер без приглашения – это, мягко говоря, неприлично, тем более к малознакомому человеку, да еще и к девушке. Я попрошу вас уйти сейчас же.

– Малознакомому? – переспросил Руслан, устраиваясь удобнее. – Мы с тобой знакомы давно. Без приглашения –

так ты открыла дверь и впустила меня, разве нет?

– Уходите! – Мира задохнулась от возмущения.

Руслан, наоборот, усмехнулся и указал на блокнот.

– Я с добрыми намерениями, хочу помочь тебе с учебой, что ты сразу все в штыки принимаешь? Что уже напридумывала себе? Одевайся и почитаем, одному мне скучно.

Сообразив, что Руслан никуда уходить не собирается, Мира схватила в охапку одежду, телефон и скрылась в ванной.

– Эй, ты спишь? – быстро проговорила в трубку, как только Аня ответила. – Быстро приходи ко мне, прямо сейчас. У меня тут Руслан Сергеевич в номере, мне нужна помощь.

Мира нажала отбой, не дав Ане возможности возразить, и принялась натягивать на себя джинсы и свитер, расчесала волосы, плеснула в лицо холодной водой. Услышав стук в дверь, облегченно вздохнула и помчалась открывать. Аня вопросительно заглядывала через ее плечо в номер.

– Ты серьезно? Руслан Сергеевич здесь?

– Тише, заходи быстрее. Не хватало еще, чтобы весь этаж узнал об этом, – Мира затянула Аню в прихожую и повысила голос в сторону комнаты. – Руслан Сергеевич, мы с Аней готовы читать конспект. У вас еще кофе с собой нет случайно?

Аня неловко прошла в номер и присела на стул, не зная куда девать глаза. Мира заняла второй стул, сложила руки на коленях и выжидательно посмотрела на Руслана, который в свою очередь вернул ей раздраженный взгляд. Открыл конспект, сухо и невыразительно прочитал полстраницы, вновь

посмотрел на Миру, глянул на часы и отложил блокнот.

– Пора собираться на занятия, дочитаете по дороге. Не опаздывайте.

И вышел из номера, аккуратно прикрыв за собой дверь. Аня с ошеломленным видом воззрилась на Миру, которая в ответ лишь подняла бровь.

– И что это было? Я очень надеюсь, что мне показалось, но это вряд ли. Он же не просто так приперся сюда с утра пораньше?

– Ань, мне кажется, что он оказывает мне какие-то сомнительные знаки внимания. Я перед ним в одном одеяле стояла, а он с головы до ног меня осматривал, словно хотел это одеяло стащить. Другой бы просто извинился, отвернулся или вышел из комнаты, а этот пялился, как придурок!

– Он же женат, – охнула Аня, прикрыв рот рукой. – Как же так выходит?

– Выходит, что ему захотелось поиграть вдалеке от жены. Я думаю, он поэтому и поехал с нами, чтобы быть подальше от дома. Он еще в поезде ерундой занимался: просыпаюсь, а он голой грудью светит, и хоть бы что, улыбается при этом. Я тогда подумала, что случайность.

– Вот же ж! – воскликнула Аня, стукнув кулаком по коленке. – О нем, конечно, ходят слушки нехорошие, но чтобы цепляться вот так открыто к своей подчиненной – не ожидала. Руслан Сергеевич, начальник – и так себя вести? Что теперь делать-то?

– Не дадим ему ни шанса прицепиться. Я буду ходить с вами, или запираюсь в номере. Осталось четыре дня, думаю, справлюсь. Бедная его жена, представляешь, она с детьми сидит дома, а муж за юбками волочитя, вот козлина!

– Да уж, – пробормотала Аня, и тут же вскинулась. – Ты мое сообщение вчера читала? С этим Русланом Сергеевичем из головы вылетело: ты знаешь, кто этот азиат?? Маринка вчера такой спектакль устроила у входа в отель! Я вечером как вернулась к себе, сразу начала смотреть драму с его участием, слушай, да он такой красавчик! Почитала о нем – он очень известен, и фильмография у него просто огромная, и поклонниц у него просто тьма. Ты видела его глаза? Я думала, у корейцев они малю-юсенькие, сплошные щелочки, а у Тан Тэмина как нарисованные. Как думаешь, он делал операцию на веко? Слышала, там пластических клиник тьма тьмушая, по всей стране наткано, как у нас стоматологий. Как он здесь оказался, интересно?

– Приехал, я так думаю. На поезде или самолете, – пожала плечами Мира, старательно делая вид, что ее это не волнует. – Может, по работе, может, отдохнуть. Спроси его, если увидишь. Про операции читала, что он ничего не делал, но опять же – написать можно все что угодно.

– Тебе что, совсем все-равно? Он что-то тебе говорил, когда вы столкнулись? Он говорит на русском языке? – не отставала Аня, ходя за Мирой по пятам. Мира поджала губы, в очередной раз наткнувшись на подругу.

– Нет, он отвечал на корейском, – почему решила солгать, она и сама не могла объяснить. – Он что-то сказал, похожее на «хамнида». Я не поняла, может, послал меня куда подальше.

Аня совсем расстроилась, поплелась к двери, обернувшись перед выходом:

– Собирайся, скоро занятия.

6

Весь день Руслан не отходил от Миры, принося ей кофе в перерывах, предлагая сходить перекусить в столовую или вообще сбежать с лекций и пойти на прогулку, что не осталось незамеченным ее коллегами. Ольга Николаевна вначале неодобрительно качала головой, а на очередном перерыве отвела Миру в сторону и прямо спросила, что у нее общего с женатым мужчиной.

– Ольга Николаевна, – чуть не плача, ответила Мира, – да не знаю я, чего он ко мне прицепился, никакого повода я ему точно не давала. Вы же меня не первый день знаете, неужели я хоть раз флиртовала с женатыми?

– Ты и с холостыми не флиртуешь, – смягчившись, проворчала Ольга Николаевна, – извини за вопрос, но этот Руслан Сергеевич проходу тебе не дает. Я супругу его знаю, хорошая такая женщина, жаль ее, она живет одним мужем и детьми.

– Мира, хочешь сказать, что он на пустом месте внезапно воспылал к тебе страстью? – вмешалась в разговор Марина с коварной улыбочкой, намекающей на то, что все она знает. – Без повода мужики не бегают за юбкой, а это значит, ты его обнадежила. Точно, и в купе он тебя взял, и номера ваши рядом. Это чтобы в гости друг к дружке ходить?

– Твое больное воображение не мешает тебе спать по но-

чам? Сделай великое одолжение, замолчи! – в сердцах воскликнула Алена. – Мне кажется, или завидуешь, что не тебе Руслан Сергеевич кофе носит?

– Вот еще! Мне это и не нужно! – воскликнула Марина, надувая губы и изображая обиду. – Я не из таких. – И быстрый взгляд в сторону Миры.

– Ну да, ты только на корейцев вешаешься, – парировала Аня, злобно сверля Марину взглядом в ожидании очередного оскорбления.

– Ты... Ты!!! – закричала Марина, тыча в Аню пальцем. – Да как ты смеешь такое говорить? Кто вешался? Что ты придумываешь, глупая совсем?

– Все видели, к чему отрицать теперь, как ты вчера рыдала перед отелом, – оборвала Аня тираду.

Мира развернулась и направилась к лифту, по дороге написав Ане сообщение, что ей надо побыть одной.

Зимой в Санкт-Петербурге темнеет очень рано, и к четырем часам вечера улицы уже вовсю освещались фонарями. Над головой чернело небо без единой звездочки, на душе у Миры было так же темно и хмуро. На лицо падали снежинки, сразу тая и оставляя мокрые следы, словно от слез. Может, это и были слезы, но Мире хотелось бы не плакать от обиды, так что снег был как нельзя кстати. Ветер пробирал до костей, дуя, казалось, со всех сторон, одновременно замораживая руки до онемения. Погода под стать ее настроению.

На улицах было полно народа, кто-то спешил, спрятав

лицо в шарф, кто-то неспешно прогуливался, разглядывая сверкающие витрины и болтая друг с другом, грохотали по рельсам трамваи, разбрызгивали снежную слякоть автомобили. Мира брела сквозь толпу, отстраненно наблюдая за людьми, остро ощущая свое одиночество. Невдалеке заметила подсвеченный гирляндами магазин, купила себе бутылку пива и пошла вдоль набережной Невы, не заметив, как добралась до своего отеля. Спрятавшись в тени сосен, Мира облокотилась о каменное ограждение, замерзшими пальцами с трудом вставила в уши наушники, включила любимый плейлист, чтобы избавиться от мыслей в голове.

Руслан Сергеевич. Женат, есть дети, и, если верить слухам – море любовниц, которых он меняет со скоростью света. Он ей совсем не нравился, ни как человек, ни как мужчина. Просто начальник, хорошо, что не ее отдела, но в последнее время раздавал задания так, словно она была в его непосредственном подчинении. Начальница все видела, но возражать заместителю директора не смела, поэтому Мире приходилось выполнять двойную работу. Иногда возникала мысль уволиться, но в отделе работали ее самые близкие подруги, с которыми она не хотела расставаться, да и идти особо было некуда. Мира откладывала увольнение на потом, но если Руслан Сергеевич продолжит преследовать ее и на работе, то придется покинуть компанию.

Потягивая пиво и слушая печальные мелодии из дорам, которые, казалось, рвали душу на части почти до физиче-

ской боли, наполняя ее щемящей тоской по тому, чему никогда не бывает, Мира расплакалась.

Тан Тэмин честно себе признался, что мерз неподалеку от отеля пару часов, потому что ждал эту девушку, сбежавшую вчера так быстро, что он не успел спросить ни имени, ни где она остановилась. Секретарь Мун был, конечно, прав, не стоило раскрывать себя, но бывают случаи, когда сначала делаешь, потом только думаешь, и незнакомка была как раз таким случаем. Тан Тэмин в очередной раз стряхнул снег с волос, поглубже засунул руки в карманы и вдруг увидел ее, бредущую в тени деревьев, с бутылкой пива в руке. Довольно улыбнулся, глубоко вдохнул морозный воздух и зашагал к девушке.

– Могу я присоединиться? – спросил, останавливаясь в нескольких шагах от нее. Девушка не подала виду, что услышала, продолжая смотреть на реку и поднося бутылку к губам. Тан Тэмин подумал, что у нее наверняка замерзли руки на морозе без перчаток. – Вы меня слышите?

Мира вздрогнула от легкого похлопывания по плечу и обернулась, вытаскивая из ушей наушники. Испуганно взглядела в лицо стоявшего позади человека и выдохнула с таким облегчением, что Тан Тэмин невольно улыбнулся.

– А, это вы, – невыразительно произнесла Мира, снова отворачиваясь к реке.

– Вы ждали кого-то? – спросил в ответ Тан Тэмин, постоял немного в ожидании, затем сообразил, что девушка не соби-

рается продолжать разговор, откинул мокрые волосы с лица и облокотился на ограждение рядом с ней.

– Вы пьете здесь одна? – спросил он, указывая на пиво.

– Да, мне сегодня все надоели, – Мира прислушалась к себе и поняла, что присутствие даже этого человека ей сейчас в тягость. Но уходить он, по всей видимости, никуда не собирался, наоборот, был настроен на разговор. И сейчас недоуменно хмурил брови после ее слов.

– Это был намек?

– Что вы, никаких намеков, – Мира подумала, что кореец мог не понять подтекст, поэтому сказала прямо: – Я вам говорю как есть – не могли бы вы уйти отсюда? Есть много других замечательных мест, сходите туда.

– Я бы хотел остаться здесь, – Тан Тэммин разглядывал ее профиль и не мог понять, плачет она или на щеках блестит растаявший снег.

– Послушайте... – начала Мира, поворачиваясь к Тан Тэммину.

– Вы меня знаете? – перебил он ее. Судя по ее состоянию, это не снег.

– Я не совсем в вакууме живу. Конечно, я вас знаю, – проворчала Мира, отпивая из бутылки.

– И даже не будете просить автограф? – пошутил Тан Тэммин, шутливо разводя руками.

– И зачем мне ваша подпись на бумажке? Что я буду с ней делать?

Тан Тэмин озадаченно разглядывал Миру, его левая бровь ползла все выше.

– Обычно так происходит, когда встречаются актеров на улице, или в вашей стране это не принято?

– Слушайте, я рада, что вы не безработный, что заняты хорошим делом, развлекаете людей. Вы просто молодец.

– Даже не ожидал, что будет такая реакция, – усмехнулся Тан Тэмин, показывая ямочку на щеке, – был уверен, что смогу вас впечатлить.

– Я бы впечатлилась, – честно ответила Мира, – только сегодня слишком устала для этого. Давайте вы подойдете завтра, а еще лучше – через неделю. Я как раз успею уехать из города.

Мира закинула пустую бутылку в урну и направилась в отель, оставив пораженного Тан Тэмина смотреть ей вслед. А он так и не спросил ее имя.

Только попав в свой теплый номер, Мира ощутила, как же она замерзла. Все тело колото иглами, пальцы отказывались гнуться, лицо горело огнем. Немного отогревшись, позвонила Ане.

– Ты вернулась уже?

– На подходе, через полчаса буду у себя. Ты в порядке?

– Да, – Мира ходила кругами по ванной комнате, размышляя, стоит ли рассказывать Ане о корейце. – Я зайду к тебе, захвати еды по дороге.

Приняв душ и переодевшись, Мира крадучись постучала

в дверь Ани.

– Проходи быстрее, – Аня провела ее в свою комнату, показывая на пакеты, – твой ужин, налетай. Мы поели уже, по дороге зашли в кафе, Богдан Степанович настоял.

– Как обстановка? – спросила Мира, открывая крышку контейнера с едой. – Как же вкусно пахнет!

– Обычный рис с отбивной и салат, ничего особенного. Ты с твоим питанием точно заработаешь какую-нибудь болячку. Мира, нельзя так есть время от времени, ты худая как спичка, даже сквозь одежду ребра выступают.

– Ага, – ответила Мира, засовывая ложку в рот. – Так что там с Русланом Сергеевичем? Он досидел до конца на учебе или тоже сбежал?

– Сидел до конца темнее тучи, все что-то писал. Жди с утра очередной конспект для совместного изучения.

– Дверь я точно никому не открою, ты звони заранее, если придешь ко мне, – Мира проглотила всю еду и удовлетворенно откинулась на спинку стула, поглаживая живот. – С каждой минутой жизнь становится все прекраснее и прекраснее, спасибо тебе большое за ужин. Знаешь...

– Марина завидует тебе черной завистью, – перебила ее Аня, собирая пустые контейнеры. – Осторожнее с ней, она вполне может сделать гадость за спиной. Еще и актер этот, она опять его увидела, а он ее в очередной раз поморозил и сбежал в неизвестном направлении. Короче, настроение у нее не очень, и она щедро делится им с окружающими.

Мира осеклась при упоминании Тан Тэмина. И не стала говорить подруге, что тоже встретила его, только в ее случае сбежала в очередной раз она сама.

– А он красавчик, чем больше смотрю на него, тем больше влюбляюсь, – неожиданно сказала Аня. Мира поперхнулась. – У него такой взгляд, кажется, душу выворачивает, такой глубокий, точно видит тебя насквозь. А когда он смотрит на героиню, безумно хочу оказаться на ее месте. Помешательство, правда? – Аня нервно засмеялась, проведя рукой по своему каре. – Как думаешь, ему нравятся светлые волосы и голубые глаза? Азиатки же все темненькие, а тут вроде как экзотика.

Мира непроизвольно дернула щекой, ощутив неприятное чувство в груди, но в следующее мгновение заставила себя улыбнуться.

– Возможно, и нравятся, мне откуда знать? Но, Анют, у тебя есть муж, ты же не собираешься заводить здесь интрижку?

Аня загадочно прищурилась, принимая позу модели, затем не выдержала и прыснула:

– Конечно, не собираюсь, но помечтать-то можно. Самое большее, что я могу себе позволить, как честная жена – это совместное фото на память. Хотя вряд ли он согласится, кто я такая?

– Я хочу сходить в тренажерку. Пойдем вместе? – сменила тему Мира, уводя разговор от корейца. – Подкачаешь попу,

чтобы муж любил еще больше.

– Ему и так все нравится, – Аня не горела желанием потеть в спортзале. – Я лучше досмотрю дораму, валяясь в кровати. А ты иди, иди, тебе полезно, может, аппетит появится.

– Осторожнее с азиатским кино, это черная дыра. Стоит один раз прочувствовать – и ты по уши увязнешь в этом, мечтая о великих чувствах, которых, я уверена, и не существует вовсе.

В тренажерном зале не было ни одного посетителя, чему Мира очень обрадовалась. Незнакомые люди ее довольно сильно напрягали, особенно когда наблюдали за ее занятиями либо пытались давать советы, как правильно использовать тренажеры. Включив беговую дорожку, Мира засунула в уши наушники, изолировавшись от посторонних звуков. И не увидела, когда в зал вошел Руслан, заметивший ее с улицы. Он расположился так, чтобы видеть Миру, при этом сам оставаясь незамеченным. По мере ее перемещения по залу также переходил на другие тренажеры, наблюдая со стороны, любуясь и все четче понимая, что не готов отступить от нее.

Она стала его наваждением, и чем больше отталкивала его, тем сильнее его тянуло к ней. Руслан стал всерьез задумываться о разводе с женой, чтобы не было никаких препятствий для их отношений. Он почти уверил себя, что эта женщина, полученная ценой тяжелых усилий, не приестся ему никогда.

Двери открылись, впуская очередных посетителей, на этот раз двух азиатов. Руслан раздраженно прищелкнул языком, оглядываясь на неожиданную помеху. Азиат помоложе даже не взглянул в его сторону, второй, постарше, окинул Руслана цепким взглядом и что-то шепнул молодому.

Но мужчина резко ответил ему на своем языке и направился к штанге. Руслан с некоторым уважением наблюдал, как он навешивает на гриф диски, так как был уверен, что мужчины этой расы довольно хрупкие и не имеют внушительных мышц.

В этот момент Мира заметила, что она уже не одна в зале, оглянулась посмотреть на посетителей, и при виде Руслана и Тан Тэмина непроизвольно разжала пальцы, отпуская рукоять, мгновенно подскочившую вверх. Груз по инерции с грохотом упал вниз, привлекая внимание всех мужчин.

«*Черт, черт*», – мысленно кричала Мира, вынимая наушники, а вслух произнесла с полуулыбкой: – Прошу прощения, было слишком громко.

– Ты не ушиблась? – Руслан направлялся к Мире быстрым шагом, попутно осматривая ее. – Если не можешь удержать, зачем столько берешь?

– Все в порядке, – ответила Мира, соскакивая со скамьи, – это от неожиданности, я думала, что здесь никого нет, вы меня напугали.

– Дай посмотрю руки, ноги, – Руслан схватил Миру за руку и тут же увидел синяк. – Все-таки зацепило, нужен рентген, вдруг трещина.

Мира сердито вырвала руку, растерев место захвата, при этом остро ощущая присутствие Тан Тэмина, наблюдавшего за их перепалкой.

– Этому синяку уже неделя, так что вряд ли там трещи-

на, я бы поняла за это время. Руслан Сергеевич, я уже ушла, так что не отвлекайтесь от своих занятий, продолжайте заниматься тем, чем вы занимались ранее.

Но Руслана интересовали далеко не тренажеры, он не сводил с Миры взгляда, от которого она вся сжалась.

– Мира, я все-таки волнуюсь за тебя, ты полдня пропадала неизвестно где, теперь калечишь себя на тренажерах. Я привез тебя сюда, и в ответе за то, чтобы ты вернулась домой в целости и сохранности. Давай выйдем, поговорим?

Последние слова Руслан произнес шепотом, приобняв Миру за плечи и склоняясь к ее лицу так близко, что она почувствовала его дыхание на щеке. Тан Тэммин невольно напрягся, сжав губы, и уже готов был вмешаться, как Мира без раздумий двинула Руслана локтем под ребро, скинула его руку с плеча и зашагала к выходу.

– Постой, – Руслан бросился вдогонку.

– Да уймись вы! – закричала Мира, обернувшись в дверях и не заботясь уже, как это выглядит со стороны. – И что вы прицепились как липучка? Я не хочу с вами разговаривать, не хочу вашей помощи! Отстаньте от меня! Все вокруг только и сплетничают из-за вашего очевидного нелепого поведения. Хватит уже!

Мира с силой закрыла за собой дверь. Руслан после секундного замешательства выбежал следом, а Тан Тэммин, подавив желание помчаться за ними, повернулся к секретарю Муну с вопросом:

– Я вроде понял, что она сказала, но смысл несколько ускользает от меня. Можете перевести точно?

– Господин Тан, девушка назвала его, по-моему, жвачкой и велела отвалить.

Тан Тэмин устался на секретаря Муна и начал смеяться.

– Что, так и сказала?

Секретарь Мун поспешно спрятал улыбку от неожиданного веселья господина.

* * *

Мира с силой застучала в дверь Ани.

– Быстро открывай! Аня!

За дверью слышались торопливые шаги, щелкнул замок, и из-за двери показалась голова Ани. Мира толкнула дверь, освобождая себе проход, оглянулась на подъехавший лифт.

– Черт, – пробормотала она, в спешке закрывая за собой дверь, и привалилась к ней спиной. – Тише. Только не шуми.

В соседнюю дверь застучали, слышался голос Руслана, зовущий Миру, затем голос директора. Завязалась перепалка на повышенных тонах, к ним присоединился Артем. Аня смотрела на Миру круглыми глазами, жестами спрашивая «что случилось?» Мира отрицательно покачала головой, приложив палец к губам, и прислушалась к звукам за дверью. Обе девушки подпрыгнули, когда раздался стук уже в их дверь.

– Аня? Ты здесь? Ань! – это был Руслан.

Мира умоляла глазами ее молчать, сложив перед собой руки в молитве.

– Иди быстро со мной, без разговоров, – уже голос Богдана, глухой удар, хлопанье дверьми и дальше тишина, прерываемая лишь тяжелым дыханием девушек.

Мира сползла на пол, закрыв лицо руками, и внезапно рыдалась.

– Мне точно теперь конец, он просто так это не оставит, – выговорила она сквозь всхлипы, вытирая лицо рукавом. – О Господи, что мне теперь делать?

– Идем в комнату, пока они не вернулись. – Аня подняла Миру на ноги, усадила на кровать в номере. Налила ей воды. – Держи. Рассказывай.

По мере описания событий в тренажерном зале Аня поражалась все больше и больше. Под конец просто сидела, приоткрыв рот.

– Во-первых, он меня уволит; во-вторых, найдет и прибьет; в-третьих...

– Прекрати, – перебила Аня, приходя в себя. – Ничего он тебе не сделает. Директор если узнает, что этот идиот вытворяет, уволит скорее его. А директор узнает, это я тебе обещаю. Вообще сдурел что-ли этот Руслан Сергеевич? Он сюда приехал сотрудниц насилловать, что-ли?

– Не придумывай того, чего не было, он только обниматься полез, – покраснела Мира. – Никакого интима не было.

– Не было, потому что там люди были. Хочешь сказать,

что ты такая силачка, что справишься со здоровым мужчиной? – резонно заметила Аня. – Кстати, кто там еще был? Мы могли бы их в качестве свидетелей привлечь.

– Тан Тэмин и тот, второй, его друг, – не подумав, ляпнула Мира, спохватилась, но поздно: Аня в очередной раз вытаращила глаза.

– Тот кореец? Ты его уже по имени называешь? О Боже, и он все видел? И что он, просто стоял и смотрел?

– Что он должен был сделать, по-твоему? – разозлилась Мира. – Прибить Руслана штангой? Откуда он знает, какие у нас отношения с этим козлом? Я не знаю вообще, чем эти двое занимались в тот момент, потому что не смотрела на них. Блин, что делать-то?

– Расскажем директору, чтобы он образумил своего подчиненного и держал его подальше от тебя. Будет продолжать свои ухаживания – можно пригрозить полицией. Он же не совсем дурачок, раз работает заместителем директора, к тому же ему есть что терять в случае огласки. Не хочешь сходить поесть? – вдруг сменила тему Аня. – Поболтаем о хорошем, расскажешь мне, когда начала называть красавчика по имени. Когда успели познакомиться с ним?

Мира моргнула.

– Его имя известно всем, кто смотрит корейское кино, это не секрет. Надо же его как-то звать. Я не знакомилась с ним, Ань, рассказывать нечего. Столкнулись пару раз, как и все в отеле постоянно видят друг друга. Я тебе все рассказала.

Аня разочарованно выпятила нижнюю губу, затем рас- смеялась.

– Ладно, тогда просто поедим и пообсуждаем кого-ни- будь. Иди собираться, сбежим по-тихому в ночь.

* * *

Через один номер директор в бешенстве нарезал круги по комнате, стараясь не смотреть на Руслана, разлегшегося на кровати.

– Ты вообще без мозгов? Что ты вытворяешь, идиот? Как можно было додуматься зажать девушку в тренажерном зале, да еще при свидетелях?

– Там были какие-то китайцы или что-то в этом роде, – лениво ответил Руслан, закидывая ногу на ногу. – Они и сло- ва не понимают по-нашему, так что не переживай. Я просто ссорился со своей девушкой, кому это интересно?

Богдан дернул щекой, останавливаясь.

– Она тебе не девушка, она наша сотрудница, – процедил он сквозь зубы. – И она совсем не согласна быть твоей де- вушкой, как я вижу. Я последний раз тебя предупреждаю – оставь ее в покое. Ты попробовал – не вышло, остановись на этом, пока не случилось что-то, о чем потом будем все жа- леть.

– Мне нужно время, – недовольным тоном отозвался Рус- лан, приподнимаясь на руках и глядя на Богдана. – Вспомни, сколько ты за своей Ксюшей бегал? Два года так точно, это то, что я знаю.

– У тебя нет двух лет, – отрезал Богдан. – У тебя была неделя. И напомним тебе, я был свободен, у меня не было семьи, детей. Я мог себе позволить бегать за ней и десять лет. А ты, вот сюрприз, женат.

– Прекращай, – поморщился Руслан, – и без тебя тошно.

– Я надеюсь, ты меня услышал, – уже от двери прокричал Богдан.

Выйдя в коридор, увидел Миру с Аней, крадущихся к лифту.

– И куда это вы собрались на ночь глядя?

Девушки мгновенно замерли на месте, услышав грозный окрик. Аня медленно обернулась через плечо и, увидев директора, шумно выдохнула, подтолкнув Миру.

– Это Богдан Степанович, все нормально. Богдан Степанович, мы покушаем и вернемся, мы недолго.

Богдан притопывал ногой, рассматривая Миру, съезжившуюся под его взглядом.

– Мало приключений на сегодня? Да завтра не доживете без еды? – тяжело вздохнул, обдумывая что-то, потом сказал: – Идем вместе, думаю, мне не помешает выпить, заодно присмотрю за вами.

Мира сжала руки в карманах куртки, с отчаянием понимая, что умирает надежда нормально поужинать. Печально посмотрела на подругу.

– Мы сами ходим, зачем за нами смотреть? – попыталась несмело возразить Аня, но директор подхватил обеих деву-

шек под руки и втолкнул в кабину лифта, приговаривая:

– Идем, идем, у нас еще разговор есть, я так понимаю.

После недолгой прогулки Богдан привел их к уютному ресторанчику, где они заняли столик у окна. Официант уже спешил к ним с подносом в руках, немедленно разложил меню, поставил в центр столика заварочный чайник с чашками и блюдо с малюсенькими пирожными.

– Ничего себе, – прошептала Аня, оглядываясь по сторонам. – Мы даже еще ничего не заказали, а уже принесли чай.

– Здесь так принято, – кратко ответил Богдан, изучая меню. – Выбирайте, сделаем заказ и поговорим. Кое о ком.

Мира бросала быстрые взгляды на выпечку, но налила себе только чай. Богдан вопросительно изогнул темную бровь, когда она отложила меню в сторону.

– Я не хочу есть, – пояснила Мира. – Я с Аней за компанию пошла. Мне чая хватит.

– Может, вина тогда? – предложил Богдан, поворачивая к ней винную карту.

– Откажусь, спасибо, чая достаточно, – ответила Мира, подумав, что на голодный желудок ей только вина сейчас не хватало. Интересно, здесь можно взять еду на вынос?

Сделав заказ и дождавшись, пока официант принесет бутылку вина, Богдан откинулся на спинку мягкого стула и, потягивая из бокала напиток, совершенно серьезно спросил:

– Мира, у тебя есть какие-либо чувства к Руслану?

Мира подавилась чаем, закашлялась, прижав салфетку ко

рту. Богдан хмуρο потер свой лоб, словно у него начинала болеть голова, потом начал разглядывать свои руки.

– Извини, – наконец сказал он, поднимая глаза на Миру. – Я должен был спросить, чтобы понимать, что делать дальше со всей этой ситуацией. Руслан считает, что он тебе нравится, именно поэтому он так и ведет себя. Считает, что тебе не хватает решимости сделать первый шаг ему навстречу, он решил сделать этот шаг сам.

– Богдан Степанович, это совершенно не так, в Руслане Сергеевиче я вижу исключительно начальника, и ничего более, – ответила Мира. – Я не знаю, откуда у него взялись подобные мысли, но я никогда не давала повода думать, что испытываю симпатию к нему.

Богдан покрутил в длинных пальцах бокал, допил вино и наполнил его вновь до краев.

– Забудь сейчас, что я директор, Мира. Я здесь как друг того человека, который тебя обидел, и пытаюсь разрешить проблему, которая у нас образовалась. Я должен извиниться, наверное. – При этих словах девушки переглянулись между собой. – Я подозревал, что будет что-то подобное, но надеялся, что у него хватит ума держать себя в руках. Мне не следовало попустительствовать этой поездке, нужно было отправить вас одних.

– Вы знали, что ему нравится Мира? – переспросила Аня. – То есть, это у него не внезапно появились чувства, он уже давно к ней присматривается?

– Да, знал. Повторюсь, я рассчитывал на то, что у него есть обязательства, которые не дадут ему делать глупости. И, видимо, просчитался.

Официант принес заказ, и, пока он расставлял тарелки, разговор на время прекратился. Мира краем глаза разглядывала кусочки мяса в соусе, красиво разложенные на белоснежной тарелке, и, глотая слюни, мысленно умоляла директора уйти в уборную. Аня не спешила начинать есть, медленно водя вилок по краю этой самой тарелки. Богдан допил вино, извинился и вышел из-за стола. Дождавшись, пока он скроется за дверью, Аня подвинула Мире тарелку.

– Ты сплошное несчастье, – говорила она, с жалостью глядя, как Мира засовывает в рот кусочки мяса. – Не спеши ты так, директор подумает, что я обжора, за минуту слопала всю еду.

– Я не виновата, – быстро пережевывая, отмахнулась Мира, отодвигая тарелку обратно к Ане. – В прошлый раз меня начало тошнить прямо за столом, поэтому я больше не буду рисковать. Все, благодарю. Было очень вкусно.

Мира вытерла рот салфеткой и взяла в руки чашку с чаем.

– Официант все видел, – сообщила Аня, ухмыляясь. – Теперь он подумает, что у нас нет денег на еду для двоих.

– Пусть думает, что хочет, главное, что в рот мне не заглядывает. Я его вижу первый и последний раз, так что мне все равно. А платить будет директор, так что официант вернее всего подумает, что он – скряга.

– Ты действительно была так голодна? – озадаченно спросил вернувшийся Богдан, заметив пустую тарелку. – Может, еще хочешь?

– Нет, нет, спасибо, я наелась досыта, еще немного, и я лопну, – улыбнулась Аня. – Теперь можно и спать. Правда, Мира?

Мира довольно кивнула головой. Богдан глянул на часы, положил деньги в папку со счетом и поднялся.

– Мира, с Русланом я поговорил, надеюсь, больше проблем не будет. Постарайся не оставаться с ним наедине, поменьше общайся и ни в коем случае не давай никаких надежд, это может подтолкнуть его к очередным подвигам, которые тебе, я так понимаю, не нужны. Если что – можешь смело обращаться ко мне или к Артему, ты поняла меня? Идем обратно в отель, раз все наелись и напились, как и хотели.

– Какой он миленький, когда общается неофициально, – старательно давя улыбочку, прошептала Аня и надела куртку. – И совсем не похож на директора, который обычно орет на всех в офисе, правда?

Уже в номере, забравшись под одеяло, Мира разрешила себе подумать о том, как всю эту ситуацию увидел и понял Тан Тэмин. Представила себя на его месте – что бы подумала она? Зажмурилась до боли в глазах от стыда, затем отругала себя: кто он ей и почему ей должно быть важно его мне-

ние? Через несколько дней она уедет и больше никогда его не увидит. Он, в свою очередь, если и вспомнит ее, то только как грубиянку и скандалистку. Но глубоко внутри притаилось горькое сожаление, что в тренажерном зале был именно он.

На занятия Мира шла с опаской, не представляя, как поведет себя Руслан Сергеевич при встрече. Но он просто не пришел на лекции, чем несказанно обрадовал и Миру, и директора, который всерьез опасался, что вчерашний разговор Руслан пропустил мимо ушей и продолжит свои ухаживания. День прошел на удивление спокойно, даже Марина не донимала никого, а что-то тихо писала в блокноте.

– Как думаешь, она лекцию записывает или нет? – спросила Алена у Ани, бросая выразительные взгляды на Марину. Аня немного понаблюдала за Мариной и отрицательно покачала головой.

– Она даже не слушает, на доску ни разу глаз не подняла. По-моему, она не с нами, может, письмо своему корейцу пишет?

Алена поджала нижнюю губу, пряча усмешку, и покрутила пальцем у виска, выражая свое отношение к одержимости этим мужчиной. Ольга Николаевна шикнула на девушек, заставляя их замолчать, когда услышала очередной смешок. После окончания лекций не преминула высказаться по поводу болтушек, чем еще больше развеселила Алену и Аню.

– Ольга Николаевна, вы как школьница-отличница, – протянула Аня, беря ее под руку и ведя к выходу. – Неужели вы никогда в школе не срывали уроки разговорами?

– Было дело, получала потом за это так, что до сих пор помню, – ответила Ольга Николаевна, шутливо грозя Ане кулаком. – Мира, ты уходишь? С нами в кино не хочешь? Пойдем фантастику смотреть.

Мира обернулась на выходе, держа в руках наушники:

– Я хочу пройтись, вы идите без меня. Я потом сразу в отель пойду.

– И почему мне кажется, что ты стараешься отделаться от нас, чтобы с кем-то встретиться? – крикнула ей вдогонку Марина.

– Тебе какое дело до того, куда и зачем она идет? – мягко спросила Ольга Николаевна. – Ты за собой следи, за тем, что говоришь и зачем говоришь. Зависть никого еще не красила, а зависть к тому, что ты считаешь большой удачей – тем более.

– Намек поняла? Закрой рот и идем смотреть фильм. Может, там встретишь любовь всей своей жизни и останешься жить здесь, – Аня зло усмехнулась при виде вытянувшегося лица Марины. В кармане издал сигнал телефон, оповещая о входящем сообщении. Мира написала, что поужинает и зайдет в книжный. Попросила сообщить, когда они будут подходить к отелю, чтобы подняться на этаж вместе.

* * *

Пробыв в книжном магазине полчаса и порядком устав от консультанта, ходившего за ней по пятам, Мира решила дожидаться Аню у отеля. Погода улучшилась по сравнению со

вчерашним вечером, снег не норовил залететь за воротник, на руки Мира предусмотрительно натянула перчатки. Прислонившись к тому же каменному ограждению, Мира опять вспомнила Тан Тэмина и болезненно поморщилась, прокрутив в голове их разговор. То ли алкоголь так на нее подействовал, то ли знаки внимания от Руслана Сергеевича, но вела она себя непростительно грубо, тогда как актер старался ее отвлечь, разговорить. Видел ли он, что она плакала?

– Знаете, что я заметил? – Тан Тэмин положил локти на камень рядом с ней. – Что я начинаю вас ждать вечером. И что у меня появляется желание узнать, где вы бываете днем. Странно, правда?

– Да что ж вы так подкрадываетесь? – воскликнула Мира, схватившись за горло. – Вам никто не говорил, что так нельзя делать, можно до смерти напугать человека.

Тан Тэмин насмешливо блеснул темными глазами, показывая ямочку на щеке.

– Вам сегодня лучше? Я, честно говоря, не нашел места красивее, чем это, поэтому вернулся обратно. Не будете меня прогонять?

Мира покраснела до самых корней волос, надеясь, что в полумраке это не слишком заметно.

– Извините меня, я не должна была говорить то, что сказала вам вчера. Просто кое-что случилось и...

– И поэтому вы плакали? – закончил Тан Тэмин, вмиг становясь серьезным. – Это из-за того человека, из зала?

Он слишком сообразительный, подумала Мира, размышляя, что ему ответить. Тан Тэмин вновь усмехнулся.

– Вы не обязаны рассказывать, если не хотите, так что не нужно ничего придумывать. Мы можем поговорить о чем угодно, либо просто помолчать. Вечер сегодня чудесный, я уже немного устал от бесконечного снега, который все падает и падает. Откуда он только берется в таком количестве?

– С туч, наверное, – пожала плечами Мира, и они рассмеялись, глядя друг на друга.

– Что слушаете? Можно? – Тан Тэмин подхватил пальцами второй провод с наушником и, нагнувшись, вставил в ухо. Прислушался, удивленно приподняв бровь:

– Надо же, какая знакомая мелодия.

Мира в очередной раз покраснела, мечтая, чтобы в данный момент на телефоне не проигрывался OST из корейской драмы. Она хотела достать телефон из кармана, чтобы переключить трек, но Тан Тэмин остановил ее руку, зажав в своей ладони.

– Потанцуем?

Второй рукой притянул за талию ближе к себе так, что концы его длинных, чуть ниже плеч, волос коснулись ее лица.

– Дальше провод не позволяет, – тихо сказал Тан Тэмин, медленно кружа Миру в танце, сжимая ее ладонь и ощущая жар даже через перчатку. Голубые глаза на обращенном к нему лице девушки блестели в свете фонарей, уголки губ

слегка приподнялись в улыбке, она двигалась в такт с ним, ни разу не сбившись, словно они изначально были настроены на одну волну. Было что-то волшебное в этом танце в темноте под музыку, звучащую буквально только для них двоих. Тан Тэмин сильнее сжал пальцы на талии Миры, желая почувствовать сквозь куртку изгиб ее спины. Видимо, что-то отразилось в его глазах, что его партнерша резко перевела взгляд на уровень шеи.

Трек закончился, Тан Тэмин не спешил выпускать Миру из своих рук, она не делала попыток отодвинуться. Они просто замерли, держась друг за друга, и Мира снова подняла глаза.

– Спасибо, – шепнула она так тихо, что Тан Тэмин склонился еще ниже, чтобы расслышать. – Мне очень понравилось, это было потрясающе.

– Я готов повторить, – совершенно серьезно ответил Тан Тэмин. – Никогда не думал, что одни наушники на двоих могут сотворить такое волшебство.

Мира крепче сжала ткань его пальто, и в этот момент телефон оглушил их обоих звонком.

– Вот блин, – пробормотала Мира, доставая телефон и глядя на номер звонившего. Более неподходящего момента Аня выбрать не могла, чтобы напомнить о себе. – Да?

– Мы почти пришли, подходи к входу, ждем, – проговорила Аня и положила трубку, оставив Миру в растерянности смотреть на экран телефона.

– Подруга? – спросил Тан Тэмин, вынимая из уха наушник и передавая Мире. – Вам уже пора уходить?

– Да, наверное, пора уходить, – с грустной полуулыбкой ответила Мира, медленно убирая телефон обратно, в то же время отчаянно желая продлить мгновения, проведенные рядом с Тан Тэмином. – Еще раз спасибо за танец.

Мира внезапно осознала, что до сих пор крепко сжимает его руку и тут же разжала пальцы, почувствовав неловкость.

– О, простите, я не заметила, что держу вас.

Тан Тэмин в ответ сжал пальцы на ее талии:

– Я вас тоже держу, но извиняться не буду. Если я вас отпущу, вы снова сбежите. Скажите мне ваше имя.

– Мира.

– Мирэ, – произнес на свой лад Тан Тэмин, загадочно улыбаясь. – Прекрасное будущее, которым дорожишь. Мне нравится ваше имя, Мирэ.

– Оно так переводится? Правда?

– Имя не переводится, – усмехнулся Тан Тэмин. – Оно имеет несколько значений. Если смотреть по иероглифам, то имя означает «прекрасный», «любить», «дорожить», а на корейском оно означает «будущее».

– Что означает ваше имя? – тут же спросила Мира, борясь с желанием убрать прядь волос с его щеки.

– Э-э... Боюсь, родители промахнулись, когда дали мне имя, – после секундной заминки ответил Тан Тэмин. – Я его не оправдал. Мира, я могу звать вас по имени?

Мира озадаченно посмотрела на Тан Тэмина, не сразу уловив суть его вопроса, потом вспомнила, что на его родине в обращении всегда звучит также фамилия.

– Да, имени будет достаточно. Наши фамилии слишком длинные, долго выговаривать и для меня это будет непривычно слышать. Остановимся только на имени.

– Хорошо, тогда и для меня имени будет достаточно. Можем общаться неформально? – Тан Тэмин дождался кивка Мира, его глаза стали совсем темными, чернее самой ночи. – Дай мне свой номер телефона, Мира.

Мира диктовала свой номер, пока Тан Тэмин вбивал в свой телефон цифры одной рукой. Он сразу сделал дозвон:

– Мой номер. Звони в любое время, особенно, если будет желание повторить танец.

И тут ее накрыло понимание того, что через несколько дней она больше не увидит этого человека, разве что на экране. Их встречи подобны снегу, покрывающему каменную ограду: сегодня он ослепительно блестит при свете фонарей, завтра растает и стечет в реку, оставив лишь воспоминания, и в данном случае они будут очень болезненные. Мира печально улыбнулась, глядя на реку за спиной Тан Тэмина, потом заглянула в его глаза.

– Я в конце недели уезжаю, через три дня. Так что думаю, вряд ли мы повторим.

– Но три дня же есть, – быстро возразил Тан Тэмин. – Мы ведь встретимся, да?

«А нужно ли нам встречаться?» – невесело подумала Мира. – «Еще немного, и я по уши в тебя влюблюсь, Тан Тэммин. То ли ты оттачиваешь свое актерское мастерство на мне, то ли действительно я тебе нравлюсь. В любом случае, что мне потом делать, когда я уеду домой?»

– Я не знаю, – честно ответила Мира, отодвигаясь от Тан Тэмина, и сразу же ее охватило щемящее чувство потери. – Мне действительно нужно уходить, меня давно ждут.

Тан Тэммин неохотно убрал руку с ее спины, выпуская из своих объятий, оставшись стоять в тени деревьев, наблюдая, как она спешит к подругам, ожидающим ее у дверей отеля. «Три дня», – крутилась в его голове мысль. – «Осталось три дня. Может, она права, и нужно все закончить, пока и не началось».

Незнакомые ранее чувства вспыхнули как-то неожиданно для него самого в момент, когда он поймал ее в дверях ресторана. Восторг и умиротворение одновременно, будто он нашел частичку дома в чужой стране. Желание удержать, защищать и быть рядом с крошкой, которая едва доставала ему до плеча. Обнять и никому не отдавать. Тан Тэммин несколько растерялся, впервые ощутив такую смесь по отношению к женщине. Он привык, что с партнершей он на равных, никто никому ничего не должен, нагулялись и разбежались на радость прессе, которой всегда было о чем рассказать читателям. И уж точно не чувствовал желания оберегать свою девушку, все они были вполне самостоятельные и не нужда-

лись в нем. Мира же вытянула из него повадки дикаря, о которых он даже не подозревал. *«Да что со мной в самом-то деле».*

«Господи, чем я занимаюсь?» – в ужасе думала Мира, ощущая почти физическую боль в груди. – *«Нужно было сразу уйти, к чему были эти танцы, эти взгляды? Я совсем рехнулась, что ли?»*

С трудом удерживая себя от того, чтобы не развернуться и не побежать обратно к реке, Мира упрямо переставляла ноги вперед. И уперлась взглядом в ботинки на своем пути. Подняв голову, натолкнулась на разъяренный взгляд Руслана, загораживающего ей дорогу. Мира сразу поняла, что он видел ее с Тан Тэмином.

– Недотрога, значит? – процедил Руслан сквозь зубы, бросая взгляд за ее плечо и повышая голос. – Или просто по китайцам тащишься? Экзотики захотелось?

Мира открыла рот, подумала, закрыла и обошла Руслана стороной, не желая ввязываться в очередной скандал. Аня уже направлялась к ней, тоже заметив Руслана.

– Идем, – она схватила Миру за руку и потянула к входу, оборачиваясь на Руслана, но он остался на месте. – С кем ты была у реки? Мужчина, кто он?

– Долго этот, – Мира кивнула за спину, – стоял там?

– Да, долго. И все время смотрел на вас. Мира, с кем ты была? – Аня не переставала задавать вопросы все дорогу до номера Миры, и в номер зашла за ней следом. – Я замерзла,

пока ждала тебя.

– Тан Тэмин, – коротко сказала Мира, заставив Аню на-долго умолкнуть. – Я в душ.

Выйдя из душа через полчаса, Мира застала Аню на своей кровати, и она, по всей видимости, основательно подготови-лась за это время к допросу. Мира вздохнула.

– Мы встречались случайно пару раз после того столкно-вения в ресторане, немного поговорили. Ничего серьезного.

– Все-таки он знает наш язык? – уточнила Аня.

– Переводчик, – Мира показала на телефон, упорно не же-лая выдавать Тан Тэмина. – Ты не поверишь, но таким спо-собом можно достаточно внятно вести разговор. Если встре-тишь иностранца – доставай телефон и открывай перевод-чик. Еще есть программы, которые озвучивают, но мы про-сто переписывались.

Аня недоверчиво смотрела на Миру, Мира вернула ей честный взгляд, желая в этот момент провалиться к соседу снизу. *«Я буду наказана за свою брехню».*

– Допустим, – неуверенно согласилась Аня с ее объясне-нием. – Но...

– Я устала, – быстро сказала Мира. – Мы можем завтра все обсудить?

– Время еще детское, даже девяти часов вечера нет. Ты серьезно? – подняла брови Аня. – Или просто не хочешь ни-чего рассказывать? Ты встретила живую легенду, как там его называют?

– Корейский демон, – машинально ответила Мира, Аня спрятала ухмылочку.

– Кстати, а почему его так называют?

– Прозвище прилипло к нему после роли демона в «Черном жреце». Он там просто великолепен, правда?

– Да, великолепен, – задумчиво повторила Аня, вертя на пальце кольцо. – Слушай, вот я не могу понять. Я, Алена и Ольга ни разу с ним не встретились лицом к лицу, Марина его поймала тогда у отеля, но он очень резво сбежал. А с тобой уже несколько раз ну совершенно случайно пересекается, еще и ведете какие-то секретные беседы, о которых нельзя рассказывать. Это очень подозрительно, Мира.

– На что ты намекаешь? – вскинулась Мира.

– Я ни на что не намекаю, я прямо спрашиваю – что у тебя с этим актером, что ты вся сияешь, когда говоришь о нем? Ты видела себя в зеркало? Подумай о том, что ты здесь не навсегда, как и он. Потом будешь рыдать в подушку? Зачем он сюда приехал?

– Он не говорил, а я не спрашивала.

– Мой тебе совет – если ты просто хочешь отлично провести время – давай, вперед, только порадуюсь за тебя. Но если ты воспринимаешь корейца всерьез – одумайся, нет у этих отношений будущего, он никогда не бросит свою полную роскоши жизнь в Корее, чтобы остаться здесь ради тебя и работать на заводе. И тебя не позовет с собой, у него там полно красивых девушек его статуса. Да и слышала, что

не особо они женятся на иностранках, иначе потеряют кучу фанатов, что для актеров смерти подобно.

– Думаешь, я ничего не понимаю, да? – прошептала Мира дрожащим голосом, глотая слезы. – Думаешь, я такая дура, да? Что встретила парня и уже через пару дней надеюсь на свадьбу и полный дом детей? Я не ищу встреч с ним, он сам меня находит.

– О-о, – протянула Аня, ставя перед Мирой упаковку бумажных салфеток. – По-моему, мои советы уже опоздали. Не стоит тебе с ним больше встречаться, слышишь? Будет больно, но это ничто по сравнению с тем, если ты сильнее влюбишься в него, а он ответит тебе.

– Ой, перестань, – сквозь слезы рассмеялась Мира. – Он актер, для него сыграть чувства так, чтобы весь мир рыдал – раз плюнуть. Ответит мне, как же.

– И правда, скорее всего, он просто притворяется, – согласилась Аня, тревожно глядя на того, как Мира сжимает в руках салфетку. – Хочешь, я принесу еды? Или кофе? Может, бутылочку вина? Напьемся, как в первый день, вдвоем, зачем нам нужны эти мужики?

– Да, – оживилась Мира. – Вино будет в самый раз. И что-нибудь поесть, если тебе не сложно.

– Я в магазин и обратно, жди, – Аня накинула куртку, запрыгнула в ботинки и выскочила из номера.

Не прошло и пяти минут, как в дверь постучали.

– Ты опять что-то забыла? – спросила Мира, открывая

дверь, и испуганно замолчала, увидев в дверях Руслана.

– Привет, – сказал он, проходя в прихожую, словно не замечая попыток Миры вытолкать его обратно в общий коридор. – Я пришел поговорить сам, поскольку поймать тебя одну – невыполнимая задача, ты постоянно трешься в обществе этого узкоглазого. Я немного выпил, пока ждал, чтобы Аня ушла.

И, судя по запаху, который Руслан распространял вокруг себя, приложился он к бутылке основательно.

– Она сейчас вернется! – выкрикнула Мира. – Вы пьяны, уходите сейчас же, иначе я позову директора.

Руслан одним движением схватил Миру и зажал ей рот рукой, придавив к стене.

– Кричать будешь? С ним ты не кричала, когда он тебя лапал, тебе нравилось, да? – зловеще усмехнулся Руслан Мире в лицо, обдав алкогольными парами. – Любишь китайцев? Что же тебя не устраивает во мне? Мне изменить, может, разрез глаз, тогда я тебе понравлюсь?

Мира отчаянно замычала, раскрыв полные слез глаза, попыталась высвободить руки, но Руслан сдавил ее так, что стало трудно дышать. Не убирая ладонь ото рта, перевернул ее к себе спиной и второй рукой сжал сзади ее кисти, подталкивая в комнату. Мира лягнула его ногой, но промахнулась, Руслан рассмеялся, бросил ее на кровать, вдавив лицом в подушку и, удерживая ее в таком положении коленом, связал сзади руки. После этого перевернул на спину, скотчем закле-

ил рот и поднялся на ноги, любуясь результатом.

– Теперь ты мне нравишься больше, когда не орешь и не сопротивляешься, – удовлетворенно заключил он и принялся расстегивать свою рубашку, путаясь в пуговицах.

Мира нащупала в заднем кармане джинсов телефон и попыталась его разблокировать, проклиная тот день, когда установила блокировку экрана. После нескольких попыток, кажущихся бесконечными, она услышала щелчок, и сердце ухнуло вниз от облегчения. Занятая борьбой с телефоном, Мира совсем упустила из виду Руслана, и, подняв глаза, покрылась холодным потом: Руслан отбросил рубашку и расстегнул ремень на брюках, подходя ближе на нетвердых ногах, не отрывая глаз от Миры. Он определенно был безумен сейчас, глаза светились странным воодушевлением, губы кривила пьяная ухмылка. Мира по памяти открыла книгу вызовов и ткнула пальцем в верхнюю правую часть экрана, где должен был быть Анин номер. Услышав тихие гудки, чуть не расплакалась от облегчения, умоляя Аню быстрее ответить на вызов.

– Ну что, нравлюсь я тебе? – Руслан напряг мышцы, забираясь на кровать. – Не то что твой тощий ухажер, у которого и член-то размером с мой мизинец.

«Аня, пожалуйста, возьми трубку!» – мысленно кричала Мира, зажмуриваясь, когда Руслан оперся руками по обе стороны от ее головы и склонился, целуя ей лицо и шею.

– Отвали от меня, ты, урод! – завопила Мира в кляп, лягая

его ногой.

Руслан выругался и придавил ее ноги своими, рванул ткань кофты, оставляя ее в одном нижнем белье.

9

– ### #. ### # ##, # Подожди, сестра. Мне звонят# – Тан Тэмин глянул на экран телефона, на котором высветился номер Миры. – ## ## ## ### # Я тебе перезвоню#.

Переключив звонок, Тан Тэмин с удивлением вслушивался в приглушенные звуки из трубки.

– Эй? Мира? – позвал он. Где-то вдалеке послышался мужской голос, Тан Тэмин крепче прижал трубку к уху. Приглушенный вопль и снова мужской голос, глухой стук, похожий на удар.

Тан Тэмин слетел с кресла, не обращая внимания на удивленный взгляд секретаря Муна, и рванул к двери.

– Мне идти с вами? – прокричал вслед секретарь Мун, но Тан Тэмин уже сбегал по лестнице на десятый этаж.

Дверь в номер Миры была заперта, из-за нее долетали звуки борьбы. Тан Тэмин, недолго думая, выбил дверь плечом и ворвался в номер. Мгновенно оценил обстановку, одним движением схватил Руслана за плечи, скидывая на пол, вторым движением подхватил одеяло и накинул на Миру, укрыв ее с головой.

– Ты кто такой? – заплетающимся языком прохрипел Руслан, покачиваясь на полу и пытаясь подняться. Запутался в спущенных брюках, вновь приземлился на пятую точку, вызвав гримасу отвращения у Тан Тэмина. – Слышь, ты, узко-

глазый, пошел вон отсюда, это моя баба!

Тан Тэмин с размаху врезал ему кулаком в нос, выбив фонтан кровавых брызг. От удара голова Руслана запрокинулась, он ничком повалился на пол, закрыв лицо руками.

– Ты придурок, ты сломал мне нос! – заревел он сквозь пальцы.

– ##### ## #####Радуйся, что остальное целое#, – ледяным тоном ответил Тан Тэмин, борясь с неудержимым желанием повторить. Вместо этого пнул Руслана ногой в середину бедра, чем вызвал новую волну боли, соперник сжался калачиком, обхватив ноги руками. – ###Сволочь#.

Убедившись, что стонущий выродок целиком занят своим избитым телом и не делает попыток подняться, Тан Тэмин присел на край кровати, отворачивая край одеяла.

– Ты как, в порядке? – тихо спросил он, осторожно отлепляя скотч с лица. – Извини, будет больно.

Мира сгорала от стыда, не смея открыть глаза и посмотреть на Тан Тэмина: ну почему из всех людей именно он увидел ее в таком состоянии? Полуголую, связанную, еще и мужика стащил с нее. Тан Тэмин осторожно стер слезы с ее щек и обнял, прижав голову к груди.

– Все хорошо, больше он тебя не тронет. Все хорошо, – приговаривал он как молитву, поглаживая волосы. – Повернись немного, развяжу руки.

– Я звонила Ане, – глухо пробормотала Мира ему в плечо, выпуская из онемевших пальцев телефон.

– А дозвонилась мне. И слава Богу, я не представляю, чем твоя Аня могла бы тут помочь. Вряд ли бы он открыл ей дверь. Как руки? – Тан Тэмин растер запястья Миры и снова укутал ее в одеяло до шеи.

– О Господи! Что случилось?? – крик Ани был слышен на весь этаж. Она стояла с пакетом в руках над Русланом, переводя взгляд с окровавленного лица на спущенные брюки и обратно.

– Господин Тан! – следом появился секретарь Мун, изумленно оглядывая номер. – С вами все в порядке?

Тан Тэмин подозвал его к себе. Аня выпустила из рук пакет, в котором что-то зазвенело, и бросилась к кровати, заметив Миру, выглядывающую из-за плеча актера.

– Как он вошел? Ты что, пустила его? Я же тебе говорила не открывать дверь, вот дурочка! – причитала она, хватая Миру за руку. – Он тебе ничего не сделал, ничего? Господи, Мира!

Мира мертвой хваткой вцепилась в сползающее одеяло за мгновение до того, как оно чуть не упало, и внезапно разрыдалась, вновь накрываясь с головой. Аня закрыла глаза, пытаясь не то же не разреветься, посмотрела на Тан Тэмина.

– С ней все в порядке?

Тан Тэмин кивнул секретарю Муну, тот послушно перевел вопрос.

–#### ## ## # ####. #### ## #### #### # #####Она пойдет со мной. Можете навестить ее завтра#, – ответил Тан Тэмин и

добавил для секретаря, чтобы он объяснил, где искать его номер.

– Господин Тан сказал, что забирает девушку в свой номер и с ней все будет в порядке. Вы можете завтра ее навесить, – перевел секретарь Мун Ане, она испуганно посмотрела на Тан Тэмина. Мира, не веря своим ушам, уставилась на секретаря Муна, высунув голову из своего укрытия. Перестал стонать даже Руслан, пытаясь сообразить, что он только что услышал. На минуту повисла оглушающая тишина, все взгляды устремились на Тан Тэмина, только секретарь Мун, заложив руки за спину, смотрел в пол, ожидая распоряжений.

– Нет, – решительно заявила Аня, поднимая брови и упирая руки в бока, отчего Тан Тэмин чуть не расхохотался в голос, так потешно она выглядела в этой позе при своих габаритах. – Вы никуда ее не заберете. Только от одного мужика избавились, как второй какие-то права качать начинает. Нет! Она пойдет со мной!

–##Да#, – бросил Тан Тэмин, подоткнул одеяло со всех сторон, и, поднимая Миру на руки, незаметно шепнул: – Успокой свою подругу, я тебя забираю, так как не доверяю ни ему (кивок на Руслана), ни этим хлипким дверям.

– Что здесь происходит? – прозвучал резкий голос директора, появившегося на пороге комнаты. Присев над Русланом, Богдан поморщился, понизив тон. – Ты бы хоть штаны натянул, валяешься тут как последний... Никогда бы не по-

думал, что мне будет так стыдно за тебя, придурок.

Артем вошел следом, и в комнате стало совсем тесно, словно они залезли все вместе в один шкаф. И очень неудобно. Богдан смерил взглядом Тан Тэмина с Мирой на руках.

– Вы кто такой и что здесь делаете с моей сотрудницей?

Тан Тэмин начал быстро говорить, секретарь Мун – так же быстро переводить. Богдан бледнел все больше и больше, под конец рассказа с трудом подавляя желание самому врезать Руслану.

– С ней все в порядке?

– С госпожой Мирой будет все в порядке, – ответил секретарь Мун. – Господин Тан позаботится о ней лучшим образом.

– Мира? Ты знаешь этого человека? – директор был потрясен произошедшим, его голос сорвался на хрип и он откашлялся.

– Да, я его знаю, – быстро ответила Мира, мечтая уже обратиться подальше от всех взглядов и вопросов, повернулась к Ане. – И ты не переживай, завтра увидимся.

Тан Тэмин наконец смог покинуть номер, унося в руках сверток с девушкой.

– Аня, иди к себе, – сказал Артем. – И старайся поменьше болтать о том, что здесь было. Нужно отвезти его к врачу и прибраться в номере.

– За уборку не беспокойтесь, господин Тан поручил это мне, я разберусь с этим делом. И с администрацией тоже.

Вам лучше действительно показать вашего знакомого доктору без промедлений, – прозвучал голос секретаря Муна откуда-то сбоку, от чего Богдан подпрыгнул, уверенный, что в номере не осталось гостей.

– Вам никогда не говорили, что вы похожи на привидение? – нервно воскликнул директор, пытаясь отдышаться.

– Говорили, – довольно ответил секретарь Мун и ушел на поиски администратора отеля.

* * *

Тан Тэмин занес Миру в спальню, усадил на кровать и присел перед ней на корточки, заглядывая в лицо.

– Мы встретились гораздо раньше, чем я предполагал, не так ли? Как себя чувствуешь? Болит что-нибудь?

Мира отрицательно покачала головой, пряча глаза. Тан Тэмин нахмурился, поднялся на ноги, изучая склоненную голову.

– Мира?

Она упрямо смотрела в пол, понемногу заливаясь краской. Тан Тэмин, видимо, что-то сообразил, хмыкнул и указал на шкаф.

– Там вещи, можешь брать все, что тебе понравится. За той дверью ванная комната, полностью в твоём распоряжении со всем, что там находится. Я туда заходить не буду. Эта спальня тоже твоя, вот ключ от двери, он в единственном экземпляре, я буду в гостиной спать, чтобы видеть входную дверь. Если будет желание поговорить – выходи, буду рад

компании.

Тан Тэмин осторожно прикрыл за собой дверь, оставляя Миру одну. Только тогда она подняла голову и оглядела огромную спальню с королевской кроватью, на которой сейчас сидела, письменный стол стоял у внешней стены, полностью закрытой тяжелыми шторами. Шкафы расположились по обе стороны кровати, занимая всю стену. И здесь были те самые мягкие глубокие кресла, которых ей так не хватало в своем номере, чтобы забраться туда с книжкой и кружкой горячего чая.

Мира спустила босые ноги с кровати на пушистый ковер и направилась в ванную, волоча за собой одеяло как мантию. Уже стоя под включенным душем, подумала о том, что ключ от спальни так и остался лежать на столе.

Тан Тэмин прислушался к шуму воды и слегка улыбнулся, гадая, что же она выберет из одежды. Заказал в номер поздний ужин, узнал у секретаря Муна о переговорах с администрацией, побродил по гостиной и в конце концов завалился на диван, не зная, чем себя занять. Открыл книгу, но перед глазами стоял тот урод со спущенными штанами, нависающий над Мирой. Что если бы он не успел? Если бы не услышал звонок? Тан Тэмин крепко зажмурился, приказывая себе не думать об этом.

В дверь постучали, уведолив о доставке ужина, шум воды тут же стих, послышались торопливые шаги в спальне и дверь приоткрылась.

– Не открывай, – громким шепотом произнесла Мира, встревоженно глядя в сторону входной двери.

– Это ужин, – спокойно ответил Тан Тэмин. – Никто, кроме персонала, сюда не зайдет, не переживай.

Мира посмотрела на него, кивнула, видимо, решив довериться, и скрылась в спальне. Но дверь закрыла на ключ.

«Непривычно стучаться в собственную спальню», – мысленно заметил Тан Тэмин, легонько постучав пальцами по двери через полчаса, когда Мира так и не вышла в гостиную. – *«Непривычно, но очень комфортно, что она здесь, за дверью»*.

– Мира, ужинать будешь? – спросил он вслух.

– Нет, спасибо, – отозвалась она через дверь.

– Чай?

Мира открыла дверь, Тан Тэмин сделал приглашающий жест в сторону стола.

– Я думала, ты уже спишь, тут было так тихо, – сказала Мира, присаживаясь на стул, подперла щеку ладонью и подняла глаза на Тан Тэмина. – Что ты делал, если не спал?

– Читал, – ответил Тан Тэмин, ставя перед ней кружку с чаем. – Точно не будешь есть?

Мира заметила раскрытую книгу на диване.

– Ты здесь будешь спать? Я могу...

– Нет, не можешь, – возразил Тан Тэмин чересчур резко, тут же прикрыл глаза и глубоко вздохнул. – Извини, я лишь хотел сказать, что в спальне тебе будет удобнее.

– И безопаснее?

– И безопаснее, потому что сначала нужно будет пройти через меня.

– Почему? – внезапно спросила Мира, внимательно глядя Тан Тэмину в глаза, в которых сейчас россыпью отражался свет ламп. Радужка приобрела насыщенный карий оттенок, напоминая растопленный шоколад, хотя ранее Мира была уверена, что у Тан Тэмина черные глаза.

Она так долго смотрела ему в глаза, что Тан Тэмин приподнял бровь и усмехнулся, возвращая Миру в реальность.

– Прошу прощения, – Мира неловко заправила прядь волос за ухо и отвела глаза, приходя в ужас от собственного поведения и от того, как Тэмин мог расценить ее взгляд. Так беззастенчиво пялиться на человека – это было совершенно не в ее привычках.

Но Тан Тэмин только качнул головой.

– Я не проводил анализ того, почему я это сделал и с какой целью, точно так же как не раздумывал над тем, танцевать или нет на улице. Это было мое желание, я просто сделал то, что мне хотелось больше всего. Точно так же, как я заговорил с тобой в первый раз, даже не задумываясь, на каком языке говорю. Я подумаю над этим, когда немного успокоюсь, до сих пор трясет, как вспомню этого уroda. Эй, ты чего? – Тан Тэмин приподнял лицо Миры за подбородок. – Не вздумай плакать из-за него, ему сейчас должно быть намного хуже, чем тебе. По крайней мере я на это очень наде-

юсь, я старался.

Мира улыбнулась сидящему напротив мужчине сквозь слезы, вытирая ладонью щеки.

– Все хорошо, правда. Я вот только не могу понять, чем заслужила твою помощь. В любом случае – спасибо. За то, что ты рядом все эти дни.

«Три дня», – подумал Тан Тэмин. – «Осталось всего три дня».

– Иди спать, поздно уже. Если что – зови, я буду здесь, – он указал на диван в гостиной.

– Я завтра освобожу твою спальню. Останусь с Аней, может, переедем в номер на другом этаже, – поспешно сказала Мира, пятась к спальне.

– Поговорим об этом завтра, – настроение Тан Тэмина вновь изменилось, четко очерченные губы сжались, превращая нижнюю полную губу в тонкую линию, глаза почернели, полностью скрыв зрачки, и Мира невольно поежилась, словно заглянула в бездну. – Спокойной ночи.

Утром, проснувшись, в первое мгновение Мира не поняла, где находится, а через минуту уже искала свой телефон, часы, будильник или хоть что-нибудь, что могло показать, который сейчас час. Из соседней комнаты не доносилось ни звука, казалось, она была в номере совершенно одна. Мира стянула с сушилки свое белье, накинула сверху рубашку Тан Тэмина, добытую из недр шкафа, быстро умылась, закрутила волосы в узел и, решив, что выглядит достаточно прилично, открыла дверь в гостиную. Она действительно была одна, хозяина номера нигде не было видно.

– Тан Тэмин? – позвала Мира. – Ты что, бросил меня здесь? У меня даже телефона нет, остался внизу. Блин, что делать-то?

Спускаться в свой номер в одной рубашке Мира не решилась, поэтому присела на диван, огляделась и заметила книгу, которую Тан Тэмин читал вечером. Открыв первую страницу, увидела, что текст написан на хангыле. Сплошные черточки и кружочки в разных вариациях.

«Наверное, это не сложно, нужно только запомнить, в какую сторону пишется черта, и какую букву она означает. Не то, что в русском языке – редко какие буквы похожи друг на друга», – подумала Мира, разглядывая страницу.

– Читаешь? – насмешливый голос заставил ее подпрыг-

нуть на диване, книга упала на пол.

– Опять ты подкрадываешься? – возмутилась Мира, поднимая книгу и кладя рядом с собой.

Тан Тэммин переоделся, слегка влажные волосы липли к его шее, из чего Мира сделала вывод, что он принимал душ.

– Ты снял еще один номер? – вырвалось у нее.

– Нет, я сходил в гости к секретарю Муну, – рассмеялся Тан Тэммин. – Он в соседнем номере.

Секретарь жутко удивился, когда Тан Тэммин заявился к нему с просьбой пустить в душ, и еще больше удивился, когда получил задание достать одежду. Об этом Тан Тэммин решил не рассказывать.

– Мне неудобно, что тебе приходится ходить в чужой номер. Я вполне могу и здесь посидеть, если тебе нужна ванная, нужно было просто разбудить меня, – сказала Мира. И тут же спохватилась, добавив встревожено: – Который час?

Услышав, что время близится к двенадцати дня, она схватилась за голову, мысленно выстраивая последовательность действий: добыть свою одежду, найти телефон, позвонить Ане, попасть на занятия. Тан Тэммин наблюдал за сменой выражений на ее лице, затем сообщил, что ее подруга передала через секретаря Муну, что Миру освободили от посещения лекций.

– Что? – машинально переспросила Мира, продолжая думать о своем.

– Говорю, твой директор сказал, чтобы ты не появлялась

на занятиях. Подруга твоя нашла моего секретаря, потому что ты не отвечала на звонки.

– Конечно, не отвечала, я ведь оставила телефон в номере. – Мира подозрительно посмотрела на Тан Тэмина. – Что, правда сказала, что можно прогуливать лекции? Ты не придумываешь, чтобы я не волновалась, потому что уже опоздала?

Тан Тэмин изогнул бровь и негодуя фыркнул.

– Я не знаю, во сколько тебе надо быть на лекциях, так откуда я могу знать, опоздала ты или нет? – задал он резонный вопрос.

– И то верно, – сразу успокоилась Мира. – Тогда я пошла вниз искать телефон.

– Хорошо, идем, – Тан Тэмин посмотрел на ее босые ноги. – Может, я сам схожу? Заодно принесу твои вещи, обувь, все, что увижу в номере.

Мира быстро потрясла головой, представив, как он будет ходить по номеру, собирая в узелок ее вещи. И зачем он будет их собирать?

– Зачем ты хочешь принести сюда мои вещи?

– Затем, что ты останешься здесь. Тот ## с утра был очень воинственный, с опухшим лицом и синим носом, он рыскал по отелю в поисках сбежавшей девушки. Кажется, его начальник с ним не может справиться. Подумываю нанести ему еще один визит в ближайшее время, – ровным тоном ответил Тан Тэмин.

Сердце Миры ухнуло вниз. Внезапно мысль о том, чтобы выйти из этого безопасного номера и бродить по отелю, показалась ей не такой уж и разумной. Мира оглянулась на спальню, борясь с желанием закрыться в ней на ключ.

– Я тебе сильно мешаю? – с надеждой на отрицательный ответ спросила Мира.

– Вообще не мешаешь, – спокойно ответил Тан Тэмин. – Сразу же сказал – спальня твоя. Схожу за вещами, скоро вернусь.

– Нет! – вскричала Мира, хватая его за руку. – Это не срочно, Тэмин, не ходи, я потом попрошу Аню принести.

Тан Тэмин улыбнулся: ему очень понравилось, как его имя прозвучало из ее уст.

– Хорошо, не пойду. Что будешь есть? Я закажу обед.

– Я не хочу есть. Можно только чай? – Мира отпустила руку Тан Тэмина, подумав о том, что у нее входит в привычку держаться за него.

– Мира, – Тан Тэмин приподнял бровь. – Ты вчера не ела, сейчас уже обед, и ты мне говоришь, что не хочешь? Я не верю, ты должна чем-то питаться, ты же не работаешь от батареек?

– Позже, сейчас не хочу, – повторила Мира, стараясь не думать том, что она ему будет рассказывать, когда наступит это самое «позже».

Тан Тэмин вновь глянул на ее босые ноги и жестом показал забраться на диван. Подкатил поближе низенький столик

с ноутбуком, достал с полки плед.

– Тебе, наверное, скучно, – ответил он на вопрос в ее глазах. – Может, есть что-то конкретное, чем ты хочешь заняться? Я могу поискать для тебя книги, хотя сейчас все есть в сети, но если тебе нравится листать бумагу...

– Научи меня хангылю, – выдала Мира и у Тан Тэмина упала челюсть. Пока он подбирал слова, Мира открыла первый попавшийся сайт с корейским алфавитом. – У тебя есть ручка и тетрадь? Я приехала учиться, значит, будем учиться. Кстати, Тэмин, я все хотела спросить – как ты так хорошо выучил наш язык? Ты говоришь на нем, словно на родном.

Тан Тэмин на мгновение прикрыл глаза прямыми, как стрелы, ресницами, вздохнул, порылся на полках и выудил блокнот с ручкой. Положил все это перед Мирой со словами:

– Моя старшая сестра живет здесь уже давно, я часто приезжаю к ней, лет с десяти, наверное. Все каникулы я проводил с ней, мне пришлось выучить язык. Но я стараюсь не выставлять это напоказ, в некоторых случаях это может быть преимуществом, например, когда собеседник не знает, что мне не нужен переводчик. Люди начинают говорить удивительные вещи, когда думают, что я их не понимаю.

– Секретарь Мун – он также переводчик? – задала следующий вопрос Мира.

– Да.

– Почему сейчас ты не у сестры, а в отеле?

– Ты слишком любопытная, – Тан Тэмин легонько щелк-

нул Миру по носу. – Потому что она не знает, что я приехал. Я сбежал и скрываюсь, были тяжелые съемки, после которых очень хотелось побыть в одиночестве. По привычке купил билет в Россию. Может, позже поеду к сестре, а может, не поеду. Еще не решил. А ты? Я так понял, ты здесь не на отдыхе?

– Верно, повышение квалификации. Утром собираемся и идем учиться, вечером возвращаемся обратно. Вот весь отдых.

– Это твой начальник? – следующий вопрос, сопровождаемый внимательным взглядом.

– Не прямой. Он заместитель директора, а также его друг. В офисе он был адекватный, я не могу понять, что на него нашло здесь, в Питере. Он превратился в абсолютно другого человека, какой-то невменяемый, я просто не узнаю его.

– Мужчины внезапно не сходят с ума на такое длительное время из-за минутного порыва, – серьезно проговорил Тан Тэмин, сложив руки на груди и откидываясь на спинку стула. – Максимум – на время возбуждения. Потом это проходит. То, что его так долго не отпускает, говорит о том, что он давно приглядывается к тебе, просто хорошо скрывал это.

Мира покраснела, опустив глаза на свои сцепленные пальцы. Тан Тэмин, возможно, был прав, но слышать такие слова от него было неловко, поэтому она раскрыла блокнот и повернула к нему ноутбук, желая сменить тему. Тан Тэмин это понял, поэтому не стал продолжать, пересел на диван и

начал объяснять азы языка.

За пару часов они исписали весь блокнот. Тан Тэмин откинулся на спинку дивана, с загадочной полуулыбкой глядя на склонившуюся над бумагой девушку.

– Это странно, похоже на то, что я больше рисую, чем пишу, – рассмеялась Мира, выводя черточки.

– Устала?

– Вовсе нет, это интересно. А ты? Не устал говорить одно и то же по несколько раз?

– Нет. Но предлагаю все-таки сделать перерыв. Может, все-таки поедим?

– Ты иди, я останусь здесь, только дай мне еще блокнот.

Тан Тэмин нахмурился, забирая у Миры ручку.

– В чем проблема? – мрачно спросил он. – Ты хочешь заболеть и умереть, поэтому не ешь? Или есть другая причина, о которой я не знаю?

– Я просто не хочу. Отдай, – Мира выхватила ручку из пальцев Тан Тэмина. – Я мало ем, будешь заставлять – мне будет плохо. Так что поешь сам, иначе будешь долго ждать, и сам умрешь с голода. Иди уже, обещаю, что к твоему возвращению я буду жива и здорова.

«Странно это», – подумал Тан Тэмин, выходя из номера и запирая дверь. – «Очень странно». В коридоре слонялся секретарь Мун, которого Тан Тэмин подозвал к себе.

– Не отходите от двери, если заметите хоть что-то подозрительное – звоните мне сразу. Я постараюсь быстро вер-

нуться, думаю, полчаса мне хватит. И еще, найдите чуть позже тетради для письма. У меня появилась ученица, так что называйте теперь меня сонсэнним.

Секретарь Мун озадаченно моргнул, и больше ничем не показал своего удивления.

Никогда еще Тан Тэммин не поглощал еду так быстро, забыв все наставления о пользе долгого пережевывания пищи. Захватив с собой два стакана кофе, около лифта он встретил подруг Миры, возвращавшихся с занятий. Марина расплылась в совершенно идиотской улыбке, пролепетав «привет». Ольга Николаевна кивнула ему, подхватила Марину и втащила в лифт. Аня с Аленой махнули им, чтобы ехали без них, а сами направились к Тан Тэммину. Аня достала телефон, Тан Тэммин оглянулся на лестницу, готовый улизнуть тем путем, чтобы избежать фотосессии.

– Стойте, – замахала руками Аня. – Блин, он все равно не понимает, я не хочу фотографировать его. Алена, может, ты знаешь корейский, ну хоть немного? Черт. – Она быстро открыла переводчик и показала экран. – Я хочу поговорить. Только не знаю как. Как там Мира, я волнуюсь.

Тан Тэммин расслабился и подошел ближе, заглядывая в телефон.

«Хочу узнать, Мира в порядке? Она не отвечает на звонки», – написала Аня, вопросительно посмотрев на актера.

«Она оставила телефон в номере. Хотела попросить, чтобы вы принесли ее вещи», – Тан Тэммин старался печатать

короткими предложениями, так как программа старательно перевирала смысл текста.

«Я могу ее увидеть?»

«Она будет вам рада. Я провожу», – Тан Тэмин кивнул на лифт.

«Она в порядке?»

«Есть одна проблема», – Тан Тэмин задумчиво посмотрел на кофе, который сейчас поставил на столик у лифта. Аня проследила за его взглядом и хмыкнула, быстро печатая на экране:

«Не можете ее накормить?»

Тан Тэмин удивленно поднял брови.

«Как вы узнали?»

– Она ест только в кругу близких людей, и, видимо вы, Тан Тэмин, в этот круг не входите, – вслух проговаривала Аня, напечатав при этом: «Она просто перенервничала. Попробую накормить ее».

Тан Тэмин опустил глаза в пол, стараясь не выдать себя, хотя внутри весь кипел от необъяснимой злости, смешанной с разочарованием. Он не входит в круг близких людей. «*А что ты хотел? Чтобы за пару дней ты стал самым дорогим и необходимым? Глупый Тан Тэмин, слишком много желаешь*». Он выдохнул, улыбнулся и напечатал, что закажет еду в номер для девушек. Затем кивнул на лифт, показывая, что готов проводить их к Мире.

Секретарь Мун ожидал под дверью, как и было ему нака-

зано. Тан Тэмин поблагодарил его, сказав, что тетради найдет сам, так как у него неожиданно появилось много свободного времени, которое нужно провести вне номера.

«Передайте Мире, что я буду позже», – показал он Ане экран телефона, открыл дверь, впуская гостей, забрал пальто и ушел.

– Где Тан Тэмин? – первое, что спросила Мира, увидел Аню с Аленой.

– О Господи, – всплеснула руками Алена. – Это все, что тебя интересует? Он сказал, что придет позже, а нам заказал ужин в номер. Так что поболтаем спокойно, расскажем тебе последние новости про Руслана, у меня даже фотка есть.

– И очень всем интересно, что ты тут делаешь с этим красавчиком наедине, – перебила Аня, поигрывая бровью. – Марина ядом плюется, так что у тебя появился враг номер два.

Мира была не рада ни подругам, ни подносам, заставленным разнообразной едой, хотя в желудке от голода уже скручивалось все узлом. Как только она отводила взгляд от входной двери, он упорно туда возвращался. Болтовню подруг слушала краем уха, иногда кивая и засовывая в рот вилку с какой-то пищей.

– Я принесу твои вещи завтра утром, сегодня, наверное, поздно уже. Директор сказал, что ты свободна до отъезда, так что не заморачивайся и делай все, что хочешь. Даже завидую тебе, что ли. – Аня хлопала Миру по плечу, привлекая внимание. – Кстати, он хотел с тобой поговорить, сказал,

что срочно.

– Кто?

– Блин, ты вообще слушаешь меня? – возмутилась Аня.

– Идем, нам пора. Похоже, что Мире совсем не до нас, – Алена направилась к выходу, таща за собой Аню на буксире. – Ты, это, звони, если что. О нас не беспокойся, нас много, нам не скучно. Пока.

Секретарь Мун проводил девушек к лифту, попрощался с ними и вернулся к своему посту.

«Чем дольше я нахожусь рядом с ним, тем больше мне будет уезжать. Осталось два дня, всего лишь два коротких дня, которые я могу провести здесь, видеть его, говорить с ним. У меня уже сердце разрывается, что же со мной будет, когда я домой вернусь?»

Дверь открылась, Мира вскочила на ноги и разочарованно выдохнула, увидев горничную, вернувшуюся забрать подносы. Открыла ноутбук, нашла несколько чистых листов, попытавшись занять себя учебой, но поймала себя на том, что прислушивается к звукам за дверью. Спустя, казалось, вечность, она расслышала голос Тан Тэмина, и, когда он открыл дверь, ждала его уже в прихожей.

– Эй, – удивленно воскликнул он, складывая стопку тетрадей на столик. – И долго ты тут стоишь босиком?

Мира ничего не ответила, только быстро обняла его за талию, на миг прижавшись всем телом, тут же отпустила, схватила тетради и скрылась в гостиной, оставив изумленного

Тан Тэмина стоятъ в прихожей.

– И что это было? – спросил он, входя в гостиную.

Мира уже что-то строчила в новой тетради, на его вопрос обернулась вполоборота:

– Тебя долго не было, я волновалась. Извини, вышло само собой, я не хотела тебя смущать.

– Вот как. Ну хорошо, – Тан Тэмин колебался, может, стоило надавить и выяснить, что на самом деле означало ее объятие, но вспомнил ее начальника и сменил тему. – Тебе принесли твои вещи?

– Завтра принесут, Аня сказала, что утром зайдет. Так что сегодня я еще позаимствую твою рубашку. Тэмин, если тебе нужна ванная – иди, я все равно здесь занимаюсь.

* * *

Утром Аня принесла рюкзак Мира, вручила ей телефон и записку от директора.

«Жду в тренажерном зале, есть разговор».

– Ты куда? – спросил Тан Тэмин, заметив, что Мира надевает ботинки.

– Директор зовет. Я туда и обратно.

Тан Тэмин потянулся за телефоном, но замер, услышав следующие слова:

– Тэмин, я сама схожу, ничего не случится, сейчас утро, везде полно народу. Да и ты не можешь постоянно ходить за мной следом, мне нужно как-то самостоятельно разбираться со своими проблемами.

Тан Тэмин сжал зубы и досчитал до десяти, проглатывая резкий ответ. Медленно вернулся на место, бросив при этом:

– Конечно, ты права. Иди.

«Он определенно злится», – думала Мира, пока лифт вез ее на первый этаж. Этот короткий ответ, словно боялся сказать лишнего, напряженная спина, поспешно уставился в ноутбук. – *«Я слишком быстро привыкла к нему, и это плохо. Чувствую себя абсолютно беспомощной, когда его нет рядом. Мира, возьми себя в руки, ведь дожидаясь ты как-то до двадцати шести лет без него».*

Богдан ожидал ее в тренажерном зале, присев на широкий подоконник рядом с выключенными сейчас колонками.

– Присаживайся, – похлопал он рядом с собой. – Наверное, понимаешь, что разговор будет о Руслане Сергеевиче.

– Понимаю, – сухо ответила Мира, устраиваясь на подоконнике. – Сейчас все разговоры только о нем. Что вы хотели сказать?

– Хотел сразу извиниться. О таких его намерениях я точно ничего не знал, если бы было хоть малейшее подозрение – отправил бы его домой первым рейсом. Сейчас он пришел в себя наконец-то, он раскаивается, но я ему запретил приближаться к тебе. Так что приношу извинения и от его имени тоже.

Мира кивнула, рассматривая свои пальцы.

– С тем человеком, который тебя забрал – могу узнать, что тебя связывает?

– Он знакомый, – поспешно ответила Мира. Даже слишком поспешно, Богдан недоуменно поднял брови. – Он мне помог, я ему благодарна.

– Не знал, что у тебя есть такие знакомые. Ну да ладно. – Богдан прошелся пальцами по волосам, растрепав зачесанные назад волосы. – Я хотел узнать, что ты собираешься делать дальше. То есть, я тебя ни в коем случае не уговариваю и не отговариваю, но... – директор снова растрепал свои пряди, теперь уже они свисали на глаза. – Черт.

– Я не буду никуда заявлять, – Мира сразу поняла, куда клонит директор. – Если бы хотела устроить скандал из этого, сразу бы вызвала полицию. Мне тоже шумиха ни к чему, так что если Руслан Сергеевич будет держать свои руки при себе, и себя подальше от меня, то, думаю, мы можем ужиться в офисе.

– Он будет, – облегченно выдохнул Богдан, и Мира вдруг заметила, что у него дрожат руки. – Мне правда жаль, что все так обернулось. Мира, я могу что-то сделать для тебя? Как-то компенсировать то, что произошло? Ты не подумай, это не подкуп...

– Дайте мне отпуск на две недели, – неожиданно даже для себя выпалила Мира.

– Договорились, – так же быстро ответил директор с заметным облегчением. Видимо, он ожидал чего-то более существенного. – До выходных ты в командировке, с понедельника ты в отпуске на две недели. Не забудь, что в субботу у

нас поезд.

– Я не поеду.

– Не понял?

* * *

Тан Тэмин стоял у окна во всю стену, засунув руки в карманы. В очередной раз глянув на часы, раздраженно вздохнул, окинул взором площадь перед отелем, частично заставленную автомобилями. *«Может, она решила пойти на занятия, поэтому ее так долго нет?»* В коридоре послышались легкие шаги, дверная ручка повернулась без стука, и Тан Тэмин незаметно выдохнул, расслабив напряженно сведенные до этого момента плечи.

– Все в порядке? – не поворачиваясь, спросил он.

– Угадай, что? – пропела Мира, разуваясь и влетая в гостиную. Бросив телефон на диван, остановилась рядом с Тан Тэмином и заглянула ему в лицо, сразу насторожившись. – Что с тобой?

Тан Тэмин скосил на нее один глаз, не поворачивая головы.

– Что со мной? Вообще-то я волновался, тебя долго не было. Ты же сказала, что туда и назад, а прошел уже час.

– Я зашла к Ане и Алене. Мы немного поговорили, и я не заметила, как время прошло. Почему ты не позвонил, если волновался?

– Потому что ты сказала, чтобы я не бродил за тобой хвостом, – недовольно ответил Тан Тэмин. – Что ты сама со всем

справишься.

– О Боже, – протянула Мира, начиная улыбаться. – Тэмин, все в порядке, правда. Директор был очень вежлив, извинился, сказал, что его заместитель все осознал и очень боится, как бы я никуда не заявила, поэтому будет тише воды ниже травы. Думаю, проблем больше не будет с ним. А еще...

Тут Мира замолчала, сообразив, что Тан Тэмин может быть и не рад, что она еще две недели будет торчать в его номере. *«Как глупо, я не подумала о его планах, будто он здесь только для того, чтобы нянчиться со мной. Сначала мне нужно снять номер и посмотреть, что с моим бюджетом. На офисные деньги жить хорошо, но вряд ли директор будет содержать меня здесь две недели»*, – пришла запоздалая мысль.

– Ну что? – не выдержал Тан Тэмин. – Говори уже.

– Мне нужно вниз, – в ответ сказала Мира, снова направляясь к выходу.

– Стой, – Тан Тэмин удержал ее за руку. – Что ты там опять забыла? Ты же только оттуда.

– Мне нужно снять номер. Понимаешь, директор предложил мне компенсацию, и я выпросила отпуск. Так что я не поеду домой со всеми, останусь здесь еще на время, тем более я и город не успела посмотреть, никуда не сходила...

Тан Тэмин прервал ее, крепко прижав к себе, почти физически ощущая, как за спиной расправляются крылья радости. *«Готов взлететь»*, – только и подумал он, зажмури-

шись до боли в глазах.

– Сколько? – прошептал, склонив голову к ее уху.

– Две недели, – так же тихо ответила Мира, едва заметно обнимая Тан Тэмина за талию. Его теплое дыхание шевелило волоски у ее виска, обдавая запахом мелиссы, щекоча ухо, прямо под ее щекой быстро и оглушительно билось его сердце, мужские пальцы на ее затылке сжались сильнее, прихватывая волосы. По телу Миры волной прокатилась дрожь, заставив ее непроизвольно сжаться, и она быстро отпрянула от Тан Тэмина, надеясь, что он не заметил. Неловко заправила волосы за ухо, криво улыбнулась и чуть и не бегом направилась к двери.

– Останься здесь, – прозвучала вслед просьба. – Я буду рад, если ты останешься здесь, со мной.

Мира замерла, вцепившись в ручку двери.

– Тэмин... – недолгая пауза. – Слушай, это неловко и, наверное, не совсем прилично, если мы будем жить в одном номере. Так нельзя, мы знакомы всего несколько дней, и...

– Кто об этом узнает? Прилично, неприлично, ерунда какая, – в своей обычной манере фыркнул Тан Тэмин, за спиной сжимая руки до тех пор, пока не хрустнули костяшки. Разжал пальцы. – Твоя спальня, моя гостиная. Разные комнаты, что тут неприличного? Толку тебе от отдельного номера, если мы все равно постоянно вместе. Ты же проведешь эти две недели со мной, верно?

– Да, – прямо ответила Мира. – Я для этого и остаюсь в

Питере. *«Я точно сошла с ума, но я так счастлива сейчас, что обо всем остальном подумаю потом».*

К концу первой недели Мира научилась довольно сносно читать на хангыле, иногда, правда, путаясь в правилах произношения, отчего Тан Тэмин буквально покатывался со смеху.

– Ну я не могу понять, – возмущалась Мира, с досадой глядя на буквы. – Зачем тут писать «сиот», если она все равно читается как «т». Ну почему бы просто так и не написать, чего голову людям дурят??

Тан Тэмин подавил очередной приступ смеха, забирая у Миры ручку.

– Тебе пора сделать перерыв, уже и у меня все перемешалось в голове. Ты с утра сидишь над этим текстом, ## ### # #####я заказал обед#.

–#####хорошо, я поняла#. Перерыв так перерыв.

Каждый раз, когда в номер приносили еду, Тан Тэмин находил кучу причин, чтобы уйти. Срочный звонок, поручения для секретаря Муна, который, кстати, практически не появлялся на глаза, сходить в душ, забыл заказать кофе. Мира начала подозревать, что Аня все-таки выболтала кое-что Тан Тэмину, поэтому он так поспешно исчезает из номера, чтобы дать ей возможность поесть.

– Я просто идиотка, – выговаривала себе Мира, доедая суп. – Никто не поверит, что у человека могут быть такие

проблемы с приемом пищи, он подумает, что у меня не все дома. Или что я ем как поросенок, поэтому не хочу, чтобы он видел, как еда изо рта вываливается, или чавкаю. Хотя, если судить по дорамам, они там все говорят с набитыми ртами и сёрбают, это в порядке вещей. Но вот чтобы кого-то тошнило за столом – это, наверное, не норма.

Тан Тэмин стоял под душем, поглядывая на часы. Решив, что полчаса ей достаточно, выключил воду. Невольно улыбнулся, вытирая волосы, представив, как Мира с ложкой в руках настороженно следит за спальней. Нарочито громко протопал к двери, слегка постучал, предупреждая о том, что заходит. Мира пила кофе, забравшись в огромное кресло с ногами, положив на подлокотник книгу. Тан Тэмин заметил, что она снова босиком, и неодобрительно покачал головой, поцокав несколько раз языком. Сходил в спальню за теплыми носками, присел перед креслом на корточки.

– Дай сюда, – проговорил он, сам выуживая ее ноги. – Ты заболеть хочешь? Сколько можно тебе говорить...

– Не ходи босиком, – продолжила Мира, мягко улыбаясь, пока Тэмин натягивал пушистые носочки теплого молочного оттенка. Тэмин поднял голову и замер, пристально вглядываясь ей в лицо, большими пальцами поглаживая стопу, которую так и не выпустил из рук. Мира задрожала под этим взглядом, теплая волна пробежала по всему телу, сосредоточившись внизу живота, капельки пота выступили на висках.

«О Боже, чем я занимаюсь?» – мысленно воскликнула

она. – «Еще немного, и я просто накинусь на него».

Мира схватила влажное полотенце, висевшее у Тэмина на плечах, и накрыла полностью его голову, прячась от его горящих глаз.

– Эй! Что ты делаешь? – голос прозвучал глухо, то ли из-за полотенца, то ли от сдерживаемых эмоций.

– Сиди спокойно, я вытираю тебе волосы, – ответила Мира, осторожно растирая пряди. – С тебя вода капает, вся рубашка на спине мокрая уже.

Тан Тэмин выпустил ее ногу и, тяжело вздохнув, склонил голову, упершись лбом ей в колени.

– У тебя очень красивые волосы, когда мокрые, они кажутся совсем черными и так блестят, что мне даже завидно, – сказала Мира, пропуская влажные пряди сквозь пальцы. – У тебя всегда были длинные волосы? Просто, сколько тебя видела в фильмах, ты всегда с такой прической.

– Нет, не всегда. Когда родился, был совсем лысый, мне # ## #мама# фото показывала.

Мира расхохоталась.

* * *

– Ты не похож на знаменитость, – сказала Мира как-то, отрываясь от тетради. – Такой простой, и делаешь такие обычные вещи сам, без толпы прислуги. А как же звездная болезнь?

– Я актер, а не потомок королевской династии, – проворчал Тэмин. – Зачем мне прислуга, если я в состоянии схо-

дить за кофе сам или сварить его? И спину потереть сам могу. А ты, смотрю, много актеров знаешь?

Он зажал кончик ручки в зубах, сложил руки на груди и откинулся на спинку дивана. Мира заметила в его глазах смешинки и вытянула палец в сторону двери.

– У тебя даже есть свой секретарь.

– Звучит как обвинение, – Тэмин тоже глянул в ту сторону. – Это не мой. Это моей мамы, она говорит, что без него как без рук. Ну так что, со многими знаменитостями знакома лично?

– Конечно, нет. Ты единственный, – Тэмин прикрыл глаза, в своей голове придав фразе совсем другой смысл и смакуя ее. Легкая улыбка коснулась его губ. – Но если судить по тому, что показывают и рассказывают о вас, то единицы остаются людьми, остальные начинают так зазнаваться, будто они небожители.

– Думаю, они ведут себя так совсем по другой причине, – Тэмин стал серьезным. – Во многом виноваты сами фанаты, которые своим поклонением убеждают актеров или певцов, что обычные люди не могут находиться с ними рядом. Они сами ведут себя как недостойные простолюдины, которым позволено поклониться королю и помнить об этом все жизнь. Мы все в какой-то степени одиноки, Мира. Иногда даже семья превращается в обожателей. Представь, что приходишь домой, а мать ходит за тобой следом и восторженно вздыхает на любое движение, дотрагивается до тебя как до

какой-то святыни и выкладывает твои фотки в интернет. И на равных ты можешь быть только с такими же актерами, которым до тебя и особо дела нет.

– А может, я тоже фанатка, которая втихую собирает твои фото и использованные полотенца, чтобы потом загнать через интернет?

Тэмин рассмеялся.

– Ты кто угодно, только не фанатка, не смеди меня. Самое первое, что бросается в глаза – у тебя напрочь отсутствует почтительность к моим заслугам в кинематографе, ты не смотришь на меня снизу вверх.

Мира подняла голову, чтобы посмотреть на Тэмина. Даже сидя, он возвышался над ней.

– Я не это имел в виду, ты же понимаешь, – мягко произнес он. – С ростом у тебя беда, конечно. Но лучше так, чем быть выше меня на голову. Ай! – Мира запустила в Тэмина тетрадь со столика. Его губы вновь дрогнули. – Вот о чем я и толкую. Напрочь отсутствует почтительность.

– Дай сюда, – проворчала Мира, забирая тетрадь, отлетевшую ему на колени.

– Честно говоря, я столько бумаги не переводил со времен школы. Устал немного. Может, еще поговорим?

– Да, конечно. Ты делал операции?

– Было дело, – кивнул Тэмин, прекрасно понимая, что она хочет узнать. – В детстве гвоздь вогнал в ногу, вытаскивали. Мама ругалась тогда так, что у меня появился мой первый

нелитературный словарный запас.

– Тэмин! – Мира засмеялась. – Я имею в виду пластику.

– Нет, не делал. Считаю, что неправильно вводить свою жену в заблуждение относительно моей внешности. Представь ее удивление, когда родится косоглазый страшенький ребенок.

– Мм. Представляю, – отозвалась Мира, вот только прозвучало это как-то бесцветно. Она натянуто улыбнулась, отвела взгляд в сторону и принялась рассматривать противоположную стену. Тэмин так же пристально рассматривал ее, пробуя на вкус новое слово «жена». Ее реакция на его предполагаемую супругу доставила настоящее удовольствие.

Мира досчитала до десяти, взяла себя в руки и снова повернулась к Тэмину.

– Расскажи, как это – съемки в дораме? Всегда был интересно, как это происходит.

Тан Тэмин подпер подбородок рукой, поморщился, словно вспомнил что-то не очень приятное.

– В идеале заучиваем свои слова, несколько раз репетируем, бывает, снимаем с первого раза, если хорошо вживаемся в роль. Бывает, сплошные ляпы, тогда режиссер заставляет нас много раз проигрывать одно и то же. Иногда легко, иногда сложно. Но всегда выматывает – для того, чтобы убедительно сыграть, нужно самому поверить.

– Ты говорил, с последними съемками было сложно. Расскажешь?

– Моя партнерша всю душу из меня вытрясла. Я был уверен, что до финала я не доживу, – Тэммин еще больше по-мрачнел.

Мира решила закрыть рот, чтобы не расстраивать Тэмина сильнее, хотя любопытство рвалось наружу: что за партнерша и что же такого она сделала, что он сбежал в Россию.

Тан Тэммин фыркнул, наблюдая за сменой эмоций на лице девушки.

– Я, видимо, был так убедителен перед камерой, что она решила, я – ее пара и в жизни. Она специально заваливала сцены, чтобы повторять их вновь и вновь, поцелуи – это было просто... – Тэммин помолчал пару секунд, подбирая нужное слово. – У меня начала проявляться паника перед подобными сценами. Она просто меня изматывала, заставляя целоваться вновь и вновь, в конце нарочно проваливая отснятые кадры. Меня уже жалели все, кто был на съемочной площадке. От сцены с раздеванием я категорически отказался, угрожая разрывом контракта. Мне пошли навстречу, заменив дублером, и сцена была отснята с первого раза. – Тэммин закрыл глаза, откинув голову на спинку дивана. – После съемок эта барышня начала меня преследовать, просиживая часами у моего дома и встречая везде, куда бы я ни пошел. Завалила спамом в соцсетях. Брр, как вспомню... Жутко было, одним словом.

– Ты же не собираешься всю жизнь скрываться здесь, – заметила Мира, ковыряя пальцем обшивку на диване, – все

равно придется вернуться в Корею.

– Я очень надеюсь, что к этому времени она найдет себе другую жертву, – серьезно ответил Тэмин. – Вчера, например, ее видели в обществе какого-то молодого актера. Ан Ли Тэун сказал, что она почти не спрашивает обо мне.

– Друг?

– Да, – голос Тан Тэмина потеплел, взгляд смягчился при упоминании о друге. – Он замечательный, такой открытый, жизнерадостный парень; когда он рядом, то все проблемы кажутся такими незначительными. Он просто несет в себе свет, которым освещает все вокруг. Когда вы познакомитесь... – тут Тан Тэмин осекся.

Мира невесело усмехнулась при напоминании о скорой разлуке. Чтобы скрыть это, быстро подвинула к себе ноутбук, ища информацию о последней работе Тан Тэмина.

– Ли Нари, двадцать три года, южнокорейская актриса и модель.

– Ну зачем это тебе? – Тэмин попытался захлопнуть крышку ноутбука.

– погоди, – Мира остановила его, открывая фотографии. Долго листала, мрачней. – Она очень красивая. Как принцесса из сказки.

– Не все принцессы красивые по праву рождения, это так не работает, если ты не в курсе, – Тэмин все-таки отобрал ноутбук, закрыл его и отодвинул подальше. – В истории куча примеров, когда принцессы были страшнее чумы. – Глянул

на Миру, потом еще раз, и вкрадчиво проговорил: – Ты что, ревнуешь?

– ##? #Что?#Вот еще! Кто это здесь ревнует? – выпалила Мира. Это прозвучало так забавно, что Тан Тэмин расхохотался.

– А мне кажется, что так и есть, – поддразнил он ее.

Мира кинула в него подушкой.

– Не выдумывай там себе, посмотрите на него, – проворчала она. – Возомнил себя невесть кем, что все должны ревновать. Собирайся, мы идем мерзнуть на улицу, хватит уже учебы. Может, там твое чрезмерное самолюбование обледенеет и сожмется до приличных размеров.

– ##?? #Что?#– брови Тэмина поползли вверх, его плечи вновь начали содрогаться от смеха. – Можешь повторить?

Мира мгновенно покраснела от макушки до пяток.

– Ну ты и извращенец! – выкрикнула она, стремительно скрываясь в спальне под громовой хохот.

Через полчаса Тэмин стучал в дверь спальни:

– Выходи уже, если собрались идти. Там снег метет, так что самое главное, что тебе нужно взять – это шапка, шарф и перчатки. Мира?

Мира открыла дверь, заметила подрагивающие губы Тэмина и уперла указательный палец ему в грудь.

– Если ты собираешься зубоскалить, то я лучше останусь дома.

– Я серьезен как никогда, – Тэмин вмиг натянул на ли-

до строгое выражение, показывая, что никаких шуток не будет. – Куда мы идем?

Мира подозрительно посмотрела на него исподлобья.

– Опера. Я хочу сходить в театр.

– Неожиданно, – проговорил Тэмин, потерев лоб. – Ну хорошо, опера так опера. Мне все равно, где спать. Ай, да за что? – Получив тычок в плечо, он картинно закатил глаза и начал тереть пострадавшее место.

На улице действительно было снежно, ветер закручивал под ногами снежинки, окутывая землю белой пеленой. Народ спешил вдоль сияющих витрин, вжимая голову в плечи, спрятав руки в карманы и не поднимая глаз.

– Как же это красиво! – прошептала Мира, разглядывая, как переливается в свете неона падающий снег. – Тэмин, у тебя дома тоже такие зимы?

– У нас нет столько снега, и температура так низко не опускается. Но из-за ветров кажется, что жутко холодно. Я так понимаю, что и в России не везде такая зима. Слышал, в некоторых провинциях... то есть местностях...

– Регионах, – подсказала Мира, ловя губами снежинку.

– Да, верно, – ответил Тэмин, заморожено наблюдая за ней. – Так вот, там цветы еще цветут зимой. Твои глаза похожи на утреннее небо, когда солнце только встает, и лучи еще не до конца разгоняют ночную темноту.

Мира моргнула и перевела взгляд на мужчину, не зная, что ответить.

– Извини, я... Идем. – Тэмин схватил ее за руку и потащил вперед. – Мы опоздаем, если ты будешь так плестись.

Тэмин сдержал свое слово и проспал все представление на плече у Миры. Она боялась пошевелиться, чтобы не потревожить его, напряженная спина и ноющая после двух часов непрерывного поддерживания его головы рука были невеликой платой за возможность прикоснуться к этому человеку. Когда зал взорвался аплодисментами, Тэмин пошевелился и приоткрыл один глаз.

– Они закончили свои рыдания? – шепотом спросил он. – Я могу просыпаться?

Мира повернула голову, прижавшись щекой к его волосам. Почему он так пахнет мелиссой?

– Да, закончили, – с сожалением ответила она.

– Тебе понравилось?

– Да, мне очень понравилось, я бы еще посмотрела. Жаль, что так быстро прошло время.

– И мне очень понравилось. – с едва заметной улыбкой произнес Тэмин, поднимая голову. Мира сменила позу, поморщившись от боли в мышцах, что не укрылось от сидящего рядом мужчины.

– Я не подумал, извини, – тут же воскликнул Тэмин, растирая ей плечи. – Почему не разбудила? Вот упрямая.

– Я и не заметила, так что ничего страшного. Очень интересно было на сцене. Идем домой?

– Мне нравится, как это звучит, – Тэмин взял ее за руку

и поднял их сцепленные пальцы. – Если бы мы так ходили в Сеуле, это было бы заявлением, что мы встречаемся.

– Здесь тоже это не выглядит, как проявление дружбы, – проворчала Мира, вытаскивая свою руку. – Так что прячь руки в карманы и идем уже.

– Мы можем зайти куда-нибудь поесть, – предложил Тэмин, но, заметив взгляд Миры, быстро сказал: – Ты права, уже поздно, пора домой. Да и я замерз, хочу под одеялко.

Мира фыркнула, Тэмин спрятал улыбку.

Вернувшись в отель, Тэмин первым делом заказал ужин в номер. Покрутился по гостиной, прислушиваясь к звукам в спальне.

«Мы кружимся вокруг друг друга, присматриваясь, прислушиваясь, опасаясь сделать первый шаг и спугнуть один другого. До какого времени это будет продолжаться? Пока не разведемся, так и не сказав, что чувствуем?» – размышлял он, поглядывая на соседнюю дверь. – *«Я не могу ошибаться в этих взглядах, жестах. Да она всем телом кричит, что я ей нравлюсь. Почему же мне так страшно, что она меня оттолкнет?»*

«Влипла так влипла», – мрачно думала Мира по другую сторону двери, распиная по полу вещи. Швырнула туда же резинку с волос. – *«Что я делаю, дура? Зачем я осталась здесь, зачем согласилась жить с ним в одном номере? Может, это просто влюбленность, как у фанаток? Они же тоже сходят с ума от своих кумиров, но встречаются и же-*

няться с обычными людьми, одно другому не мешает. И что означают его слова, его поступки, верно ли я их понимаю? Не хочу думать, что это лишь игра с его стороны, слишком похоже на правду. Хотя он сам говорил, что играл так убедительно, что его партнерша поверила, хотя она опытная актриса, такими вещами ее не проймешь».

Зазвонил телефон. Мира пошарила по полу, выуживая из кармана куртки телефон.

– Да?

– Привет, ты там как? Не звонишь, не пишешь, в сети тебя нет. Думали, тебя уже похитили и увезли в Корею, – Аня на другом конце трубки рассмеялась. – Рассказывай, чем занимаешься?

– Эм... Сейчас переодеваюсь, мы гуляли. Потом не знаю, может, позанимаемся немного, может, спать ляжем.

– Спать? – вдруг повысила голос Аня, почти прокричав это Мире в ухо.

– Да, я в спальне, он в гостиной, – поморщившись, ответила Мира. – Что ты там придумала уже себе?

– Блин, ты зачем там осталась? Чтобы спать в разных комнатах? Вот ты простофиля, честное слово. Неделя прошла, а ты все там же, – казалось, Аня сейчас выпрыгнет из трубки и оттаскает Миру за уши.

– Мне пора, извини, – Мира быстро прервала звонок, кинула телефон на кровать и упала следом. В гостиной хлопнула дверь – принесли ужин. «А-а-а, блин, я еще не прибрала

здесь, Тан Тэмин наверняка пойдет в душ, больше ему идти некуда из номера так поздно».

Мира поспешно собрала свои вещи, засунула в шкаф, натянула рубашку Тэмина и вышла в гостиную. Тэмин сразу посмотрел на ее босые ноги.

– Да ну что ты как папочка, – воскликнула она, забираясь в кресло с ногами. – Я привыкла так ходить, не могу перестроиться за неделю.

– Еду принесли, – устало вздохнул Тэмин, присаживаясь на подлокотник и собирая свои волосы в хвост на затылке. – Поешь, пожалуйста, мне не по себе, когда ты голодная.

«Он не собирается никуда уходить?» – изумленно подумала Мира, а вслух ответила:

– Я не голодна, ты зря беспокоишься, мы же ели перед выходом.

– Мира, это было часов пять назад. Прошу тебя, не отказывайся снова, и снова, и снова, – Тэмин начал злиться.

– Тэмин, я правда не хочу...

– Я тебе совсем чужой человек?? Ты меня первый раз видишь? – не выдержал Тэмин, опуская вторую руку на второй подлокотник и наклоняясь к Мире. понизил голос до напряженного шепота. – Что со мной не так?

«Он знает. Он точно знает, Аня все-таки проболталась». Мира схватила виноград с тарелки и засунула себе в рот. Быстро прожевала, со страхом ожидая приступа тошноты, но желудок вел себя спокойно.

– Доволен? – выкрикнула она, проглотив виноград.

– Да, – выдохнул Тэммин и, склонившись еще ниже, прижался к ее губам, захватывая нижнюю губу зубами. Мира широко открыла глаза, уставившись на Тэмина, он же, напротив, опустил ресницы, гася яростный блеск глаз, и накрыл ее рот своими губами, лаская губы языком, дотронулся до зубов. Сердце Мира зашло в бешеном стуке так, что потемнело в глазах, она обеими руками ухватилась за его шею, как за спасательный круг, притягивая еще ближе, хотя между ними не просочилась бы уже и капля воды. Тэммин одной рукой обхватил ее затылок, стянул с волос заколку, запустив пальцы в длинные пряди, и Мира тихо простонала ему в рот, отправляя резинку, сдерживающую его волосы, следом за своей на пол. Он выпустил ее губы и прикусил ухо, посылая еще одну волну дрожи, спустился к шее, оставляя дорожку из поцелуев. И внезапно замер, тяжело дыша. Что-то невнятно прорычал, разжал руки и одним движением поднялся на ноги, чуть не опрокинув столик с едой. Мира растерянно смотрела снизу вверх на Тэмина, медленно приходя в себя.

– Это было так плохо? – спросила она спустя минуту гробовой тишины, нарушаемой лишь их тяжелым дыханием.

– Это было изумительно, именно поэтому я должен сейчас остановиться, – глухо ответил Тэммин, не спуская с нее напряженного взгляда, кричащего о том, что останавливаться он сейчас совершенно не хотел. – Уходи сейчас же к себе,

пока я не сделал того, о чем ты можешь потом пожалеть. И дверь запри так, чтобы я слышал. – Видя, что Мира не пошевелилась, прикрикнул: -###! #Быстро!#

Мира стрелой пронеслась в спальню, захлопнула дверь и повернула ключ в замке. Привалилась спиной к двери, сползая на пол и вытирая слезы, катившиеся по щекам.

– Ты меня напугал! – закричала через дверь. – Неужели обязательно так орать?

В ответ услышала только стук входной двери. Он ушел.

Мира посидела еще немного, замерзла, залезла под одеяло, прислушиваясь к звукам в гостиной. Но там стояла тишина, Тан Тэмин не вернулся. Спустя час беспорядочных метаний по кровати Мира выглянула в гостиную. Еда так и осталась стоять на столе, хозяина нигде не было видно.

«Почему он меня прогнал? Не могу понять, в тот момент я бы точно его не остановила», – она перетащила ноутбук в спальню. – *«Неужели подумал, что я могу пожалеть потом? Вот дурак! А как же классно он целуется, кажется, могла бы вечность этим заниматься с ним!»*

Ближе к середине ночи входная дверь открылась. Мира подняла голову от тетради, в которую записывала перевод текста. Тэмин вернулся, судя по голосу, с ним был еще кто-то. Мира прижалась ухом к двери: секретарь Мун, и говорили они на корейском. Голос Тан Тэмина был тихий и смазанный, словно он выпил пару бутылок водки, прежде чем вернуться в номер. Интересно, он пил с секретарем?

Подождав, когда секретарь Мун уйдет, Мира тихонько открыла дверь спальни. Тэмин лежал на диване, подложив под голову руку, гостиную освещали только огни ночного города сквозь огромные, во всю стену, окна. Мира на цыпочках подобралась к дивану, уверяя себя, что только проверит, все ли в порядке с Тэмином.

– Иди сюда, – внезапно ее рука оказалась в его ладони, Мира от неожиданности вздрогнула. – Не бойся, я сейчас не в состоянии совершать подвиги, – по-своему истолковал Тэмин ее испуг.

– Я тебя не боюсь, просто думала, что ты спишь, – Мира присела на край дивана. – Где ты так напился и зачем, Тэмин?

Он потянул ее на себя, заставив лечь. От него жутко несло алкоголем, но отвращения, как с Русланом Сергеевичем, и близко не было. Наоборот, хотелось прижаться к большому теплому телу и так уснуть, держа его за руку. Что Мира и сделала, удобно устроившись под боком у Тэмина.

– И как я могу уехать? – в отчаянии спросил Тэмин, обнимая ее одной рукой. – Как могу оставить тебя здесь?

– Нам следовало остановиться раньше, Тэмин, – произнесло в темноте Мира, глотая слезы. – Мне нужно было уехать тогда, со всеми, тогда это осталось бы как приятное воспоминание. Ты был прав, прогнав меня, не стоит загонять нас дальше в этот омут. Ты был прав, Тэмин, – Мира слизнула слезу, ползущую по губе, стараясь говорить спокойно. –

Спи, теперь спи.

– Я не хотел тебя прогонять, – прошептал Тэмин, прижимая к себе Миру. – Ты не представляешь, чего мне стоило остановиться. Я подумаю, завтра подумаю и, уверен, решение есть.

– Да, решение есть. Спи.

* * *

Утром Тэмин с проклятьями сполз с дивана, покосился на яркий свет из окна, режущий глаза, после чего поплелся в ванную. Скинув с себя вещи на пол, забрался в душ и открыл холодную воду, при этом хмурия лоб: смутное беспокойство не покидало его. По мере того, как ледяная вода приводила его в сознание, мозг работал все быстрее. Он прошел в душ через спальню. Пустую спальню.

–##?? #Что?#– закричал Тэмин, выбегая из душа. Комната была стерильна, ни одной вещи Миры не было видно. Он распахивал шкафы, вытаскивал полки из стола, раскидал стулья, устроив в спальне полный разгром. Секретарь Мун встревожено хмурился в дверях, не решаясь войти.

– Где она? – вновь заорал Тэмин, поворачиваясь к нему. – В жизни не поверю, что вы не видели, как она уходила. Где она??

– Госпожа вызвала такси и уехала еще ночью. Попросила вас не будить, она оставила вам это, – секретарь Мун протянул сложенный лист бумаги.

Тэмин выхватил письмо из рук секретаря, отворачиваясь

к нему спиной.

– Господин Тан, вы не одеты, – заметил секретарь Мун, отводя глаза. – Мне принести вам одежду?

– Закройте за собой дверь, – бросил Тэмин, разворачивая лист.

«Тэмин, извини меня. Я должна уехать, кому-то из нас нужно это сделать первому. Пусть это буду я. Я хотела сказать, что ты все сделал верно, когда остановился вчера. Мы просто потеряли голову, так обычно бывает. Это называется «курортный роман», и это быстро проходит. Просто два человека встречаются вне своей обычной жизни, и от безделья появляются подобные чувства.

Я уверена, что это все пройдет, вот посмотришь. Еще смеяться будешь с того, что принял за чувства.

Я тебе очень благодарна за все, что ты сделал для меня. Ты хороший человек, хотя я, возможно, иногда бесила тебя, ведь я выгнала тебя в гостиную. Шучу. На самом деле это лучший отдых в моей жизни.

Тэмин, береги себя, не позволяй всяким Ли Наридов доводить тебя до того, чтобы сбежать из страны.

Я обещаю, что буду усердно заниматься, и все-таки выучу язык. Может, как-нибудь напишу тебе письмо на твоём языке. Я, правда, ещё коряво пишу, но это ничего, я улучшу свой почерк.

Прощай, корейский демон».

Тэмин провел рукой по щеке и с удивлением увидел вла-

гу. Это слезы? Проморгавшись, он схватил телефон и набрал номер Миры.

– Ты где? – спросил, быстро натягивая белье и одежду. – Я сейчас приеду. Будь на месте.

– Тэмин, – донесся издали голос Миры. – Я серьезно, на этом мы расстанемся. У тебя своя жизнь, у меня своя.

– ### #Черт возьми#Мира! Ты же шутишь, верно? Ты просто решила наказать меня за то, что я так напился? Прости меня, больше этого не повторится. Прошу, скажи, где ты сейчас? – голос Тэмина сорвался на крик, он сжал зубы и уперся лбом в стену, паникуя все больше и больше.

– Перечитай еще раз письмо, если не понял с первого раза. Прощай, – Мира зажмурилась, не решаясь сбросить звонок.

– Стой! – закричал Тэмин в трубку. – Стой. Я дошел до того, что готов умолять – прошу, останься со мной. Прошу тебя!

– Слушай внимательно, Тэмин. Не продлевай агонию. Останусь я – а дальше что? Тебе тоже нужно возвращаться домой, ты же не останешься в России работать на заводе. У тебя есть своя жизнь, заботы, проблемы. Мне не место в твоей стране. Это здесь ты отдыхаешь, свободен. Сомневаюсь, что в Корее у тебя будет время возиться со мной. А я там никого не знаю, даже языка толком не знаю, не смогу найти работу. Что мне делать? Сидеть на твоей шее?

– Почему бы и нет? – выкрикнул Тэмин со злостью. – Думаешь, я пахал как вол столько лет для чего? Что у меня не

хватит денег на девушку?

– Оставь мне хоть немного самоуважения, у меня есть руки и ноги, я не могу жить как содержанка. Пожалуйста, не звони мне, хорошо? Не заставляй менять номер телефона.

Тэммин неверяще смотрел на потухший экран телефона. Она просто отключила звонок, оставив его одного в пустом номере отеля. Бросила, уехала, даже не попрощавшись лично. Написала какую-то бумажку.

– Секретарь Мун! – Тэмина бросило в пот, казалось, сердце сейчас треснет и рассыплется на мелкие осколки, которые никогда уже не собрать вместе. Внутри разрасталась огромная дыра. – Принесите мне водки, и побыстрее. Мне нужно отключиться, иначе я могу наделать глупостей.

Спустя неделю. Анапа, Россия.

– О, звезда решила выйти на работу, – съязвила Марина, заметив Миру в коридоре. – Я уже думала, что она не работает с плебеями.

– Замолкни, язык без костей, – проворчала Ольга Николаевна, включая компьютер. – Если будешь ее доставать – отчет на тебя повешу, чтоб меньше болтала, больше делом занималась.

Марина надулась, наливая себе кофе.

– Мирочка, как отдохнула? – спросила Ольга Николаевна, когда Мира вошла в кабинет. Мира улыбнулась, кивнула и прошла за свой стол.

– Бледная, как поганка, – пробормотала Марина, проходя мимо. – Ты точно там отдыхала? Выглядишь не очень.

– Я приболела немного перед отъездом, температура и все такое. Сейчас все нормально, так что не беспокойся, заражать тебя не буду, – Мира глянула на гору бумаг у себя на столе. Это хорошо, будет чем занять голову.

– Как Тан Тэмин? Ты с ним осталась в Питере? – не удержалась Марина, Алена кинула в нее ластиком.

Рука Миры дрогнула, выронив бумаги обратно на стол.

– Еще слабость осталась после болезни, ничего страшного, – Мира быстро собрала все обратно в кучу. – Я не знаю,

что с актером, он, наверное, уехал домой. Он не докладывал. После отъезда я с ним не общалась.

– Ты хоть фотки с ним сделала? – когда Мира отрицательно покачала головой, Марина возмутилась: – Вот ты растяпа! Возможность увидеть живую такую знаменитость, да еще и общаться с ним – такое бывает раз в жизни, а ты... Хоть бы сувенир какой привезла от него.

– Марина, ты тоже его видела, могла сама попросить что-нибудь на память. Все, отстань, мне работать надо.

В обед Аня вывела Миру на улицу.

– Рассказывай, – велела она, усадив ее на лавочку и вручив пластиковый стаканчик с кофе. – Что произошло? Когда я тебе последний раз звонила, ты была сама не своя от счастья, даже говорить было некогда. А сейчас я вижу перед собой жалкий ходячий труп. Он все-таки бросил тебя?

Мира подняла глаза к небу, смаргивая враз набежавшие слезы при упоминании Тэмина. Капля ледяного зимнего дождя тут же упала ей на нос. Дождь – это хорошо, подумала Мира, небо плачет вместе с ней. Аня ждала ответа.

– Я сама уехала, – прошептала Мира сквозь спазм в горле. – Я сбежала ночью, когда он спал. Он звонил утром, я сказала ему, чтобы забыл мой номер. Аня, Господи, как же это больно!

Аня тут же обняла Миру, укачивая ее, как ребенка, хотя куча вопросов вертелась на языке. Мира разрыдалась в голос, пряча лицо на плече у подруги.

Она не сказала Ане, что вернулась неделю назад и спряталась в доме. Первые несколько дней она лежала на кровати и смотрела в потолок, изредка проваливаясь в неглубокий сон или полудрему. Потом открывала глаза и снова прокручивала в памяти ночь, когда она оставила Тэмина в номере одного и уехала. Убеждала себя, что сделала все правильно, что так будет лучше для всех и в следующее мгновение выла от боли, которую не могла унять ни одна таблетка. Нестерпимая, оглушающая, глубокая, она пронизывала все тело, сжимала тисками сердце и ослепляла при каждом вздохе. *«Невозможно так полюбить, это просто одержимость, какой-то приворот. Нужно время, и все пройдет, перегорит»*, – говорила она себе и снова начинала плакать.

Она потеряла счет времени, не отвечала на звонки, потом вообще отключила телефон. Когда, наконец, заставила себя подняться, то ноги подкосились и она грохнулась на пол, ободрала при этом ладони и обрадовалась этой боли. *«Тэмин заставил бы меня поесть»*, – подумала Мира, рассматривая ссадины. – *«Какая глупость»*. Она полежала еще немного, поднялась и, шатаясь, пошла на кухню. Заставила себя что-то проглотить, дошла до душа и вновь выпала из реальности.

К понедельнику кое-как привела себя в порядок, безразлично глянула в пустые глаза своего отражения в зеркале перед выходом из дома. Соседка, которую она встретила у ворот дома, испуганно зажала рот рукой.

И первое же упоминание имени Тэмина открыло крово-

точашую рану.

– Я боялась, что не смогу уехать, – хрипло выговорила Мира, вытирая рукавом слезы, градом катившиеся по щекам. – Я так боялась, что слишком сильно привяжусь к нему. Это же пройдет, правда? – Аня покачала головой в сомнении. – Я хочу, чтобы это прошло, я уверена, что пройдет, нужно только немного подождать.

Аня вытащила платок из кармана и подала Мире.

– Дура ты, – только и сказала она. – Что твой Тэмин, звонил тебе хоть раз после того, как уехала?

Мира отрицательно покачала головой, спазм вновь сжал горло, перехватывая дыхание.

– Пусть и не звонит, не надо. Он уже наверняка забыл все, так что это к лучшему. Говорила я тебе, поехали домой с нами, сейчас бы и не помнила об этом корейце. Вон сколько парней вокруг, бери любого, так нет же, нашла себе занозу. – Аня вытерла лицо Мире, оглядела ее и скривила губы. – Красотка, что сказать. Пойдем умываться, нужен холод. Начальница наша тоже спрашивала, что с тобой, мало того, что отпуск неожиданно получила на две недели без ее ведома, так еще и вернулась на себя не похожа. Она с тебя не слезет, пока все не узнает.

– Ничего ей не говори, слышишь? – испуганно воскликнула Мира. – Ни слова. Я просто болела.

* * *

Сеул, Южная Корея.

– И что с ним? – Ан Ли Тэун кивнул на Тэмина, ничком лежащего на диване. – Я думал, что он только вернулся, а вы говорите, что он уже неделю дома в таком состоянии?

– Я не знаю, – чуть не плача, ответила мать Тэмина, Тан Е Ын, высокая стройная женщина, нервно заправляя за ухо короткие волосы, которые тут же выскочили обратно. – Он приехал, мне не сообщил об этом. Я была в полной уверенности, что он отдыхает у Лиен, но когда ей позвонила, Лиен сказала, что Тэмин к ней и не заезжал, она даже не знала, что он в России. Приехала к нему домой в начале недели, а он просто лежит, в одежде, сумка у входа, не разулся, – Тан Е Ын все же не сдержала слез. – Я его заставляю поесть, он как кукла. Открывает рот, глотает, и опять на диван. За неделю даже не переоделся ни разу, только ботинки с него смогла снять.

Ан Ли Тэун посмотрел на друга, потер лоб, снова посмотрел. Повернулся к Тан Е Ын.

– Госпожа Тан, я попробую выяснить, что с ним произошло, хорошо? Может, он при вас не хочет рассказывать. Можете нас оставить вдвоем? Я вам обязательно позвоню потом.

Тэун поклонился, прощаясь с госпожой Тан, и вернулся к Тэмину, который за время разговора ни разу не открыл глаз.

– Ах ты ж паршивец, разве можно доводить свою мать до такого состояния? – воскликнул Тэун, пнув ножку дивана. – Ты посмотри на нее, она же места себе не находит. Что ты там

принимал в этой ледяной стране, что сам стал как ледышка? Почему к сестре не заехал, ты же к ней в гости и собирался?

– Уходи, – глухо произнес Тэмин, отворачиваясь лицом к спинке. – Зайдешь через неделю, сейчас у меня нет настроения болтать.

– Тэмин? Что с тобой? – уже мягче спросил Тэун, двигая бедром Тэмина и сядя рядом с ним. – Ты очень странный, хочу тебе сказать. Тебя же не выследила там среди вечных снегов Ли Нар и не заставила жениться?

Тэмин фыркнул, спихнул друга с дивана.

– Тэун, серьезно, приходи позже. Мне нужно побыть одному. Скажи маме, что у меня акклиматизация, никак не могу отвыкнуть от холода, слишком перемерз. Дайте мне пару дней еще.

Тэун огляделся. Мама Тэмина была права – он как приехал с аэропорта, так и бросил все вещи на входе. Темные шторы на окнах были так же занавешены, как и перед отъездом Тэмина, везде на мебели лежал слой пыли. На столике лежал сложенный вдвое лист бумаги, весь мятый, словно его не раз комкали, потом разглаживали, и снова мяли. Тэун осторожно развернул его и уставился на незнакомые символы.

– Это что такое? – потряс он листочком в воздухе.

Тэмин нехотя обернулся, но, увидев в пальцах Тэуна письмо Миры, слетел с дивана, выхватывая бумагу.

– Не смей трогать это! – закричал он, осторожно сворачи-

вая письмо обратно. – Слушай, Тэун, не лезь не в свое дело, по-хорошему прошу. Если сейчас же не уберешься из моего дома, я тебя просто вышвырну отсюда, и заберу ключи.

– Тэмин, – с угрозой в голосе произнес Тэун, одновременно отступая к двери. – Не подвергай опасности Мун Тэк Хо, не заставляй меня отлавливать его и пытаться. Я это сделаю, клянусь тебе.

– Секретарь Мун старше тебя, не будешь же ты издеваться над стариком? Все, вали отсюда, – Тэмин вернул письмо на столик и вновь завалился на диван.

– Тэмин, давай я тебе еды принесу? Я маме твоей обещал, что покормлю тебя. А ты пока в душ сходишь и переоденешься, от тебя уже пованивает, – Тэун демонстративно помахал перед носом ладонью, разгоняя воздух. – И потом я уйду, обещаю.

– Точно уйдешь? – подозрительно прищурился Тэмин.

Тэун выставил вперед мизинец.

Как только Тэмин скрылся в глубине дома, Тэун первым делом сфотографировал письмо. *«Теперь дело за малым – найти того, кто это переведет и будет держать язык за зубами. А это могу выполнить только я сам. Вот черт, сегодня ночью, видимо, поспать не удастся».*

* * *

– Эй, Хан Раон, не занят?

– Ты время видел, мелкий? – прохрипел в трубку Раон. – Три часа ночи, ты почему не спишь?

– Ты знаешь, что Тэмин вернулся? – вместо ответа выпал Тэун.

После недолгого молчания Раон спросил:

– Ты его видел?

– Да, сегодня. А ты знаешь, что он уже неделю в Сеуле?

– Точно врешь. Он бы сразу позвонил, – не слишком уверенно сказал Раон.

– С ним что-то случилось. Не по телефону. Можешь ко мне приехать? Сейчас.

Раон уже через полчаса стоял под домом Тэуна.

– Входи, быстрее, – Тэун затащил друга внутрь. – Смотри, он из-за этой бумаги меня чуть не прибил. Я уверен, что тут что-то важное, только вот проблема, я не могу перевести это.

– Что с Тэмином? – резко спросил Раон, мельком глядя на экран телефона. – Ты сказал, что он вернулся неделю назад.

– Да, мама его так сказала. И целую неделю он не встает с дивана в гостиной. Госпожа Тан говорит, что он даже не разулся, она с него ботинки стягивала, и заставляла есть. Потом позвонила мне. Я нашел секретаря Муна, но тот молчит, словно воды в рот набрал, наверное, Тэмин пригрозил ему. Только это письмо заставило его шевелиться. Раон, тут написано что-то важное, нам нужно это перевести.

– Не проще найти переводчика? – предложил Раон, более внимательно вглядываясь в незнакомые закорючки.

– А если переводчик растрезвонит об этом везде? Вдруг тут написано что-то про Тэмина, какой-то секрет?

– Блин, – простонал Раон. – Это наверняка русский язык, у них там кошмар с грамматикой.

– Нам нужно просто определить, как это будет выглядеть печатными буквами, и компьютер дальше сам нам переведет.

– Половина твоя, половина моя, – Раон потер переносицу – со сном на сегодня можно завязывать. – Кофе есть? Черт, ну как это можно разобрать?

Всю оставшуюся часть ночи парни мужественно сражались с рядами замысловатых извилин, а когда взошло солнце, с покрасневшими от бессонной ночи глазами потрясенно смотрели в монитор.

– Кто она?

– Она его бросила, что ли? Нашего Тэмина?? С его фана-тами, которых больше двадцати миллионов? С его деньгами, с его внешностью и популярностью? Она его просто отшила, как обычного парня? – Раон сжал пальцами виски. – Я бы тоже был потрясен на его месте. И что это за курица такая важная? Может, дочь президента?

– Его самолюбию нанесен смертельный удар, – охотно согласился с ним Тэун, в который раз перечитывая перевод письма. – Наш долг – поддержать друга в этой нелегкой ситуации, помочь ему избавиться от такого потрясения. Может, устроим ему вечеринку, пригласим побольше девушек, которые будут падать к его ногам, восхваляя его красоту и популярность?

– Давай для начала проведем Тэмина, надо послушать,

что он нам расскажет. Что-то мне подсказывает, что не все так просто здесь.

* * *

Особняк Тан Тэмина.

– Кто она? – с порога выпалил Тэун, потрясая телефоном с фото письма. – Тэмин, на этот раз не отвертись, ты обязан нам все рассказать.

– Опять ты здесь? – Тэмин посмотрел в сторону двери из-под локтя, и вернул руку на место. – Еще и Раона притащил. Вот ведь липучка. Исчезни.

Раон огляделся, заметив так и не разобранный сумку у двери.

– Он так, говоришь, все неделю провел в гостиной? – тихо уточнил, показывая глазами на Тэмина. – Знаешь, я не уверен, что тут оскорбленное самолюбие. Эй, Тэмин, – Раон повысил голос, на что Тэмин поморщился. – Я принес соджу, и еду. Давай выпьем вместе, мы давно уже не собирались, все работаем и работаем.

Не дожидаясь согласия или пинка под зад с крыльца, Раон вытащил из принесенной сумки выпивку. Увидев на столе смятое письмо и заметив многозначительный взгляд Тэуна, осторожно перенес его на камин, как великую драгоценность. Некоторые буквы были размыты, словно на бумагу попала вода. «*Боже мой, да неужели это слезы?*» – Раон был потрясен. Вглядевшись в опухшие глаза друга, он решительно подвинул столик к дивану и открыл бутылку.

– Вставай давай, вот, держи.

Тэмин особо не сопротивлялся, пока парни заливали в него алкоголь.

– Мне надо было самому догадаться, что так легче не думать, – спустя некоторое время заплетающимся языком проговорил Тэмин, допивая соджу. Тэун быстро протянул следующую бутылку. – А ведь я обещал больше не напиваться, вот блин.

– Кому обещал? – тут же спросил Раон.

– Она вбила себе в голову, что невероятно осчастливила меня тем, что бросила одного? Где мой телефон? – будто не слыша вопроса, вдруг потребовал Тэмин. Выудил телефон из-под подушки, с третьего раза набрал номер и задумался. – Нет, дайте мне кто-нибудь свой телефон, иначе она не ответит на звонок. Не могу я больше, не могу! Хотя бы услышать голос, хоть недолго!

– Господи, – пробормотал Раон, протягивая свой мобильный. – Надо же, как его приложило.

Тэмин приложил телефон к уху, с замиранием сердца вслушиваясь в гудки.

– Слушаю.

Тэмин прикрыл глаза и после секундного колебания произнес:

– Привет. Помнишь еще меня?

– Тэмин, – упавшим голосом ответила Мира, и на глаза моментально навернулись слезы. Она прикрыла динамик ру-

кой, чтобы он не услышал лишнего. – Зачем ты звонишь, я же просила тебя.

– Прости...прости. Я не хотел звонить. Нет, – тут же поправился Тэмин, – я очень хотел позвонить, но держался. Ты же сказала, что не нужно. Прости, я не смог, напился и позвонил.

– Тэмин...

– Ты плачешь? Господи, Мира!

– Что он говорит? – шепотом спросил у Раона Тэун, не понимая ни слова из разговора.

– Не знаю я, но видимо, девушку зовут Мира, он часто повторяет это слово. Черт, она даже на корейском не говорит.

– Я приеду, слышишь, Мира? Я так больше не могу, я приеду к тебе, – Тэмин вскочил с дивана, задевая мебель, начал ходить кругами по гостиной.

– Ну приедешь ты. И что? – закричала Мира в трубку так, что слышали все, кто находился в гостиной. – Дальше что? Побудешь пару недель и снова уедешь?

– Я заберу тебя, слышишь? Уверен, что тебе так же плохо, как и мне. Объясни мне, зачем мы это сейчас переживаем? – Тэмин тоже сорвался на крик.

– Тэмин, – Мира шмыгнула носом, снова прикрыв динамик. – Что будет, когда твоя влюбленность пройдет? Отправишь меня обратно домой?

– Ты всерьез считаешь, что это пройдет? Как простуда, что ли? – Тэмин вытер глаза, прижался лбом к холодному

камню камина. – Так почему мне все хуже и хуже? Почему не проходит?? Ответь мне, # ## #моя любовь#.

Друзья Тэмина в ужасе уставились друг на друга, разобрав последние слова.

За тысячи километров от Тэмина Мира беззвучно плакала, не в силах ответить из-за спазма, сдавившего грудь. Аня, вышедшая на улицу вслед за ней, отвернулась, сдерживая слезы.

– Хорошо, – Тэмин пошатнулся, ухватившись рукой за камин. – Если ты не хочешь ехать ко мне, я приеду к тебе и останусь с тобой.

– Ты с ума сошел, – прошептала Мира, но мир вокруг неожиданно посветлел.

– Скажи, что я тебе безразличен, скажи, что я тебе не нужен, слышишь? И я сотру твой номер телефона и больше никогда не потревожу тебя. Скажи, что ты замечательно живешь сейчас, все у тебя хорошо, и что каждую ночь ты спишь спокойно. Ты сможешь это сказать??

Мира уже не таясь, в голос рыдала, опустившись на ледяной асфальт.

– Не плачь, пожалуйста, Мира! Не надо, не плачь, прости меня, прости, – Тэмин ожесточенно потер глаза, стараясь вернуть четкость зрению и избавиться от рези.

– Хватит уже, – Аня решительно забрала у Миры телефон и прокричала в трубку, не заботясь о том, поймет ее человек на другом конце провода или нет: – Слышь, ты, придурок!

Оставь ее в покое уже, что ты вытворяешь? У тебя полно баб в стране таких же, как ты сам, вот и займись ими. Да на тебе уже пробу ставить некуда, ты, засранец!

Услышав короткие гудки отбоя, Тэмин обессилено сполз на пол, прижавшись лбом к коленям.

– Меня не покидает ощущение, что я нахожусь на съемочной площадке, – едва слышно произнес шокированный увиденным Тэун, падая на диван. – И он так убедительно играет, что даже я с трудом сдерживаюсь, чтобы не завывать в голос. Если любовь такая, я буду молиться о том, чтобы меня эта благодать обошла стороной. Ну к черту, и чем ему плохо жилось до этого? Вот ведь действительно придурок.

– К сожалению, мы не вольны выбирать, кого нам любить. Ради этого чувства человек готов пойти на все, – тихо ответил Раон, со странным выражением глядя на Тэмина.

– Мне нужен билет, – Тэмин поднялся на ноги и нетрезвой походкой направился к сумке, брошенной у двери неделю назад. – На самолет. Пошло бы оно все к черту, такая жизнь...

Раон схватил его за плечи, останавливая.

– Куда ты собрался? Ты хоть знаешь, куда ехать?

– Что скажет твоя мама? – простонал следом Тэун, представив, что ему придется объяснять госпоже Тан, куда делся ее сын. – Она же приберет меня.

Раон силой усадил Тэмина на диван, с трудом справляясь с ним, хотя Тэмин едва держался на ногах.

– Ты пьян, просто отвратительно пьян сейчас. Тэмин, прошу тебя, давай ты протрезвеешь, и мы решим, что делать. Давай ты сейчас просто поспишь?

Тэмин окинул блуждающим взглядом гостиную, задержался на телефоне, который бросил у камина, потом посмотрел прямо на Раона.

– Ей плохо, – просто сказал он, выражая в двух словах все свои чувства к этой девушке.

Тэун до боли зажмурился, потер лицо.

– Да кто она такая? Ты вернулся совсем другим человеком, я просто не могу узнать в тебе своего Тэмина.

– Мне нужно ехать, – упрямо повторил Тэмин, скидывая с себя Раона, отлетевшего на пол.

– Вот проклятье! – выкрикнул Раон и врезал Тэмину в челюсть, мгновенно вырубая его. Уложил обратно на диван, дрожащей рукой прошелся по своим волосам и схватил бутылку со стола. – Это просто кошмар какой-то, Тэун, какого черта ты меня в это втянул??

* * *

Анапа, Россия

– Поднимайся, дорогая, пойдем внутрь, ты уже окоченела вся, – Аня тянула Миру за собой, как куклу на веревочке. – Зачем ты ответила ему? Сама же говорила, что нужно переболеть и все забыть. Что он там наплел тебе в очередной раз?

Мира машинально переставляла ноги, полностью уйдя в себя, вновь и вновь прокручивая слова Тэмина, которые он

выкрикивал в трубку. Он до безобразия напился, просто был не в себе, с такой стороны Мира его не знала, но сердце разрывалось от острого желания сейчас быть рядом с ним, обнять его, унять боль, терзающую их обоих.

– Зря я уехала от него, – вырвалось у нее.

– Еще немного, и я дойду до того, чтобы просто выбить из тебя эту дурь, – зло ответила Аня, дергая Миру за руку. – Ума не приложу, как можно за пару недель так вляпаться, чтобы растерять все мозги? Просто перестань думать об этом, тебе сразу станет легче.

– Здесь болит, – Мира остановилась, притянув руку подруги к своей груди. – Ты просто не представляешь, как это больно, словно меня медленно режут на части, потом собирают только для того, чтобы опять все распороть. Иногда наступают такие моменты, что становится сложно дышать, я не могу вдохнуть воздух, аж в глазах темнеет. Будто камень, такой огромный, тяжелый, лежит здесь, и я не могу от него избавиться, он постоянно давит, и давит.

– Дурочка, – Аня опять обняла Миру, – Послушай меня – все проходит, и это пройдет, – она незаметно смахнула слезу. – Просто нужно потерпеть, и не отвечать на звонки с незнакомых номеров, поняла?

– Когда я услышала его голос, пусть он и пьяный был, мне сразу стало так спокойно, – прошептала Мира. – Он хотел приехать. Ань, – она с какой-то надеждой подняла воспаленные глаза. – Возможно ли, что он приедет?

– Сама сказала, он был пьян, – резко оборвала ее Аня. – Когда напиваешься, то всегда тянет на подвиги, сама что ли не знаешь?

– Я хочу поехать к нему, – не слушая ничего, продолжила Мира. Аня вытаращила глаза, явно не ожидая такого поворота.

– Забудь. Где ты столько денег возьмешь? Проезд, снять жилье, еда. Сколько ты там жить собралась, где спонсора искать будешь? Ты же языка не знаешь даже.

– И то верно, – сникла Мира. – Все упирается в деньги, как обычно.

– Давай сходим сегодня куда-нибудь. В кино, или в баре посидим? Отвлечешься, может, познакомишься с кем. Хочешь?

– Нет! – вдруг воскликнула Мира, вытирая щеки рукавом. – Я вспомнила, что у меня осталось еще одно дело, которое я обещала доделать. Я знаю, чем себя занять.

Дома ее ждали до сих пор не распакованные тетради, которые ей в отеле принес Тэмин. Быть может, изучение его родного языка создаст иллюзию связи с ним, и станет хоть немного легче.

* * *

Сеул, Южная Корея

– Ну что, пришел в себя? – было первое, что услышал Тэмин, открыв глаза. Голова раскалывалась от боли, его нещадно тошнило, половина лица саднила так, словно его

таскали пару часов по необтёсаным доскам.

– Вы двое что, избили меня? – просипел он, ощупывая челюсть.

Раон поднял руку, развалившись в кресле напротив.

– Ты собирался угнать самолет, так что мне пришлось тебя успокоить. Извини, если слишком сильно, некогда было раздумывать.

– Вы перестановку, что ли, сделали? Откуда здесь эти кресла?

– Оттуда, – Раон указал вверх. – Тэун отказался спать на полу.

Тэмин попытался подняться на ноги. Его тут же скрутил приступ тошноты, заставив согнуться пополам, в висках оглушительно застучало.

– Вот черт, – простонал он, тащась в сторону ванной. – Кто из вас додумался принести столько соджу и залить это все в меня?

Холодная вода помогла немного прийти в себя, и спустя некоторое время Тэмин вернулся в гостиную, правда, в одном полотенце.

– Ну фу, совсем что ли? – возмутился Тэун, отворачиваясь. – У меня сейчас глаза вывалятся, что за привычка голиком бегать?

– Завидуй молча, – Тэмин слегка напряг мышцы, тут же вздувшиеся на обнаженной коже. Боль в голове вспыхнула с новой силой, и он тяжело опустился в кресло. – Блин, ладно,

в следующий раз.

Тэун фыркнул, показывая, что он думает об этой саморекламе. Раон подал Тэмину кофе.

– Теперь ты готов рассказать хоть что-то?

Тэмин отхлебнул из кружки, при этом обжег разбитую губу, слегка поморщился и сказал:

– Я женюсь на ней.

– Что?? – после минутного молчания переспросил Раон, пока Тэун молча таращился на Тэмина. – Ты шутишь, что ли?

– Серьезнее я еще никогда не был, – спокойно ответил Тэмин. – Вот только найду ее. Поэтому сейчас я займусь изучением соцсетей, потому что я понятия не имею, где она живет. Найду либо ее, либо ее подруг, где-нибудь будет указан город.

– Позвони и спроси, по-моему, это проще всего, – посоветовал Тэун, сам не веря, что такое говорит. – У тебя хоть фото есть? Поможем, что ли, пока ты с катушек совсем не слетел.

Тэмин развел руками:

– Не поверите, ни одного не сделал. Она не любитель фотосессий, я и не настаивал. Хотя надо было. Звонить я ей не буду, она не скажет ничего, а больше номеров я не знаю. Ладно, разберусь и с этим.

– Что ты вообще о ней знаешь? – Тэун хмуро смотрел на Тэмина. – Ты сходишь с ума из-за девушки, о которой не

известно ничего кроме имени. Ты вообще больной? Может, она подосланный лазутчик, или состоит в заговоре против тебя. Может, ее цель – уничтожить тебя как актера, конкуренты наняли. Или охотница за деньгами.

– Я люблю ее. Этого мне достаточно. Деньги ей не нужны, иначе она была бы уже здесь, я предлагал. Все остальное не имеет значения, я просто это приму как должное.

– Тэммин!

– Тэун! – окрикнул Раон и уже тише произнес: – Перестань, твой скулеж бесполезен, он ее все равно найдет. Поверь, терять половину себя – это больно. Очень больно.

Тэун оглянулся на Раона, который плотно сжал губы и вглядывался в закрытые шторы. Кивнул и замолчал, не решаясь нарушить неписанный закон для них троих. Тэммин заметил бледность Раона, его косой взгляд, но тоже сделал вид, что ничего не видел.

– Тут такое дело – когда проснулся, у меня появился четкий план, что мне нужно делать. Спасибо тому, кто вправил мне мозги хорошей затрещиной.

– Не за что, обращайся, – пробормотал Раон. – Блин, уже безумно интересно посмотреть на эту Мирэ.

– Мира, – поправил Тэммин, доставая из сумки ноутбук. – Ее зовут Мира.

– Хорошо, найдешь ты ее, дальше что? Думаешь, она тут же все бросит и выйдет за тебя? – с сомнением спросил Тэун.

– Уверен, что нет, – улыбаясь во весь рот, ответил

Тэмин. – Сначала она заставит меня выложиться по полной, и, если к тому времени я выдержу и не рехнусь, будет моей.

– Да ты совсем ненормальный, как можно так радостно об этом рассуждать?

– Потому что я до смерти хочу получить свою награду. Поймете, когда подрастете, – Тэмин усмехнулся, уворачиваясь от дружеского подзатыльника. – А еще мне нужна помощь одного человека.

– Ты же не собираешься остаться там, Тэмин? – встревожился Тэун. – Ты же замерзнешь, там постоянные морозы, снег и метели.

– Не выдумывай, ничего подобного там нет, – ответил Тэмин, набирая номер на своем телефоне. – На юге у них вообще тепло, там даже цветы зимой цветут. Алё? Сестра, мне нужна твоя помощь.

– Госпожа Тан сделает нам с тобой ожерелье из камней и бросит в океан, я тебе точно говорю, когда узнает. А я еще так молод, – пробормотал Тэун. Раон шикнул на него, но подобные мысли появились и у него самого, он задумчиво потер затылок, гадая, как же им выкрутиться с наименьшими потерями.

Спустя два месяца, аэропорт Сочи

– Ничего так, – оценил здание аэропорта Тэун, рассматривая металлическую облицовку. – Похоже на лапы паука, здорово на самом деле. Но у нас все равно лучше.

– Кто бы сомневался, свое роднее, – фыркнул Раон, подкатывая к нему чемодан. – Эй, Тэун, я на носильщика похож, что ли? Забирай свои шмотки либо плати мне за услуги.

Тэмин не обращал внимания на шутливую перепалку друзей, полной грудью вдыхая свежий весенний воздух. Вокруг звучал русский язык, внутри разрастался трепет предвкушения встречи с Мирой. Все эти люди вокруг, которые спешили к терминалу, либо неспешно выходили на улицу, сидели на лавочках, ловили такси – Тэмин готов был обнять каждого только потому, что ему до боли хотелось поделиться своим счастьем.

– Эй, ты похож на слабоумного, – заметил Раон, толкая Тэмина в бок. – Убери с лица эту глупую ухмылку, на тебя уже смотрят.

– Гляди, сколько девушек, – восхищенно воскликнул Тэун, подмигивая двум молодым женщинам, стоящим чуть дальше. Они неуверенно улыбнулись в ответ. – Не могу поверить, сколько же здесь блондинок, а их глаза, посмотрите только – это просто невероятно! Тэмин, у них у всех такие

голубые глаза?

– Ты для них тоже невероятен. Экзотика прилетела, – рассмеялся Тэмин. – Да, у большинства русских светлые глаза, здесь это норма, так что не нужно так тарашиться, иначе можешь получить по зубам от их мужчин. Ну что, едем дальше?

– Смотри, мы тут стоим уже довольно долго, а вокруг до сих пор не собрались толпы фанатов, – Тэун, казалось, слегка расстроился от того, что вокруг него не вьется толпа блондинок.

– Ты же не дал объявление, что прилетаешь в Сочи. Думаешь, только нас тут и ждут все? У них тут своих актеров полно, за ними, наверное, устали бегать. Еще за тобой охотиться? Ха, красавчик, – Тэмин насмешливо фыркнул и взялся за ручку своего чемодана. – Ну что, выдвигаемся дальше?

– Ты же не запихнешь нас в автобус? – с подозрением спросил Раон.

– Возьмем такси, конечно. В Анапе меня ждет сестра с документами и доверенностью. Если я задержусь, она меня побьет. Вы знаете мою сестру, она как сказала, так и делает.

Раон и Тэун поджали губы, вспомнив, сколько раз получали нагоняй от нуны.

– Тэмин, ты хоть осознаешь, что отказался от роли в «Цене гордыни» ради покупки партии компьютеров? Ты же мечтал сыграть роль священника, сценарий довольно серьезный, это тебе не девушек обхаживать. И так просто отказался?

– Мне наплевать на эту роль, – пожал плечами Тэмин. –

Сейчас у меня голова занята совершенно другим. Например, найти машину.

Эй! – Тэмин подошел к водителю серой «Лады», слегка поклонился по привычке, переходя на русский язык. – Нам нужно в Анапу, ### #господин#, довезете?

Невысокий худой мужчина подозрительно уставился на Тэмина, гадая, как его обозвали, затем кинул беглый взгляд на чемоданы, прищурившись, что-то подсчитал в уме и выдал:

– Десять тысяч, и поехали.

Тэмин не стал спорить, хотя цена была явно завышена. Уложив багаж, он забрался на переднее сиденье и нетерпеливо посмотрел на часы. Ожидание выматывало его, вытягивало все силы, к тому же Тэмин не мог предугадать, как его встретит Мира, и к концу поездки уже был похож на выжатую тряпку. Раон и Тэун тихо переговаривались на заднем сиденье, разглядывая небольшие деревеньки по пути, тыча пальцем на море. Водитель несколько раз попытался разговаривать своих пассажиров, но двое не понимали ни слова, вежливо улыбаясь в ответ на все вопросы, а третий всю дорогу мрачно хмурил брови и смотрел прямо вперед, как будто, кроме серой полосы асфальта, не существовало ничего вокруг. В конце концов, водитель просто включил музыку, предоставив пассажиров самим себе.

Увидев указатель Анапы, Тэмин позвонил сестре.

– 30# ## ##### #Мы приедем через полчаса#, – негромко сказал он и сбросил звонок. -#. ##. #####. #Эй, там, позади. Быстро проснулись#.

Тэмин назвал адрес гостиницы, где остановилась сестра, нетерпеливо постукивая пальцами по коленке.

– Спешите к девушке? – в ответ на вопросительный взгляд Тэмина водитель пояснил: – Вы всю дорогу места себе не находили, сидели как на иголках.

– Так явно было видно? – Тэмин выдавил усталую улыбку. – Извините меня, я был не слишком вежлив.

– Все в порядке, – ответил водитель, помогая достать багаж. – Девушке очень повезло, что у нее такой любящий молодой человек. Удачи вам.

– Она мне точно пригодится, – пробормотал Тэмин, кланяясь водителю и подталкивая друзей к входу в гостиницу, где их уже поджидала Лиен, зябко кутаясь в пуховик.

– Почему так долго? – закричала она, спрыгивая со ступенек и подбегая к брату. – Ах ты ж мелкий, уши бы тебе оторвать за то, что не заехал ко мне в прошлый раз!

Вопреки своим словам Лиен крепко обняла брата, растрепала ему волосы и отступила, любуясь.

– Да ты стал еще больше, гляди какие плечи! Из спортзала не выходишь, наверное? – тут Лиен обратила внимание на его друзей, мнущихся за спиной Тэмина. – И что стоите? Наделали дел, теперь прячутся за спиной. Выходите, посмотрю и на вас, сто лет вас не видела, двоих оболтусов.

– Только нуна может называть нас оболтусами, – жалобно проговорил Тэун, выходя вперед и кланяясь. – Нуна, нам уже не по десять лет, ну нельзя же так.

– Тут никого все равно нет, так что ваше достоинство не пострадает, – отмахнулась Лиен и потянула брата за собой. – Идем, я сняла вам номера, ужин закажете сами, либо сходите в ресторан. Людей в гостинице сейчас немного, так что вряд ли вас кто-то узнает, только не светитесь специально, а то знаю я вас. – Раон картинно застонал, спрятав лицо в ладони. Лиен стукнула его по руке и снова потащила Тэмина мимо зоны отдыха, отделенной от основного вестибюля живой зеленой стеной, потом мимо стойки регистрации, из-за которой с любопытством выглядывала молодая девушка. – Я утром уезжаю, так что быстро приведи себя в порядок, и я тебе все объясню, куда ты завтра пойдешь и чем будешь заниматься. Антон приедет утром, сейчас он тебе ни к чему, – дойдя до лестницы на второй этаж, Лиен с улыбкой повернулась к Тэмину. – Брат, поверить никак не могу, что ты придумал такую спецоперацию из-за девушки. Я очень надеюсь, что она это оценит.

– Не представляешь, как я на это надеюсь, – серьезно ответил Тэмин, поглаживая пальцами кованые перила лестницы. – Идем.

* * *

Офис АО «Ай Ти Плюс»

– Где опять Мирослава? – голос начальницы срывался на

крик, и Аня медленно попятилась к двери. – Быстро найди ее, пусть принесет прайс, который я вчера ей отдала. И еще, – Аня замерла, взявшись за дверную ручку. – Если она не хочет здесь работать, она знает, где выход, так и передай ей.

– Алла Ивановна, – робко возразила Аня, – Мира вчера весь день изучала договор, а прайс вы ей дали вечером, уже перед уходом. Она просто не успела сверить с поставщиками. Мы можем вдвоем быстро все проверить.

– У тебя своей работы нет? – начальница холодным взглядом смерила неожиданную защитницу с ног до головы. – Если ты свободна, то еще гора договоров ждет своей очереди. А Мира, если не успевает, то пусть остается после работы.

Аня сцепила покрепче зубы, натянула подобие улыбки и закрыла за собой дверь, еле сдержавшись, чтобы не пнуть ее следом ногой. «Куда ты опять подевалась?» – думала она, пока быстро набирала номер подруги. Услышав голос Миры, Аня тихо проговорила в трубку, что ее ищет Алла.

– Жесть, – пробормотала Мира, – сама же послала меня в архив. Что у нее в голове?

Спустя несколько минут Мира уже неслась по коридору в кабинет начальницы.

– Здесь, – выдохнула она, открывая дверь, – Алла Ивановна, вы же сказали поднять в архиве договор на мониторы прошлого года.

– Я тебе еще вчера сказала сверить прайс, – прорычала Алла Ивановна, отрывая глаза от телефона. – С минуты на

минуту заказчик появится, а у нас ничего еще не готово. Договор нужно подписать, а ты...

– Поняла, иду сверять, – Мира выскользнула за дверь, не дожидаясь очередных бредовых указаний. – Вот же ж!

Открыв прайс, Мира чуть не застонала в голос. Несколько сотен позиций, по каждой из которых нужно обзвонить поставщиков и получить новую цену, если будет разница между прайсом и их предложением.

– Давай мне часть, – тут же предложила Аня, откладывая свои бумаги. – Быстрее будет.

– Я помогу, – сказала Алена.

– А у меня своей работы полно, – фыркнула Марина, демонстративно двигая к себе документы. – Мира, нужно делать все быстро, а не витать в облаках. Смотри, я все успеваю, потому что во время работы я работаю, а не сохну по мужикам.

– Все тебе зависть покоя не дает? Сколько времени прошло, а ты не успокоишься никак! – прикрикнула Ольга Николаевна, замахиваясь на Марину из-за своего стола. – Когда ты уже переедешь в другой кабинет?

– Не дождетесь, – процедила сквозь зубы Марина, отворачиваясь к окну. И тут ее внимание переключилось на два черных внедорожника, затормозивших у офиса. Марина привстала, выглядывая из-за шторы. – О, а кто это? Неужели уже заказчик приехал?

– Блин, почему так рано? – Миру накрыла паника, она

сжала злосчастный прайс в руках, понимая, что сейчас ей поможет только джин из лампы. На лбу выступила испарина, хотя в кабинете было довольно прохладно.

– Ты в порядке? – спросила Алена, на всякий случай подходя ближе. – Ты же не собираешься опять падать в обморок?

– Я просто не поела тогда, – попыталась отшутиться Мира, вцепившись в край стола, пока стены перед глазами медленно возвращались на свои места.

– Ты и сегодня не поела, и обморок у тебя далеко не первый, так что не рассказывай сказки, – Аня потрогала ее влажный лоб. – Вызвать медсестру?

– Нет, я в норме, пару секунд, – Мира положила голову на стол, спрятавшись за монитор.

По коридору быстро прошли несколько человек в сторону их кабинета.

«Точно заказчик явился», – вяло подумала Мира, еще больше сгорбившись и готовясь к предстоящей выволочке; хорошо, если это не будет прилюдно. Шаги стихли, дверь в кабинет открылась, и воцарилась полная тишина. Марина тарасилась на вошедших, приоткрыв рот. Первой пришла в себя Ольга Николаевна.

– Здравствуйте, вы, наверное, к Алле Ивановне? Я вас провожу, она ждет уже.

– Да, благодарю, – прозвучало в ответ.

Мира не решалась поднять голову, молясь про себя, чтобы

в кабинет не зашла начальница. «*Уходите уже быстрее*», – взывала она мысленно к посетителям. Но шаги, наоборот, прозвучали совсем близко. Кто-то присел на корточки рядом с ее стулом.

– Эй, – тихонько позвал ее знакомый бархатный голос.

Сердце пропустило удар. Мира широко открыла глаза, пытаюсь понять, не ослышалась ли она. Быстро повернула голову и встретилась с глазами, не оставлявшими ее в покое ни на одну ночь.

– ###Привет#, – Тан Тэмин улыбался, глядя на нее снизу вверх. – ## #####Я скучал по тебе#.

– О Господи, – прошептала Мира, не веря своим глазам. – Тэмин!

Она мгновенно слетела со стула и повисла на его шее, чуть не завалил их обоих на пол. Тэмин рвано выдохнул и одним движением поднялся на ноги, крепко прижав к себе девушку. Мира подняла к нему лицо, Тэмин тут же покрыл поцелуями мокрые от слез щеки.

– Я здесь, не плачь, – прошептал он ей на ухо. – Все в порядке, только не плачь, родная.

Мира шарила руками по его спине, плечам, запустила пальцы в волосы, убеждая себя, что он настоящий, он здесь. Уткнулась мокрым носом ему в шею, Тэмин прикрыл глаза, склоняясь к ее макушке. Затем приподнял ее голову за подбородок и впился в губы жадным поцелуем.

– Быстро все на выход, – первой пришла в себя Ольга Ни-

колаевна и погнала зрителей, подталкивая для ускорения. – Уставились, будто никогда поцелуев не видели. Мира, мы вернемся через полчаса, слышишь?

Мира ничего не слышала и не видела, кроме Тэмина. Мертвой хваткой вцепившись в его плечи, она целовала его и целовала, прерываясь на мгновение, чтобы жадно втянуть воздух и вновь припасть к его губам. Тэмин неистово отвечал ей, не в силах оторваться от ее рта.

– ## # ### Не могу поверить#, – быстрый поцелуй, – # ## #Ты здесь#, – еще один.

– Они ушли, – прошептал Тэмин ей в губы. – Ты подучила язык?

– Немного, я так чувствовала себя ближе к тебе, это помогло мне не сойти с ума, – ответила Мира уже на русском, проводя пальцем по влажной губе Тэмина. Он прихватил палец зубами, послав волну дрожи до самых кончиков пальцев на ногах.

Мира рвано вдохнула, и Тэмин довольно улыбнулся, ощутив этот трепет.

– Иди сюда, – сказал он, подхватив ее на руки, и сел на стул, усадив девушку себе на колени. – У нас полчаса, так аджума сказала. Я так подозреваю, что они все толпятся за дверью, поэтому могут вломиться сюда в любой момент. Но, надеюсь, Раон и Тэун проявят понимание и будут хорошо охранять дверь.

Мира представила себе, как ее начальница с кулаками

пробирается через толпу, чтобы попасть в кабинет, и у нее вырвался нервный смех:

– Начальница меня убьет за это. Она уже и так собиралась, но это будет последняя капля.

– У тебя проблемы с начальником? – серьезно спросил Тэмин, поглаживая волосы Миры.

– Я ее просто раздражаю своим существованием, так было с самого начала. Но после того, как Марина ей выболтала, что было в Питере, я стала врагом номер один. Мне кажется, она боится, что я могу занять ее место, хотя мне это и даром не нужно. Хочу просто, чтобы меня оставили в покое.

Тэмин сквозь одежду ощутил выступающие ребра Миры, и его сердце сжалось от боли.

– Зачем ты так извела себя?

– Я слишком худая, да? – Мира прижалась щекой к его груди, слушая глухие удары. – Прости, я часто забываю есть.

– Я займусь этим, – твердо ответил Тэмин, вновь склоняясь к ее губам.

Быстрый стук заставил его замереть и чертыхнуться.

– #### #####Время вышло#, – растягивая слова, произнес чей-то голос из-за двери. – #####Тан Тэмин#, ### ## #Мы заходим#.

Мира дернулась и Тэмин разжал руки, с неохотой выпуская ее из объятий.

– Твои друзья? – спросила она шепотом, указывая на дверь.

Тан Тэмин кивнул:

– Я тебе про одного рассказывал. Ан Ли Тэун, теперь познакомишься с ним лично.

В кабинет заглянула темноволосая голова, подглядывая сквозь пальцы.

–#### ###? #Могу войти?#– Тэун втянул за собой Раона и захлопнул дверь. -## ### ### #####Сначала мы познакомимся#.

Мира настороженно смотрела на корейцев, нервно сжимая в пальцах край пиджака Тэмина.

– Расслабься, – усмехнулся Тэмин, разжимая ее руку и пряча в своей ладони. – Они нормальные ребята, драки устраивать не будут.

Мужчина с каштановыми волосами, достающими до ушей, начал что-то очень быстро говорить, помогая себе жестами, в конце своей речи отвесил Мире поклон.

– Это Ан Ли Тэун, – пояснил Тэмин, довольно блестя глазами. – Он рассказал о себе много чего интересного, он очень рад с тобой познакомиться и так далее. А его зовут Хан Раон, – Тэмин подвел Миру ближе к Раону. – Он у нас серьезный товарищ, иногда напоминает мне философа из разряда «а я ведь говорил», в такие моменты хочется его просто прибить. Эти два человека – мой тыл, мои друзья с детства, и я делюсь ими с тобой. Ты можешь полностью им доверять, поняла?

Мира кивнула, выдавила смущенную улыбку и сказала:

–#####Здравствуйте#.

Брови мужчин одновременно поползли вверх, они тут же разразились очередной речью, перебивая друг друга, пока их Тэмин не остановил, объяснив, что Мира ничего не понимает.

– Они говорят, что ты очень красивая, – перевел Тэмин, когда Тэун подтолкнул его в бок. – Тэун сказал, что теперь они понимают меня намного лучше.

– Скажи им, пусть они меня не смущают, – Мира действительно слегка покраснела. – Тэмин. Как мне их звать? Мы же должны общаться официально, верно?

Тэмин перевел ее вопрос, также ожидая решения друзей.

– Тэун, – тут же последовал ответ.

– Раон, – усмехнулся Раон, разводя руками.

Тэмин с крайне довольным видом приобнял Миру и быстро чмокнул в макушку.

– Вопрос решен, общаетесь неформально. Ну что, идем знакомиться с твоей начальницей? Посмотрю, что это за курица такая, и как смеет она обижать мою девушку.

От этих слов по телу Миры разлилось приятное тепло, к губам липла счастливая улыбка, которую Мира никак не могла спрятать, поэтому она уперлась лбом в плечо Тэмина. Он рассмеялся.

– Слушай, – Мира притянула его голову к себе и шепотом спросила: – Я же не ошибаюсь, они не только твои друзья. Я точно видела их в сериалах. Ты притащил с собой еще двух

звезд?

– Они ни слова не понимают, так что можешь не шептать-ся, – Тэмину стало смешно при виде вопросительных взглядов друзей, когда Мира начала украдкой указывать в их сторону. – Я никого не тащил, они сами намертво прицепились, не удалось стряхнуть их по дороге в аэропорт. Сказали, что они обязаны тебя увидеть.

– О Боже, – закатила глаза Мира, начиная тихонько хихикать. – Они думают, что у нас никто корейское кино не смотрит? Через недельку слухи разлетятся и вы, ребятки, вряд ли сможете спокойно пройти по улице.

Тэмин опешил от такой перспективы.

– ##? #Что?# – не выдержал Раон, угрожающе поднимая одну бровь. – ### #### #####? #Что она говорит?#

– ## # # ##### ##. ### ##### #### ## ##### Говорю, прячьтесь хорошо. Фанаты вас везде найдут#, – медленно, подбирая слова, ответила Мира и вопросительно посмотрела на Тэмина: верно ли она сказала? Тэмин одобрительно кивнул, испытывая невероятную гордость за свою ученицу.

– Акцент жуткий, но это ничего, нужна практика. Смысл был понятен, судя по их лицам.

Раон и Тэун неверяще уставились на Миру.

– Тэмин, – Мира вдруг нахмурилась, начиная что-то соображать. – Так ты и есть наш заказчик, которого все ждут?

– Не я лично, – уточнил Тэмин. – Я – доверенное лицо. Мы решили обновить компьютеры в фирме, так что я здесь

надолго.

– Тэмин, – Мира говорила все тише и тише. – Я не успела составить договор, который ты должен подписать.

– Это просто замечательная новость! – в глазах Тэмина отразился блеск солнца, придав им теплый шоколадный оттенок. – Ты особо не спеши, хорошо? Я подожду пару месяцев, пока у тебя появится время, чтобы его составить. Идем.

Алла Ивановна строила из себя радушную хозяйку, привечая дорогих гостей: сварила кофе, расставила на письменном столе блюда с печеньем, даже спрятала неизвестно куда горы бумаг, вечно громоздящихся перед ее монитором. Переводчик Антон настороженно наблюдал за ее попытками шутить, одним ухом прислушиваясь к звукам за закрытой дверью. Вначале эта женщина приняла его за заказчика и начала рассказывать какие-то нелепые вещи, видимо, стремясь расположить к себе важного человека. Антон терпеливо слушал, лишь бы она не заинтересовалась тем, что происходит в коридоре, хотя его вовсе не заботило, куда и зачем она ездила в отпуск. Спустя минут двадцать, окончательно устав, Антон кратко сказал, что заказчик скоро подойдет, чем заставил Аллу Ивановну умолкнуть, правда, ненадолго.

– Так вы, оказывается, его сопровождаете? – она даже не смутилась, – А сам он где?

– Занят. У него встреча, так что подождите немного.

– У нее такое имя необычное – Лиен. Она откуда родом?

«Блин, теперь она будет вытягивать из меня информацию?» – возмутился Антон, вежливо улыбаясь в ответ. – Она направила доверенное лицо сюда, так что сама она не придет.

Алла Ивановна улыбнулась краешком губ и предложила

гостю вторую чашку кофе, когда в кабинете, наконец, появился Тэммин с Мирой.

– #Господин Тан, это Алла Ивановна, начальник бюро снабжения и закупок#, – на корейском сказал Антон, – #Будьте с ней осторожны, она мне за полчаса весь мозг вынесла#.

– #Понял, спасибо#, – Тэммин с нейтральным выражением на лице протянул руку Алле Ивановне. – Тан Тэммин.

– Алла, – начальница не могла отвести взгляда от Тэмина, протягивая руку в ответ. – Очень приятно.

Антон перевел. Тэммин кивнул, и тут Алла Ивановна приметилла Миру за его спиной.

– Ты что здесь делаешь? – зашипела она, указывая на дверь. – Быстро принеси договор и исчезни, чтоб я тебя не наблюдала.

Тэммин тут же притянул Миру ближе, обняв за плечи.

– #Скажи этой курице, что девушка останется здесь как личный переводчик, это мое желание. Да, еще скажи, что я попросил проект договора для изучения#, – сказал он Антону на корейском.

– Господин Тан сказал, что эта девушка будет его везде сопровождать, попросил вас посодействовать, так как она как раз изучает корейский язык. Договор господин Тан попросил направить ему на почту для изучения.

– Они знакомы? – недобро прищурилась начальница, приметив, как свободно кореец обнял Миру. – Это с ней он

встречался?

– Верно, – тут же ответил Антон, не дожидаясь ответа Тэмина. – Они давно уже знакомы, и господин Тан очень хотел ее увидеть. Разумеется, это никак не повлияет на заключение договора, так что прошу не беспокоиться.

– Мало того, что он переводчик, так еще и дипломат, – прошептал Тэмин на ухо Мире, испытывая глубокое наслаждение от внезапной растерянности Аллы Ивановны. К ее чести, она все верно поняла, оставив попытки выдворить Миру из кабинета.

–#Скажи, пусть выставит счет на аванс, мы заплатим. Нельзя, чтобы она сорвала мне сделку. Получит деньги, тогда уже никуда не денется#, – Тэмин мило улыбнулся. –#Скажи, что я вернусь завтра со специалистами для обсуждения спецификации. Миру я забираю с собой, придумай что-нибудь#.

– Господин Тан просит отпустить Миру с ним, так как мне нужно заняться переводом договора, следовательно, не могу его сопровождать по городу. Вы окажете такую любезность? И еще, прошу направить нам счет для оплаты, чтобы предприятие могло уже начать работу. Договор мы заключим в любом случае, можно и настоящей датой, просто подпишем на бумаге чуть позже. Алла Ивановна, это не составит труда для вас?

Антон ловко связал ее по рукам и ногам, не давая возможности ни возразить, ни отказать. Тэмин незаметно кивнул,

признавая его способности.

– Да, конечно, – сдалась Алла Ивановна, услышав про аванс. – Пока вы будете в нашем городе, Мира будет вас сопровождать. Для заказчиков мы готовы сделать все, что в наших силах. Мира, ты действительно знаешь корейский язык?

– Я не сильна в языке, – начала Мира, Тэмин тут же сжал ее ладонь. – Но понять и объяснить смогу. Тан Тэмин сказал, что вернется завтра для обсуждения спецификации попозиционно.

– Ну ничего себе! – пробормотал Тэмин, явно впечатленный. Антон громко прокашлялся, заглушая его голос:

– #Господин Тан, вы языки путаете#.

Тэмин быстро поклонился и вышел из кабинета, попав напрямиком в хаос, устроенный сотрудниками предприятия. Какие-то девицы выкрикивали имена его друзей, проталкиваясь в центр толпы, подпрыгивали, размахивали телефонами. Мужчины собрались по сторонам, вытягивая головы и посмеиваясь над безуспешными попытками привлечь к себе внимание.

– Это что за акция? – спросил Тэмин, не решаясь шагнуть вперед.

– Их узнали, – Мира принялась расталкивать девушек, пробираясь к Раону и Тэуну. – Иди за мной, надо их спасти. А ну быстро разошлись все! Как дикари себе ведете, не стыдно?

На крик среагировали все, шум понемногу стих. Раон и

Тэун заняли оборону у стены, прижавшись к ней спинами, и периодически отодвигали подальше излишне наглых барышень, желавших фото- видеосъемку или просто дотронуться до актеров.

– #Они ненормальные#, – пожаловался Тэун, завидев Тэмина с Мирой. – #Вы тут закончили? Мы можем уже уйти?#

– ##, ### # ####Конечно, мы можем уйти#, – ответила Мира, радуясь про себя, что не зря сидела над учебниками столько времени.

– Смотрите, – выкрикнула одна из бухгалтеров, указывая пальцем на Тэмина, который тут же опустил голову вниз и пробормотал проклятье. – Это же корейский демон! Девочки, вы хоть представляете, кто у нас стоит в коридоре??

Гул голосов возобновился с новой силой, только центр внимания теперь сместился на Тэмина. Алла Ивановна с гротом распахнула дверь своего кабинета, в то время как с другого конца коридора приближался директор с гримасой бешенства на лице.

– Все, кого я увижу здесь через минуту, будут уволены за грубое нарушение дисциплины! – на ходу выпалил Богдан, к концу повысив голос до крика. – Второй раз повторять не буду!

Вопль директора возымел действие, сотрудники спешно разбежались по своим рабочим местам, и через мгновение в коридоре остались пятеро человек.

– Мирослава, – с угрозой проговорил Богдан, но вперед выступил Тэмин, отвлекая на себя внимание. Директор напряг память и удивленно поднял брови: – Вы? Я точно вас помню, мы встречались в Санкт-Петербурге, верно?

– Господин Тан представляет интересы госпожи Лиен Морозовой в сделке на закупку партии компьютеров, – пояснил Антон.

– Серьезно? – Богдан задумчиво переводил взгляд с Тэмина на Миру, потом обратно. – В таком случае я бы хотел побеседовать с ним по поводу условий договора.

– Это директор, все условия договора лучше с ним обсуждать, чем с моим начальником, – прошептала Мира Тэмину.

– #Скажи ему, что я вернусь завтра, не собираюсь весь день торчать здесь. Я получил то, за чем пришел#, – отрезал Тэмин, обращаясь к Антону, и направился к выходу с Мирой, предоставив переводчику выкручиваться самому.

* * *

– **Вы** произвели фурор, – коротко констатировала Мира, выходя из здания. – Думаю, сегодня работать уже никто не будет, сейчас заспамят все чаты фотографиями и начнут искать любую информацию о вас троих в интернете. Затем начнут сообщать всем своим знакомым, что в нашем городе звезды корейского кино. Думаю, завтра-послезавтра на вас устроят охоту.

Тэмин устался на Миру.

– Ты серьезно?

– А ты что ожидал, когда приехал сюда? – Мира мягко улыbnулась, вглядываясь в такое дорогое лицо. – Что в нашей деревне телевизоров нет и интернета? Кстати, вы где остановились?

– В гостинице, сестра нас заселила, сказала, что там немного людей, будет спокойно, – ответил Тэммин и заправил Мирае прядь волос за ухо, мимоходом проведя пальцами по щеке.

– #Может, хватит уже на улице открыто флиртовать? Вы вдвоем – это просто нечто#, – пробурчал Раон, оглядываясь по сторонам. Как он и подозревал, необычная парочка привлекла внимание прохожих, которые оборачивались, а то и просто останавливались, делая фото на телефоны. И из окон офиса тарасилось немало любопытных глаз.

– #Понял#, – Тэммин сплел пальцы с пальцами Мира и потянул ее к черному внедорожнику, на котором он приехал. На этот раз забрался на заднее сиденье, притянув к себе девушку. – Куда поедем?

– Тэммин, – Мира задумчиво погладила его пальцы. – Я тут подумала... Я живу одна в доме, есть свободные комнаты. Если вас будут слишком донимать в гостинице, вы могли бы пожить у меня. У меня две собаки свободно гуляют во дворе, поэтому, думаю, что желающих вломиться в дом и сделать парочку фото будет не много.

– Ты приглашаешь меня к себе? – приподнял бровь Тэммин, лукаво сверкнув глазами из-под ресниц. – Я только

хотел тебе рассказать, как в гостинице меня достали соседи, которые скрипят кроватями по ночам, бесконечно хлопают дверьми так, что стены трясутся. Ах, да, и администратор, кажется, всю ночь охраняла мою дверь, я чуть не споткнулся об нее, когда утром выходил.

– Эй, – рассмеялась Мира, толкнув его в плечо, – еще немного, и я расплачусь от жалости.

– Эй, – в ответ Тэммин взял ее лицо в ладони и склонился так, что их лбы соприкоснулись. – Ну пожалей меня хоть немного, мне действительно плохо, три месяца без тебя – вечность. Я так хочу переехать в твой дом и видеть тебя постоянно. Как тогда, в моем номере.

– Тэммин, – Мира соединила руки за его спиной, глубоко вдыхая запах мелиссы, исходивший от мужчины. – До сих пор не могу поверить. Может, я упала в обморок и сейчас лежу где-нибудь в больнице? Может, ты моя галлюцинация?

Тэммин прикоснулся губами к кончику носа Миры, быстро поцеловал губы и прижал к себе.

– Заедем за вещами в гостиницу, хорошо? Потом скажешь водителю, куда нас везти. На тех двоих тоже же распространяется твое приглашение? Они иногда жутко бесят своими шуточками, говорю сразу, но бросить их одних в чужой стране мне совесть не позволит.

Раон и Тэун с опаской прошли мимо двух рычащих псов к одноэтажному каменному дому.

– Собаки точно их не погрызут? – уточнил Тэмин, закрывая калитку за собой. – Раона в детстве покусала соседская собака, теперь он их, мягко говоря, недолюбливает.

– Я поняла, не буду отпускать их во двор, пусть не переживает насчет этого.

Открыв дверь, Мира жестом пригласила гостей пройти в дом. Оставив вещи рядом с обувью, мужчины прошли в небольшую гостиную с угловым диваном, вдоль стен стояли кресла, от дальней стены вглубь дома уходили два коридора.

– Нам туда, – кивнула Мира. – Это дом моей бабушки, в одной части, – она указала на левый коридор, – жила она с дедушкой, а в другой – я с родителями. Здесь, в гостиной, обычно ужинали вместе, смотрели телевизор, просто говорили, поэтому так много кресел.

Тэмин тихо переводил для Раона и Тэуна.

– Сейчас ты живешь одна?

– Родители попали в аварию, когда я была подростком, а бабушка с дедушкой уже были старыми. Братьев или сестер у меня нет, так что да, я живу одна. Я и собаки. Тэмин, – Мира показала на дверь в начале гостиной, – там кухня, все, что найдете – можете есть. Душ, уборные – около комнат. Я сей-

час принесу белье, и покажу вам ваши комнаты. Здесь, конечно, не номер-люкс, но будет точно спокойнее, чем в отелях.

– Не глупи, – перебил ее Тэмин. – У тебя отличный дом, здесь хочется остаться подольше. Я очень благодарен тебе, что ты пригасила меня с моим багажом.

«Багаж» уже расселся в креслах, рассматривая обстановку и переговариваясь между собой,

– #Тэмин, где здесь вода, руки вымыть?# – спросил Раон.

Тэмин притянул к себе Миру, чмокнул в лоб и отпустил.

– Ты чудо, которое мне удалось поймать. Иди, а я проведу экскурсию для детишек по дому.

Спустя полчаса, расселив своих гостей и выслушав от них множество непонятных слов, Мира добралась до кухни. *«Надеюсь, они не проклинали меня за свои комнаты. Надо вплотную заняться своим образованием»*, – с этими мыслями она открыла холодильник. Сзади подошел Тэмин, заглядывая внутрь.

– Напугал! – вскрикнула Мира, оборачиваясь. – Сколько раз тебе можно говорить...

– Не подкрадываться, знаю, – закончил Тэмин. – Тебе помочь с едой? Я кое-что умею, по крайней мере, мне так говорили.

– Тэмин, скажу честно – с кухней я не дружу совсем, поэтому либо вы готовите сами, либо питаетесь тем, что я буду готовить, без жалоб. Я не ожидала, что у меня будут трое

мужчин в доме, поэтому сейчас могу только сделать омлет и пожарить мясо. Извини, я не знаю, что вы любите есть, так что...

– Так что не бери в голову, – вновь перебил Тэммин, прижимая Миру к столешнице, оперся руками по обе стороны и лизнул ее губы. – Не маленькие, разберемся. Мы сюда не объедаться приехали.

Последние слова Тэммин прошептал Мире на ухо, послав своим горячим дыханием волну дрожи по всем ее телу. Мира прикрыла глаза, отчаянно желая оказаться в его крепких объятиях, прижаться к его стройному телу и забыть обо всем на свете. Тэммин усмехнулся и скользнул губами по щеке, щечка прядями длинных волос. Мира запустила пальцы Тэммину в волосы, притягивая его губы для поцелуя.

– ## # #### Вот вы где#, – очаровательно растягивая слова, произнес Тэун, стоя на пороге. Раон стоял за его спиной, облокотившись на дверь, в его карих раскосых глазах плясали смешинки.

– Проклятье, – пробормотал Тэммин в раскрытые губы Мира. – Я их придушу сейчас.

Только тогда до девушки дошло, что за происходящим у кухонного стола с интересом наблюдают зрители. Она вся сжалась, спрятавшись на груди Тэмина.

– Пошли вон, – коротко бросил Тэммин, обнимая Миру, тут же с досадой понял, что опять спутал языки, и буквально прокричал: – #### ## !#Убирайтесь отсюда!#

– #Да поняли мы, поняли#, – протянул Тэун, тщетно пытаясь сдержать смех. Раон фыркнул, закатив глаза. – #Вернемся через пять минут. Тэмин, прошу тебя, держи себя в руках крепко-крепко, ты же не подросток, чтобы на кухне заниматься подобными вещами#.

–##, # ###! #Черт возьми, заткнись#, – заорал Тэмин ему вслед, закрывая Мире уши ладонями. – Не вздумай повторять это, поняла меня?

«*Весело будет с ними*», – подумала Мира, и вдруг стало так легко, так хорошо, что она счастливо рассмеялась, глядя в сверкающие черные сейчас глаза. – Вы просто поразительные.

* * *

– #Она почему не ест?# – поинтересовался Раон, ловко управляясь вилкой и ножом с куском мяса на своей тарелке.

– #Поела, пока готовила#, – кратко пояснил Тэмин, радуясь, что догадался заранее накормить Миру, благо, она не сопротивлялась и быстро съела все, что он перед ней поставил. Голодать в своем же доме – это очень странно. – #Я с утра уезжаю в «Ай Ти Плюс» в офис, вы со мной?#

– #Э нет, спасибо#, – быстро отозвался Тэун, посмеиваясь. – #Ты уж как-нибудь сам, пусть сначала те аджумы и нуны привыкнут к тебе и перестанут кидаться, как дикие. Потом, может, будем тебя сопровождать.#

– Больно вы там мне нужны, – немного разочарованно процедил Тэмин так, чтобы друзья ничего не поняли. – Ми-

ра.

Мира поставила перед Тэмином кружку кофе и вопросительно подняла глаза.

– Мне нужно хотя бы прочитать договор, который мне Антон скинул на почту. Я могу занять тот стол в гостиной?

– Ты можешь делать все, что хочешь, – мягко напомнила Мира, собирая посуду. – Больше не спрашивай, хорошо?

–### #Ладно#, – Мира и Тэмин обменялись улыбками. Мира перевела взгляд на мышцы рук, сейчас расслабленные, выступающие под гладкой смуглой кожей, обтянутые тканью футболки, и невольно вспомнила, как эти же руки окружили ее на кухонном столе. Сердце быстро застучало в груди, бросив ее в жар и Тэмин, проследивший за ее взглядом, резко отодвинул свой стул. – Идем.

– #Они такие милые#, – заметил Раон, когда его друг утянул Миру в гостиную. – #Что думаешь, Тэун?#

– #Думаю, что он счастлив. Между ними не то что искры летают, а полноценная грозовая буря скоро разразится. Она, конечно, необычная, но если это то, что Тэмину нужно, то я рад за него #.

– #Если он привезет ее в Сеул и выставит напоказ, его карьере может прийти конец. Фанаты такого не простят, они и так ревностно следят за его жизнью, а тут девушка, еще и не кореянка#, – проговорил Раон, задумчиво кроша печенье на тарелку. – #Как считаешь, что он выберет – Мирэ или карьеру?#

Тэун открыл рот, подумал, закрыл и пожевал губу, покачивая головой.

* * *

– Эй, ты что устроила за столом? – Тэмин прижал Миру к двери своей спальни всем телом, вытаскивая заколку из волос и пропуская пряди сквозь пальцы. – Что это были за взгляды такие жаркие?

Мира притянула его голову к себе и поцеловала вместо ответа, проводя тонкими руками по твердой спине, пояснице, распластала пальцы на напряженных скульптурных ягодицах, неосознанно вжимаясь в Тэмина еще сильнее. Забыв о скромности, она изучала великолепное тело, туго обтянутое одеждой так, что выступала каждая мышца, провела ладонями по его бедрам, вырвав глухой стон из тяжело вздымавшейся груди Тэмина.

– Остановись, – хрипло выдохнул Тэмин, собирая жалкие остатки сознания в кучу. Беспорядочный пульс эхом отдавался в ушах, под кожей разливался жар, выметая все мало-мальски связанные мысли из головы, оставляя лишь один животный инстинкт. – Убери руки, сейчас же, иначе я за себя больше не отвечаю.

Смысл сказанного медленно доходил до затуманенного страстью сознания Миры, Тэмин замер, прижавшись локтями к стене и откинув голову назад, напряженный, как взведенная пружина. Казалось, малейший толчок – и он слетит с катушек. Мира, сообразив, где находятся ее руки, тут же

отдернула их, в полной мере ощутив степень возбуждения Тэмина.

– Ты действительно этого хочешь? Здесь и сейчас? – сквозь стиснутые зубы проговорил Тэмин.

«Да! Я безумно этого хочу! С тобой, сейчас!» – слова вертелись у Миры на языке, но тут она услышала шум в гостиной, окативший ее словно ушатом холодной воды и, приходя в себя, оттолкнула Тэмина, закрывая лицо руками: – Прости меня, я... – и замолчала, не зная, что сказать дальше. Любые оправдания в этой ситуации звучали бы довольно глупо, ей двадцать шесть лет и она должна была прекрасно понимать, к чему приводят подобные ласки.

– Все в порядке, – после недолгого молчания ответил Тэмин уже более мягко, легонько шелкнув Миру по носу. – Правда, в порядке. Я в душ. Эй, – он с усилием отнял ее ладони от лица, – посмотри на меня. Мира, я сказал, посмотри на меня. – Мира упорно смотрела в пол и Тэмину пришлось задирать ее подбородок, пока не встретился с ней взглядом. – Давай не будем прятаться друг от друга, хорошо? Я не злюсь на тебя и не обижен. Я злюсь на себя, что не смог удержать себя в узде, это моя вина. Как мальчишка, честное слово.

Он быстро обнял девушку и скрылся в ванной комнате, – #Похоже, буря все-таки разразилась#, – изрек Тэун, прилагая все усилия, чтобы не прислушиваться к тому, что происходило в полумраке коридора, но тщетно: уши против воли словно поворачивались в ту сторону.

– #Вернемся на кухню#, – предложил Раон, почесав затылок. – #Я определенно не хочу слышать то, чем они занимаются. Надеюсь, у нее есть пиво?#.

* * *

Спустя полчаса Тэун и Раон обнаружили Миру в гостиной с раскрытым ноутбуком и тетрадью. Переглянулись, между собой осуждая отступление Тэмина.

– ####? #У тебя есть что-нибудь выпить?#– спросил Раон, жестами подкрепляя свои слова.

Слово «алкоголь» Мира поняла сразу, о смысле вопроса дальше не составило труда догадаться. Сверилась с переводчиком для верного ответа:

– ## ###? #Пиво подойдет?#

– ## ### ###Она мне нравится#, – рассмеялся Тэун, быстро кивая головой. – ## ### #####Конечно, мы хотим#.

Больше полагаясь на довольные лица, чем на свои познания в языке, Мира принесла из кухни четыре бутылки пива.

– ##, # #Пошел к черту, пес#, – донесся из гостиной голос Тэуна, и тут Тэмин, выходя из душа, насторожился. – # ### #Ты дурак#. – следом раздался смех Миры.

– Не понял? – Тэмин, как был, в полотенце, направился чуть ли не бегом в гостиную. – Это что еще такое?

– О! – Раон отсалютовал другу бутылкой пива. – #Тан Тэмин и его манера разгуливать нагишом. Тэун, он опять красуется, давай его поколотим.#

Чей-то телефон механическим голосом перевел слова на

русский язык, Мира тут же обернулась и чуть не выронила свою бутылку.

– Черт, – пробормотал Тэмин. – Вот придурки.

Он скрылся в своей комнате и через пять минут вернулся, полностью одетый.

– #Чему вы ее учите?# – зло спросил он подвыпивших товарищей, подсчитывая количество бутылок на столе. – #И зачем вы ее спаиваете? Жить надоело?#

Голосовой переводчик послушно перевел все на русский язык, заставив Миру захихикать.

– А ты! – Тэмин обернулся к девушке. – Поверить не могу, что ты напилась, пока меня не было.

– #Кстати, ты что так долго делал в душе? В твоём состоянии это должно было занять не более пяти минут. У тебя проблемы с этим?#, – громко заявил Тэун, делая ударение на слове, Мира недоуменно перевела глаза с телефона на Тэмина.

– Да, точно, а что ты там делал столько времени?

Придя в бешенство от намека на то, что он занимался самоудовлетворением в душе, да еще и неудачно, Тэмин схватил Тэуна за шкирку, приподнимая с дивана.

– #Или ты сам заткнешься, или я тебя заткну#, – процедил он сквозь зубы, встряхнув Тэуна и бросив обратно. Раон расхохотался, поднимая вверх руки:

– ## ##### #Я молчу#.

– ## ##### # ##### ## Вот и помалкивай#. А ты, – Тэмин выудил

Миру из кресла, закинув на руки, – идешь спать. И больше с этими двумя не общаешься, поняла меня?

– Ну Тэмин, – Мира завозилась у него на руках, пытаюсь спуститься на пол. – Ну чего ты, весело ведь, мы тебе пива оставили тоже.

Тэмин сжал зубы до скрежета, но промолчал, не доверяя себе. Эти болваны учили ее материться, надо же! Тэмин со злостью пнул дверь ногой, открывая, опустил Миру на кровать и накрыл одеялом.

– Быстро спать!

Мира тут же села.

– Ты куда?

Тэмин устало потер лоб.

– Мне нужно прочитать договор. *«И объяснить кое-что своим так называемым друзьям. Они слишком много себе позволяют»*, – последнее Тэмин произнес мысленно.

– Почитай здесь, я посмотрю на тебя, пока буду засыпать, – попросила Мира, похлопав рукой по кровати рядом с собой. – Честно, я не буду к тебе приставать, так что тебе не придется опять идти в душ.

Тэмин уставился на Миру, соображая, она издевается над ним или говорит серьезно. *«И почему я должен оправдываться?»*

– Слушай, не стоит воспринимать все, что они несут своими языками, как истину. И вообще, никого из вас не должно касаться, что я делаю в душе, это ясно?

– Я пошутила, Тэмин, – шепотом ответила Мира. – Наверное, я действительно выпила лишнего, так что лучше просто лягу спать. Иди, читай свой договор.

Тэмин постоял в коридоре, запустил пальцы в волосы, растрепав их, затем прошелся до гостиной, постоял, пожевав губу, вернулся в свою комнату, забрал ноутбук и направился к Мира. Когда он осторожно устраивался на кровати рядом с ней, мог поклясться, что она едва заметно улыбнулась.

– **Мира**, зайди ко мне, – крикнула Алла Ивановна из своего кабинета.

– Как она узнала, что это я? – прошептала Мира Ане, шагая по коридору.

Мира остановилась у стола начальницы в ожидании, пока та оторвется от монитора.

– Ты же знаешь, что это знаменитый актер, верно? – Мира утвердительно кивнула, не понимая, к чему Алла Ивановна клонит. Та прищурилась и продолжила: – Он живет в Южной Корее, верно? Не могу понять, почему он оказался доверенным лицом нашего заказчика. И кто такая Морозова Лиен, что у нее на побегушках звезда корейского кино?

Мира моргнула, этим вопросом она и не задавалась. Действительно, кто такая эта Лиен?

– А вы не смотрели в интернете?

– Думаешь, я тупая? – взвилась Алла Ивановна, поправляя свое каре и снимая очки с носа. – Информации нет никакой, кроме того, что у нее завод по производству вин и виноградники на юге. Даже фотографий нет нигде, ни соц.сетей, ничего. Они вчера аванс перечислили, просто огромные деньги. Куда им столько компьютеров?

– Наверное, хотят сменить те, которые у них сейчас есть. Я не знаю, если честно. Я могу идти? – Мира сделала несколько

шагов назад и уперлась спиной в Тэмина. Аромат мелиссы тут же окутал ее, заставив порозоветь щеки.

– Ты как умудрилась сбежать на работу раньше меня? – прошептал он ей на ухо и слегка склонил голову в сторону Аллы Ивановны. – ##### #Здравствуйте#.

– #### ## ## ##Ты спишь как убитый#, – ответила Мира. – ## ##Это было несложно#.

Алла Ивановна спросила с хитрой усмешкой:

– Мира, вчера он же в вашем кабинете был? Что вы там делали полчаса?

– Разговаривали, – невозмутимо ответила Мира. – Мы познакомились еще на учебе, давно не виделись.

– А зачем закрываться при обычном разговоре? – ехидно продолжила начальница, Тэмин при этом сжал зубы. – Признавайся давай, кто он тебе? Что вас связывает? Интимничали там, в кабинете, наверное?

– #####Спокойно#, – Мира кожей ощущала волны ярости, которые начал излучать Тэмин. – Дверь была открыта, Алла Ивановна. Любой мог спокойно войти. – О том, что Раон и Тэун никого бы не пропустили, Мира умолчала.

– Может, переведешь для приличия? – процедил тихо Тэмин.

– ##### ## ## ##### #Как обычно, сует нос в чужие дела#, – громко ответила Мира, улыбаясь начальнице, и вполголоса пробормотала. – Надеюсь, смысл был понятен.

Тэмин расхохотался, откидывая волосы с лица. Алла Ива-

новна засмотрелась на ямочку на его щеке и слегка покраснела, когда Тэмин вопросительно приподнял бровь, заметив ее внимание, и спросил:

–##? #Что?#

– Господин Тан спрашивает, у него что-то не в порядке с лицом? Вы так пристально смотрели, – выручил подошедший Антон, пряча ухмылку. Как долго он стоял под дверью, подумала Мира.

– Нет, нет. Все в порядке, таких мужчин днем с огнем не сыскать, пусть не волнуется. Он выглядит идеально.

Мира во все глаза смотрела на свою начальницу: на щеках румянец, глаза забегали, руками нервно перебирает бумаги на столе, бесцельно перекладывая из одной стопки в другую, то и дело поправляет волосы. Она что, смущается??

– #Господин Тан, я бы заметил, что эта женщина пытается с вами флиртовать#, – ровным тоном сообщил Антон, будто говорил о погоде.

– #Думаешь, я этого не вижу? Вот черт#, – Тэмин сморщил лоб, размышляя, как же быть. – #Ты привез техников?#

– #Да, госпожа Морозова направила пять человек для ускорения процесса. Они ожидают за дверью.#

– #Скажи этой женщине, чтобы выделила нам кабинет, поработаем немного, что ли#, – Тэмин устремил прямой взгляд на Аллу Ивановну, и в голове у него возникла картинка, как он приводит ее к своим родителям и представляет в качестве невесты. «*О Боже мой*», – испуганно расширил

он глаза, – «Привидится же такое». Алла Ивановна в ответ прикрыла глаза веером наращенных ресниц.

– Мне нужно работать, я могу идти? – голос Миры привел Тэмина в чувство, и он благодарно пожал ее пальцы.

– Мира, ты проверила прайс? – донеслось ей вслед, Мира быстро прикрыла за собой дверь. Пусть вылезет из телефона и сама проверяет, а ей отчеты надо делать.

Подруги в кабинете сгорали от нетерпения поскорее услышать последние новости, и, конечно же, узнать о тех, кого с собой привез Тэмин.

– Они ведь тоже звезды, они друзья Тан Тэмина? – первый вопрос был от Марины. – Я видела фильмы с ними, тот, который со стриженным затылком, Хан Раон, у него еще такие глаза, как у японцев, большие. Он звезда серебряного экрана и точно делал пластику, только посмотрите на его идеальный нос.

– Серебряного экрана? – переспросила Алена, открывая интернет. – Это еще что такое?

– Это полнометражные фильмы, которые крутят в кино-театрах, не дорамы, – пояснила Марина ей, как ребенку. – Так вот, в корейском кино только в дорамах, которые могут увидеть и дети по телевизору, все так невинно и целомудренно, порой за двадцать серий ни разу не увидишь поцелуя. А вот в фильмах все совсем по-другому – там и насилие, и обнаженка, даже секс показывают. И этот Хан Раон...

– Так, хватит, – перебила ее Мира. – Знать не хочу, чем

там занимался Раон.

– Ты только посмотри, – Марина сунула ей под нос телефон с фотографией обнаженного Хан Раона, изгибающего спину над лежащей под ним девушкой. – Гляди, какой зад! А эта спина, каждая мышца выделяется. Они их маслом, что ли мажут, перед съемками?

«И как это теперь развидеть?» – подумала Мира, быстро отворачиваясь. – *«Я теперь в глаза ему смотреть не смогу, голым светился он, а стыдно мне».*

– А второй, с челкой набок, Ан Ли Тэун – ему уже за тридцать, а он любимец всех школьниц, его взгляд – это нечто! Особенно когда он кепку надевает – просто шикарен! Он больше по мелодрамам, один из самых крутых дорамных мужиков.

– #Я не помешаю?# – в дверях стоял Тэмин с ноутбуком под мышкой, насмешливо разглядывая красную как вареный рак Миру. – #У вас тут очень даже интересно#.

«Сколько ты здесь стоишь?» – тут же отправила ему Мира сообщение.

«Достаточно. Меня еще не обсуждали?» – пришел ответ.

– Он будет работать здесь? В нашем кабинете? – скрыть свое возбуждение Марине удавалось плохо, Аня схватилась за голову, посылая умоляющие взгляды Мире.

– Ничего не знаю, – пробормотала Мира, запихивая в уши наушники. – Кто хочет работать, советую сделать то же самое.

«Где то животное, которое доставало тебя в Питере?» – пришло сообщение. Мира сбилась со счета и скосила глаз на Тэмина.

«Его отправили в длительную командировку. Тэмин, серьезно, дай мне немного времени, я наделаю кучу ошибок и получу очередную выволочку».

«Поехали со мной».

Мира подняла брови, прочитав очередное сообщение.

«Я не готова дать ответ прямо сейчас».

«Хорошо, времени у меня много, я подожду», – Тэмин улыбнулся во все тридцать два зуба. Она уже не отказала, это можно считать прогрессом.

– Красавчик, правда? – умиленно воскликнула Марина, не сводя глаз с мужчины. – Боже мой, эти губы, так и хочется их потрогать!

Тэмин подавился, закашлялся, Марина тут же подскочила к нему со стаканом, предлагая воду. Мира вытащила один наушник.

– #####Прощу прощения#, – пробормотал Тэмин, принимая воду.

– А глаза-то просто огонь! Интересно, он делал операцию на веко? Представляете, девочки, иметь такого мужика дома? – брови Тэмина полезли вверх, он усилием воли вернул их на место, отдал стакан Марине и уставился в монитор. – Интересно, а он снимался без одежды? Я бы хотела посмотреть, какое у него тело. Если у него под пиджаком только од-

на рубашка, то там есть на что посмотреть.

«Ты сам хотел послушать», – написала Мира, начиная его жалеть. – Марина, может, хватит, обсуждать человека? Он вообще-то здесь находится.

– Он все равно ничего не понимает, хочу говорить и буду. Почему я не могу восхищаться красивым мужчиной?

– Потому что у меня уши вянут, – отрезала Ольга Николаевна. – Совсем бесстыжая, что ли?

– Мира, ты же учишь корейский? Скажи ему, что я приглашаю его на ужин с его друзьями, – Марина решила зайти с другой стороны.

– ##, #####Иди к черту, шавка#, – невозмутимо ответила Мира, не отрывая глаз от монитора. Тэмин опустил голову на сложенные руки, пытаясь не засмеяться в голос, настолько не вязались грубые ругательства со сдержанным выражением на лице Миры. Поднял смеющиеся глаза и отрицательно покачал головой, отклоняя приглашение. Марина приняла смех на свой счет и обиженно пожала губы, возвращаясь за свой стол:

– Подумаешь, принц нашелся.

* * *

Домой они возвращались пешком. Тэмин надвинул поглубже на глаза кепку, не горя желанием собирать вокруг себя толпы поклонниц и раздавать полвечера автографы. Мира спокойно шла рядом, не обращая внимания на прохожих, когда несколько молоденьких девушек, то ли старшекласс-

ниц, то ли первокурсниц, увязались следом, перешептываясь за спиной. На перекрестке девушки обогнали Миру и Тэмина, заглядывая ему под кепку.

– Я тебе говорю, это он, – воскликнула блондинка. – Мне сестра сказала, что он ходит с ней, – кивок на Миру. – Вы же Тан Тэмин?

Мира оглянулась, заметила на стоянке невдалеке от здания университета такси и, схватив Тэмина за руку, направилась в ту сторону. Девушки от них не отставали, щелкая камерами телефонов и забрасывая их вопросами. Водитель такси с удивлением наблюдал за толпой, быстро приближающейся к нему.

– Скажите, что вы свободны, – выдохнула Мира, забираясь внутрь машины с Тэмином. – Увезите нас отсюда, пожалуйста.

– Вы что-то сделали? – подозрительно спросил водитель, заглядывая под козырек кепки мужчины.

– Нет, они хотят сделать фото и получить кусочек его тела. Фанатки, одним словом. Поехали, – Мира назвала свой адрес.

– Вы знаменитость? Скрываетесь от поклонников? – водитель пощелкал языком и завел двигатель, посигналив девушкам снаружи. – Надо же! А кто вы?

– Программист, – ответил Тан в окно.

– Теперь у нас девушки программистами увлекаются? – удивленно протянул водитель. – Надо же, а раньше всё за

певцами да актерами бегали.

– Программист? – склонила голову к Тэмину Мира, усмехаясь уголком рта.

– Что первое пришло в голову, то и сказал. Кстати, меня узнали из-за тебя, так что тебе тоже нужна кепка.

* * *

По дому совершенно неожиданно для Миры витали умопомрачительные ароматы, вызвавшие ассоциацию с дорогим рестораном, на кухне происходили какие-то активные действия, Раон с подносом носился с гостиней на кухню и обратно. Мира тут же покраснела, вспомнив фото его голого зада. Тэмин насмешливо блеснул глазами, тоже вспомнив тот момент.

– Может, хочешь посмотреть тот фильм? Где Раон...

– Нет! – вскричала Мира, толкнув Тэмина в плечо. – За молчи сейчас же, даже знать не хочу, как он называется! О Боже, стыд-то какой, зачем я это смотрела?

– Он актер, Мира, – уже серьезно заметил Тэмин. – Он умеет отрешиться от того, что происходит вокруг, перед камерой это уже не Раон, а его герой. И раздевался тоже герой, и любовью занимался также не Раон. Это часть нашей профессии, это нормально.

– А ты это делал?

Тэмин замялся, кивая проходившему мимо Раону. Потом закрыл глаза и смущенно улыбнулся:

– Не знаю, почему, но мне сейчас неловко. Правда, очень

неловко. И я бы не хотел, чтобы ты это видела.

– Так делал все-таки? – настаивала Мира, провожая глазами еще один поднос с едой, и вдруг почувствовала, что ее начинает подташнивать. – Чем они занимаются?

– Я совсем забыл, они решили приготовить сегодня ужин, – Тэмин хлопнул себя по лбу. – Я идиот, надо было зайти в кафе перед домом.

– #Вот вы где#, – воскликнул Раон, проходя мимо с очередными тарелками. – #Уже все готово, ждем только вас#.

– Прости, – тихо сказал Тэмин.

– Я могу посидеть с вами и выпить кофе, только переоденусь, неудобно в этой одежде за столом, – разговор про обнаженку в кино был тут же забыт, назревала проблема посерьезнее.

Раон и Тэун постарались на славу, заставив стол всем тем, что Мира до этого видела только по телевизору. Суп из морской капусты, обжаренное мясо с овощами, кимбап, несколько видов рыбы, вареные перепелиные яйца, горсткой лежали грибы на блюде, листья салата, нарезанные овощи. И, конечно же, рис в четырех пиалочках. Тэун даже добыл где-то металлические палочки.

– #Скажи ей, что мы старались#, – подтолкнул Тэун в бок Тэмина. – #Мы даже сами в супермаркете справились#.

Тэмин потер глаза, потер лоб, посмотрел на труды товарищей и подумал, что надо было их отговорить еще утром от этой затеи. Но деваться было некуда.

– #Мне жаль, я совсем забыл сказать Мире, что вы готовите ужин. Она поела перед уходом с работы, так что выпьет с нами кофе, хорошо?#

Мира присела за стол, стараясь не смотреть на разочарованные лица друзей Тэмина. Тэмин поставил перед ней кружку с дымящимся кофе. Раон и Тэун заняли места напротив и тихо переговаривались друг с другом.

– Что они говорят? – спросила Мира.

– Ничего, – быстро ответил Тэмин, – обсуждают поход по магазину. Говорят, что прошло все довольно спокойно.

Мира подозрительно глянула на Тэмина.

– Ладно, – он вздохнул. – Они переживают, что не смогли тебя порадовать. Не бери в голову, они привыкнут, что ты питаешься отдельно, и больше не будут устраивать праздников.

– Блин, чувствую себя каким-то неблагодарным поросенком, – пробормотала Мира. – Может, все будет нормально?

Она подвинула к себе пиалу с рисом, взяла вилку, Раон тут же положил ей сверху кусочек мяса, просияв. Тэмин краем глаза хмуро наблюдал, как Мира пытается проглотить этот рис. После второй вилки она побледнела, отодвинула пиалу и спешно выскочила из-за стола, сбежав в сторону уборной.

– #Но... как же так? Ее что, тошнит?# – растерялся Раон. – #Продукты все свежие, мы пробовали все, что купили#.

– #Я скажу один раз, и вы учтете это в дальнейшем#, – резко сказал Тэмин. – #В этой ситуации вина целиком на мне,

я вас не предупредил. Никогда, слышите, никогда не заставляйте ее есть. Она не ест с чужими людьми. Точка#.

– #Она больна?#– ничего не понимая, уточнил Тэун.

– #Просто заткнись. Надеюсь, мы больше не вернемся к этому вопросу. И я вам ничего не говорил. Когда вас не будет рядом, она оценит ваши старания, уверен. Я вам передам слова благодарности#.

– #А с тобой она ест?#

Спустя три недели вернулся из командировки Руслан и первым делом направился в кабинет к Мире, перебирая в уме возможные варианты разговора. Должен ли он показать, что он сожалеет и списать все на алкоголь, чтобы девушка перестала его избегать? Или наоборот, сказать, что готов развестись с женой, чтобы полноценно ухаживать за Мирой?

– Привет, как вы тут? – Руслан распахнул дверь, держа в одной руке коробку с тортом, широко улыбаясь, но видя при этом одну только темную голову с закрученными узлом волосами, склонившуюся над бумагами. – Я, наконец, вернулся, привез вам подарок.

Из всех присутствующих его приходу обрадовалась только Марина, которая приветливо улыбнулась, принимая из рук коробку. Ольга Николаевна кивнула ему, Мира даже головы не подняла.

– Мирослава, – позвал ее Руслан, подходя ближе. – Зайди ко мне в кабинет через пять минут.

– #Пользуешься своим положением, гаденыш?# – из-за соседнего стола поднялся Тэмин, чуть прищурившись. – #Давненько я тебя ожидал, а ты все не приходил и не приходил#.

Руслан и Тэмин уставились друг на друга, один с недоверчиво-удивленным выражением на лице, второй насмешливо блестя глазами.

– Что он здесь делает? – Руслан сжал кулаки, но остался стоять на месте, живо вспомнив, чем закончилась их предыдущее столкновение. Тэмин многозначительно посмотрел на его нос, чем вызвал еще один прилив раздражения вкупе со страхом, как бывает при встрече с противником, которому вчистую проиграл.

– Руслан Сергеевич, – попыталась уладить ситуацию Мира, – все вопросы вы можете задать моему начальнику. Она сейчас у себя, зайдите к ней.

– Я тебя спросил, что ты тут делаешь? – прокричал Руслан в лицо Тэмину, – придурок недалекий. Чего лыбишься? Думаешь, что если я тогда был пьян, то и сейчас можешь строить из себя героя, думаешь, я позволю ударить себя?

Ольга Николаевна быстро набрала номер директора, объясняя секретарю проблему, которую создал его заместитель.

– Ты, – Руслан указал на Миру, – идешь со мной, быстро. Тэмин перемахнул через стол, отбрасывая руку Руслана.

– Божечки, – пропищала Марина, не сводя глаз с двух мужчин, застывших друг перед другом. – Что сейчас будет?

– Драка будет, – мрачно ответила Аня, отодвигая свой монитор подальше от края и складывая бумаги в ящик. – Хорошо, если не разнесут тут все. Где наш директор? Ольга Николаевна, вы охрану еще вызвали?

В следующее мгновение Руслан выбросил кулак вперед, целясь Тэмину в челюсть, Тэмин ожидал этого, пригнулся, уходя от удара, и снизу заехал Руслану под дых, выбив весь

воздух из легких. Вторым ударом в живот откинул его на стол Алене, на пол с грохотом полетел монитор, следом телефон, зацепившись проводом. Коротко вскрикнула сама Алена, круглыми глазами глядя на руководителя, распластавшегося у нее на столе.

– ##### ## #####Извините за причиненные неудобства#, – Тэмин стащил Руслана со стола и бросил на пол.

– Тэмин! – закричала Мира, когда Тэмин повернулся к противнику спиной, в то время как Руслан, выкрикнув проклятье, вскочил на ноги и опустил на голову Тэмина разбитый монитор. Не успев среагировать, Тэмин развернулся вполоборота, и принял удар в висок. Слегка оглушенный, он не сразу понял, что произошло, чем воспользовался Руслан, схватил его за лацканы пиджака и бросил на дверь. Тэмин устоял на ногах, прижавшись спиной к пластику, потряс головой, разгоняя туман перед глазами.

– ###. ### ### ##? #Сукин сын. Нападаешь сзади?#

Руслан подбирался ближе, настороженно следя за движениями Тэмина, который подпустил его к себе, затем резко выбросил вперед локоть, запрокинув голову Руслана назад. Клацнула челюсть, послышался вопль боли и зубы Руслана Сергеевича окрасились в красный цвет. Тэмин вытер плечом щеку, по которой струилась теплая кровь из рассеченного виска, резко дернул на себя Руслана и заломил за спину обе его руки, заставив пригнуться к полу.

– Отпусти, ублюдок! – орал тот, дергаясь всем телом. – Я

прикончу тебя, слышишь?

–##Да#, – ответил Тэмин, связывая Руслану руки за спиной телефонным проводом. Белоснежная рубашка приобрела яркий красный оттенок, впитывая кровь, в голове шумело, картинка перед глазами немного плыла. Сколько крови он потерял?

Дверь приоткрылась ровно настолько, чтобы пролезла голова Аллы Ивановны. Она ахнула, округлив рот.

– Мира, – только и успел сказать Тэмин, как повалился сверху на связанного.

– Вызовите врача! – крикнула Мира, подхватывая голову Тэмина и прижимая к ране салфетки в попытке остановить кровотечение. – Ты только держись, слышишь меня? Не смей тут истечь кровью, ты не для этого приехал! Тэмин! – Мира проморгалась, стараясь не сорваться на бесполезный сейчас плач.

В кабинет ворвался директор, оттолкнув Аллу Ивановну с прохода, и потерял дар речи. Следом влетел Артем. Он на миг зажмурился, соображая, что сделать в первую очередь, потом выскочил из кабинета со словами, что привезет врача.

Ожидание помощи – самое тяжелое, что может быть для человека. В течение этого времени можно придумать тысячи вариантов развития событий, от каждого из которых до боли сжимается все внутри, словно прыгаешь с крыши многоэтажки в пустоту. «*Быстрее, пожалуйста, быстрее*», – молила Мира сама не зная кого, крепче прижимая рану. –

«Только не умирай, Тэмин, умоляю тебя! Я уеду с тобой, если ты так хочешь, только не умирай. Прошу!» Лицо Тэмина, обычно смуглое, сейчас было блее снега, длинные волосы слиплись, он лежал такой холодный, что рука Миры с салфеткой начала мелко трястись.

– Дай мне, – мягко сказал директор, вновь прижав рану. – Все с ним будет хорошо, я часто в детстве разбивал голову, но, как видишь, жив и здоров.

– Этот ваш Руслан, он не в своем уме, – выдавила Мира, с трудом проталкивая слова через сжатое в спазме горло.

– Больше вы его не увидите здесь, это я обещаю, – Богдан оглянулся на своего заместителя, который так и лежал связанный, но теперь молча, понимая, что дело серьезное.

Появился Артем с врачом, следом подъехала машина скорой помощи, Тэмина унесли на носилках, и в кабинете воцарилась мертвая тишина, изредка нарушаемая всхлипами женщин.

* * *

«Мне нужно позвонить», – Мира одной рукой достала телефон из кармана офисной кофты, второй крепко сжимала ледяные пальцы Тэмина. Нашла номер Раона и нажала кнопку вызова. «И что я ему скажу?»

– #####. ##, # ## #####Тэмин в больнице. Пожалуйста, ты мне нужен#, – все слова, что могла вспомнить Мира. На другом конце провода быстро ответили:

– ###Адрес#.

Мира по буквам проговорила адрес больницы, в то время как врач вслушивался в ее слова.

– Он иностранец?

– Да, он кореец, – Мира пригладила слипшиеся пряди. В это время Тэмин открыл глаза.

– Мира?

– О Господи, Тэмин! Я здесь, здесь, – Мира склонилась над ним, чтобы он увидел. Тэмин облегченно вздохнул и вновь провалился в темноту.

К больнице машина скорой помощи и такси подъехали одновременно. Раон и Тэун вывалились из машины в домашней одежде, с растрепанными волосами, и у обоих были совершенно безумные глаза. Они подбежали к носилкам, на ходу засыпая Миру вопросами, затем с ужасом уставились на неподвижного Тэмина.

– ## ## #####Он жив#? – Раон схватился за руку, свисающую с носилок.

Его бесцеремонно оттолкнули медсестры, скоро покотившие носилки к входу. Мира бросилась за ними. Раон и Тэун нашли ее только у операционной, где она сидела на полу, поджав под себя ноги, рядом валялись сапоги со сломанным каблуком.

– #Ты можешь внятно объяснить, что произошло и почему Тэмин в таком состоянии?#– Тэун старался говорить спокойно, но в конце концов сорвался на крик и стал трясти Миру за плечи.

– #Оставь ее, отойди#, – Раон оттолкнул Тэуна и присел на корточки. Пошарил по карманам в поисках телефона, выругался, обнаружив его отсутствие, жестом попросил у Миры ее телефон. Она, кажется, поняла, что он хотел, достала телефон и тут выронила его на пол, не удержав в трясущихся руках. Раон более внимательно взгляделся в лицо девушки, заметив крепко сжатые губы и отсутствующий взгляд, оглядел босые ноги, сжатые в кулаки пальцы, все в крови Тэмина.

– #Вот черт#, – пробормотал он, поднимая Миру с пола и устраивая на жесткой больничной скамье. – #Принеси что-нибудь горячее. У нее шок#.

Дверь в операционную открылась, выпуская санитарку с тазом окровавленных бинтов. Мира вскочила на ноги.

– Что с ним?

– Идет операция. После вам доктор все скажет, – на ходу ответила санитарка.

Мира осталась стоять, не реагируя ни на уговоры Раона, ни на стаканчик с кофе, который пытался ей всунуть в руку Тэун, ни на ледяной пол, от которого ее защищал лишь тонкий капрон. Возвращаясь обратно, санитарка все-таки остановилась, тихонько шепнув:

– Доктор сказал, что жить будет. Обуйтесь, девушка, на вас смотреть без слез невозможно. Ваш парень?

Мира кивнула, ее нижняя губа задрожала. Она подобрала с пола телефон, открыла переводчик и краткими предложениями, чтобы не искажался смысл, описала, как Тэмин ока-

зался в больницу. Раон и Тэун, склонившись над телефоном, вчитывались в текст.

«Что сказала эта аджума?» – написал Тэун.

«Что он будет жить», – ответила Мира, постоянно оглядываясь на двери операционной.

Мужчины одновременно закрыли лицо руками, напряжение последнего часа начало отступать, оставляя после себя невероятную усталость.

Вскоре вышедший из операционной хирург подтвердил, что жизнь пациента вне опасности.

– Ушиб и повреждение височной артерии. Он останется под наблюдением на несколько дней здесь, в больнице.

– #Мы можем его увидеть?# – тут же спросил Тэун. Доктор вопросительно посмотрел на него, не понимая ни слова.

– Его можно увидеть? – повторила вопрос Мира.

– В реанимацию входить запрещено, тем более он сейчас спит. Завтра его переведут в палату, там и навестите. Девушка, нужно оформить документы. Вы, я так понимаю, переводчик?

– Нет, но постараюсь помочь, – ответила Мира. – Мне нужно полчаса, потом я подойду в регистратуру.

«Не смейте никуда отсюда уходить», – с таким текстом Мира передала телефон Тэуну, и чуть ли не бегом пустилась по коридору, свернув в сторону лестницы, низко опустив голову, чтобы скрыть подступающие слезы. Теперь, когда доктор подтвердил, что Тэмин вне опасности, вся сила воли, ко-

торая держала ее последние часы во вменяемом состоянии, куда-то испарилась, в голове билась лишь одна мысль: забиться в темный угол, спрятаться от чужих глаз и разреветься, как маленькая. На улице уже стемнело, так что никто не заметил девушку в тонкой кофте и с босыми ногами, пробежавшую в пустующую сейчас беседку.

– #Она ушла босиком#, – вдруг заметил Тэун оставленные на полу сапоги. – #Долго ее нет, Раон, я начинаю волноваться#.

Раон прошептал что-то себе под нос и бросился к лестнице.

Миру он обнаружил нескоро, если бы не слабая икота, то даже не подумал бы заглянуть в беседку. Она забилась в угол скамьи, прижав голову к коленям, Раон еле разглядел силуэт под деревьями.

– #Вот дурочка#, – прошептал он, дотрагиваясь до ледяной руки. – #На улице жутко холодно, кто же в марте бегает босиком? Мира, идем внутрь, если себя не жалеешь, подумай о Тэмине. Что мы ему скажем, когда он проснется? Что не смогли присмотреть за тобой?#

Мира подняла на Раона воспаленные глаза.

– Он проснулся? – потом подумала, и повторила на корейском.

– ## ###Еще нет#, – Раон поднял Миру на руки. – #Не хочешь сама идти, значит, я помогу#.

* * *

На работу Мира не пошла, даже не подумала о том, что нужно сообщить начальнице. Позвонила Аня ближе к обеду, сказала, что до конца недели директор дал ей отпуск, что Руслана снова отправили в командировку, перед этим Богдан Степанович изучил с ним статьи уголовного кодекса о тяжких телесных повреждениях и попытке изнасилования. Затем осторожно спросила о состоянии Тэмина, добавив, что они все очень волнуются.

– Он будет в порядке, – стараясь вновь не разреветься, быстро ответила Мира. – Мне пора, я потом позвоню.

Тэмин до сих пор не пришел в себя. Мира боялась отойти от двери реанимации, ей казалось, что стоит выпустить из поля зрения дверь, как произойдет что-то ужасное. Тэун еле заставил ее вымыть руки, Раон привез из дома одежду и другую пару обуви. Они по очереди приносили ей кофе, один раз заикнулись о еде, Мира отрицательно покачала головой.

– Он пришел в себя, – ближе к вечеру из реанимации выглянула молоденькая медсестра, сверкая радостной улыбкой, и Мира потеряла сознание.

– Мне нужно вернуться в Сеул, – сказал Тэмин. – Завтра я улетаю.

«Вот оно», – подумала Мира, испытав даже какое-то болезненное облегчение, когда Тэмин озвучил то, что не давало ей покоя последние два дня. Через день после травмы Тэмина все-таки отпустили из больницы, к вечеру того же дня раздался звонок и, закрывшись в своей комнате, Тэмин долго разговаривал на повышенных тонах. Мира в гостиной практиковала произношение с Тэуном, Раон сидел рядом в телефоне, краем уха прислушиваясь к словам и иногда поправляя Миру. Когда в комнате Тэмина наступила тишина, Раон и Тэун встревожено переглянулись. Тэмин выглянул в гостиную и поманил к себе товарищей. Он все еще был очень бледен, собранные в хвост волосы открывали повязку на виске, одной рукой Тэмин опирался о стену, вторую глубоко засунул в карман спортивных брюк.

– Мира, я заберу их ненадолго, позанимайся сама, хорошо? – сказал он, и Мира поняла, что-то неладно.

* * *

– Секретарь Мун звонил, родители что-то прознали, – сразу сказал Тэмин, закрыв дверь. – Не знаю, может они послали кого-то следить за мной? В любом случае, они собираются приехать.

– Они знают про Миру? – Раон представил встречу госпожи Тан с Мирой и потряс головой. – Твоя мама ее просто уничтожит, даже не разбираясь. А зная Миру, я уверен, что она не будет спорить с твоими родителями. Ты для нее – все, она не захочет ссорить тебя с семьей и просто исчезнет.

– Опять меня бросит? Да я что, бездомная собака, что ли? – Тэммин пнул ножку кровати от бессилия. – Мне нужно поговорить с родителями прежде, чем они ее увидят, я должен все им объяснить сам. Моя вина, что я уехал в Россию и наврал с три короба, что еду помогать сестре.

– Твоя мама очень... своеобразная, что ли, – осторожно начал Тэун. – Помнишь, сколько лет она не разговаривала с твоей сестрой после того, как та вышла замуж за иностранца? Только рождение внучки растопило ее, тогда она первый раз за десять лет приехала к нуне. А ты сын, единственный, надежда на продолжение ее рода. И надеешься, что она примет чужую кровь в семью? Она кореянка от мозга до костей, патриот своей страны, а тут внуки единственного сына от светлоглазой вегугин¹.

Дети? Тэммин не мог пока представить, что они с Мирой заходят дальше поцелуев. Но неумемное воображение тут же нарисовало картину смятой постели, откинутую голову Миры на подушке, прядь своих волос на ее лице, ее тонкие руки, с силой сжимающие спинку кровати и себя, трудящегося над продолжением рода. Тэмина бросило в жар, пот высту-

¹ Человек, живущий за пределами Южной Кореи

пил на лбу. Каким будет их ребенок? Тэмин очень хотел бы, чтобы у него были глаза Миры, такие же огромные, ясного голубого цвета.

– Чему ты лыбишься, ненормальный? Ты точно хорошо себя чувствуешь? Весь покраснел, может, жар поднялся? – в сознание пробился голос Раона, на лоб легла прохладная ладонь. Тэмин моргнул, возвращаясь в реальность, отмахнулся от Раона, неловко прочистил горло и упрямо возразил:

– Я не верю, что она рассматривает меня только как племенного жеребца. В каком веке мы живем?

– Если вопрос встанет таким образом, что делать будешь? – спросил Тэун.

Тэмин сжал губы, поковырял пальцем край бинта, следом получил шлепок от Раона.

– Я не... Черт! – он обхватил голову руками. – Я поеду домой и сделаю все, чтобы такой выбор мне не пришлось делать. А вы останетесь здесь, – Раон даже не удивился этому. – И будете ее товарищами, братьями. И чтобы хорошенько смотрели за ней, поняли? Не так, как в больнице.

– В больнице она держалась молодцом, пример для всех нас, – быстро ответил Тэун, дергая себя за челку. – Это мы там расклеились, чуть ли не рыдали под операционной, а Мира нас успокаивала и...

– Не ври, – оборвал его Тэмин. – Я знаю, что она бродила по больнице босиком, и это в марте! И что она два дня ничего не ела, тоже знаю. Могли бы и придумать что-нибудь.

– Откуда ты знаешь? Ты же без сознания валялся, – охнул Раон, начиная нервничать.

– Санитарка рассказала.

* * *

– Это ненадолго, думаю, что через неделю я прилечу обратно. Раон и Тэун остаются здесь, как залог моего возвращения.

– Тэмин, ты не... Блин, они же не вещи, чтобы их здесь оставлять. Ты думаешь, я не верю тебе? – Мира забралась ему под бок, вдыхая запах мяты. – Если ты сказал, что вернешься, значит, вернешься, даже не сомневаюсь в этом, так что этих двоих можешь забирать с собой, они только мешаются.

Тэмин ухмыльнулся, прекрасно зная, как Мира сдружилась с его товарищами. Иногда ему казалось, что они готовы ее защищать даже от него.

– Я знаю, что означает твое имя, – вдруг сказала Мира. – Ты великий и красивый, и твое имя полностью тебе подходит, твои родители не могли бы назвать тебя более удачно.

Тэмин едва слышно хмыкнул, вспомнив далекий разговор у входа в отель. Они тогда танцевали в темноте, поделив на двоих одну пару наушников. Он крепче обнял Миру, откинувшись на подушки, мечтая, чтобы этот момент никогда не заканчивался.

– Мне сейчас так спокойно, – признался он, уткнувшись носом в макушку девушки. – Внутри меня полный штиль,

в данный момент я не хочу ничего, потому что у меня есть все. Я просто закрою глаза и буду наслаждаться этими ощущениями весь остаток дня.

* * *

Сеул, Южная Корея.

– Ты с ума сошел! – госпожа Тан нервно стучала ложкой по стенкам чашки, растворяя сахар в чае, пока ее муж, Тан Джэ Ён, не отобрал у нее эту ложку.

– Я влюблен, мама. В прекрасную девушку. Почему ты не можешь просто порадоваться за меня? – Тэммин умоляюще смотрел на мать, но она демонстративно отвернулась к окну, выпрямив спину как можно сильнее, будто голые деревья на улице интересовали ее в данный момент намного сильнее, чем собственный сын.

– Тэммин, ты обманул нас с мамой, улетел к неизвестной девушке, пропал на несколько недель, практически не звонишь. Ты отклонил несколько предложений о съемках. Ты ничего нам не рассказал, хотя должен был в первую очередь поставить в известность семью, если у тебя серьезные отношения, – укорил отец. Тэммин вскочил на ноги, сделал несколько кругов по зале, обходя большие горшки с зеленью, расставленные по какой-то сложной схеме. Мама иногда делала такие вещи, которые невозможно было понять, как, например, интерьер в ее доме.

– Мама, ты любишь папу?

– Что за глупый вопрос? – не поворачивая головы, ответи-

ла госпожа Тан. – Разумеется, я люблю твоего отца. Однако! Когда мы заключали брак, то едва знали друг друга, любовь пришла позже, когда мы уже делили на двоих все радости и горести.

– Я не спору, что так возможно, если сердце свободно, – согласился Тэмин, присаживаясь рядом с матерью и беря ее за руку. – Можно полюбить того, с кем живешь, делишь еду, о ком заботишься, если он болеет. Но что же мне делать, если я уже люблю? Люблю так, что мне больно, если далеко от нее, все мои мысли там, с ней. Ела ли она, не замерзла, не заболела? Может, ее кто обидел, а я и не знаю? Ну и что, что она не кореянка, что у нее другой разрез глаз и цвет кожи? Неужели это настолько важно для тебя?

– У нее другой взгляд на жизнь, вы выросли в абсолютно разных культурах, – отрезала госпожа Тан, выдергивая руку. Она внимательно посмотрела сыну в глаза. – Скажи мне, долго ли продлится ваша любовь, когда у вас начнутся разногласия в быту? – и уже мягче добавила: – Сынок, встречаться и жить вместе – это две разные вещи, понимаешь? Сколько ты ее знаешь?

– Мне хватило недели, чтобы понять, что на этом мои поиски второй половинки окончились. Три месяца разлуки это только подтвердили. Ты же помнишь, какое у меня было состояние? – взгляд матери говорил о том, что она прекрасно все помнила. Все то время госпожа Тан не находила себе места, страшась того, что Тэмин наложит на себя руки. – Если я

согласуясь с твоими доводами, и найду девушку здесь, в Сеуле, в итоге нас будет трое несчастных людей. Думаешь, моя жена будет счастлива со мной, если мне каждую ночь снится другая? Думаешь, я буду счастлив, находясь телом здесь, а сердцем там? Думаешь, Мира просто проснется и скажет: «Ну ладно, женился так женился. Пойду найду себе другого»? – госпожа Тан отвела глаза. – Мама! Неужели лучше сломать три жизни, чем согласится на счастье сына?

– Ее зовут Мирэ? – прохладно спросила госпожа Тан.

– Мира, «а» на конце. У меня есть ее фото, хочешь, я тебе покажу? – Тэмин полез за бумажником.

– Сейчас мы пойдем ужинать, – госпожа Тан поднялась с мягкого дивана. – Мне нужно подумать над твоими словами.

Рука Тэмина застыла, так и не достав фотографию. Отец похлопал Тэмина по плечу:

– Ты же ее знаешь, дай ей время. Ей нелегко признать свое поражение, но, думаю, у тебя есть шанс. Какая она, твоя Мира? Можешь показать мне? – Тэмин протянул фото и Тан Джэ Ён взгляделся в изображение. – Ого! Сынок, да ты счастливчик, такая красавица! А глаза просто в пол-лица, как фонари светятся. Молоденькая, сколько ей лет?

* * *

Анапа, Россия.

– О, явилась, – приветствовала Миру Алла Ивановна. – Выглядишь так, словно не Тэмин болел, а ты при смерти лежала. Как наш Тэмин?

– С каких пор вы его зовете по имени? – резко спросила Мира. – Он разве давал на это согласие?

Алла Ивановна опешила, не ожидая получить подобную отповедь. Потом усмехнулась, покачивая головой.

– Он тебя бросил, да? Ты поэтому такая расстроенная? Переводчик его что-то по телефону об этом говорил, я случайно услышала. Мирочка, – начальника показала свой оскал, – ты серьезно считаешь, что такой мужчина, как Тэмин, может заинтересоваться такой как ты? Где он, и где ты? Он получил от тебя, что ему надо было, и вернулся домой, где любая девушка готова ковриком расстелиться перед ним. А ты так, экзотическая еда, и то, видимо, пресная, раз он так быстро сбежал. Не пойму, почему Богдан Степанович так лояльно к тебе относится. Хотя нет, наверное, понимаю: чтобы ты не вздумала заявить на Руслана в полицию. Целую неделю просто прогуляла, вообще обнаглела!

«Все чаще и чаще меня посещает мысль: что я здесь делаю?» Мира вернулась на свое рабочее место с таким видом, что даже Аня не рискнула с ней заговорить. Лишь ограничилась сообщением: «Ты в порядке?»

Начальница, если выбирает себе цель, то идет к ней до конца. Выбрав своей жертвой Миру, она заваливала ее работой, в том числе чужой, на попытки возразить начинала рассказывать всем, готовым слушать, что в ее бюро работает самый ленивый и бесполезный человек на предприятии. Несколько раз доводила Миру до слез, портила и теряла ее

бумаги. Мира задерживалась на работе все дольше и дольше, чтобы успеть переделать документы. Под конец недели она просто валилась с ног.

– Она это делает специально, – говорила Аня, – доводит тебя, мстит. Я думаю, нужно рассказать директору об этом.

– Не вздумай, – сухо отвечала Мира, не отрываясь от монитора. – Не дождется, я не собираюсь жаловаться.

– Тан Тэмин об этом знает?

– Нет, и не узнает. Уверена, у него своих забот полно, я как-нибудь разберусь здесь.

Мира делала все возможное и невозможное, чтобы ни Тэмин, на его друзья не догадались о ситуации в офисе. Каждый вечер, забравшись в кровать, Мира подолгу говорила с Тэмином, обсуждая все, кроме своей работы и причины его поездки домой.

В пятницу Мира принесла Алле Ивановне на подпись отчеты, которые несколько раз переделывала в течение недели.

– Когда господин Тан собирается вернуться? – спросила начальница, выделяя слово «господин».

«Точно издевается», – подумала Мира. – Он мне не сообщал. Вы можете уточнить у Антона.

– Ах, да, Антон, – протянула Алла Ивановна, поправляя очки на носу. – Ты уже и с ним общаешься очень близко, да?

– Вы о чем? – сухо просила Мира.

– О том же. Один тебя бросил, так ты переключилась на второго. А где товарищи господина Тана, которые с ним при-

ходили? Они же тоже знамениты, и денег у них много. Или они не подбирают объедки со стола?

– Это уже ни в какие рамки не лезет! – выкрикнула Мира, не сдержавшись. – Алла Ивановна, что вы себе позволяете?

– А что, правда глаза колет? Надо было не выделываться и хвататься за Руслана, пока была возможность. А то захотела лучшей жизни. Как проститутка себя ведешь, мне стыдно, что ты работаешь со мной!

– Да что же я вам такого сделала, – прошептала Мира со слезами на глазах, – что вы меня так ненавидите?

– Слишком высокого мнения о себе, вот что! Только принцев тебе подавай! – выкрикнула Алла Ивановна, бросая папки с отчетами в Миру. – Рассыпалось все, иди, переделывай!

Стоя за приоткрытой дверью, Антон в шоке записывал все на диктофон, и тут же отправил файл Тэмину.

Тэмин прослушал запись, не поверил своим ушам, прослушал еще раз и перезвонил Раону:

– Что у вас происходит??

– Ничего, – ответил Раон, – все как обычно. А что?

Тэмин выругался в трубку. Если Мира умудрилась и его обмануть, то Раон и Тэун точно ничего не заметили.

– Сейчас же забери Миру с работы. Привезешь ее домой – позвони мне, чтобы я был спокоен.

– Шутишь, что ли? – Раон бросил палочки в раковину, разозлившись. – Так все просто – забери. А если она не по-

едет? Я не представитель твоей нуны, кто ее отпустит?

– Раон, просто забери.

– О блин, – простонал Раон. – Ты когда вернешься?

– В понедельник буду с вами, мы договорились с семьей.

Мама не в восторге, но мы пришли к согласию, что лучше так, чем вообще никак. Я сказал, что уйду к буддийским монахам и приму обет безбрачия. Шучу. Позиция отца мне нравится больше. Он сказал: тебе с ней жить, ты и решаешь.

– Круто, – одобрил Раон. – Ну, я поехал.

– Позвони мне, как вернетесь домой, не забудь!

* * *

В офисе Раон первым делом нашел Антона.

– #Ты мне как раз нужен. Тэмин сказал забрать Миру отсюда. Что случилось, она здорова?#

– #Ее начальница довела ее до истерики, она ушла с подругой на улицу. Эта женщина назвала ее проституткой#, – тут же сообщил Антон.

«Теперь понятно, почему Тэмин так взбесился», – подумал Раон. – #Где эта начальница?#

Антон указал на дверь. Раон жестом остановил его и вошел сам. Алла Ивановна приветливо улыбнулась, указывая на стул. Раон в ответ ей тоже улыбнулся, показывая белоснежные зубы, достал телефон, открыл переводчик. Затем смерил глазами расстояние между собой и женщиной, подошел практически вплотную и облокотился на стол, показывая текст на экране телефона.

«Я друг Тан Тэмина, и у меня к вам просьба».

Алла Ивановна потянулась за телефоном, но Раон предложил свой, погладив ей пальцы, когда передавал. Алла Ивановна зарделась.

«Конечно, что я могу сделать для вас?»

«Я бы хотел забрать Миру, мне нужен переводчик на несколько часов».

Женщина недовольно поджала губы, Раон тут же напечатал:

«Я был бы вам очень благодарен, надеюсь, вы не оставите меня без помощи», – и присел на корточки у стола, заглядывая в глаза Алле Ивановне.

* * *

– Она меня отпустила? Без вопросов? – Мира никак не могла поверить, что начальница сжалилась над ней и отпустила домой, не потребовав в который раз переделать несчастный отчет. Раон пожал плечами, показывая, что ни слова не понял.

– ## ##### !#Огромное спасибо#, – это уже Раон понял и махнул рукой, показывая, что дело было пустяковое. Играть он умел, это его профессия, так что обольстить эту женщину и получить желаемое не составило для него труда, тем более она сама напрашивалась. Раон набрал номер Тэмина, включил видео и навел камеру на Миру:

– #Выполнено. Она дома#.

– Это еще зачем? Тэмин?

– Вечером, хорошо? Поговорим вечером. #####, ## #Спасибо, Раон#.

– ## ## ##? #Он знает, да?#– скорее утвердительно, чем вопросительно, произнесла Мира. Раон кивнул. – ### ###?? #Но как??#

Раон приподнял бровь, посмеиваясь. Она иногда бывала такая наивная, совсем как ребенок.

– ## ##? #Где Тэун?#

– ## ## ### ###Он сегодня дежурный по кухне#, – Раон завалился на диван.

Тэун действительно развил бурную деятельность у плиты, заняв почти все имеющиеся кастрюли.

– ### ### #####?#Тебе нравится готовить?#, – Мира стянула с доски кусочек вареной курицы. – ## ### ### ##### #Я, правда, восхищаюсь тобой#.

Тэун, отложив нож, исподлобья смотрел на нее.

– ##? #Что?#, – не сразу поняла Мира, потянувшись за вторым куском, и тогда только сообразила. – О! Ну надо же!

– ## ## ### ## ## ## ### ## ##### #Не люблю, когда ты выплевываешь то, что я готовлю#

– Ничего не поняла, ну да ладно, – Мира рассмеялась. – ##### #Спасибо#.

Тэун вышел вслед за Мирой в гостиную, уверенный, что следующей остановкой будет уборная. Но Мира забралась с ногами в кресло и открыла ноутбук. Тэун почесал затылок и крикнул Раону:

– ## ####Эй, неудачник#, – Раон недовольно приподнял одну бровь, не отрываясь от телефона. – ## ## ## #####!#Я теперь близкий друг!#

– ##?? #Что??#

* * *

И Раон, и Тэун в понедельник ходили за Мирой по пятнам, удивив этим и саму девушку.

– Вам что, заняться нечем? – буркнула она, выходя из туалета, по обе стороны от двери стенки подпирали Раон и Тэун. Смысл был ясен и без перевода, они вздохнули, чувствуя себя полными идиотами, но Тэмин четко сказал – приклеится до его приезда.

Не успела она вернуться в кабинет, как Алла Ивановна тут же ее вызвала к себе. Только она вошла в сопровождении мужчин, как на столе появились две кружки кофе и конфеты. «*О Господи*», – Мира закатила глаза. – «*А мне?*»

– Мирочка, – Алла Ивановна была сама любезность. – Мне нужно, чтобы ты перепечатала это письмо. – Мира взяла протянутый лист и развернулась к двери. – Нет, здесь печатай, будем исправлять по тексту.

Раон усмехнулся, краем глаза наблюдая за начальницей Миры.

– #### ## ##### #Актриса из нее ужасная#, – заметил Тэун, не поднимая глаз от телефона. Мира подавила смешок, закашлявшись.

Алла Ивановна даже уступила Мире свое кресло, сама об-

локотилась локтями на столешницу, показывая свое декольте. То и дело заправляя волосы за ухо, она указывала пальцем в монитор, говоря, что нужно изменить, затем, устав стоять, подтащила стул и устроилась на нем, закинув ногу на ногу. Раон послал ей улыбку. Мира тяжело вздохнула, заканчивая печать.

– Все. Я могу идти?

Только Алла Ивановна открыла рот, как дверь в кабинет распахнулась. Кого Мира не ожидала сейчас увидеть, так это Тэмина, который быстро оглядел небольшой кабинет, нашел глазами свою девушку, раскинул руки в стороны и шепнул:

– ### ## #Иди сюда#.

Просияв, Мира слетела с кресла, оттолкнула Аллу Ивановну с прохода и бросилась в объятия Тэмина, который тут же подхватил ее на руки.

– ### ##? #А нас?# – ревниво протянул Тэун, протягивая руки Тэмину.

– ### ##Отвали#, – пробормотал Тэмин, зарываясь лицом в волосы Мира. – Я скучал. – Прижался поцелуем к губам девушки на глазах у изумленной начальницы.

– Что, приехал за бесплатным сексом? – прошипела Алла Ивановна, возвращаясь за свой стол. Тэмин напрягся. – Вот только здесь не бордель. Так что забирай эту проститутку туда, где ей самое место.

– ## #Сука#, – процедил Тэмин.

– #Что она говорит?# – спросил Раон. – #Опять Миру

оскорбляет? Один момент, сейчас я эту женщину в отель приглашу на чай. Если что – она замужем#. – Он начал быстро печатать, бросая лукавые взгляды на Аллу Ивановну из-под ресниц. – #На что только не пойдешь ради друзей#.

Прочитав сообщение, Алла Ивановна залилась густой краской, и принялась обмахиваться рукой. Раон подвинул ей телефон, приподняв бровь и улыбаясь уголком рта.

«Ну что вы, я не могу». Ресницы опущены, пальчики дрожат – Раон внутренне посмеялся над лицемерной скромностью.

«Почему нет? Я могу забрать вас после работы, и устрою вам замечательный отдых. Уверяю вас, никто даже не узнает. Кроме нас двоих». Раон слегка наклонил голову, пристально глядя в глаза Алле Ивановне, лаская ее взглядом, прикрыл горящий взгляд ресницами.

– #Она сказала «да»#, – сообщил он Тэмину, проведя пальцем по щеке женщины.

– Позвольте уточнить, уважаемая Алла Ивановна, кто здесь проститутка? – жестко спросил Тан Тэмин на чистейшем русском языке, повергнув в шок начальницу. Такого ужаса на лице собеседника он еще никогда не видел.

– Вы... – дрожащим голосом прохрипела женщина.

– Я, – подтвердил Тэмин.

– Вы все это время понимали, что вокруг говорят? – Алла Ивановна уронила голову на стол, сжала руки между коленями.

– Представьте себе! Куда это вы, замужняя женщина, собрались сегодня вечером? Может, это на вас нужно ставить клеймо проститутки? Молодого тела захотелось? Экзотики?

Алла Ивановна бросила злой взгляд в сторону Раона, он только весело пожал плечами, пряча телефон в карман.

– Вы злобный, завистливый, жестокий человек. В глаза говорите одно, а за спиной совершенно другое. Двуличное создание. Сами не можете ничего, судя по тому, что я видел. Вы весь рабочий день либо копаетесь в телефоне, либо сидите в интернете. А тех, кто работает, вы ненавидите, потому что боитесь, что они займут ваше место. Странно, вам так не кажется? – Тэммин обернулся к Мире. – Ты серьезно хочешь здесь остаться и слушать это? Я не верю, что тебе здесь настолько нравится. Прошу, поедем со мной.

Мира помнила обещание, которое она дала в больнице, умоляя Тэмина жить и, очевидно, пришло время выполнить его. Довериться этому человеку.

– ####Хорошо#, – прошептала она Тэмину на ухо. Секунду-две он смотрел на девушку, затем закружился с ней, издав радостный возглас, не в силах справиться с волной эмоций. Раон и Тэун довольно переглянулись, поняв, что их ссылка подходит к концу. Только начальница глотала злые слезы, глядя на компанию.

– Я взял билеты на завтра, – как бы между прочим сообщил Тэмин, но Мира только кивнула. Он облегченно выдохнул, до последнего страшась, что с ее стороны это был минутный порыв. – Я говорил с директором. Увольнение оформят без тебя, так что насчет этого можешь не переживать.

– Хорошо. Тэмин, а что с твоим договором?

– Проблем быть не должно, все подписано, оплачено и на стадии сборки. Если что – я оставляю здесь Антона, он присмотрит за всем. Что с домом?

Мира подняла на Тэмина смеющиеся глаза:

– Мы словно уже лет двадцать вместе живем, тебе так не кажется?

– Хочу сто двадцать, – Тэмин вытащил Миру из кресла и усадил себе на колени. – Ты же знаешь, что я люблю тебя?

– Я это знала еще на учебе, – Мира провела пальцем по носу, коснувшись нижней губы Тэмина. – Мне кажется, я всегда это знала. Я была такая глупая, что уехала тогда, правда?

– Правда, – согласился Тэмин, прикусывая ее палец. – Но теперь мы точно можем сказать, что проверили наши чувства и временем, и расстоянием. Ты выйдешь за меня?

Мира замерла, всматриваясь в глубину темных глаз. Тэмин немного отклонился, поднимая ладонь с небольшой черной коробочкой.

– Ты сейчас серьезно? – прошептала Мира.

«*Прошу, только не отказывай*», – мысленно молил Тэмин, откидывая крышку и доставая из футляра изящное колечко в виде спирали с двумя турмалинами небесно-голубого цвета. – Тебе нравится? Камни напомнили мне твои глаза, но если ты хочешь бриллианты...

– Дело не в камнях, – Мира не отрывала взгляда от кольца, не веря в реальность происходящего, потом сжала пальцы и призналась. – У меня руки дрожат.

Тэмин протянул ей ладонь:

– Я подержу, чтобы не сильно дрожали, – и, видя, что Мира растеряно смотрит на свои руки, шепнул: – Левую.

Колечко село на палец просто идеально, камни засверкали, отражая гранями свет, меняя свой оттенок от голубого до ярко синего при малейшем повороте.

– Тэмин, – Мира обвила руками его шею и, сама не ожидая, расплакалась. Тэмин закрыл глаза, почти физически ощущая, как сковывающий сердце страх вытаскивает из него свои острые когти, принося невероятное облегчение, погладил ее по волосам:

– Ну не плачь, родная, все будет хорошо. Поверь, я не самый плохой вариант, я буду о-о-очень стараться стать хорошим мужем, готов учиться, если что-то не знаю, согласен молча есть твою еду... – получив шлепок на спине, Тэмин усмехнулся. – И всегда буду на твоей стороне, слышишь?

– #Как думаешь, мы уже можем выходить?# – поинтересо-

вался Тэун у Раона, отодвигая от себя кружку. – #Я больше не могу пить этот чай, сколько нам еще сидеть на кухне?#

– #Это было самое странное предложение, которое я видел#, – ответил невпопад Раон. – #Все вокруг извращаются, придумывают какие-то сценарии, ищут невероятные места, а этот – посадил себе на колени в гостиной и надел кольцо на палец. Вот же ж придурок!#

– #Знаешь, а я, наверное, буду скучать по времени, которое мы здесь провели. Хотя и было иногда скучно до одури, но есть какое-то очарование в такой тихой жизни на краю мира. Я даже вспомнил, что мне когда-то нравилось готовить, хотел стать поваром#, – вдруг сказал Тэун, выглядывая в окно, где начали лаять собаки.

В ворота на улице кто-то громко застучал, моментально переполошив всех собак и в соседних дворах.

– #Мы ждем гостей? #– недоуменно поднял брови Раон, присоединяясь к Тэуну у окна.

Мира в гостиной приподняла голову, тоже прислушиваясь к звукам на улице. Обменялась взглядом с Тэмином, затем хлопнула себя по лбу.

– Это мои девочки пришли, я же совсем забыла, что позвала их попрощаться, – Мира спрыгнула с колен Тэмина, выставила перед собой руку, любуясь кольцом, и прошептала одними губами «Я люблю тебя». Тэмин тут же оказался на ногах, прижимая девушку к стене.

– Что же ты со мной делаешь? – рвано выдохнул он ей в

губы, пытаюсь совладать с голосом, срывающимся из-за избытка эмоций. Мира не раздумывая прижалась к его губам.

– #Вы двери собираетесь открывать? Там стучат уже довольно долго#, – Тэун выглянул в гостиную, увидел спину Тэмина и зажмурился. – #Вы совсем уже, что ли? Тэмин, Мира, там ворота выносят, может, займетесь...хм...своими делами чуть позже и наедине? #

– Надоел, – шепнул Тэмин, выпуская Миру из объятий. – Мечтаю, чтобы сейчас все они исчезли хотя бы на пару дней.

Мира провела пальцем по густой брови Тэмина, повторяя ее изогнутый контур.

– Я открою, хочу с ними попрощаться.

Тэмин кивнул и подтолкнул девушку к двери, а сам остался стоять на месте, пытаюсь вернуть в норму дыхание и успокоиться. Тэун развалился на диване, насмешливо наблюдая за другом.

– #Ведешь себя, словно тебе пятнадцать лет и ты первый раз увидел девушку. Тэмин, вы взрослые люди, так неужели не можете закрыться в комнате и дать уже выход этому урагану, который даже мне не дает расслабиться? Эти постоянные фейерверки, которые вы запускаете, заставляют меня чувствовать себя жалким неудачником, и, что самое жуткое, вызывают острую зависть. Заканчивайте уже с этим, слышишь? #

– #Ничего-то ты не понимаешь#, – усмехнулся Тэмин, бросая быстрый взгляд на дверь, за которой скрылась Ми-

ра. – #Ты серьезно веришь, что секс – это все, к чему мы стремимся? Что все это – лишь для того, чтобы затянуть друг друга в постель и успокоиться? #

– #А для чего еще?#– непонимающе свел брови Тэун, пытаясь понять, что хотел сказать Тэмин. – #Это же всем ясно – мужчина и женщина, две противоположности, сливаются в одно целое, так природой предусмотрено. Цель всех ухаживаний, да и смысл брака в чем? Спать в одной кровати, заниматься любовью, это же самое приятное, что может быть в отношениях#.

Тэмин неверяще уставился на друга, его бровь ползла все выше и выше. Сложил руки на груди и прислонился спиной к стене.

– #Слушай, Тэун. Самое приятное, что может быть в отношениях – это когда любимая рядом, пусть даже одетая в химзащитный костюм и завернутая в спальный мешок. И ты видишь ее, знаешь, что с ней все в порядке, она здорова и счастлива. И она смотрит на тебя так, словно ты вручную выкопал для нее океан. А секс – это, конечно, важно, не спорю, но это не первостепенная необходимость, поверь мне. Куда важнее видеть ее счастливые глаза, чем видеть ее без одежды. Так что не суй нос не в свои дела. Мы разберемся как-нибудь сами, что и когда нам делать#.

– #Ты безнадежный романтик, переиграл в прекрасных принцев. Чертовы сценаристы, научили тебя всякой фигне, что сначала надо несколько лет держаться за ручки, потом

пару лет исключительно целоваться, и только к пенсии можно уже и лечь в постель#, – проворчал Тэун. Тэмин насмешливо фыркнул, переглядываясь с Раоном, который незаметно возник в дверях кухни и теперь внимательно слушал беседу. – #Прежде чем жениться, нужно проверить совместимость, это мое мнение. Если в сексе все плохо, то потом будет куча проблем, придется разводиться. Лучше сначала все уладить с интимом, потом уже брак#.

– #Не бывает несовместимости, бывают эгоистичные и ленивые партнеры. Ты серьезно считаешь, что для шикарного секса достаточно просто поцеловать ушко и достать свой инструмент? И она будет на вершине блаженства? И ты что, реально в поисках такой девушки, которая самостоятельно способна удовлетвориться просто от голого акта?#– Тэмин пришел в изумление от рассуждений друга.

– #Вы выпадаете из реальности, стоит только посмотреть друг на друга #, – огрызнулся Тэун. – #Что-то я не заметил твоих невероятных усилий, чтобы доставить ей удовольствие. Она сама падает тебе в руки#.

– #Тэун, сравнение не очень удачное. Думаю, Тэмин имеет в виду не первую страсть, а долгосрочные отношения #, – вмешался Раон, тихонько посмеиваясь. – #Он на самом деле прав. Думаю, тебе стоит задуматься над этим, посетить секс-курсы например#.

– #Отвали, знаток #, – оскалился Тэун, сняв с ноги тапок и запустив его в Раона. Хан Раон изумленно расширил гла-

за, успев присесть в последний момент, тапок пролетел над его головой, врезавшись в стену. – #Ты сам-то посещал эти курсы перед своими съемками? #

– #Если вы действительно друг друга любите, никаких проблем у вас не будет, это просто нереально. Если ты хочешь доставить своей женщине удовольствие – ты его доставишь при любом раскладе. Ты должен просто понять, что близость – это не только животный акт для продолжения рода, это один из способов выражения чувств. Если отношения изначально выстраивать на сексе, то вскоре такие отношения будут напоминать мастурбацию#, – подытожил Тэмин, бросая тапок обратно Тэуну.

– #Слушаю тебя, и такое ощущение, что тебя это совсем не интересует#, – язвительно прищурился Тэун. – #Хотя вы друг от друга рук оторвать не можете. Что ты тут мне втираешь?#

Тэмин рассмеялся, отталкиваясь от стены. Бросил очередной взгляд в сторону двери, прислушиваясь к звукам на улице.

–#Ты меня не слышишь, Тэун. Я не призываю к целомудрию, я говорю, что это не цель брака – получить доступный секс в любое время. Я всегда могу остановиться, если она скажет. И не стану обижаться либо злиться из-за этого#.

– О! – послышалось изумленное восклицание от двери, мужчины синхронно повернули головы. Алена застыла в дверях, держа в руке запотевшие очки. Сзади ее подтолкну-

ли, и девушка по инерции сделала несколько шагов вперед. –
Мира, ты не одна?

Мира протиснулась между подругами, снимая куртку. Оглядела гостиную, смущенно обернулась к коллегам.

– Девочки, я забыла предупредить. Проходите, познакомьтесь ближе, что-ли. Вот только с ужином я что-то протупила. Может, закажем что-нибудь?

– Я так и знала, – проворчала Аня, показывая два огромных пакета. – Я бы знатно удивилась, если бы ты – и вдруг накрыла стол. Вот, пиццу принесли.

– #Тэун, у нас есть еда?# – тихо спросил Тэмин. Дождавшись кивка, скрылся на кухне.

Мира представила коллегам Тэуна и Раона, причем Алена никак не могла оторвать глаз от Хан Раона. В конце концов Аня громко прошептала, что это уже становится неприличным – так разглядывать человека. Мира спрятала улыбку в ответ на вопросительный взгляд Раона.

– Она посмотрела тот самый фильм, – сказала Ольга Николаевна. – Видимо, не может прийти в себя, увидев его вживую.

– #### ## ##### #У тебя появился новый фанат#, – сообщила Мира Раону, пытаясь удержаться от смеха при виде вытянувшегося лица Раона.

– #### ## #### ##?#Что она смотрела?# – слегка напрягся Раон.

– # ## #Именно то, о чем ты подумал#, – крикнул из кухни

Тэмин. И расхохотался. – Идите все сюда.

Наступила полнейшая тишина в гостиной. Подруги Миры в шоке обратили свои взоры в сторону кухни.

– Это...КАК? – наконец, выдавила из себя Аня. – Мира? Ты же говорила, он не знает языка!!

Мира виновато пожала плечами и направилась к Тэмину.

– Господи, – сконфуженно пробормотала Алена, не двигаясь с места. – Можно, я пойду домой? Если вспомнить, сколько я всего наговорила при нем...

– Да уж, – мрачно ответила Аня, припоминая, что она кричала в трубку, когда Тэмин позвонил Мире. – Думаю, мне тоже пора. Божечки, как же стыдно!

– Так идите и извинитесь, – Ольга Николаевна проследовала за Мирой на кухню. – Чуть что – так сразу в кусты. Вот уже девки!

– Вы тоже знаете русский язык? – со страхом спросила Алена, не решаясь поднять глаза на Раона, уставившись на его шею, при этом краска залила ее с головы до пят, даже пот выступил на лбу. Раон переводил взгляд с рыжих волос на пунцовое лицо, догадываясь о смысле вопроса. Усмехнулся и покачал головой:

– #####Нет#.

Тэун старательно давил улыбку, разглядывая пол под ногами. Мира выглянула в гостиную:

– Идите сюда, сколько будете играть в гляделки? Раон и Тэун не понимают языка, это точно правда. Ну а Тэмин...

девочки, простите меня, мне, правда, очень неудобно, что скрыла это от вас. Моя вина.

– Это была моя просьба, – добавил Тэмин. – Аня, все то, что вы мне тогда сказали – если из-за этого переживаете, то перестаньте. Я прекрасно все понимаю.

– Мне так жаль, – пролепетала Аня, заливаясь краской стыда вслед за Аленой. – Не могу поверить. А сколько всего вам наша начальница наговорила! А Марина! Когда обсуждала вас... – Аня осеклась, припомнив тот день, когда Тан Тэмин ввалился в их кабинет в разгар весьма жаркой дискуссии.

– Весело было, – философски заметил Тэмин. – Может, уже поужинаем? Я так понимаю, что Мира оставляет дом на вас?

Аня кивнула и поплелась за Ольгой Николаевной, которая уже восседала за столом, заставленным едой, плюхнулась на соседний стул, продолжая держать в руках пакеты с пищей.

– Давай сюда, – Мира забрала у нее пиццу, выложила на тарелки. – Спасибо вам, что пришли. Девочки, единственные, за кем я буду скучать – это вы. Вы – лучшее, что было у меня за последние годы, вы же знаете это, да?

– Прекрати, – грубовато ответила Ольга Николаевна, пытаясь скрыть дрожание в голосе. – Вон он – лучшее, что с тобой случилось, – кивок в сторону Тэмина. – Вот уж не думала, что наконец-то сыщется человек, который заставит тебя стать нормальной девушкой.

– Ага, – подхватила Аня, разглядывая угощения, – как можно прожить столько лет и ни разу не иметь парня?

– Замолчи, – процедила Мира, запихивая Ане в рот кусочек обжаренной курицы. Сердце внезапно заколотилось, казалось, прямо в ушах. – Вот, попробуй лучше, очень вкусно. Тэун старался, чтобы тебя порадовать.

– Ни разу? – прошептал Тэмин Мире на ухо, обнимая со спины за талию. – Она не шутит? Мира, мне нужно кое-что спросить у тебя. Позже.

– #####Прекрати#, – взмолился в притворном ужасе Тэун, наблюдая, как эти двое в очередной раз выпадают из реальности. – ## ### ## # ###Еще одну подобную сцену я просто не вынесу#.

Тэмин незаметно прикусил кончик уха Миры и разжал руки, отодвигая для нее стул.

– Ты чего такая красная? Нормально себя чувствуешь? – Алена обвела взглядом Миру, заметила блеск камня на пальце. – Что это? Красота какая! Что за камень?

Аня и Ольга Николаевна одновременно уставились на кольцо.

– Это то, что я думаю? – еле слышно протянула Аня, чувствуя, как к глазам подступают слезы. – Боже мой, подруга!

И больше ничего не смогла произнести, закрыла лицо руками, боясь разреветься за столом, если продолжит. Ольга Николаевна тепло улыбалась, глядя почему-то на Тэмина. Алена вопросительно посмотрела на Миру, потом и до нее

дошло.

– Это обручальное кольцо? – взвизгнула она, срываясь на писк. – Правда, что ли?

– #####Я сойду с ума#, – Раон открыл бутылку вина. – #Давайте отметим тогда, раз уже все собрались и все узнали#.

– Когда свадьба? Я разорюсь, но обязательно приеду! – воскликнула Аня, вытирая глаза. И тут же опять расплакалась. – Извините меня, я сейчас вернусь.

Тэун проводил взглядом Аню, усмехнулся и поднял бокал.

– ### ## ## #####Женщины так любят плакать#.

* * *

Глубокой ночью, когда Раон рассаживал гостей по такси и отправлял по домам, Тэун убирался на кухне, Тэммин утянул Миру в свою комнату. Несмотря на выпитое вино, в голове у него была полная ясность, словно вместо алкоголя он пил воду. Мира остановилась посреди комнаты, не зная, что ей делать, и вопросительно посмотрела на Тэмина.

– Иди сюда, – прошептал он, раскрывая объятия, Мира без раздумий обвила его талию руками. – Хочу кое-что спросить, ответь мне честно. У тебя ни разу не было парня?

Девушка уперлась лбом ему в грудь.

– Это так важно? – после секундного молчания спросила она.

«Это правда», – подумал Тэммин, ощущая внезапный при-

лив чистейшего счастья.

– Важно, я должен понимать, что мне с тобой делать. Я могу неосознанно надавить на тебя, я бы этого не хотел.

– Мм, – Мира крепче вцепилась в Тэмина. – Ты точно не сможешь надавить, потому что у меня у самой ноги подкашиваются при виде тебя. Так что переживай лучше за себя, чтобы я на тебя не надавила.

Тэмин неверяще уставился на ее макушку. *«Не здесь и не сейчас, слишком много слушателей»*.

– Иди спать, – только и сказал Тэмин, не спеша, однако, выпускать ее. Мира кивнула, не сделав ни единой попытки отстраниться. Тэмин хмыкнул и все-таки разжал руки, подтолкнув ее к кровати. – Нам рано вставать, так что лучше засыпай, и побыстрее.

– Если не хотим уже завтра оказаться на первых полосах газет, лучше нам всем спрятать лица, – заметил Раон, доставая из кармана маску, натянул на голову кепку, надел солнцезащитные очки. – Приземляемся. Мира, ты чего бледная такая, страшно?

Мира отрицательно покачала головой, одновременно судорожно сжимая пальцы. В голове роились тысячи мыслей, которые почему-то ее совсем не беспокоили перед вылетом.

– А если будут проблемы с проживанием? Если мне не выдадут визу?

– Не будет никаких проблем, – спокойно ответил Тэмин, накрывая ее руку своей. – После регистрации брака мы легализуем его в России, ты получишь ПМЖ. Через три года начнем процедуру получения гражданства. Где ты видишь проблему?

– Я не знаю языка, я не сдам экзамен, – простонала Мира.

– Ты довольно сносно говоришь. Живя в Сеуле, ты в любом случае его выучишь. Даже если не сдашь экзамен, мы с тобой говорим на одном общем языке, я знаю русский. Это не препятствие, поверь. Просто старайся постоянно говорить на корейском, как сейчас. – Тэмин натянул кепку, водрузил поверх маски очки. – Не хочу собирать за собой хвост. И тебе советую спрятаться, народ бывает тут приста-

вучим.

Мира послушно надвинула кепку на глаза.

– Ах, – пропел Тэун, спускаясь по трапу, – родной Сеул! Как же я по тебе соскучился!

– Умолкни, – прошипел Раон, спускаясь следом. – Тэмин, нас встретят?

– Да, секретарь Мун уже ждет. Так что забираем багаж и в машину. Мира, держи меня за руку и не вздумай отпустить, поняла?

Мира крепко стиснула пальцы Тэмина и кивнула, опустив глаза в пол, хотя безумно хотелось рассмотреть все вокруг, сам аэропорт Инчхон, представляющий собой настоящее произведение искусства, который до этого Мира видела только на экране своего ноутбука. Поток людей, проносящихся мимо, среди которых Мира краем глаза заметила немало европейцев: те, казалось, особо не торопились, неспешно прогуливаясь по коридорам.

– Большинство из них полетит дальше, они транзитом, – сказал Тэун, заметив ее взгляд.

– Понятно, – пробормотала Мира.

– Держи, – Тэмин вручил ей документы. – Дальше – паспортный контроль. Декларацию я тебе заполнил, миграционную карту тоже. После прохождения жди меня, поняла?

«Только бы все нормально было», – молила Мира, подходя к будке паспортного контроля.

К ее огромному облегчению, после некоторых манипуля-

ций ей выдали бумажку со штрихкодом и выпустили в зал получения багажа. Следом вышел Тэмин, затем Тэун и Раон. Получив свой багаж, они направились к выходу. Мира не выдержала и украдкой глазела по сторонам, признавшись себе, что даже воздух здесь другой. Заметила у дверей небольшое столпотворение, молоденькие корейнки с фотоаппаратами и телефонами в руках окружили выход из аэропорта, напряженно вглядываясь в прохожих.

– Не по наши ли это души? – прошептал Раон, не сбавляя шага.

– Что за черт? – в тон ему ответил Тэмин, одной рукой поднимая воротник длинного черного пальто, второй крепче стискивая руку Миры. – Похоже, мы попались.

Девушки оживились, заметив приближающуюся четверку, защелкали фотоаппараты.

– Хан Раон! Хан Раон! – выкрикнула девушка на вид лет двадцати, хотя кто их знает, корейнки и в сорок выглядят так, словно только выпустились из школы. – Какой милашка! Можно получить автограф?

– Смотрите, это же Ан Ли Тэун, они вместе прилетели, – другая фанатка защелкала камерой телефона. – Вы были в деловой поездке? Расскажите о ваших предстоящих совместных съемках, пожалуйста!

Тэмин, сжав зубы, проталкивался сквозь толпу девушек, занятых его товарищами. Напуганная Мира второй рукой вцепилась в его рукав, не смея обернуться на Раона и Тэуна.

Раон обреченно вздохнул и снял кепку, останавливаясь для раздачи автографов. Тэун последовал его примеру, стремясь дать время Тэмину и Мире скрыться.

– А ваш третий спутник, это наверняка Тан Тэмин? – Раон похолодел. – Вы всегда втроем, это же он, да? Корейский демон?

Головы фанаток повернулись в сторону стоянки, куда спешно направлялся Тэмин.

– Нет, на этот раз наш спутник не Тан Тэмин, – широко улыбаясь, заверил Тэун. – Молодой талант, возможно, вы познакомитесь с его работами, но не сейчас. Извините, нас ждет водитель.

– А девушка, которую он так крепко держит за руку – она кто? Он состоит в отношениях? Она скрывает свою личность, значит, она довольно известна? – вопросы сыпались на друзей как из рога изобилия. Раон и Тэун подхватили брошенный багаж и поспешили за Тэмином, уже не обращая внимания на не отстающих от них поклонниц.

– Проклятье, то-то мне подсказывает, что они совсем не поверили, что ты не Тэмин, – воскликнул Раон, запрыгивая на переднее сиденье темно-серого Hyundai Grandeur. – Секретарь Мун, здравствуйте. Увезите нас отсюда побыстрее, пока эти милые дамы не разобрали автомобиль, чтобы достать нас.

– И кто нас сдал? – мрачно проговорил Тэун, сверля подозрительным взглядом затылок секретаря Муна.

– Не выдумывай, – устало сказал Тэмин. – Кто-то в самолете растрезвонил, я уверен. Мира, ты как?

Дрожащей рукой Мира стянула кепку с волос, вымученно улыбнулась в зеркало секретарю Муну.

– Рад вас видеть, госпожа Мира. Добро пожаловать в Сеул, – ответил секретарь Мун, вернув ей теплую улыбку.

– Это всегда так? Имею в виду, если вдруг тебя увидят на улице – это означает толпу безумных девушек, которые будут бежать за тобой следом?

– Ха, – вскинулся Тэмин. – Вспомни тех барышень, которые нас преследовали в Анапе. Они как-то отличаются от этих?

– Ты прав, – подумав, согласилась Мира. Тэмин обнял ее, прислонившись щекой к ее макушке. – Тэмин, куда мы сейчас?

– Домой, – просто ответил он.

* * *

Особняк Тан Тэмина

– Ничего себе, – поражено прошептала Мира, оглядывая огромную гостиную в голубых тонах, в центре которой стоял диван, на котором впору было отдыхать особам королевских кровей, тяжелые шторы, сейчас полностью закрывающие окна, массивный камин у дальней стены, лестницу на второй этаж сбоку от входной двери. Дальше за лестницей виднелся коридор, в котором при желании можно было припарковать парочку автомобилей рядом. – Это здесь ты живешь?

Тэмин поставил чемоданы у стены.

– Это здесь мы живем, – поправил он, обводя рукой вокруг. – Это твой дом. Проходи, чего застыла в дверях?

Мира разулась и осторожно наступила на толстый ковер, покрывающий пол. Тэмин с полуулыбкой наблюдал за ней.

– Наверху спальни, можешь выбрать любую, но я был бы рад, если бы ты выбрала мою. Мы столько времени провели вместе, что мне уже страшно спать одному, – Тэмин подшучивал над ней, но Мира чуть расслабилась. Махнул рукой в сторону коридора за лестницей. – Там кухня, есть бассейн и тренажерный зал.

– Тебе не одиноко в таком огромном доме? – неожиданно спросила Мира. Тэмин хмыкнул и быстро обнял ее.

– Здесь часто бывают Раон и Тэун. Раньше бывали, – поправился Тэмин. – Теперь мне точно не будет одиноко, ты рядом, чего мне еще желать? Ты устала?

– Есть немного. Можно сегодня просто ничего не делать? Или у тебя были планы?

– Никаких, – Тэмин бросил пальто на диван. – Можем просто поваляться в кровати, или почитать, посмотреть фильм. Что хочешь?

– Душ, поваляться и фильм.

– Договорились.

Не успел Тэмин открыть воду в душе, как зазвонил телефон. Тэмин ответил, не глядя:

– Да?

– Тэмин, ты уже вернулся? – раздался прохладный голос матери.

– Да, только что зашел домой, – *«Откуда она узнала?»*

– Почему не позвонил? Узнаю о тебе все только из фанатских чатов, в которые пришлось вступить, чтобы хоть что-то знать о жизни сына.

Тэмин застыл, вникая в ее слова. Потом переспросил:

– Фанатских чатов? Мама, ты о чем?

– Фанаты выложили фото. Ты привез ее в Сеул?

Тэмин мысленно застонал, потер рукой затылок.

– Мы с отцом приедем через час.

– Мама, стой! Не сегодня...

Но госпожа Тан уже положила трубку, не дослушав возражения. Через час? Мира точно не обрадуется. Тэмин спешно включил воду, мысленно отводя себе десять минут на душ.

Мира только расслабилась под теплой водой, как в дверь постучали.

– Мира, – послышался голос Тэмина, приглушенный дверью. – Тут такое дело, даже не знаю, как сказать, – минутное молчание. – Мои родители изъявили желание с тобой познакомиться.

– Это понятно, – крикнула Мира, намыливая волосы. – Я бы точно так же поступила.

– В общем, они здесь будут минут через сорок.

Мира широко распахнула глаза, забыв про шампунь.

– Что? Ты шутишь?

– К сожалению, нет. Если хочешь, можешь не выходить, заедем к ним в другой день. Дом обыскивать они точно не будут.

Мира зажмурилась, глаза нещадно защипало от шампуня. Перспектива спрятаться показалась ей очень даже заманчивой.

– Я постараюсь побыстрее, – обреченно ответила она, спешно промывая волосы.

Тан Джэ Ён и Тан Е Ын позвонили в дверь ровно через час после звонка. Все, что успели за это время сделать Тэмин и Мира, это убрать чемоданы и принять душ. Мира закрутила мокрые волосы в узел на затылке, не успев даже их высушить. Увидев родителей Тэмина, она вскочила на ноги и поклонилась, не зная, что ей делать дальше. Строгая женщина, почти на голову выше ее самой, в сером брючном костюме, с тщательно уложенными волосами, что ни одна прядь не портила общей картины, смотрела на Миру невозмутимыми красивыми глазами. Мира внутренне поежилась под этим взглядом, неосознанно придвигаясь ближе к Тэмину, который тут же обхватил ее ледяную ладошку теплыми пальцами. Госпожа Тан заметила этот жест, черты лица слегка смягчились. Отец Тэмина был даже выше, чем сын, с короткой армейской стрижкой, пряди волос на висках посеребрились, темные глаза с одинарным веком смотрели по-доброму. Мире он сразу понравился, она несмело ему улыбнулась.

– Она еще красивее, чем на фото, – первым заговорил гос-

подин Тан. – Представишь нас?

Тэмин не выпускал руку Миры, пока представлял ее родителям.

– Она еще плохо говорит на корейском, так что в случае чего я буду переводить.

– Она учит язык? – приподняла бровь госпожа Тан.

– Да, учит. Она будет здесь жить, без знания языка это сложновато, – ровно ответил Тэмин.

– Жить? – переспросила госпожа Тан. – Как она получила визу?

– Получит. После брака.

Госпожа Тан заметила кольцо на пальце Миры и поджала губы.

– Твоя мама же не спросит, чем мы тут занимаемся наедине? – прошептала Мира Тэмину в плечо.

– Конечно, нет, не переживай...

– Почему вы живете в доме моего сына? – спросила госпожа Тан. Тэмин еле слышно застонал.

– Мама! Ну разве так можно?

– Е Ын, – возмутился господин Тан.

– Этот адрес записан в моей миграционной карте. Я не могу никуда уйти, – громко ответила Мира, госпожа Тан застыла с приоткрытым ртом. Тэмин расхохотался.

– Мама, отец, вы так неожиданно нанесли визит, что я не успел ничего приготовить. Могу предложить только кофе, либо можем сходить куда-нибудь поужинать.

– Кофе будет достаточно, мы ненадолго, – господин Тан скосил предупреждающий взгляд на супругу.

– Вы хотите пожениться?

– Да, мама, – спокойно ответил Тэмин. – Мы очень хотим пожениться. Я тебе уже говорил об этом, когда навещал в прошлый раз. Мы распишемся.

– А свадьба?? – воскликнула госпожа Тан, Мира перевела вопросительный взгляд с Тэмина на его мать. – Ты что, просто втихую распишешься и все?

– А это разные вещи? – шепотом спросила Мира.

– Конечно, разные! – возмутилась госпожа Тан. – Роспись – это пять минут, поставить подпись, что согласен. А свадьба – это великое событие, сообщение всему миру, что он связал себя узами брака, тем более для такого человека, как мой сын. Он же один из звезд Халю, его знают далеко за пределами Азии. И никакой свадьбы?

– Мама, сейчас это неважно, – с досадой ответил Тэмин. – Церемонию можно провести и позже.

– И что? Будешь скрываться от всех? Да каждый скажет, что вы просто сожительствуете. Ваши свадебные фото должны быть везде, иначе никто не поверит, не будешь же ты каждому показывать свидетельство о браке? Мира, вы же не хотите, чтобы о нем сплетничали все, кому не лень?

– Конечно, не хочу, – Мира надеялась, что верно поняла смысл сказанного: без свадьбы имя Тэмина будут трепать на каждом углу.

– Так что нужно устроить свадьбу, чем я и займусь. Не позволю, чтобы ходили сплетни о моем сыне, – госпожа Тан пригубила кофе, тепло улыбнулась мужу. – Тэмин, как всегда, на высоте – его кофе просто восхитителен. Мира, ваши родители остались в России? Они приедут на свадьбу?

– Мои родители погибли в автокатастрофе, когда я была еще маленькой.

Госпожа Тан сжала пальцы.

– Простите, Тэмин об этом не говорил. Получается, вы сирота? У вас никого нет?

– У нее есть я. Этого достаточно, – отрезал Тэмин, бросая быстрый взгляд на мать. Мира наступила ему на ногу под столом, заставив поморщиться, что не укрылось от господина Тана.

– #Прекрати сейчас же#, – прошептала она на русском. – #Не обязательно грубить матери#.

– Понял, прекращаю, – коротко ответил Тэмин, пряча улыбку. – Мама, извини за грубость.

Госпожа Тан слегка расширила глаза, нечасто слыша такое от сына. Вопросительно посмотрела на мужа, но он тихонько посмеивался, показывая такую же ямочку на щеке, как и у Тэмина.

– Очень красивое кольцо. Мира, я могу обращаться неформально?

– Конечно, госпожа Тан, – тут же ответила Мира.

– Я бы хотела пройтись с тобой по магазинам, может, зав-

тра?

– Мама, – начал Тэмин, – она плохо знает язык, я думаю, еще рано. Или я пойду с вами.

– Тебя ищет агентство, твои Раон и Тэун уже подписали контракт, дело осталось за тобой. Так что займись лучше работой. А с Мирой мы сами найдем общий язык.

– Все в порядке, Тэмин, – остановила следующий поток возражений Мира. – Я бы хотела погулять с твоей мамой. Разреши, пожалуйста.

– И еще, Тэмин. Девушка еще не твоя супруга, а живет в твоём доме, и вы здесь вдвоем. Если прознает кто – будут большие проблемы, сам знаешь, за сто лет не очистишься от сплетен. Будет лучше, если она переедет к нам.

– Нет, – жестко ответил Тэмин. – Не обсуждается.

– Знала, что ты это скажешь, – усмехнулась госпожа Тан. – Завтра прилетает Лиен, остановится у тебя. Не обсуждается, не думаешь о себе – подумай о репутации своей невесты, каково ей будет слушать и читать горы грязи, которые на нее обязательно будут литься со всех сторон, – добавила последнюю фразу, многозначительно изогнув бровь, ее глаза насмешливо блеснули. Тэмину пришлось отступить, госпожа Тан отлично знала, куда нужно надавить.

– Ты что, с ума сошла? – воскликнул Тэмин, когда его родители отправились домой и оставили их одних. – Куда ты собралась с ней?

– В магазины, – ответила Мира, забираясь под одеяло. – Тэмин, она не в восторге, верно?

– Верно, – не стал утаивать Тэмин. – Но замуж ты идешь не за нее, так что советую не слишком заморачиваться на этот счет. И повторяюсь, я против того, чтобы ты завтра шла с моей мамой.

– Ну что ты так нервничаешь, не закопает же она меня в сквере. Все будет хорошо.

– Очень сомневаюсь в этом, – мрачно пробормотал Тэмин. – Знаю я свою маму, она сначала начнет угрожать, потом давить на жалость, будет взывать к твоей совести, потому что, по ее мнению, она лучше знает, что для меня хорошо.

– Я не поведусь на это, – Мира успокаивающе похлопала Тэмина по плечу, обтянутому футболкой. – Я не совсем дуручка, но притворяться умею, если что – буду все списывать на незнание языка. Я точно вернусь сюда, обещаю. Тэмин.

Тэмин схватился за голову.

– Что у тебя за контракт?

– Понятия не имею, что-то прислали на почту, я не успел

прочитать. Думал, сегодня посмотрю, но тут мама с отцом появились.

– Сейчас будешь читать? – оживилась Мира. – Могу я посмотреть тоже?

– Ты можешь все, даже свести меня с ума, – пробормотал Тэмин, открывая ноутбук. – Хорошо, давай глянем, на что Тэун и Раон подписались, и куда они меня пытаются втянуть.

Тэмин сразу начал переводить для Миры, чтобы не терять время.

– А сценарий где?

– Думаю, завтра покажут. Такие вещи на почту не присылают.

– Пойдешь завтра в агентство?

– Да, пойду, – губы Тэмина невольно растянула легкая улыбка. – Что еще ты хочешь узнать?

– Тебе дадут главную роль?

– О Господи, – протянул Тэмин, падая сверху на одеяло. – Я понятия не имею, что мне предложат. Хочешь, попробую провести тебя на съемочную площадку?

– А можно? – Мира подскочила, взволнованно блестя глазами. Тэмин хмыкнул, заправляя ей волосы за ухо. – Я бы очень хотела посмотреть, как ты работаешь.

– Я попробую, – повторил Тэмин. – Но ничего не обещаю, хорошо? Самое главное, что нам сейчас нужно сделать – это зарегистрировать брак и заняться документами.

Мира скользнула в его объятия и прижалась щекой к твер-

дой груди, вслушиваясь в биение сердца, которое вдруг стало неровным, а потом и вовсе ускорилося до оглушительного грохота под ухом. Она подняла голову, заглядывая в расширенные черные, как ночь, зрачки.

– Я не железный, мое тело реагирует на тебя, и я ничего не могу с этим поделать, – тихо проговорил Тэммин, не делая, однако, ни одного движения в ее сторону. Он просто объяснял ей, почему так происходит.

– Невероятный человек с невероятной выдержкой, – мягко сказала Мира, зарываясь пальцами в длинные пряди волос, которые были слегка влажные на затылке, провела пальцем по ровному носу, остановилась на нижней губе, слегка надавив на нее так, что рот Тэмина приоткрылся. – Ты окончил курсы идеального мужчины?

Тэммин молча смотрел на нее, его грудь бурно вздымалась, мышцы на руках напряглись, словно он с усилием удерживал себя на месте.

– Ты меня сейчас соблазняешь? – хрипло уточнил он. – Тебе не кажется, что это следует делать мне?

– У меня получается? – Мира провела руками вниз до края футболки, запустила руки под нее, распластав пальцы на скульптурных грудных мышцах. – Тэммин, у тебя сердце просто выпрыгивает... И мне это безумно нравится.

Тэммин сдавленно застонал, его тело пришло в движение, руки крепко сжали голову Миры, притягивая к себе для поцелуя. Мира дотронулась кончиками пальцев до его напря-

женных крошечных сосков, и Тэмин окончательно потерял контроль над собой. Он стянул с себя футболку, затем с Миры. Ноутбук полетел следом за одеждой. Запах мелиссы, постоянно окружающий Тэмина, стал настолько густым, словно его кожа выделяла эфир, Мира не могла надышаться им, прижавшись носом к влажной коже шеи, где запах был особенно сильным.

– Что ты делаешь? – глухо спросил Тэмин, проводя ладонями по тонкой обнаженной спине, прижимая Миру к себе еще сильнее. Прикосновение кожи к коже сводило с ума, сладкая боль сосредоточилась внизу живота, Мира прикусила шею Тэмина, отчего он низко зарычал.

– Ты знаешь, как ты пахнешь сейчас? – прошептала она ему на ухо. – У меня голова идет кругом от твоего запаха, не думаю, что смогу отпустить тебя.

– Тогда держи меня крепче.

По гибкому телу Тэмина пробежали непроизвольные судороги, оставляя после себя сладкое томление. *«Я так долго не выдержу»*, – подумал он, тяжело дыша, по вискам сбегали капельки пота. Тонкие пальцы сжались на его бедрах, изучая строение мужского тела, возбуждая его еще сильнее, хотя Тэмин был уверен, что достиг предела. Он рывком опрокинул вздрагивающее тело Миры на подушки, губами обхватил напряженный сосок, одновременно лихорадочно стягивая с нее шорты. Мира едва слышно заскулила, заставив его сердце сжаться.

– Я помню, любимая, помню, – прошептал Тэмин, покрывая легкими поцелуями живот.

Мира ухватилась за его плечи, запрокинув голову назад, внутри стремительно разрастался нешуточный пожар, грозивший выжечь ее до тла.

– Больно, Тэмин, – всхлипнула она, прижимая ладонь к животу, отчего Тэмина затопила волна глубокой нежности.

– Знаю, родная. Я помогу, – он спустился ниже, заставив спустя несколько минут ее тело забиться в жестких судорогах. Каждый спазм после себя оставлял ей невероятное чувство эйфории. Абсолютно затерявшись в своих ощущениях, Мира закусала нижнюю губу, ухватилась руками за спинку кровати, сжав пальцы так, что они побелели, и Тэмин внезапно вспомнил свою фантазию о продолжении рода, где представлял Миру точно так же. *«Продолжение рода, смешно»*, – он дышал как загнанный зверь после нескольких часов охоты. – *«Это последнее, о чем я сейчас задумаюсь. Даже если мне отрубят голову, я не смогу остановиться»*. Ощутил последние слабые спазмы и приподнялся на руках, любуясь своей женщиной. Большим пальцем стер слезу, катившуюся с ресниц к виску.

– Тэмин?

– Я здесь, – Тэмин осторожно разжал пальцы Миры, поднося их к губам. – Уже не болит?

– Люблю тебя.

Пальцы Миры пробежали по его прессу, кровь вновь уда-

рила в голову Тэмину, и он накрыл Миру своим телом. Секундная боль, и половинок больше не было, они стали единым существом, объединив свои чувства и движения в одной целое. Рывком перевернул ее на бок, обеспечивая себе более глубокое проникновение, и сразу же нашел идеальную позу, Мира вголос застонала, спина выгнулась дугой назад, ее внутренние мышцы вновь начали ритмично сокращаться, еще сильнее сжимая Тэмина. Он зарычал сквозь стиснутые зубы, намертво вцепившись в ее бедра, и тут же горячая волна наслаждения накрыла его с головой, оглушив до звона в ушах. Стремительно, остро, почти болезненно пробежав током по каждому нерву, вынудив его беспомощно хватать ртом воздух. Сжимая в руках бьющееся в судорогах тело, Тэмин подумал, что еще никогда не испытывал подобного, в какой-то степени для него это был такой же первый раз, как и для нее. Он упал на подушку, не выпуская Миру, уткнулся носом ей в затылок и замер, пытаясь отдышаться.

– Это всегда так? – спустя некоторое время смогла выговорить Мира, водя пальцем по сгибу его руки.

Тэмин приоткрыл глаза, устало хмыкнул, пошевелился, удостоверившись, что еще жив.

– Я не знаю, что это было, – честно ответил он. – Для меня такое впервой. У меня язык не поворачивается назвать то, что мы сделали, сексом. Это нечто другое, так что нет, не всегда.

– А потом это будет так же?

– Мира, – Тэмин запустил язык ей в ухо, заставив сжаться в неясном предвкушении. – В этой ситуации я такой же новичок, как и ты. Мы можем только проверить. Вдвоем.

Мира чуть повернула голову, чтобы Тэмину было удобнее ласкать ее ухо, распластала пальцы на мускулистом бедре, лежащем поверх ее ног, глядя выступающие мышцы. И тут же ощутила внутри себя нарастающее возбуждение Тэмина. Безотчетно прижалась к его паху, желая в полной мере почувствовать новые для себя ощущения. Тэмин втянул в себя воздух сквозь зубы, не в силах поверить, что его тело уже готово для нее после того, как сам он чуть не скончался в безумном порыве страсти.

– Ты в порядке? – хрипло спросил он и, не дожидаясь ответа, прильнул к ее губам в голодном поцелуе. Это будет лучшая смерть, которую он мог желать.

* * *

Телефон трезвонил, не переставая. Тэмин чуть пошевелился, стараясь не потревожить Миру, спящую на его плече, дотянулся до телефона и, не глядя, отключил звук. Бросил его на пол, не заботясь о целостности, и снова закрыл глаза. Пусть оно все горит синим пламенем, он не готов покидать эту постель. Пальцы Миры на его животе чуть дрогнули, Тэмин судорожно втянул воздух, вновь открыл глаза. Что он там рассказывал Тэуну о сексе? Что готов прожить и без этого? Тэмин скосил глаза на темную голову, осторожно дотронулся до волос, чтобы не разбудить. Эта маленькая

крошка крепко ухватила его за яйца, поселилась внутри его сердца, заполнила все мысли.

– Мой, – сонно прошептала Мира, устраиваясь на его плече удобнее.

– Твой, – охотно согласился Тэмин, обнимая ее второй рукой. – С самой первой встречи в ресторане – твой.

– Тэмин? – похоже, Мира решила проснуться.

– Мм?

– Сколько времени?

– Понятия не имею. Ты куда-то спешишь?

– Тебе же нужно в агентство, – напомнила Мира, приподнимаясь на локте. Провела рукой по обнаженной груди Тэмина. – Ты всегда спишь без одежды?

– Дорам пересмотрела? – усмехнулся Тэмин. – Меня всегда поражал этот бред – после совместной ночи напялить на себя как можно больше тряпок.

– Я так понимаю, что это для зрителей младшего возраста? – полувопросительно сказала Мира.

– Зачем тогда вообще показывать это? – Тэмин прислушался. – Погоди-ка.

По лестнице прозвучали быстрые шаги, спустя пару секунд дверь в комнату широко распахнулась, являя взору Тэуна и Раона, пытающихся одновременно втиснуться в дверной проем. Тэмин рывком завернул Миру в одеяло и задвинул себе за спину.

– Ты вообще время видел? – заорал Раон, шурясь в полу-

мраке комнаты. – Я уже подумал, что с тобой что-то случилось, вытащил Тэуна, и мы помчались сюда, – Раон отмахнулся от Тэуна, дергавшего его за рукав. – У нас встреча через час, какого черта ты прохлаждаешься в постельке? Тэун, отстань, я сказал.

Тэун отвесил Раону подзатыльник и вытолкал из комнаты, крикнув напоследок:

– Просим прощения! Будем внизу.

– Придурки, – сухо констатировал Тэмин, поворачиваясь к Мире. – Они тебя напугали?

– А они всегда так будут появляться? – поинтересовалась Мира, пытаясь сдержать смех. – Как черти из табакерки. Хорошо, что мы были не слишком заняты, и услышали их.

– Это был последний раз, ключи я у них конфискую прямо сейчас. И, похоже, придется все-таки вставать.

* * *

– Что ты вытворяешь? – кричал внизу Тэун на Раона, который приходил в себя после быстрого спуска с лестницы практически на пятой точке. – У тебя глаза вообще есть?

– Да что случилось-то? – недоумевал Раон, потирая зад. – Синяк точно останется, хорошо, не надо светить им на камеру.

– Сейчас спустится Тэмин и поставит тебе пару фингалов аккурат под каждый глаз, возможно, станешь лучше видеть, – злорадно ухмыльнулся Тэун. – Он же с Мирой был.

– В смысле?

– Видимо, в том самом смысле, иначе не стал бы он ее прятать за собой. Да и судя по тому, что я видел, вся их одежда была на полу.

Раон моргнул, расплылся в глупейшей улыбке, потоптался на месте.

– Пойду им кофе сварю, – и сбежал на кухню, где вскоре зашумела кофемашина.

– А я что, должен их встречать здесь после того, как влопился чуть ли не к ним в постель? – Тэун поспешил также спрятаться на кухне. – Слушай, может, мы свалим потихому? Мне кажется, им сейчас не до нас.

– Ага, нам нужно доставить его через час в агентство, так что придется остаться, – не слишком уверенно возразил Раон, подставляя колбу в кофемашину. – Блин, ненавижу такие неловкие моменты.

– Ты-то хоть ничего не видел, – пожаловался Тэун, напоминая в данный момент испуганного ребенка, которого застали за просмотром фильмов для взрослых: и страшно, и стыдно. – А я прекрасно разглядел выражение лица Тэмина.

– Вы два мелких засранца, – заявил Тэмин, остановившись в дверях. – Ключи на стол положите.

Раон подпрыгнул, расплескав кофе, который разливал по кружкам.

– Тэмин!

– Тебя можно поздравить? – вкрадчиво поинтересовался Тэун, на всякий случай отходя вглубь кухни, чтобы Тэмин

его не достал. – Ты чего злой-то такой? Вроде должен был выплеснуть все накопившиеся... кхм... эмоции...

– Заткнись, – процедил Раон, инстинктивно выставляя перед собой колбу с кипятком. – Тэмин, мы были не в курсе, прости, что так вломились. Вот ключи, – связка со звоном упала на стол, следом полетела вторая. – На самом деле мы ничего и не видели, темно было, хоть глаз выколи.

– Да, совсем ничего не видели, – быстро подтвердил Тэун. – Только телефон и одежду на полу...

– Ан Ли Тэун! – взревел Тэмин, приходя в ярость.

– Ты действительно не знаешь, когда нужно прикусить свой язык? – простонал Раон. – Тэмин, нам нужно в агентство, а ты не отвечал на звонки, иначе нас бы здесь не было.

– Пошло это агентство к черту вместе с их сценарием. У меня есть дела поважнее, – отрезал Тэмин, забирая со стола две пары ключей.

Мира неслышно подошла сзади к Тэмину, он протянул руку назад, словно ощутил ее рядом, и притянул к себе.

– Добрый день, – Мира выглянула из-за широкого плеча. Двое мужчин выдавили жалкие улыбки, не сводя настороженных глаз с Тэмина. – Тэмин, я встречаюсь с твоей мамой, так что тебе нужно сходить туда, куда обещал.

Тэмин прикрыл глаза, борясь с острым желанием выставить друзей за порог.

– Давай сюда кофе, чего ты в него так вцепился? – процедил он, в итоге справившись с собой. – Мне нужен телефон,

может кто из вас одолжить на сегодня? Иначе я сейчас пойду в салон.

Раон поспешно протянул свой. Тэмин передал его Мире.

– Если что – сразу звони мне, поняла? Я как освобожусь – найду тебя, купим тебе телефон. Совсем не подумал о связи, прости.

– Все в порядке, – Мира повертела телефон в руке. – Раон, спасибо, верну в целости и сохранности.

– Раон, что за сценарий нам предлагают? – решил все-таки спросить Тэмин, когда до конца пути оставалось от силы минут десять.

– Четыре друга детства, детективы, ловят серийного убийцу. Попадают в будущее, один из друзей в процессе перемещения становится девушкой и сбегает. Они уже втроем пытаются ее разыскать, параллельно откапывая следы убийцы в будущем. Осложняется все тем, что девушка делает пластику, и они не могут ее узнать. Как обычно, любовный треугольник между двумя друзьями и сбежавшей девушкой.

– Она же их друг детства, – опешил Тэмин. – Даже если стала девушкой – это как?

– Она всегда была девушкой, просто скрывалась. Логика немного хромает, но где ты видел другое?

– Ладно, пусть так. Третий решил не лезть в эти дебри?

– Третий был ее братом, который помогал маскироваться, – сказал Тэун. – Это мой герой.

– Ясно, значит, мне отводится роль одной стороны треугольника, – вздохнул Тэмин. – И что, нашли убийцу в итоге?

– Да. Ее убили. Плохих героев в живых не оставляют.

– Ее? – Тэмин начал проявлять интерес.

– Четвертый друг. Девушка. Она была серийником. Ты –

ее палач.

– Что? – возмутился Тэмин. – Это что за сценарий такой? Как можно убивать любимую?

– Все во имя добра и справедливости, – философски изрек Раон. – Ты, кстати, и моего героя оставишь чуть ли не при смерти, я тебе буду мешать ее поймать, когда пойму, что к чему.

– Ну надо же, – отозвался Тэмин. – А брат ее что?

– Неожиданно, но брат тебе поможет ее поймать. Он у нас полностью положительный герой, себе во вред, другим во благо. Правда, обратно в прошлое не вернется, останется в одиноком будущем.

– Господи, – пробормотал Тэмин. – Море страданий, ведра слез в конце. Кому роль несчастной досталась?

– Тут самое интересное, – ухмыльнулся Тэун. – Еще не подобрали актрису. Либо скрывают это. На роль официально никого не утвердили. Так что, Тэмин, пойдешь в нашу песочницу? Мы еще никогда вместе не собирались на одних съемках. Уверен, будет весело.

– Представляю, какие рейтинги будут только благодаря актерскому составу. Сначала я все-таки почитаю сценарий, раздеваться на камеру точно не буду.

– Да нет там обнаженки, – заверил Раон. – Это обычный целомудренный сериал. Ну, парочка поцелуев.

Тэмин посмотрел на Раона, скептически поджав губу:

– Ты и целомудрие? Не смеши меня.

– Ладно, может, больше чем парочка. Блин, Тэмин, ты же актер, подобные сцены для тебя не должны представлять проблему. Что случилось?

Случилась Мира. Тэмин промолчал, глядя в окно. Небо-скреб, в котором располагалось агентство, казалось, подпи-рал облака, отражая лучи весеннего солнца и слепя прохо-жих, если они задирали головы. Тэмин моргнул, отводя гла-за от зеркальных стекол, его взгляд скользнул по сплошь за-ставленной автомобилями стоянке, по толпе, собравшейся у здания агентства, и тут смутное беспокойство охватило его.

– Кто все эти люди, и что они здесь делают?

– Раон, притормози немного, – Тэун всмотрелся в ближай-ший плакат и выругался сквозь зубы. – Нехорошие новости, скажу я вам.

Тэмин и сам уже увидел фото из аэропорта, на котором он и Мира пытаются ускользнуть от камер фанатов. «Тан Тэмин скрывает девушку?» – гласила надпись на плакате. Он за-крыл лицо руками, пытаясь сообразить, что делать с поклон-ницами, считающими его своей собственностью.

Все в салоне вздрогнули от стука по стеклу. Ким Чун Мин, сотрудник агентства, полноватый мужчина тридцати лет со стрижкой ежиком, нетерпеливо топтался рядом с автомоби-лем, жестами показывая опустить стекло.

– Объезжайте здание, въезд со двора, вам откроют ворота.

Раон кивнул и дал задний ход, разворачиваясь. Тэун мрач-но сверлил глазами плакаты в руках женщин. Тэмин делал

вид, что его это не касается, набирая в телефоне сообщение.

– Тэмин, – позвал его Тэун, наконец, оторвав взгляд от агентства.

Тэмин только приподнял одну бровь, не отрывая глаз от экрана телефона. Тэун потер лоб и решил не продолжать.

* * *

Режиссер, Чжи Тэк, всегда напоминал Тэмину его отца: такой же высокий, подтянутый, с аккуратно уложенными волосами, словно бывал в парикмахерской по несколько раз в день. Бывало, что он отпускал всех с площадки далеко за полночь, а в шесть утра уже был на своем месте, просматривая отснятый материал, причем ни одна волосинка на его голове не меняла своего расположения, словно он спал стоя. Даже сумасшедшие съемки не могли заставить Чжи Тэка явиться на работу в растрепанном виде. В отличие, например, от Тэуна, который пару раз появлялся в пижаме после ночных съемок. Чжи Тэк был образцом спокойствия и сдержанности, оставляя роль кнута своему помощнику Ким Чун Мину, который мог ужалить довольно болезненно, если кто попадал ему под горячую руку.

В момент, когда трое мужчин вошли в кабинет, Чжи Тэк с каменным лицом разглядывал улицу за окном. Услышав шаги, он обернулся, при этом ни один мускул на его лице не дрогнул. *«Интересно, он дома с женой такой же невозмутимый?»* – невпопад подумал Раон, ежась под холодным взглядом, хотя в аэропорту застукали совсем не его. Он по-

здоровался и поклонился, следом то же проделали Тэмин и Тэун.

– Тан Тэмин, – ровный голос, ровный взгляд, ровная спина. – У нас намечаются проблемы?

– Проблем нет, – в тон ему ответил Тэмин. – Это моя невеста. Мы обручены, моя семья знает. Контракт не запрещает мне жениться.

Плечи режиссера едва заметно опустились, он кивнул на удобные высокие кресла, расставленные вокруг стола в центре кабинета. Раон вдруг заметил, что на кованных книжных полках царил беспорядок, рядом с урной валялась скомканная бумага, и мысленно фыркнул: а режиссер не такой уж и хладнокровный, каким хочет казаться, Тэмин смог задеть его.

– Хорошо, если все серьезно, нужно сделать официальное заявление, чтобы избежать подобных беспорядков, – жест в сторону окна, – и сплетен. Завтра пригласим журналистов и проведем конференцию.

Тэун бросил встревоженный взгляд из-под ресниц на Тэмина, но тот просто кивнул, соглашаясь.

– Что-то я начинаю переживать, – пробормотал Раон. – Все происходит очень быстро.

– Она актриса? – поинтересовался Чжи Тэк.

– Она не имеет отношения к шоу-бизнесу, – спокойно ответил Тэмин.

– Хорошо, фанаты любят такие истории, когда звезды

выбирают себе спутников из обычных людей. Сыграем на этом, – тут же предложил Ким Чун Мин, не переставая делать пометки в блокноте. – Я позвоню завтра утром и сообщу о времени. Теперь о деле: товарищи тебе вкратце обрисовали сюжет?

* * *

Госпожа Тан появилась на пороге практически сразу, как уехал Тэмин, в голову Мире даже закралось подозрение, что она караулила за углом. В строгом брючном костюме, с ниткой мелкого жемчуга на шее, в руках то ли сумка, то ли кошелек, в который с трудом поместился бы даже телефон.

– Собралась? – госпожа Тан окинула взглядом джинсы и свободную рубашку Миры. – Да, тебе точно нужно приодеться. И несколько сумок приобрести.

Мира решила не спорить, натянула на ноги сапоги, сунула в карман телефон и мило улыбнулась, показывая, что она полностью готова для выхода.

Телефон завибрировал входящим сообщением.

«Все в порядке?»

«Да, твоя мама только что пришла. Тэмин, все хорошо», – глаза Миры засияли теплым светом, когда она, извинившись, печатала ответ на сообщение, и госпожа Тан невольно залюбовалась невестой сына, подмечая счастливую улыбку, которую Мира безуспешно пыталась скрыть, закусив нижнюю губу.

– Ты любишь его? – в лоб спросила госпожа Тан, впервые

подумав, что возможно, не так уж и плоха эта девушка. – Мой сын боготворит тебя, прошу, не разбей его сердце.

– Я не смогу это сделать, – просто ответила Мира, точно поняв смысл ее слов.

Госпожа Тан кивнула и направилась к машине, припаркованной у дома. Мира немного повозилась с замком и поспешила следом, гадая, куда мама Тэмина ее повезет. Судя по всему, у них наметилось перемирие, так что перспектива быть выброшенной где-нибудь за городом или посаженной на самолет, улетающий далеко-далеко, уже не маячила так четко, как вчера. Госпожа Тан назвала водителю адрес и уставилась в окно. Мира решила сделать то же самое, во все глаза разглядывая пролетающие мимо высотки, увешанные яркой рекламой, разноцветные фасады магазинов, более строгие офисные здания, даже автобусы ей были интересны. Они обогнали красный мопед доставщика еды, Мира тут же вспомнила, сколько раз она видела подобное в дорамах, и улыбнулась. Госпожа Тан вопросительно посмотрела на нее.

– Часто видела такое на экране, – пояснила Мира.

Автомобиль остановился у здания торгового центра. Мира закрыла на миг глаза, унимая внезапно заколотившееся сердце.

– Госпожа Тан, я плохо знаю язык. Что, если меня вдруг неправильно поймут люди?

– Мирэ, – Мира покорно согласилась с новым именем, – вот уж не думала, что ты такая трусиха. Указать на одежду,

которая тебе нравится – для этого язык вообще не нужен. Идем.

«*О Господи!*» – Миру накрыла новая волна паники. – «*У меня же нет денег. Что я вообще тут делаю?*»

– Госпожа Тан, может, мы просто погуляем по городу? – предприняла попытку увернуться от посещения магазинов Мира. – Я бы очень хотела посмотреть дворец Кёнбоккун, там скоро будет смена караула. Читала, что это самое красивое место в Сеуле.

– Обязательно сходим, только в другой день. Сегодня мы идем за одеждой, уверена, тебе предстоит посетить не одно мероприятие с Тэмином, – госпожа Тан шагала вперед с упорством ядерной торпеды, оснащенной реактивным соплом, ловко лавируя в толпе. Мира очень боялась потерять ее из вида, поэтому не отставала ни на шаг.

– Зайдем сначала сюда, – госпожа Тан остановилась перед одним из бутиков. – Мне нравятся вещи, которые здесь продают. Проходи.

Мира печально вздохнула и направилась к вешалкам с одеждой. Две молоденьких продавщицы, не стесняясь, принялись вслух ее обсуждать, уверенные, что туристы не понимают ни единого слова.

– Невежливо обсуждать человека при нем же, – холодно произнесла госпожа Тан, сурово глядя на продавщиц, отчего они тут же стушевались и начали извиняться, кланяясь чуть ли не в пояс. – Мирэ, смотри, это платье тебе подойдет, и

эта юбка.

Мира посмотрела на наряды мини, которые мама Тэмина держала в руках, и ошеломленно заморгала: даже юбка ее купальника была длиннее.

– Я, наверное, не смогу такое носить, крайне неудобно с такой короткой юбкой.

– Это модно. Ты молодая девушка, ноги красивые – для чего их прятать?

– Для того, чтобы никто не смотрел, – коротко ответила Мира. Лица продавщиц удивленно вытянулись, словно Мира сказала несусветную глупость. Мира провела рукой по длинной серой юбке в пол. Мать Тэмина незаметно усмехнулась и протянула Мирае пластиковую карту.

– Тэмин сказал отдать тебе, я совсем забыла. Подберем блузку к юбке? Может, брючные костюмы посмотрим?

Спустя несколько часов Мира смогла, наконец, сложить пакеты в багажник машины и облегченно выдохнуть. Госпожа Тан протянула ее по всем бутикам, которые были в торговом центре, не пропустив ни одного. Мира еле смогла отговорить ее купить несколько сумок, заявив, что пары штук достаточно. Категорически отказалась от высоких шпилек и прозрачных ремешков на ноги, выбрав более удобные полуботинки и лодочки. Мимо ювелирного отдела пронеслась так, что госпожа Тан не смогла ее поймать.

– Все, хватит, – наконец, заявила Мира. – Никогда не думала, что покупки – так утомительно.

Госпожа Тан похлопала Миру по руке.

– Устала? Может, зайдём в ресторан пообедаем?

– Спасибо, но я не голодна. Могу выпить кофе, пока вы будете обедать.

В этот момент зазвонил телефон.

– Это, наверное, Тэмин, извините, – Мира схватила телефон и, глянув на экран, быстро ответила.

– Привет.

– У тебя все в порядке? – голос Тэмина звучал устало, однако он беспокоился о ней в первую очередь. – Ты ещё с мамой?

– Да. Она рядом.

– Передай ей трубку, – попросил Тэмин, Мира без вопросов протянула телефон госпоже Тан, которая немного отошла в сторону, разговаривая с сыном. Поговорив, вернула телефон Мире.

– Тэмин сейчас подъедет, так что обед отменяется. А жаль, хотелось бы поговорить в спокойной обстановке. Мирэ, честно говоря, я ожидала, что ты будешь другой, более хваткой и уверенной в себе. А вижу перед собой растерянного ребенка. Теперь даже не знаю, что и думать, наверное, начинаю понимать своего сына. Хотелось бы, чтобы вас не перемолол тот мир, в котором он живет.

* * *

Тэмин чувствовал себя отвратительно после встречи. Факт, что его личная жизнь стала достоянием общественно-

сти, что его принуждают прилюдно оправдываться непонятно за что, лишь добавлял злости.

– Понимаешь же, что тебе завтра придется показать Мирю? – сказал Тэун, уставившись в окно.

– Понимаю, – глухо ответил Тэмин. – Проклятье, голова раскалывается. Раон, быстрее можно?

– Нельзя. У меня нет денег на штраф.

Тэмин подавил желание дать ему подзатыльник, глянул на часы, в очередной раз проверил телефон.

– С ней твоя мама. Ты только что звонил, она была жива и здорова. Ехать осталось пять минут, так что...

– Так что не умничай, – оборвал Раона Тэмин. Раон нахмурился и сжал губы, глядя на дорогу, не произнеся более ни слова до того момента, как остановил машину перед торговым центром.

– Приехали.

– Вижу, – Тэмин выбрался из салона, на ходу окидывая взглядом площадь перед зданием. – погоди, я сейчас вернусь.

– Да что с ним такое? – взвился Тэун, как только Тэмин скрылся из поля зрения. – Так и чешутся руки врезать хорошенько. И родители смягчились, и с Мирой у него все хорошо. Я был убежден, что как только они доберутся друг до друга, то все встанет на свои места, вернется обычный Тэмин. Кто ж знал, что у него последние остатки черепицы снесет напрочь?

– Он боится. Он весь на нервах, открой же глаза, наконец, – покосился на друга Раон, недоумевая, как можно смотреть – и ничего не видеть.

– И что его так напугало? Реакция людей на Миру?

– Скорее, реакция Миры на людей.

Тэмин возник рядом с машиной, протягивая Раону его телефон.

– Спасибо, что выручил. Парни, вы извините меня, я наговорил много лишнего, мне неловко, правда.

– Ладно уж, – проворчал Раон. – Хорош поклоны отвешивать. Садитесь, развезу по домам.

– Мы сами доберемся. Хочу прогуляться немного. Встретимся завтра.

– Вот тебе и многолетняя дружба, совместные попойки, гулянки до утра и прочие прелести, – печально изрек Тэун, пялясь в спину уходящего Тэмина. – А ведь раньше мы его утешали в горести и печали.

* * *

– Тэмин, мне не нравится, как ты выглядишь, – прямо сказала Мира, разглаживая пальцем складку между бровей. – Что с тобой там делали, в этом агентстве?

– Голова разболелась, ничего страшного, – Тэмин поймал ее руку и поцеловал пальцы. – Если у тебя есть таблетка, буду премного благодарен. Или пройдемся до аптеки. В висках стучит, плохо соображаю.

Мира достала из кармана упаковку таблеток.

– Вот только воды у меня нет.

– Сойдет, – Тэмин закинул капсулу в рот, проглотил, скривился от горечи. – Пройдемся немного? Хочу подышать воздухом, а ты мне расскажешь, что делала сегодня. Ах, да, – Тэмин стукнул себя по лбу. – Нам нужен салон связи. Идем. Я сам не свой, когда не могу с тобой связаться.

Мира взялась за предложенную руку, Тэмин переплел свои пальцы с ее и повел обратно в торговый центр. Ожидаемо, со всех сторон послышались щелчки камер, посетители центра останавливались, провожая Тэмина и Миру недоверчивыми взглядами, некоторые указывали на них пальцами, тут же начинали звонить и упоенно делиться тем, что видят. В бутике связи образовалась небольшая толпа, пока Тэмин покупал сим-карту для Миры. Каждый норовил подойти поближе и заглянуть в лицо девушке, в конце концов Тэмин не выдержал, развернулся к зевакам с таким видом, что их как ветром сдуло.

– Ты страшен в гневе, – восхищенно прошептала Мира. Тэмин дернул уголком губ.

– Телефон свой оставишь или новый возьмем?

– Я к этому привыкла.

Тэмин кивнул, расплатился и вывел Миру наружу.

– Так будет всегда? – в ответ на вопросительный взгляд Тэмина Мира пояснила: – Толпы глазееущих людей, снимки, вопросы?

– Да. Дай свой телефон, – Тэмин заметил свободную ска-

мью под тенью огромной вишни. – Мира, видишь вон то кафе? Можешь принести кофе? – Мира испуганно округлила глаза, поняв, что Тэмин отправляет ее одну. – У тебя все получится, я верю в тебя. Иди.

Мира, оглядываясь, направилась к указанному кафе. «*И что, мне нужно кланяться продавцу или нет?*» На всякий случай, поздоровавшись, Мира слегка склонила голову. Молодой парень приветливо ей улыбнулся, ожидая заказ.

– Два кофе, пожалуйста, с молоком.

– Вы хорошо говорите на корейском. Приехали посмотреть нашу страну?

– Нет, я здесь живу. – Мира приложила карту к терминалу и забрала два стаканчика. – Спасибо вам.

Возвращаясь к Тэмину, Мира подумала, что было не так уж и страшно. Да и пора уже привыкать общаться с людьми без страховки в виде Тан Тэмина, он не может постоянно ходить за ней следом и опекать. Подняв глаза от тротуара, Мира огляделась. Двое мужчин, проходя мимо, окинули ее оценивающими взглядами с головы до ног, парень, сидевший под деревом, подмигнул ей и поманил к себе жестом ладонью вниз. Мира отвела глаза и ускорила шаг, боясь представить, что сделает Тэмин, если заметит это. Но Тэмину было не до парня под деревом, он сам пытался отбиться от чересчур ретивых поклонниц, которые зажали его на скамье и устроили настоящий допрос.

– Тэмин? – Мира растолкала девушек, попутно извиняясь

направо и налево.

– Наконец-то, – облегченно выдохнул он, поднимаясь на ноги. Забрал у нее один стакан, схватил за освободившуюся руку и повел вглубь парка, больше не обращая внимания на возгласы в спину. – Это какой-то кошмар, я раньше не замечал, что народ вокруг такой назойливый.

– Как голова? – мягко спросила Мира.

– Все лучше и лучше с каждой минутой, – Тэмин огляделся, выискивая прохожих, но вокруг никого не было. Тогда он поставил кофе на траву и обнял Миру сзади, положив голову ей на плечо. – Как ты себя чувствуешь? Ничего не болит?

Мира вспыхнула, покачав головой. Тэмин ощутил жар ее щеки, спрятал довольную улыбку.

– И чего ты зубоскалишь? – проворчала Мира. – Нравится вгонять меня в краску?

– Очень, – проворковал Тэмин, разворачивая девушку к себе, касаясь ее губ легким поцелуем. – Мира, завтра я тебя представлю как свою невесту.

Мира перебирала волосы Тэмина и не сразу поняла, что он имел в виду.

– Что?

– Завтра агентство устраивает конференцию для журналистов. Мы официально объявим о нашей помолвке, чтобы пресечь все слухи и домыслы.

– Твои фанатки меня убьют? – Мира вымучила улыбку, хотя внутри вся задрожала, в голову вдруг полезли статейки

о том, сколько знаменитостей было раздавлено гневом поклонников. – Тэмин, может, не надо?

– Та-ак, – протянул Тэмин, приподнимая Миру над землей так, чтобы она обхватила его ногами за талию, заглянул ей в лицо,правляя волосы за ушко. – Это что за бегство с поля боя? Уже даешь задний ход?

– Мне страшно за тебя, Тэмин, – честно ответила Мира, проводя пальцами по его бровям. – Они же уничтожат тебя из-за меня. Сам знаешь, какими жестокими бывают люди, когда обманывают их ожидания. А невеста из другой страны для их кумира – точно красная тряпка. Может, я просто найду здесь работу и получу рабочую визу?

Тэмин закрыл ей рот жестким поцелуем, прижав спиной к коре ближайшего дерева. Отпустил только тогда, когда сам начал задыхаться.

– Ты не посмеешь меня бросить в очередной раз, – процедил он сквозь зубы. – Опять стремишься облагодетельствовать меня без моего согласия? В прошлый раз эта затея чуть не свела нас с ума, помнишь еще? – Мира закусил губу, втянув носом усиливающийся запах мяты. – Мира, когда я ехал сюда, в Сеул, я прекрасно отдавал себе отчет, что наш союз могут не принять. Я готов закончить карьеру актера, готов заняться другим делом. Если будет совсем невозможно тебе здесь, мы можем вернуться в Россию, я не такой уж и бесполезный человек, который может только кривляться на камеру, поверь, я умею работать руками.

– Тэмин, – шепотом произнесла Мира.

– Не верю, что предел твоих мечтаний – тайные встречи в отелях, – Тэмин крепче сжал Миру.

– Тэмин, там люди, они нас снимают, – Мира закрыла глаза, отчетливо представляя себя, как они выглядят в данный момент. – А ты, похоже, не в том состоянии, чтобы раздавать автографы.

– Черт, – буквально выплюнул Тэмин короткое слово, прижавшись лбом к щеке Миры. – Просто поражаюсь, как нам вчера удалось остаться без свидетелей. Может, мы просто подождем, и они сами рассосутся?

Мира захихикала, бросив взгляд через плечо Тэмина:

– Они никуда не собираются. Даже плед вон расстелили, похоже, хотят досмотреть, чем все закончится. Тэмин, надо уходить отсюда.

Мира заерзала, пытаясь спуститься на землю, Тэмин сдавленно втянул в себя воздух, едва не застонав в голос:

– Сиди спокойно, что ты творишь? Я вообще-то пытаюсь успокоить свое упертое тело.

Мира, недолго думая, просунула руку ему за пояс брюк, глаза Тэмина потрясенно раскрылись.

– Ты же не... – начал он, но Мира только вытащила края рубашки наружу.

– А ты что себе придумал? – заметила она, когда Тэмин опустил ее на землю. – Вот уже извращенец!

Тэмин расхохотался в голос, поправляя рубашку. Когда

убедился, что выглядит прилично, повернулся к толпе за спиной.

– Тан Тэмин! Эта девушка – вы с ней в аэропорту были?

– Кто она?

– Что вас связывает?

– Тан Тэмин, вы часто занимаетесь подобным в общественных местах?

– Вам нравится шокировать публику своим поведением?

– Кольцо что-то означает?

Вопросы посыпались со всех сторон, причем журналистской этикой здесь и не пахло, женщины перебивали друг друга, стараясь подобраться поближе, выкрикивали все более и более двусмысленные реплики, бесцеремонно разглядывая Миру. Тэмин задвинул ее себе за спину.

– Вот вы где! Простите, извините, пожалуйста, – Раон появился как раз в тот момент, когда Тэмин уже начал дымиться. Одарил белозубой улыбкой присутствующих, прошипев через плечо. – Быстро за мной.

* * *

– Хорошо, я не успел далеко уехать, – резко выговаривал Раон, вцепившись в руль, не отрывая глаз от дороги, Тэмин мог поклясться, что видел в зеркале, как дергается глаз друга. – Открываю чат – а там такое! Думаю – нет, это не они, у них хватит ума не распускать руки прилюдно. Тэмин, твою ж! – Раон сорвался на крик. – Ты в своем уме?

– Хватит, я понял, – устало проговорил Тэмин, откидыва-

сь на сиденье. – Там никого не было. Откуда они все набежали за несколько минут – ума не приложу.

– Представляешь, что будет, когда это увидит Чжи Тэк. Ты ему сказал, что проблем не будет, а сам устроил...

– Хватит, я сказал! – рявкнул Тэмин. – Я не глухой, услышал все с первого раза. И не слабоумный, все понял, не выноси мне мозг. Безмерно благодарен тебе, что ты нас вытащил, но давай я с Чжи Тэком разберусь сам.

– Мира, тебя не слишком напугали те барышни? – Тэмин удивленно поднял бровь, услышав, как Раон в одно мгновение из разъяренного льва превратился в пушистого котенка.

– Эй, – возмутился он. – Это что еще такое?

– Раон, все в порядке, – Мира подняла голову с плеча Тэмина. – Ты так вовремя появился, я боялась, что Тэмин их поколотит.

– Ляг обратно и молчи, – Тэмин притянул ее обратно, бросив угрюмый взгляд на Раона, который фыркнул в ответ, сворачивая к подъезду. Мира выпрыгнула из машины и, помавав Раону на прощанье, направилась к дому.

Подождав, пока она закроет за собой дверь, Раон обернулся к Тэмину, все еще сидевшему на заднем сиденье.

– Не дури, ты же не будешь нам с Тэуном запрещать общаться с Мирой только потому, что у тебя ревность из ушей уже вываливается? Тэмин, она мне как сестра. Не лишай ее друзей в этом чужом для нее мире. И не жди, что я буду ей высказывать то же самое, что тебе. Ты старше и больше, зна-

чит, с тебя и спрос.

Тэмин потер затылок.

– Справедливо. Что ж, кажется, мне нужно снова извиниться. Это уже входит у меня в привычку. Спасибо, Раон.

– Иди уже, – ухмыльнулся Раон, заводя двигатель. – Мне нужно выспаться, завтра будет сложно. А, кстати, госпожа Тан сказала, что твоя сестра задержится на пару дней. Так что сегодня ее не ждите. И вещи Миры она утром привезет.

– Тэмин. Тэмин!

Тэмин поймал руку Миры, которой она толкала его в плечо, сжал и снова провалился в сон.

– Да что ж такое, – в отчаянии пробормотала Мира, глядя на трезвонящий телефон и прислушиваясь к грохоту снизу: кто-то выносил входную дверь. – Тэмин!

– Делай вид, что ничего не происходит, им надоест в конечном итоге, – Тэмин накрыл себя и Миру с головой. – Все, о чем я мечтаю – это хотя бы полдня без друзей, родственников и чертовых посетителей. Мы пару дней как приехали, а такое ощущение, что без нас нигде не могут обойтись. Как они жили, пока я был в России?

– Тэмин! Сейчас же открывай, я знаю, что ты дома! – с улицы раздался голос госпожи Тан. – Решил спрятаться?

Мира подскочила с кровати так резко, что Тэмин не успел ее поймать:

– Быстро вставай и ответь на звонок. Я открою твоей маме дверь, пока она не подняла всю улицу.

– Тан Тэмин! – услышав в телефоне вопль Ким Чун Мина, Тэмин поморщился. – Что ты себе позволяешь?

– Простите, – пробормотал Тэмин, одной рукой натягивая спортивные брюки.

– Весь интернет просто на ушах стоит, я глазам своим не

поверил, когда увидел твоё представление. И как мы сегодня будем объявлять о помолвке, когда вы вчера устроили эротическое шоу в парке? Да кто поверит, что ты влюблен в свою невесту?

– Все поверят, – Тэмин окончательно проснулся. – Это и есть моя невеста.

Ошеломленное молчание на другом конце провода заставило Тэмина злорадно ухмыльнуться.

– Ты серьезно? – жалкий шепот.

– Да.

– Но... – Ким Чун Мин запнулся, прокашлялся. – Тэмин. Не корейнка?

– Верно подмечено, господин Ким.

И снова молчаливая пауза. Тэмину стало жаль Ким Чун Мина, которому придется первому поведать об этом режиссеру.

– Конференция в три часа дня. И чтобы без опозданий, понял?

– Понял, – повторил Тэмин.

В это время Мира открывала дверь матери Тэмина, за которой топтался шофер с горой пакетов после вчерашнего похода по магазинам. Госпожа Тан остановилась в центре гостиной, подождала, пока шофер сложит пакеты и закроет за собой дверь, только после этого повернула застывшее лицо к Мире.

– Мирэ, ты в курсе, что в Южной Корее подобное поведе-

ние на людях совсем не приветствуется? Что это вызывает всеобщее осуждение, порицание?

– Да, – Мира виновато опустила взгляд на сжатые пальцы. – Я знаю об этом, мне очень жаль.

– Один неверный жест – и Тэмину придется чуть ли не на коленях прилюдно выпрашивать прощения. Ты не публичный человек, а вот он – совсем другое дело.

– Мама, прекрати, – с лестницы спустился Тэмин, на ходу вытирая лицо полотенцем, висевшим на шее. – Если тебе нужно кого-то ругать, можешь начать с меня. Посмотри на нее, посмотри на меня и скажи честно – ты веришь, что она может со мной справиться?

Госпожа Тан возмущенно поджала губы, перевела негодующий взгляд с Тэмина на Миру, затем тяжело вздохнула.

– Вы вызвали грандиозный скандал, – наконец, выдавила она из себя, опускаясь на диван рядом с пакетами.

– То ли еще будет, – заметил Тэмин, вспомнив реакцию Ким Чун Мина. – Агентство сегодня объявит о помолвке. Надеюсь, все будут долго переваривать эту новость и, в конце концов, подавятся.

Госпожа Тан обменялась испуганным взглядом с Мирой.

– Если ты решил закончить свою карьеру, можно было выбрать и не такой эпичный способ.

– Я хочу определенности, всего-то. Сегодня либо нас поздравят, либо я всех пошлю куда подальше. Кто они такие, чтобы вмешиваться в мою личную жизнь? Я же ни к кому из

них в постель не лезу.

– Тэмин! – госпожа Тан была шокирована.

– Прости, мама, что так откровенно, но разве я говорю что-то неправильно?

– Ты сильно изменился.

– У меня появилось то, что я хочу защитить любой ценой, – Тэмин мягко дотронулся до волос Миры. – Все миллионы безликих фанатов не могут сравниться с одним человеком, которого я люблю.

Госпожа Тан поймала взгляд, брошенный Мирой на ее сына, и слегка покраснела, ощутив себя подглядывающей в замочную скважину. Как бы не хотелось ей видеть перед собой мальчика, которого нужно опекать, пришлось признать, что Тэмин взрослый мужчина, который четко понимает, что ему нужно. Конечно, хотелось бы, чтобы невестка была родом из Кореи, но если счастье Тэмина в этой голубоглазой девушке с чужеземными чертами лица, так тому и быть. Наверное, ее супруг все-таки прав, не ей жить с Мирой, так какое она имеет право мешать их отношениям? Тэмин уже давно выбрал, что для него стоит на первом месте – Мира или карьера.

– Мам?

Тан Е Ын сообразила, что тарашится на парочку, прокашлялась, скрывая смущение:

– Отлично. Тогда, даже если это будет последний выход, сделаем его незабываемым.

* * *

– Нам нужно более неприметное средство передвижения, – заметила госпожа Тан, остановившись в дверях подземного гаража. Тэмин посмотрел на стальную Audi R8, потом на ярко-синий металлик кузова Porsche Cayenne, перевел взгляд на черный Maserati Levante.

– Может, эта не так заметна? – неуверенно предположил он, указав на красный Mercedes-Benz. Госпожа Тан закатила глаза и вышла из гаража, бросив, что их отвезет ее водитель.

– Госпожа Тан поедет с нами? – спросила Мира, не отрывая взгляда от Audi, отчего Тэмин испытал какой-то ребяческий восторг.

– Да, чтобы поддержать нас. И у журналистов будут к ним вопросы в любом случае, так что будет лучше, если мы сразу все разрешим. Отец тоже будет, – пояснил Тэмин. Мира кивнула, провела рукой по сверкающей поверхности Porsche. – Нравится? Хочешь прокатиться?

– Конечно, нравится, – пожалала плечами Мира, подавляя внезапно возникшую мысль, о Золушке, которую принц привел в замок в одной туфельке и старом платье. Крайне неприятные ощущения. – Разве могло быть по-другому?

– Что случилось? – Тэмин сразу заметил, как потемнело ее лицо, и она отвела взгляд от автомобилей. – Как только будет возможно, сразу сдашь экзамен на права, купим тебе машину, которую ты захочешь.

– Я не хочу никакую машину! – выкрикнула Мира, тут же осеклась и зажмурилась, смаргивая слезы. – Прости меня, я

просто очень нервничаю. Идем собираться.

Вдобавок ко всему мама Тэмина послала шофера за своими украшениями.

– На тебя будет смотреть вся Корея, – приговаривала она, застегивая бриллиантовый браслет на запястье Миры. – Да что там Корея, весь мир. Ты не можешь выйти на публику только с незаметными серьгами в ушах. Надо было зайти в ювелирный бутик вчера.

Мира сидела прямо перед зеркалом, стараясь не разреваться и не испортить легкий макияж, пока госпожа Тан закручивала ее волосы в обманчиво небрежный узел, закрепляя двумя шпильками в стиле канзаши, выглядевшими так, словно мастер вручную вязал ажурное кружево из золотых нитей. Госпожа Тан сразу заметила, что Мира сама не своя, но ошибочно списала это на предстоящую встречу с журналистами.

– Все будет хорошо, – мягко сказала она, откладывая расческу и любуясь девушкой. – Ты просто красавица! Любая рядом с тобой будет смотреться как блеклая мышь.

– Госпожа Тан, спасибо вам, – Мира глубоко вздохнула и посмотрела на свое отражение. Мама Тэмина сотворила чудо с ее лицом при помощи всего лишь тонального крема и темно-серого карандаша, еще больше визуально увеличив глаза. От помады Мира отказалась напрочь, решив, что акцент нужно делать на чем-то одном – либо глаза, либо губы. Собранные на затылке в тяжелый узел волосы придавали ей

аристократический шарм, открывая тонкую длинную шею. Мира надела шелковое светло-серое длинное платье с вырезом лодочкой, без рукавов и с широкой юбкой, которая волнами расходилась при каждом шаге. На ноги мама Тэмина посоветовала надеть лодочки.

– Чем миниатюрнее ты будешь выглядеть рядом с Тэмином – тем лучше. Из красивой картинки тоже надо извлечь пользу.

– Мы словно на войну собираемся, – у Миры вырвался смешок.

– Так и есть, – ответил Тэмин, спускаясь со второго этажа. Он был в костюме французского кроя цвета мокрого асфальта, подчеркивающим его фигуру, под пиджак надел футболку с высоким воротом того же оттенка, что и платье Миры. Туфли на ногах сверкали безукоризненной чистотой. В левом ухе сверкало золотое кольцо, на широком запястье виднелись массивные часы. Волосы собраны в низкий хвост, открывая чистый лоб.

Тэмин и Мира уставились друг на друга в немом восхищении; в груди Тэмина нарастало волнение и необъяснимый трепет, которые моментально отразились в его глазах. Шагнув вперед, он тут же был остановлен вытянутой рукой госпожи Тан.

– Признаю, я поражена тем, как вы при виде друг друга моментально теряете способность замечать окружающий мир. Я буду ждать в машине, времени у вас десять минут, –

мама Тэмина повесила на плечо свою сумочку и прихватила сумочку Миры. В дверях уже крикнула: – И не вздумай испортить ей прическу, Тэмин, ты меня слышишь? Ты захватил пиджак, о котором я тебе говорила? – Тэмин поднял руку, через которую был перекинут указанный предмет.

Мира подняла руку, осторожно дотронулась до пиджака Тэмина, на вид безумно дорогого, и уронила ее обратно.

– Ты стал другим, – призналась она. – Вся эта одежда, золото, светский лоск. Ты что, глаза подвел? – Мира слегка подняла уголки губ, заметив на Тэмине косметику. – Ты великолепен, тут добавить нечего, я могла бы любоваться тобой вечно.

Тэмин рассмеялся и обнял Миру, проводя руками по спине, затянутой в тонкий шелк.

– Это всего лишь внешняя шелуха, под одеждой я такой же, каким ты меня знаешь. Мира, – Тэмин приподнял ее голову за подбородок. – Я бы совсем не хотел, чтобы ты любовалась мной. По-моему, это довольно скучно. Я бы хотел, чтобы ты повторила то, что делала в душе...

Мира поспешно закрыла Тэмину рот рукой, оглядываясь на дверь. Тэмин лизнул ее ладошку, с любовью глядя на порозовевшие щеки девушки. Мира привстала на цыпочки и заменила руку губами, притягивая Тэмина за шею ближе. Помня о просьбе матери не портить прическу, Тэмин позволил своим рукам блуждать по спине Миры, сжал талию, провел ладонями по тонким рукам.

– Я боюсь, что тебя украдут, – признался, отрываясь от ее губ. – Слушай внимательно. На конференции мы будем сидеть рядом, но никаких физических контактов. Если тебе будет что-то непонятно – я буду переводить. Если не будешь знать, что ответить – оставляй это мне. Если тебе не понравится, как кто-то смотрит на тебя – укажи пальцем, я сломаю ему чуть позже нос, – при этих словах Мира фыркнула и сжала губы, скрывая улыбку, чего и добивался Тэмин. – Готова?

Тэмин снял с руки короткий приталенный пиджак с укороченными рукавами того же цвета, что и у него самого, и помог Мире надеть его. Девушка приподняла бровь.

– Считай это парными вещами. Я, конечно, не готов еще платье надеть, но в одну цветовую гамму нарядиться – вполне.

* * *

В агентство они попали тем же путем, что и ранее Тэмин – через дворы. Молоденький паренек проворно доставил их к лифту по на удивление безлюдному коридору, выгрузил на третьем этаже и, немного попетляв, открыл перед ними дверь кабинета, стены которого были увешаны плакатами актеров, в дальнем углу громоздились коробки с бумагой, стояла пара стульев и столько же небольших кресел. На столе стоял принтер и стаканчики с кофе.

– Режиссер сказал вам ожидать здесь, он сейчас подойдет, – с этими словами паренек исчез из поля зрения.

Тан Джэ Ён поднялся из кресла, одобрительно поцокав языком при виде сына и его невесты.

– Твоя мама невероятно мудрая женщина, уже на одном виде она заработала вам с десяток очков.

Мира поклонилась отцу Тэмина, отметив, что и его одежда в серой гамме, впрочем, как и госпожи Тан.

– Эй, Тэмин! – в кабинет залетел Тэун, расстегивая серебристый пиджак. Его челка падала на один глаз, придавая ему вид веселого пирата. На пальцах красовались два кольца. – Господин Тан, госпожа Тан. Мира? – он остановился, разглядывая девушку, обошел ее вокруг. – Ого, ну ничего себе! Кто бы мог подумать, что под видом непричесанного сорванца скрывается такой бриллиант? – наткнулся на мрачный взгляд Тэмина, расплылся в широкой улыбке и поднял руки вверх. – Спокойно, у нас впереди встреча с журналистами. Еще Раон сейчас подойдет.

– Выступаем единым фронтом? – осведомился Тэмин, разглядывая пепельный костюм Раона. – В случае провала вам тоже достанется, понимаете это?

Раон и Тэун безразлично пожали плечами, засунув руки в карманы.

– Скорей бы уже, ожидание выматывает, – только и заметил Раон, Мира с ним полностью согласилась, сцепив пальцы за спиной. Как бы она не храбрилась, но полный зал журналистов, которые будут выискать малейший промах с ее стороны, чтобы потом сотворить из него непростительный грех,

нагонял на нее страх.

– Все будет хорошо, – тихо сказал Тэмин, отводя ее к окну с предусмотрительно опущенными жалюзи. – Сыграй роль невозмутимой и уверенной в себе девушки, которой удалось крутить одного из самых завидных женихов Сеула.

– Твоя скромность, смотрю, не сильно обременяет тебя, – фыркнула Мира, шутливо толкнув Тэмина в плечо, отчего тот послушно ойкнул, подняв на нее смеющиеся глаза.

– Просто прелестно, не так ли? – пробормотал Раон, кивая в сторону Тэмина и Миры.

Дверь открылась, пропуская Чжи Тэка при полном параде, за его спиной маячил Ким Чун Мин, вытягивая голову. Раон и Тэун отлепились от стен, приняв вертикальное положение. Родители Тэмина обменялись с режиссером и его помощником приветствиями. Тэмин заметил Чжи Тэка только когда последний негромко прокашлялся рядом с ним.

– Господин Чжи, – Тэмин поклонился.

Чжи Тэк склонил в ответ голову, перевел темные непроницаемые глаза на Миру, которая спокойно встретила его взгляд, поздоровалась и поклонилась, как положено.

– Мира, моя невеста. Господин Чжи, режиссер.

Режиссер несколько мгновений внимательно изучал Миру, Тэмин почти услышал, как завертелись шестеренки в его голове.

– Вы у себя на родине не снимались? – неожиданно спросил Чжи Тэк, отчего бровь Тэмина поползла вверх.

– Нет, не снималась, – ровно ответила Мира, подумав, что режиссер какой-то странный. Разве эти вопросы сейчас должны его волновать? Режиссер кивнул, будто что-то решил для себя, хлопнул в ладоши, поворачиваясь к Тэмину и Мире спиной.

– Значит, так. Первыми в зал зайдут Тэун и Раон, вы займете дальние места за столом. Тэмин, потом вы с Мирой. Твое место около товарищей. Господин и госпожа Тан появятся последними. Мира будет находиться между тобой и твоими родителями.

– Под прикрытием силовых щитов, – восхищенно присвистнул Тэун. – Мы всем покажем, что семья Тэмина одобряет отношения.

– Вы с Раоном тоже не из легкой пехоты, так что не приbedняйся, – заметил господин Тан, подмигивая Тэуну.

– Прошу вас говорить настолько открыто, насколько это возможно, чтобы не дать шанс журналистам самим что-либо додумать. То, что они придумывают, обычно никому потом не нравится. Готовы?

* * *

Как и ожидалось, журналисты оценили выбор одежды, а чуть позже выстроенную линию обороны, начав строчить в своих блокнотах еще до того, как Тан Тэмин сказал первое слово.

– Добрый день, – начал Тэмин, отвесив традиционный поклон в сторону зала под непрекращающимися вспышками

камер. – Спасибо всем, кто собрался сегодня в этом зале. Как уже многие заметили, – в зале раздались смешки, – я вернулся в Сеул с девушкой. Прошло два дня, а у нас снимков уже собралось на целый альбом, – смех стал громче. – Хочу вам официально представить свою невесту. Ижеч Мирослава, она родом из далекой России.

Отец Тэмина выпустил из пальцев стакан с водой, который прокатился по столу и упал на пол с тихим звоном. Взгляды присутствующих обратились на него. Тан Джэ Ён смущенно улыбнулся, пока две девушки спешно вытирали стол.

Мира с легкой улыбкой привстала, поздоровалась, поклонилась собравшимся журналистам, отвлекая внимание на себя.

– Как вы познакомились?

– Она едва не сбила меня с ног при входе в ресторан, – Тэмин бессовестно эксплуатировал свое обаяние, очаровывая всех и каждого в зале полуулыбкой, ямочкой на щеке, игрой бровями. – Мы встретились в Санкт-Петербурге, где Мира училась, а я просто решил отдохнуть.

– Ходили слухи, что вы вернулись домой в крайне подавленном состоянии, это правда?

– Откуда у них эта информация? – процедил Тэмин краем губ в сторону Раона, сидевшего рядом.

– Тан Тэмин вернулся домой после отдыха в России, чтобы рассказать семье о Мире, – спокойно ответил господин

Тан, перетягивая на себя внимание. – После этого он вернулся обратно.

– Вы хотите сказать, что с самого начала знали об отношениях сына?

– Конечно, – подтвердила госпожа Тан. – Он не стал бы скрывать такое событие от нас.

– Как вы относитесь к тому, что невеста сына – иностранка?

«Так, ну началось», – Тэмин бросил быстрый взгляд на Миру, но она с легкой улыбкой слушала журналистов, сложив перед собой руки.

– Мы родители, – просто ответила госпожа Тан. – Счастье сына для нас на первом месте. Мирэ – замечательная девушка, и мы рады принять ее в семью.

– Госпожа Ижеч, как ваши родители отнеслись к тому, что вы уехали в Южную Корею?

– Я сирота, – Мира прямо посмотрела в глаза журналистке. – Но если бы они были живы, они были бы рады за меня.

– Простите, – смущенно пробормотала задавшая вопрос женщина.

– Ничего, вы же не знали, – тепло улыбнулась Мира, чувствуя, как уже начинает сводить челюсть. Тэмин облокотился на локти, всматриваясь в глубину зала.

– В аэропорту, когда вы прилетели с госпожой Ижеч, с вами были Хан Раон и Ан Ли Тэун. Они вас встречали или тоже гостили в России?

– Тан Тэмин хотел познакомить нас с госпожой Ижеч, мы гостили в России и затем вместе вернулись в Сеул, – ответил Раон.

– То есть, вы одобряете помолвку друга?

– Я не уверен, что мы имеем права диктовать Тан Тэмину свое мнение в таких вопросах, – Тэун развел руками, надеясь, что посыл дойдет до собравшихся. Раон грубо двинул его ногой под столом, Тэун тут же добавил: – Конечно, полностью одобряем. Мы с Хан Раоном приобрели младшую сестру, поэтому только рады за них.

– Госпожа Ижеч, кольцо вам подарил Тан Тэмин в честь помолвки? Расскажите, когда и как состоялась ваша помолвка?

– В далеком городе Анапа, перед самым вылетом в Сеул, – Мира дотронулась до ярко-синего сейчас камня и подняла сияющие глаза. – Честно говоря, я плохо запомнила обстановку. У Тан Тэмина редкий дар творить волшебство. *«Так и запишите, слово в слово».*

– Это было красиво, могу вас заверить, – кратко заверил журналистов Раон, ловко давая понять, что наедине они не оставались. – Надеюсь, что я хорошо учился у наставника и смогу повторить то же самое, когда у меня будет невеста.

Шутливый поклон Тэмину, и в зале снова раздался смех, разряжая обстановку.

– Тан Тэмин, со вчерашнего дня сеть пестрит фотографиями вашего с невестой отдыха на природе. Прокомменти-

руйте, пожалуйста.

Тэмин с самого начала ожидал, когда поднимут этот вопрос, даже удивился, что так долго никто не задавал его. Было неловко?

– Конечно. Я без ума от своей невесты. Больше добавить нечего.

На пару секунд в зале воцарилась гробовая тишина, не прерываемая даже шелестом бумаги. Первой захлопала в ладоши молоденькая журналистка, положив на колени свой блокнот. К ней присоединились еще несколько коллег, затем еще.

– Это поздравления? – шепотом спросила Мира.

– Да, – довольно ответил Тэмин, отодвигая свой стул и протягивая руку Мире. – Они на нашей стороне, значит, в новостях будет то, что мы и хотели.

* * *

Мира покидала зал с высоко поднятой головой, сохраняя на лице нейтральное выражение. Но, едва выйдя за дверь, выдохнула и опустилась на один из стульев, расставленных вдоль безликих стен в бежевых тонах, и наклонила голову вперед.

– Погоди, Тэмин. Дай минутку, что-то мне нехорошо.

– Ты беременна? – тут же ляпнул Тэун. Госпожа Тан беззвучно выдохнула «О».

– Не говори ерунды, – Тэмин пнул Тэуна в голень носком туфли, заставив того запрыгать на одной ноге. – Когда бы мы

успели, если вы постоянно крутитесь вокруг?

Теперь уже с тихим стуком упала челюсть у отца Тэмина. Раон давился смехом, закрыв руками лицо. Тэмин выругался, подхватил Миру на руки и зашагал по коридору за режиссером, который сделал ему знак следовать за ним.

– Это просто нервы, ничего серьезного, – пробормотала Мира, пытаясь унять противное головокружение.

– Знаю, не разговаривай, – Тэмин прикоснулся губами ко лбу девушки, вспоминая, что они ни разу не предохранялись. Пусть сейчас это точно последствия встречи с журналистами, но через пару месяцев может уже быть последствием его неосторожности.

– Как ты относишься к детям? – осторожно спросил Тэмин.

– К твоим – замечательно, – Мира подняла голову с его плеча. – Ты подумал о том же?

Тэмин хмыкнул и вошел в кабинет режиссера. Чжи Тэк уже налил в стакан воду и протягивал его девушке.

– Похоже, вам удалось расположить к себе прессу, поздравляю. Вы держались отлично, твои родители очень вам помогли. Хотя я начал волноваться, когда Тэун открыл рот.

– Думаю, не только вы. Хорошо, Раон быстро среагировал, – Тэмин опустил Миру в кресло. – Ты как?

– Нормально, спасибо. Первый раз всегда страшно, я перенервничала.

– Судя по тому, что я видел, в зале вы были спокойны

как удав. Ни жестом, ни взглядом не показали, что боитесь тех людей. Если бы я не видел вас перед этим, то с полной уверенностью утверждал бы, что вы каждый день раздаете интервью, – заметил Чжи Тэк. – Хорошая игра на публику. Тэмин, у меня есть предложение.

Тэмин уже догадался, что за этим последует.

– Нет.

– Откуда ты знаешь, что я хочу предложить?

– Вы действуете с осторожностью бронепоезда в узком переулке, – сухо ответил Тэмин.

Чжи Тэк рассмеялся, подняв руки вверху в жесте «сдаюсь, раскусил».

– Это было бы идеально, подумай сам. Подобное перевоплощение куда лучше, чем просто смена одной актрисы на другую. Есть к тому же огромный плюс – фанаты, которые неизменно появятся. Это дополнительная группа поддержки, которая сцепится с антифанатами, и они будут грызться между собой, а вы останетесь в стороне.

– Это, конечно, имеет смысл. Но все-равно нет.

– Вы о чем? – Мира начала подозревать, что речь идет о ней. – Господин Чжи, что вы хотите предложить?

– Мира, – начал Тэмин, но режиссер его перебил:

– Хочу предложить тебе пробы на роль Ан Су Мин. Мне кажется, что после пластики героиня должна выглядеть как ты. У меня глаз наметан, смею предположить, что у вас с Тэмином будет сумасшедшая химия, чего частенько не хва-

тает между главными героями на экране. Но опять же, я смогу это точно сказать лишь после того, как посмотрю на вас двоих через объектив камеры.

– Я против, – жестко повторил Тэммин, исподлобья взирая на режиссера.

– Мы оформим ей рабочую визу, у вас появится возможность спокойно подготовиться к свадьбе, а не оформлять все впопыхах. Все-таки это важное событие для каждой пары.

Тэммин протянул Мире руку:

– Мы уходим. Спасибо за проведенную конференцию, за помощь, за то, что с пониманием отнеслись к ситуации.

– Гонорар будет не как у новичка, а как у профессиональной актрисы, – крикнул вдогонку Чжи Тэк. – Иначе на роль я вынужден буду утвердить Ли Нарю, слышишь, Тэммин?

– Старый козел, – процедил Тэммин под нос, закрывая за собой дверь. Мира благоразумно молчала. Тэун сидел на корточках у противоположной стены в ожидании.

– Что там? – спросил он, кивнув на кабинет режиссера. – У тебя странноватый вид и безумный взгляд. Ты, случайно, ничего там не натворил?

– Удержался, сам не пойму как. Где остальные?

– Твои родители уехали в аэропорт, Лиен позвонила. Сказали, что они туда и обратно, сразу привезут ее к тебе. Раон внизу, ждет нас.

Мира молчала ровно до того момента, пока не вошла в дом.

– Он говорил про тот сценарий, который тебе сейчас предлагают?

Тэмин раздраженно дернул кольцо в ухе, скинул туфли.

– Да.

– Ли Нарис – это из-за нее ты уехал в Питер?

– Да.

– Он пригласит ее на роль в этой драме?

– С него станется, – коротко бросил Тэмин. – Я приготовлю что-нибудь, пока ты примешь душ.

– Почему ты отказал режиссеру?

– Ты не сдаешься, верно? – Тэмин устало потер лоб, стащил с плеч пиджак. – Потому что я не хочу, чтобы ты ввязывалась в этот хаос, грандиозно именуемый съемками. Ты просто не представляешь, что это такое, ты видишь лишь конечный продукт, поступающий на экраны. Свободное от съемок время ты будешь тратить на заучивание текста, причем так, чтобы от зубов отскакивало. Ты забудешь, что такое сон, нормальная еда и отдых. Ты этого хочешь?

– Я смогу все время быть рядом, и тебе не придется волноваться, – возразила Мира.

– У героини любовная линия с двумя мужиками, – про-

цедил Тэмин. – Я буду волноваться куда больше, чем ты думаешь.

Мира замолчала. Но ненадолго.

– Он говорил про гонорар. Это сколько?

– Понятия не имею. В среднем актер, если он пользуется спросом, получает от двадцати пяти миллионов вон за эпизод. Тебе нужны деньги? – прямо спросил Тэмин, сжав кулаки в карманах брюк.

– Я бы хотела работать, – просто ответила Мира. – Мне нужно чем-то заниматься, иначе я сойду с ума, просто сидя в четырех стенах.

– Есть множество вещей, которыми ты могла бы заняться: книги, путешествия, походы по магазинам, салоны красоты, прогулки, – возразил Тэмин. – Я и не ожидал, что ты будешь сидеть дома и ждать меня.

– Ты не понимаешь, да? Я живу в твоём доме, пользуюсь твоими деньгами, ношу твои вещи, ем твою еду. У меня даже друзья – и те твои. У меня здесь нет ничего своего.

– У тебя есть я, – отозвался Тэмин, начиная нервничать. Все шло наперекосяк, и он не мог сообразить, с какого момента это началось. С демонстрации дорогущих машин?

– Ты не вещь, чтобы быть моим. Сегодня ты мой, завтра еще чей-нибудь, – Тэмин неверяще раскрыл глаза при этих словах, и Мира поняла, что перегнула палку. – Прости, это было сказано к слову. Я к чему это все говорю – Тэмин, я в зависимом положении, ты же понимаешь это. А я хочу вно-

свить вклад в семью, как и ты, не хочу всю жизнь просидеть на твоей шее.

– Мы ссоримся? Я не могу поверить в это, – пробормотал Тэмин, рассматривая пиджак, который до сих пор висел на сгибе руки. – Мира, я понимаю, что ты пытаешься донести до меня, честно понимаю. Но, блин, почему именно это?

– Может, потому, что это первое, что мне предложили? Еще твой режиссер сказал, что может сделать рабочую визу, – при этих словах ее любимый мужчина сжал зубы. – И мы можем не спешить со свадьбой.

– А я хочу спешить! – выкрикнул Тэмин. – Разве мы уже не решили этот вопрос? Завтра же пойдем в мэрию и напишем заявление. Домой вернемся уже супругами.

Мира уставилась в темное окно, сдерживая слезы бессилия. Он против, потому что беспокоиться за нее или потому что ревнует? Если у него главная роль, то и любовная линия тоже его, что означает, по крайней мере, объятия и поцелуи с актрисой. Сам-то... Тут Мира себя оборвала: она прекрасно знала род его занятий, и тыкать его сейчас носом в это – удар ниже пояса, он и так поставил на кон свою карьеру, когда открыто заявил о своих чувствах и намерениях.

– Не злись, – Мира обняла Тэмина за талию. – Ты прав, я могу найти другую работу, это вообще неважно, чем заниматься.

«И почему я чувствую себя так погано?» – подумал Тэмин, прикасаясь губами к темноволосой макушке. – Я

слишком давлЮ на тебя?

– Все в порядке, – Мира поспешно натянула на лицо улыбку; даже слишком поспешно, что не укрылось от Тэмина, заставив его испытать еще один приступ вины. – Пойдем в душ вместе? Потом что-нибудь поищем в холодильнике, согласен?

Тэмин покачал головой:

– Иди, мне нужно подумать. Возвращайся только быстрее, я уже начинаю скучать.

Включив рисоварку, Тэмин достал яйца и вареную курицу, овощи. Пока жарились яйца, Тэмин оперся руками о столешницу, устремил тяжелый взгляд в пол, в итоге чуть не спалил еду.

– Черт, – подхватил сковороду с панели, озираясь в поисках подставки, которой нигде не было.

– Просто выключи плиту, что ты ухватился за эту сковородку, – раздался голос позади. Тэмин вздрогнул, оглядываясь: в дверном проеме стояла Лиен, раскинув руки в обе стороны:

– Бросай эту штуковину и иди сюда, братец, обниму тебя.

Тэмин крепче сжал ручку, приоткрыв рот в немом вопросе. Тут память внезапно вывалила информацию о прилете Лиен, словно мусор из лопнувшего пакета. – О блин.

Лиен дернула щекой, подошла сама, отобрала посуду у брата.

– Это все, что ты можешь сказать? Не делай вид, что не

знал о моем приезде. Очень, знаешь ли, неприятно, когда меня так встречает родной брат.

– Это не так, – Тэммин быстро обнял сестру. – Просто столько всего случилось сегодня, что совсем из головы вылетело. Я, правда, очень рад тебя видеть. Как долетела? А малышня где, у мамы оставила?

– Они дома, с мужем. Да не переживай ты так, – рассмеялась Лиен при виде настороженного лица Тэмина. – Хоть мама и снарядила меня быть буфером между вами, я что, зверь, что ли? Честное слово, я слепая как крот и глухая, точно улитка. Еще и прошла спецподготовку в качестве партизана, так что вы меня даже не заметите. Очень хочу познакомиться с твоей невестой. Тэммин, где она?

– В душе наверху. Поможешь с овощами?

Лиен побросала в раковину салат, огурцы, редьку.

– А, точно, – вдруг спохватилась она, засовывая в рот лист салата. – Знаешь, кого я подобрала в аэропорту? Мо Джиана, он решил навестить тебя.

– Что значит «подобрала»? – рука Тэмина с ножом замерла в паре сантиметров над разделочной доской. – И где же он сейчас?

– Ну, родители нас довели сюда. Думаю, он наверх пошел отнести сумку.

Тэммин с грохотом швырнул нож на стол, почти бегом направляясь к лестнице на второй этаж.

– Аккуратней там, – крикнула ему в спину Лиен, засовы-

вая в рот следующий лист.

Джиана Тэмин обнаружил в своей комнате, тарабнящего в дверь ванной.

– Ты кто, красотка? Ну открывай давай, хватит уже прятаться. Ты подружка Тан Тэмина?

– Что ты здесь делаешь? – холодно осведомился Тэмин, внезапно обнаружив, что совсем не рад видеть старого друга. У него развивается паранойя?

– О, привет! – Джиан схватил его за руку и энергично потряс. Похлопал по плечу, одновременно указывая глазами на запертую дверь. – Что это за голубоглазая крошка? Хорошенькая до невозможности. Я сумку отнес в свою комнату, тут слышу – кто-то ходит у тебя. Думал, ты, захожу – а тут девушка в одном полотенце порхает.

– Что? – Тэмин бросил быстрый взгляд в сторону ванной. Его взгляд заледенел. – У меня тут, по-твоему, отель? Где ты видел здесь свою комнату?

– Ну ты чего? – не понял Джиан. – Я же постоянно останавливаюсь у тебя, когда приезжаю в Сеул. Мы два года не виделись, что на тебя нашло?

– Та крошка в полотенце, как ты выразился, моя невеста. И мне совсем не нравится, что ты шастаешь по моему дому, как по своему, еще и лезешь с сомнительными комплиментами к моей девушке.

– Твоя – кто? – переспросил Джиан, переводя обалдевший взгляд с Тэмина на запертую дверь и обратно. Затем на его

скуластое лицо невольно полезла придурковатая ухмылка. – Ты меня сейчас разыгрываешь, да? Признавайся, Тан Тэмин. Да какая, к черту, невеста?

– Пошел отсюда, – Тэмин вытащил китайца из своей комнаты. – Давай, спускайся вниз, ночевать будешь в гостиной. Завтра я найду тебе хороший отель.

– погоди, – начал было Джиан, но Тэмин подтолкнул его в спину к лестнице и тому волей-неволей пришлось быстрее перебирать ногами, перепрыгивая через ступени. Лиен выглянула из кухни, наблюдая за стремительным спуском.

– Вижу, ты познакомился с Мирой? – сдерживая смех, спросила она у возмущенного подобным обращением Джиана.

– Ты знала, да? Ты специально меня не предупредила? – Джиан оглянулся на Тэмина, который остался стоять у подножия лестницы. – Откуда я мог знать, что ты решил жениться, еще и на европейке?

– Ты что, новости не читаешь?

– Я новости о самом себе не успеваю изучать, куда мне еще за вашими следить? – взмолился Джиан. – Да не знал я, Тэмин!

– Мой братец, оказывается, такой ревнивый, – промурлыкала Лиен, насмешливо блестя глазами. – Идем, Джиан, по видимому, нам придется самим себя накормить, хозяин дома сегодня в карауле.

«Кто ревнивый? Я ревнивый? По мне – так это нормаль-

ная реакция, когда застаешь чужого мужика в своей спальне», – убедительно сказал сам себе Тэмин, почесал где-то в районе уха и вновь поднялся на второй этаж. Ожидаемо, дверь в спальню уже была заперта. Он легонько постучал пальцами по дереву.

– Откроешь?

– Ты один?

– Нет, блин, со мной моя футбольная команда, – с другой стороны двери послышался смехок, в замке повернулся ключ. Мира открыла дверь, кутаясь в его халат, как обычно, с босыми ногами. Тэмин закатил глаза, покачал головой, закидывая девушку на плечо. – Сколько раз тебе можно говорить?

– Стой, погоди, – говорить, вися вниз головой, было не совсем удобно, тем более ее начал разбирать смех. Мира ухватила за ремень, который маячил перед глазами. – Я обуюсь, честно!

– Ну да, ну да, – протянул Тэмин, направляясь в огромной кровати. – Готова?

– Тэмин, нет! – только и успела крикнуть Мира перед тем, как отправиться в полет. – Ты! Что за ребячество?

Сверху упал Тэмин, удерживая свой вес на локтях.

– Голубоглазая крошка, – прошептал он, прижимая свои губы к ее. Мира тут же обвила его шею руками, притягивая ближе, пока Тэмин почти полностью не распластался на ней. – Тяжело же, что ты делаешь?

– Мне это нравится, – серьезно сказала Мира. – Ты не представляешь, как это потрясающе.

– Нет, не представляю, – Тэмин перевернулся на спину, увлекая ее за собой так, что она оказалась сверху. – Я практически не ощущаю твоего веса, ты, перышко, – Мира хихикнула, придавливая волосы Тэмина к подушке, не давая ему шевелить головой. – Мо Джиян тебя не слишком напугал? Извини, дом все больше напоминает проходной двор, просто раньше меня это не особо волновало, кто здесь бродит.

– Мо Джиян, – повторила Мира, целуя мужской подбородок, поднимаясь выше, к дернувшемуся губам. – Кто он такой?

– Мой знакомый из Китая, я не успел спросить, зачем он приехал, – Тэмин закрыл глаза. – Продолжай.

– Много у тебя еще таких знакомых? – Мира вернулась к подбородку, провела кончиками пальцев по коже на шее, чувствуя, как учащается пульс на сонной артерии. Тэмин откинул голову назад, открывая шею для ласки. Мира прижала губы чуть ниже уха, поглаживая влажную кожу в районе ключицы, прочертила ногтями дорожку по внутренней стороне предплечья, отчего Тэмин с ног до головы мгновенно покрылся мурашками.

– Черт. Думаю, немного осталось, – выдохнул он и зажмурился еще сильнее, загребая пальцами одеяло. – Продолжай.

Мира потянула вверх край футболки, обнажая напрягши-

еся мышцы пресса, провела ладонями по гладкой горячей коже, прижалась губами к его животу. Тэммин глухо застонал, запуская руки в ее волосы.

– Там, внизу... – прохрипел он, но мысли упорно разбегались, как тараканы от веника. *«Ой, да пошло оно все»*. Тэммин нащупал пояс от халата и дернул его, пытаясь стащить с Миры кусок ткани.

– Тэммин, ты здесь? – раздался голос Лиен за дверью. – Я все еще жду, пока ты меня познакомишь с невестой.

Мира застыла, медленно повернув голову в сторону двери, и шепотом спросила:

– Это еще кто? Чирлидерша твоей футбольной команды, которую ты привел с собой? А ты дверь вообще запер?

* * *

Все четверо собрались в гостиной, куда Лиен прикатила столик с ужином, что они сочинили с Джианом. Мира настроенно изучала Мо Джиана, худощавого мужчину примерно одного возраста с Тэмином. Он был довольно симпатичным: нос с небольшой горбинкой совсем его не портил, темные глаза с монолидным веком смотрели дружелюбно, широкий рот, казалось, вот-вот растянется в улыбке. Он носил короткое каре с пробором, наполовину скрывающее брови дугой.

– Я извиняюсь за невольное вторжение, – Джиан действительно улыбнулся, пожав плечами. – Понятия не имел, что Тэммин поменяет свой статус вечного холостяка. Меня зовут

Мо Джиян, мы с ним знакомы уже лет десять, наверное.

– Я – Лиен, сестра Тэмина, – каре до плеч, чуть длиннее, чем у ее матери, широкое лицо, маленький аккуратный нос, раскосые умные глаза. На высоком чистом лбу выделялись темные стрелы бровей. – #А вы и правда красавица, понятно, почему Тэмин вас так прячет#.

Последнюю фразу Лиен произнесла на родном для Миры языке.

– Вы – Лиен Морозова, – тут, наконец, Мира сообразила, где она слышала это имя. – О! Это же ваша фирма сделала тот сумасшедший заказ.

– Нет, тут вы ошибаетесь, – рассмеялась Лиен, отмахиваясь от брата. – Это Тэмин сделал мне подарок, обновив технику. Вы не знали?

Мира медленно покачала головой, прикинув, во сколько ему обошлась поездка в Россию.

– Ты ненормальный, точно ненормальный.

– Мира, моя невеста, – коротко бросил Тэмин. – Все, познакомились. Мы спать, день выдался слегка напряженным.

– А ужин? – подмигнул Мо Джиян Лиен, которая старательно давила улыбку, накладывая в тарелку кусочки курицы.

– Дай сюда, – Тэмин отобрал у сестры тарелку, не глядя накидал туда еды и поднялся. – Спасибо за ужин, до завтра.

– Простите его, не знаю, что на него нашло, – пробормотала Мира уже на ходу, догоняя Тэмина на лестнице.

– Дела, – протянул Мо Джиан, уставившись на лестницу, где только что были Тэмин и Мира.

– В Тэмине проснулся лев, теперь он будет охранять свой прайд. Джиан, для твоего же блага, старайся не бесить его.

* * *

– *Подъем*, – одеяло куда-то исчезло, открыв тело девушки прохладному утреннему воздуху. – И побыстрее, пока я не передумал.

– Эй, – сонно запротестовала Мира, сворачиваясь клубочком. Пошарила вокруг себя рукой. – Что за...

– Режиссер ждет нас на прослушивание. Так что будь добра, не испытывай моего терпения, от него и так осталось одно название.

Мира открыла глаза, моргая от яркого света.

– Ты шутишь?

Тэмин, уже полностью одетый, подтащил ее за ногу к себе.

– Я полночи думал об этом. А также над словами моей милой сестры, и, чтоб его, Раона. И после некоторых размышлений пришел к выводу, что все они правы, и ты в том числе – я тебя стараюсь спрятать. Так что я сделал невероятное усилие над собой и позвонил Чжи Тэку. Надеюсь, ты оценишь мой внутренний рост и прогрессирующие волевые качества...

– Тэ-эмин! – простонала Мира, начиная хихикать. Тэмин хмыкнул.

– Сюда, пожалуйста, – в агентстве их встретил тот самый паренек, что и вчера. – Я Ли Дже Сын, господин Чжи ожидает вас во втором зале.

Режиссер держал в руках несколько листов, пытаясь одновременно читать и давать указания оператору, который обходил зал по кругу, ставя на полу метки.

– Мне нужен центр, господин Чжи, где они будут стоять? Сколько камер мы задействуем?

– Три камеры, мне нужно посмотреть с нескольких ракурсов. Снимаем сцену в номере, первую встречу после пластики. Где кровать?

– Несут, – ответил Ким Чун Мин.

– Кровать? – переспросила Мира. – Это еще зачем?

– Тэмин, вот сценарий, – режиссер протянул ему листы. – Идите с Мирой в гримерную, вас уже ждут.

– Идем, – Тэмин потянул за собой девушку. – Сейчас на нас нанесут пару килограммов штукатурки, чтобы жизнь сказкой не казалась. Читай пока сценарий.

Гримерная оказалась комнатой метров пять в длину, столько же в ширину, с зеркалом во всю стену, к которому прилепился стол, заставленный разнообразными баночками, коробочками, бутылочками, кисточками. На стене висели парики, у противоположной стены стояли в ряд вешал-

ки с одеждой. У кресел ожидали три женщины.

– Еще не передумала? – поинтересовался Тэмин, подталкивая Миру к одному из кресел. – Придется потерпеть, со временем привыкаешь.

Две женщины были гримерами, третья помогала, подавая нужную баночку, либо забирая использованную кисть. Все то время, пока колдовали над ее лицом, Мира пыталась читать.

– Смысл этой сцены какой?

– Ан Су Мин полностью изменила внешность, скрывается под личиной другого человека. Она пересекается с Ким Тэк А, само собой, узнает его. Он ее – нет. Он ей всегда нравился, и сейчас ей выпадает возможность закрутить с ним роман. Ан Су Мин в номере соблазняет Тэк А. Он на уровне интуиции чувствует, что девушка не так проста, как кажется, но пока сообразить, что к чему, не может. Помни, она его знает, но скрывает это. Ты должна это показать.

– Я поняла. Ты говоришь о героях, словно они – третьи лица, которые где-то задержались и сейчас подойдут.

– Так и есть, – произнес Тэмин, кивком благодаря гримера, которая сделала знак, что закончила. – Я – это я. Ким Тэк А – это совершенно другой человек. Не путайся, не пытайся играть саму себя, Ан Су Мин – извращенный убийца с изломанной психикой, ее реальность – острый кинжал и море крови. Ее одержимость Ким Тэк А – ее слабое место. Она готова на все, чтобы получить его, в финале она готова бу-

дет убить его, лишь бы не отпускать. Любовь второго героя, Сун Хон Ына, она использует, чтобы скрыться от правосудия. Его, кстати, играет Раон.

Мира задумалась над тем, что сказал Тэмин. Попыталась представить себе, чтобы она ощущала, доведись ей вогнать человеку под ребра кинжал, а после этого нежиться в постели с любимым.

– Она любит Тэк А?

– Это не совсем любовь, – уточнил Тэмин. – Это именно одержимость, во всей ее красе. В данной сцене Ан Су Мин еще этого явно не проявляет, но если сможешь, покажи намеки.

В примерке появился костюмер, держа в руках кожаную крутку – косуху.

– Примерьте, – протянул ее Тэмину. – Воротник поднимите, чтобы волосы падали сверху.

– Я все-таки думаю, лучше будет пальто, более солидно, что ли. Он сейчас выглядит так, словно только что с мотоцикла слез, – заметил Ким Чун Мин, заглядывая в примерку. Костюмер кивнул своему помощнику, который вернулся через минуту, неся черное пальто. Тэмин послушно переоделся. – Намного лучше, оставим так. Теперь девушка.

– Оденьте ее в длинное платье, – сказал Тэмин. – Эти короткие юбочки уже приелись зрителям, оставьте загадку, тем более у нее европейская внешность.

– Тан Тэмин, твое видение героини... как бы это сказать...

– в тоне Ким Чун Мина зазвучали раздраженные нотки.

– Длинное платье, – слово режиссера оказалось решающим, – и все в зал, нужно проверить освещение.

За это время в зале появилась кровать, пара шкафов, на стене повис телевизор, и вообще один угол стал очень напоминать часть номера в гостинице.

– Вот здесь походите немного, – крикнул оператор. – На кровать сядьте. Хорошо, больше ничего менять не надо. С освещением порядок.

– Готовы? – спросил Ким Чун Мин, опускаясь на стул.

– Что, сразу? Без тренировок? – спросила Мира.

– Мы не чистовой вариант снимаем. Делайте то, что написано в сценарии.

– Ладно, – Мира закрыла глаза, глубоко вздохнула. Что там Тэмин сказал – перед камерой она уже не Мира, а совсем другой человек. Влезть в шкуру психопатки, которая обожает стоящего перед ней детектива, но не может этого показать.

Тэмин с интересом смотрел, как меняется выражение лица девушки. Вот это еще Мира, которая сосредоточенно хмурит лоб, а через мгновение – роковая соблазнительница, с едва заметной усмешкой в уголке ярко накрашенных губ, слегка прищуренный взгляд, который пробежался по нему с головы до ног и обратно, отозвался дрожью в коленях.

– Ты мне нравишься, красавчик, – низким голосом промурлыкала ее героиня, проведя ладонями по его груди. – Как насчет того, чтобы познакомиться поближе?

Тэмин смерил Миру заинтересованным взглядом, провел пальцем по губам, приблизил свое лицо к ее:

– Заманчиво, незнакомка.

– Крупный план, – тихо сказал Чжи Тэк, оператор плавно наехал на Миру. Она подняла глаза на Тэмина, все так же улыбаясь, но в глубине блеснула острая тоска, которую она тут же приглушила ресницами. Невесомо дотронулась рукой до спины Тэмина и быстро сжала пальцы в кулак, словно ничего не произошло. Тэмин склонился к ее губам, Мира тут же притянула его за шею жадным движением. Он подхватил девушку на руки, и, сделав пару шагов, упал на кровать, одной рукой удерживая себя на весу, второй путаясь в пуговицах пальто, пока Мира иступленно его целовала.

– Стоп, – сказал Чжи Тэк, обменявшись долгим взглядом со своим помощником. – Честно говоря, я поражен.

– Честно говоря, я тоже, – слегка задыхаясь, проговорил Тэмин, не сводя загадочно блестящих глаз с Миры, которая уже сидела, кутаясь в простыню.

– Странные ощущения, – девушка не поднимала взгляда. – Почему именно эта сцена?

– Очень часто начинают с подобных съемок, это позволяет актерам раскрепоститься, стать ближе, что ли. Когда ты уже вовсю нацеловался и повалился в постели, то остальные сцены сыграть не так уж и сложно, – слышался холодный голос Раона. – Тэмин, можно тебя на минуту?

Тэмин вышел в коридор.

– Что все это значит? – Раон кивнул на закрытую дверь. – Я надеюсь, что это просто шутка?

– Чжи Тэк предложил ей прослушивание.

– И что? И ты взял и согласился? – недоверчиво прищурился Раон.

– Ну я был против.

– Тогда чем вы тут занимаетесь?

– Я был уверен, что у нее ничего не получится, – ответил Тэмин. – Но судя по реакции Чжи Тэка, у нее получилось передать то, что он от нее хотел.

– Здорово, – процедил Раон. – А мне что прикажешь теперь делать? Требовать убрать все свои романтические сцены с Ан Су Мин из сценария? Или постоянно ожидать, что ты мне будешь бить морду? У меня уже такое чувство, что я готовлюсь совершить инцест.

– Ты же актер, – не слишком уверенно сказал Тэмин. – И она, наверное, тоже, если ей отдадут роль. Черт.

– Вот именно, что черт. Ты должен ее отговорить, слышишь? У нас не хватает актрис, что ли? Скажи ей, что по сценарию у моего героя постельная сцена с Ан Су Мин, да придумай что-нибудь, в конце концов.

– Нет у вас постельных сцен, – проворчал Тэмин. – Не поднимай панику раньше времени, Чжи Тэк еще ничего не сказал.

– Хорошо, тогда я сам откажусь от роли. Не очень-то и хотелось играть с тобой и Тэуном, – Раон пожевал губу. – А

вы хорошо вместе смотрелись, честно. Как там Лиен?

– Подобрала в аэропорту Мо Джиана и додумалась поселить его в моем доме.

– Джиан прилетел? – оживился Раон. – Отлично, соберемся?

– Можно.

– Тан Тэмин, вас зовет режиссер, – Ли Дже Сын просунул голову в приоткрытую дверь.

– Давай, до вечера, – Тэмин вернулся в зал. Чжи Тэк, Ким Чун Мин и Мира склонились над монитором, пересматривая отснятую сцену.

– Мое предложение остается в силе. Озвучить ее может корейская Ан Су Мин, – поднял голову режиссер. – У меня было какое-то шестое чувство в отношении твоей невесты, но она превзошла все ожидания. С первого раза такое сделать без проб – хоть сейчас в отснятый материал клади. Сам погляди. – Чжи Тэк немного подвинулся, освобождая место. Тэмин устремил взгляд на ролик, наблюдая за собой и Мирой со стороны, вновь ощутив ту дрожь, что и перед камерой, когда она подняла на него глаза, позволив на мгновение увидеть океан тоски. То, что она делала с его спиной, он увидел только сейчас.

– Умно, – одобрил. – Зритель увидел это желание прикоснуться, а я даже не понял, что такое было.

Падение на кровать они отрепетировали вчера, так что эту часть Тэмин оставил без комментариев. В тот момент он иг-

рал самого себя, что недопустимо для актера. Большой жирный минус в его досье.

– Тэмин, вопрос к тебе: то, что Ан Су Мин полыхает – понятное дело. Но Ким Тэк А должен быть сдержаннее, у него нет пока еще чувств, он просто хочет провести время. Откуда столько страсти?

Еще один минус туда же.

* * *

– Поступило предложение выпиться в клубе. Как смотришь на это?

Мира подняла глаза от сценария, который читала:

– С кем?

– Раон, Тэун и Джиян. Лиен уехала к родителям. Ну и мы с тобой. Покажу тебе, как отдыхает ночной Сеул.

Мира практически выпрыгнула из кресла, на глазах превращаясь из серьезного чтеца в озорного подростка.

– Помнится, ты мне запретил пить с твоими друзьями, – пропела она, открывая шкаф.

– Было дело, – согласился Тэмин. – Вечернее платье лучше не надевай, иначе полклуба будет пялиться на тебя, это может испортить нам отдых.

Мира оделась как можно нейтральнее, темные брюки, водолазку, сверху удлиненный пиджак. Волосы закрутила узлом, сунула в карман телефон.

– Все, идем.

– Первый раз вижу девушку, которая собирается в ночной

клуб за пять минут, – усмехнулся Тэмин.

В гостиной уже собралась троица, нетерпеливо утаптывая ковер.

– Тэмин, ты за рулем, – быстро сказал Раон. – Направляемся в «Север-Юг», я там застолбил место. Мира, не теряйся только, если куда надо будет отойти – бери с собой Тэмина, поняла?

– Поняла, – радостное возбуждение передалось и ей, глаза заблестели еще ярче, с лица не сползала улыбка. – Что такое «Север-Юг»?

– Элитный ночной клуб, вход туда простым смертным заказан.

– Почему?

– Потому что они не могут оплатить вход, – хохотнул Джиган. Он намеренно растрепал свою прическу, глянул в зеркало, достал из кармана серьгу. – Сейчас наведем еще лоску, чтобы все девчонки попадали в обморок.

– О блин, – Тэмин рассмеялся и дернул Миру за руку. – Идем. Выгоним пока транспорт.

Maserati Levante низко зарычал двигателем, мягкая вибрация передалась Мира, которая сразу заняла переднее сиденье, откинувшись на теплую кожу. Тэмин довольно улыбнулся, краем глаза поглядывая на нее. Сдавая назад, он обернулся, управляя машиной одной рукой, и Мира залюбовалась, как непринужденно у него это получается.

– Если будешь так смотреть, мы никуда не поедем, – глухо

сказал Тэмин, нажимая на тормоз.

– Ты просто себя не видишь сейчас, – возразила Мира.

– Смотри на дорогу, ты меня отвлекаешь, – Тэмин легонько щелкнул ее по носу. Дождавшись, пока товарищи расслабятся сзади, Тэмин вырулил от дома и погнал Maserati по ночному городу. Обилие неона на зданиях поражало, многоэтажки сверкали как новогодние елки. Широченная трасса по сравнению с дневным временем была практически пуста, но по тротуарам сновало довольно много людей, и с детьми в том числе.

– Пятница, – заметил Тэун таким тоном, будто это не нужно было в объяснениях. Мира вопросительно подняла бровь.

– После рабочей недели люди хотят отдохнуть, – пояснил Тэмин, не отрывая глаз от дороги. – Обычно в пятницу вечером бум по количеству народа на улицах, на следующий день ведь не надо на работу. Вот народ и гуляет до ночи. Смотри, – он кивнул направо, где виднелась небольшая площадь с фонтанами. Каждая струя воды подсвечивалась в разный цвет, между фонтанчиками бегали дети, обрызгивая друг друга водой. Мира рассмеялась.

Тэмин свернул с трассы и спустя несколько минут остановился у двухэтажного здания, откуда доносилась приглушенная музыка. На входе стояло два просто огромных корейца, сдерживая толпу девчонок и парней, которые, видимо, очень хотели попасть внутрь.

Джиан вылез из машины первым со словами: «Наша оста-

новка». Следом вывалился Раон. Толпа у входа восторженно засвистела, защелкали камеры телефонов. Тэун появился из машины с таким видом, словно перед ним расстелили красную ковровую дорожку. Провел пятерней по волосам, подмигнул, помахал рукой.

– Иди уже, – пробурчал Раон, кивая охранникам, которые молча открыли перед ним тяжелую металлическую дверь. Тэмин отдал одному из них ключи от машины, пропустил Миру вперед и вошел последним.

В центре клуба находился танцпол размером с небольшое футбольное поле, забитый под завязку. Противоположную от входа стену занимал экран, транслирующий различные лазерные анимации, на фоне экрана, возвышаясь над танцполом, разместились два ди-джея, длинноволосые выкрашенные в блонд парни, издавдалека они казались близнецами. У входа на второй этаж вела лестница, у которой также стояли охранники.

– Наверху VIP-зона, – прокричал Мире на ухо Раон, но из-за музыки она разобрала только слово «VIP». Тэмин обвел взглядом танцпол и вопросительно посмотрел на Раона. Джиян уже наметил себе занятие и, помахав ручкой, скрылся среди танцующих. Раон что-то сказал охранникам, те открыли им доступ на второй этаж.

VIP-зона представляла собой открытый балкон, опоясывающий второй этаж, откуда открывался вид на центральный танцпол. Балкон условно был разделен на кабинки полупро-

зрачными стенами, в одну из таких кабинок сотрудник клуба и провел Раона с компанией. По периметру кабинки стояли диваны, в центре – стол с алкоголем, и немного закусок. Музыка на втором этаже не так оглушала, как внизу, можно было говорить, не опасаясь сорвать голос.

– Еду я не стал заказывать заранее, – сказал Раон. – Каждый пусть сам закажет.

Мира подошла к ограждению, оглядываясь по сторонам. Люди внизу были похожи на копошащихся муравьев, мерцающее освещение усиливало это сходство, выхватывая из общей массы то поднятые над головой руки, то разлетающиеся волосы. Ей показалось, что она заметила Мо Джиана, пробирающегося в центр.

– Что скажешь? – сзади подошел Тэмин, ставя руки на перила балкона по обе стороны от нее.

– Не знаю, наверное, чтобы это все прочувствовать в полной мере, нужно выпить, – усмехнулась Мира, поворачивая лицо к Тэмину. И заметила в соседней кабинке смутно знакомое лицо. Девушка наблюдала за ней, кривя ярко накрашенные губы, потом что-то прошептала своему спутнику, который бросил быстрый взгляд исподлобья и отвернулся. Мира решила сделать вид, что ничего не заметила. – Ну что, мне можно пить с Тэуном и Раоном?

Тэмин хмыкнул и отвел ее к диванам, где его друзья уже наполнили бокалы. Тэун подвинул Мире тарелки:

– Ешь, иначе свалишься после пары бутылок. Я тут услы-

шал новость, и тоже чуть не свалился под стол. Раон сказал, тебе предложили роль?

– Раон очень недоволен, – отозвался Раон, залпом выпивая вино и наполняя свой бокал снова. – Раон считает, что ему будет очень неловко играть парня, влюбленного в свою почти сестру. И еще Раон насчитал в сценарии по меньшей мере пять поцелуев между Ан Су Мин и Сун Хон Ыном, и он не понимает, как ему это сделать и остаться при зубах.

Тэун покачал головой, фыркнул и выпил свое вино.

– Я все больше понимаю, как же мне повезло; мне достался всего лишь брат, у меня нет подобных проблем.

– Тебя послушать – так я психопат покруче Ан Су Мин, так и жду, чтобы покалечить тебя, – возмущенно воскликнул Тэмин. Мира задумчиво потягивала вино, пытаясь представить себя и Раона вместе. Еще и на это будет смотреть Тэмин. Понятно, что это лишь роль, все не по настоящему, сплошь и рядом друзья играют возлюбленных, однако... Однако, над этим стоило подумать.

– Мне теперь это кажется какой-то изменой, что ли, – она поерзала на диване.

– Вот, а я о чем говорю? – подхватил Раон, подмигивая Мире.

Тэмин почесал затылок:

– Почему, когда вы собираетесь вместе, у меня появляется стойкое ощущение, что вы начинаете дружить против меня? Мира, ты согласилась играть эту, чтоб ее, Су Мин. Раон, ты

подписал уже контракт. А теперь вы подумали и предлагаете мне разрулить эту ситуацию? И что я, по-вашему, должен сделать? Переписать сценарий?

– Ну, ты мог бы поговорить с Чжи Тэком, Чхве Мун Ёном. Можно же заменить на просто подержаться за ручки? – с надеждой пояснил Раон. – Режиссер любит тебя, ты ему приносишь кучу денег. Он обязательно войдет в твое положение...

– Подержаться за ручки, – хихикнула Мира, подставляя бокал Тэуну, который тут же его наполнил. – Как в детском саду, что ли?

– В какое мое положение? – раздраженно треснул по столу Тэмин, посуда отозвалась жалобным звоном. – Мое положение, по-моему, яснее некуда: вы все подряд обвиняете меня в ревности. Я тут из кожи вон лезу, чтобы доказать обратное, что полностью доверяю Мире, и тебе, если на то уж пошло. А, оказывается, это у вас кишка тонка сыграть роли.

– Это он что, на слабо нас берет, что ли? – повернулась Мира к Раону. – Тэун, добавь-ка Раону.

– Ой блин, – простонал Тэун. – И почему мне кажется, что сейчас кто-то договориться?

– Правильно, всегда надо думать о хорошем, – важно заявила Мира, чокаясь с Раоном. – Тэмин, спустишься со мной вниз?

Проходя мимо соседней кабинки, Мира вновь поймала на себе взгляд красивой кореянки.

По залу разлилась медленная чарующая мелодия, Тэмин

подхватил Миру и увлек в танце в центр зала.

– Последний раз мы танцевали в снегу, – прошептала она, поднимая лицо вверх. На губах Тэмина играла загадочная улыбка, он легонько сжал пальцы, показывая, что помнит. – Помнится, было жутко холодно, пока я не увидела тебя.

– А потом?

– А потом я не помню, что происходило вокруг, – мягко ответила Мира. – Я видела тогда только тебя, и мне было так печально, что песня закончилась слишком быстро.

– На вас все смотрят, – рядом с ними остановился Мо Джиан, обнимая за талию девушку. Тэмин моргнул и огляделся. Действительно, вокруг него и Миры образовался круг диаметром метра два. – Я так, к слову, вас снимают.

Тэмин наклонил голову.

– Можем уйти, а можем дать представление. Что скажешь?

– Хватит уже представлений, – вздохнула Мира, волшебный настрой стремительно испарялся, оставляя после себя досаду. – Все это появится в фанатских чатах, а там любит заседать твоя мама.

Тэмин фыркнул. Джиан с девушкой начали проталкиваться к лестнице, Тэмин повел Миру за ними, закрывая лицо от вспышек камер. Со второго этажа с них не спускала глаз их соседка, и, когда они подошли ближе к своей кабинке, она пропустила Миру и шагнула назад, останавливая Тэмина.

– Давненько не виделись, Тан Тэмин, – корейка провела

пальцем по груди мужчины, останавливая руку на животе. – Увидела тебя с друзьями, решила поздороваться.

Тэмин оттолкнул руку девушки, попытался ее обойти, но она вцепилась в рукава пиджака.

– Ли Нари, – устало произнес он, оглядывая открытое платье, которое практически ничего не скрывало. – Ты забыла одеться, а тут все-таки прохладно.

– Может, согреешь меня? – прошептала корейнка, прижимаясь всем телом к Тэмину.

– О Боже, – Тэмин оттолкнул девушку, краем глаз замечая изумленную Миру. За ней показались Раон и Тэун. Джиан поднял бровь, взглядом вопрошая, нужна ли помощь, Тэмин отрицательно покачал головой. Ли Нари отлетела на диван, с которого тут же подскочил ее спутник.

– Ты что себе позволяешь? – закричал он заплетающимся языком, Тэмин попытался оценить его состояние по количеству бутылок на столе. Спутник Ли Нари бросился на Тэмина, целясь кулаком в лицо. Тэмин увернулся, тот повис на перилах балкона. Джиан оттащил парня подальше от перил и бросил на диван.

– Уймись. Никто тебя внизу ловить не будет.

Парень вновь кинулся на Тэмина, на этот раз зацепив вскользь по скуле, и снова был отброшен назад. Ли Нари что-то кричала, указывая пальцем на Миру.

– Она тебя оскорбляет, – сообщил Тэун, прислушавшись. И тут Мира вспомнила, кто это такая. Точно, Тэмин же про

нее рассказывал, что она прилипла как банный лист и не дала ему проходу после съемок драмы.

– Европейская шлюха, – выкрикнула Ли Нари, выдавливая злые слезы. – Ты еще пожалеешь, что появилась в Сеуле, тебя тут просто уничтожат!

– Зачем же столько пить? – пробормотал Раон. – И так позорить себя?

Тэмин покачал головой и отвернулся, спутник актрисы схватил со стола полупустую бутылку вина, Мира бросилась ему наперерез, Раон выбросил руку, чтобы остановить ее, но лишь скользнул пальцами по пиджаку. Тэмин сообразил, что что-то происходит за его спиной, только когда Мира пронеслась мимо. Она налетела на парня, повалив его в пространство между столом и диваном, он неловко взмахнул руками, падая назад, часть бутылки со звоном рассыпалась при ударе о край стола, оставив в его руке розочку, которая легко вошла в плечо Миры. Девушка зашипела, инстинктивно отпрянув от источника боли, парень разжал руку, не отрывая взгляда от остатков бутылки, торчащих из плеча. По мере того, как его затуманенный алкоголем мозг соображал, что произошло, на его лице начал проступать ужас. Ли Нари, наконец, замолчала, переводя взгляд со своего спутника на Миру и обратно, словно не верила, что такое могло произойти. Тэмин дернул Миру на себя, увидел стекло и выругался.

– Раон, быстро за машиной. Тэун, звони в больницу, предупреди, что мы сейчас приедем. Джиан, прекрати заламы-

вать руки и разберись тут.

Мира побледнела, на лбу выступила испарина.

– Держись, – резко сказал ей Тэмин, осторожно поднимая на руки. – Только не вздумай терять сознание, тут ничего страшного нет, – но сам он не был в этом так уверен, и осколками бутылки доставать из раны не стал, тревожась, что могла быть повреждена артерия. Пиджак быстро намокал, что было совсем не хорошо. Мира тяжело опустила голову на плечо Тэмину, чувствуя подступающую тошноту. К ним уже бежали охранники, которых Тэмин оставил на Джиана, а сам слетел по лестнице к выходу, куда Раон уже подогнал автомобиль. Устроив девушку на заднем сиденье, дал знак, что можно ехать. Тэун перегнулся через кресло, не отводя взгляда от бледной как стена Миры.

– Не впадай в панику хоть ты, – огрызнулся Тэмин, чувствуя, что еще немного, и он сам разрыдается.

– Это всего лишь плечо, – слабо прошептала Мира, заглядывая в глаза Тэмину. – Там же ничего и нет-то смертельного, правда?

– Правда, – кивнул Тэмин. – Останется шрам, будешь хвастаться им перед внуками. А я буду рассказывать, как их бабушка участвовала в пьяных разборках, – уже намок рукав пиджака, заставив его похолодеть. *Проклятье, точно что-то задело.* – Раон, давай быстрее.

Она все-таки потеряла сознание перед самой больницей, и пришла в себя в самый неподходящий момент, когда ее

привезли в операционную. Анестезиолог уточнил, сколько она выпила, и выставил Тэмина за дверь.

– Я убью его.

– Конечно, так и сделаем, – согласился Тэун, поняв, что разговор не о враче. – Вот дождемся, когда его выпустят из-за решетки, и сразу убьем. И дуру эту, которая его подначивала, тоже.

– Знакомая история, – проговорил Раон, оглядывая белые стены больничного коридора. – Только в прошлый раз на столе ты лежал, а мы тряслись под дверью. Тэмин, – Раон пригляделся к другу. – Эй, ты чего?

Тэмин спрятал лицо в ладонях.

– Оставь его, – одернул Раона Тэун. – Пусть придет в себя, он здорово перенервничал, еще и строил из себя железного человека всю дорогу. Блин, смотрю я на это дело, и все больше понимаю, что совершенно не хочу жениться. Ну в пень такое счастье.

Спустя несколько стаканов кофе и пару километров вдоль стен коридора из операционной вышел хирург. Тэмин поднял покрасневшие глаза.

– Почистили и зашили, все будет в порядке. Останется небольшой шрам, но, думаю, это не критично, потом можно будет сделать пластику, если сильно мешать будет.

– Я могу ее увидеть?

– Она сейчас спит. Беспокойная у вас невеста, господин Тан, мы ее еле уложили. Все хотела нам еще пару пациентов

подкинуть.

Тэун дернул щекой, стараясь не рассмеяться.

Из-за двери операционной послышался сначала шум, потом голоса, тон говоривших повысился, заставив хирурга обеспокоенно прислушаться. Дверь распахнулась и из операционной выскочила Мира, завернутая в простыню, которая волочилась за ней шлейфом, за ней выбежали медсестры и анестезиолог.

Хирург ошеломленно молчал, не в силах поверить в то, что пациентка, которая еще пять минут назад крепко спала, в данный момент пытается сбежать из больницы.

– Если не отдадите мне мою одежду, я заберу вашу простыню, – она еще и угрожала кражей больничного имущества. Хирург протер глаза.

– Госпожа, но ваша одежда испорчена, ее невозможно надеть, – увещевала молоденькая медсестра.

– Ладно, тогда, может, вы мне еще одеяло отдадите? Я завтра все верну, честно.

У Тэмина начал дергаться глаз.

– И куда ты собралась? – спросил он, с трудом сохраняя спокойствие. – Тебе нужен врач.

– Мне нужен душ, – возразила Мира. – Да блин, что за простыня такая огромная? Вы ее сразу как саван используете, если пациент вдруг скончается? Сюда сразу двух человек завернуть можно.

Хирург опустился на жесткую скамью рядом с Раоном:

– Забирайте ее, это просто кошмар какой-то. Я сомневаюсь, что мы сможем удержать эту женщину, разве что наденем смирительную рубашку. Привезете завтра на осмотр. Саван, надо же.

– По-моему, она еще не протрезвела, – тихо ответил Раон. Мира направилась к выходу, волоча за собой простыню.

– Стой! – закричал Тэмин. – Да что происходит??

– Я иду домой, – она даже не остановилась. Тэмин догнал ее и наступил на край шлейфа. Простыня сползла, обнажив белоснежную повязку на плече.

– Я точно рехнусь, – процедил Тэмин, подхватил волочившийся край, завернул девушку в кокон и поднял на руки. – Доктор, спасибо вам. Мы завтра приедем на осмотр.

– Вот и ладненько, – удовлетворенно проговорила Мира, устраиваясь удобнее. – И стоило так кричать? Кучу нервов потратил зря, а все равно едем домой.

– Я тебя сейчас выкину в ближайшую канаву, – пообещал Тэмин, испытывая одновременно желание удушить эту девушку и сдавить в объятиях.

– Врешь ты все, – Мира погладила его по щеке. – Никуда ты меня не выкинешь. А, Тэмин, это же была Ли Нарри? А кто с ней был? Что с ним теперь будет?

* * *

– Спит? – почему-то шепотом спросил Тэун, поднимая глаза к потолку.

– Не знаю, – на Тэмина жалко было смотреть. – Я уже ни

в чем не уверен с ней.

– Ну ты это, друг, давай тут, держись, – Раон в мгновение ока оказался у двери, обуваясь. – А мы домой, спать хочется аж жуть. Если что – телефон я отключу, мне можешь не звонить.

Тэун похлопал Тэмина по плечу:

– Мы, тебе, конечно, очень сочувствуем, но ты выбирал ее сам.

Дверь с грохотом распахнулась, и под ноги Раону свалилось тело, следом показался Джиан.

– Слушай, тут такое дело, – сказал Джиан, опираясь на согнутые колени и переводя дыхание. – Этот человек мне кое-что рассказал, я подумал, что тебе будет интересно послушать.

– Это кто еще? – Раон потолкал лежащего носком кроссовка. – Джиан, ты что, приволок сюда дружка Ли Нары? Ты его убил?

– Ничего подобного я не делал, – возмутился Мо Джиан.

– А чего он валяется без движения?

– Медитирует он, не видно, что ли? – огрызнулся Джиан. – Собирается с силами перед исповедью.

– Ты где его взял? – подал голос Тэмин, выглядывая из-за шторы на улицу. – Выкрал из полицейского участка? Сейчас прибудет наряд полиции?

– Да он сам увязался за мной. Правда, в такси отключился. Я подумал, что ты не захочешь связываться с полицией, тем

более что Мира тут пока что гость. Короче, мы разобрались на месте.

– Мыслишь в верном направлении, – одобрил Тэун. – Так что он тебе наплел такого необычного?

– Эй, Ли Джун, – Джиан присел на корточки и потряс парня. – Просыпайся, мы приехали.

Ли Джун начал подавать признаки жизни, что-то промычал и приоткрыл глаза. Несколько мгновений оглядывал потолок, потом увидел Тан Тэмина и резко сел.

– Та девушка, с ней все в порядке? – просипел он.

– Что, теперь ты начал бояться? – съязвил Раон.

– Я был не в себе, Ли Нарі меня напоила и сказала, что та девушка забрала ее роль, – Ли Джун сжал руками виски, поднял умоляющий взгляд на Тэмина. – Она обещала мне роль.

– Откуда у нее такие полномочия – раздавать роли? – фыркнул Джиан. – Давай, расскажи, что ты мне напел по секрету.

Парень с трудом поднялся на ноги, присел на первую ступеньку лестницы на второй этаж. Тэмин заметил, что его руки дрожали, то ли от выпитого, то ли от страха.

– Ли Нарі заплатила людям, чтобы они избили вашу невесту, и подкинули ей наркотики.

Тэмину показалось, что он ослышался. Он отвел глаза в сторону, осмысливая слова Ли Джуна, нахмурился.

– Откуда информация? – резко спросил Раон.

– Они подсели к нам за столик, я слышал все сам, – парень уже сидел бледный, как мел. – Я не хочу в это ввязываться, честно. Мне не нужны эти проблемы, я только подписал контракт с агентством, пусть я и стажер, но это все-таки работа.

– Сначала ты герой, а как запахло жареным – так сразу спасать свою шкуру?

– Тэун, достаточно, – Тэммин потряс головой, радуясь, что сегодня не притронулся к выпивке. – Когда она собирается это все проверить?

– На неделе. Она сказала, чем быстрее девушку упекут за решетку, тем лучше.

– Я понял. Наверное, я должен поблагодарить за предупреждение, хотя у меня руки чешутся хорошенько тебе врезать, – Ли Джун при этих словах втянул голову в плечи. – Иди-ка ты домой, и держи язык за зубами, пока они у тебя остались. Дам тебе еще бесплатный совет – в актерской профессии не слушай людей, которые обещают тебе легкий подъем наверх за услугу.

Парень довольно резво вскочил на ноги, схватился за дверную ручку и остановился.

– Ну что еще? – недовольно спросил Тэун.

– Тан Тэммин, вы же не будете писать на меня заявление в полицию? Я совсем не хотел ранить вашу невесту, она прыгнула на меня, и бутылка случайно разбилась и...

– Ты думаешь, я не в курсе, что удар предназначался мне? – холодно осведомился Тэммин. – Вали уже, или ждешь,

что я тебе выделю комнату и ужин?

Ли Джун выскользнул за дверь. Джиян встретился глазами с Тэмином и сморщился.

– Тэмин, я никуда не пойду, уже почти утро, где я сейчас буду искать отель? Я, как вчера, тут, на диванчике поваляюсь, хорошо? Ты даже не заметишь меня.

– Что делать будем? – спросил Раон, когда Джиян закончил свой жалостливый монолог.

– Прямо сейчас я иду спать, извините, но голова совсем не соображает. Можете остаться, найдите себе место самостоятельно в доме. Увижу кого в своей спальне – убью. Я предупредил, потом не обижайтесь. – С этими словами Тэмин взбежал вверх по лестнице.

– Он что, специально провоцирует нас на ругань? – спросил Джиян, явно не ожидая такого пожелания спокойной ночи.

– Ругань? – усмехнулся Раон, присматривая себе место для ночлега. – Ты не в том положении, чтобы ругаться с хозяином дома, иначе ночевать будешь за дверью. И наплевать, сколько ты там Гонконгских премий получил в своем Китае. – Раон скосил глаза на Джияна. – Что, залез к нему в спальню, признавайся?

– Я случайно, – быстро ответил Джиян.

– А-а, – Тэун завалился на диван. – Мы тоже. Случайно. Может, отсюда и агрессия?

– Меня это напрягает, – признался Джиян, поглядывая на

второй этаж.

– Тебя напрягает все подряд. Спасть ложись уже или топай отсюда, – Раон перелез через Тэуна и улегся с другой стороны дивана. Положил между собой и другом пару подушек. – Все замолчали и уснули, быстро.

– Ложусь, ложусь, – проворчал Джиан, садясь на ковер. – Дайте хоть подушку одну.

– Сходи наверх и возьми, – отозвался Тэун, подминая под себя свою.

– Сам туда иди. Ладно, и так сойдет, – Джиан подложил под голову свою же куртку. – Как бездомный, честное слово. Если кто узнает – позор будет на весь Китай.

– О как! – молвила Лиен, разглядывая Тэуна, трогательно обнимающего Раона во сне за талию. Рука Раона покоилась на спине друга, ногу он закинул на Джиана, храпящего рядом.

– Они такие милые, да? – со второго этажа свесилась Ми-ра, помахала Лиен рукой. – Не могу нарадоваться тому, как они заботятся друг о друге, даже во сне.

Лиен прыснула в кулак.

– А брат где?

– Спит, – Ми-ра махнула рукой себе за спину. – Я вообще хотела кофе сварить.

– Ну так идем, пока все заняты. Посидим вдвоем.

Ми-ра тихонько спустилась по ступенькам, стараясь не потревожить спящих.

– Почему они все здесь? – спросила Лиен, включая кофемашину. Ми-ра уселась на стул, подобрав под себя ноги на восточный манер.

– Честно говоря, я понятия не имею, – пожалала Ми-ра плечами и поморщилась от резкой боли. Подумала, что Тэмин сам решит, что можно рассказать сестре. – Мы вчера были в клубе, выпили лишнего, наверное, поэтому они упали на первую подвернувшуюся поверхность.

– О Боже, – протянула Лиен, протягивая Ми-ре кружку. –

Почему вы мне не позвонили? С удовольствием составила бы компанию. Куда ходили?

В гостиной послышался глухой стук, следом протяжный стон и ругань. Смех Тэмина.

– Недурно смотрите.

– Тэмин, пошел ты к черту! – вопль принадлежал Раону, который отдирает от себя Тэуна. – Уйди от меня, аморальный тип!

Тэун пощупал то, что было у него под рукой, и широко раскрыл глаза.

– О Господи, – отдернул руку. – Что ты тут делаешь?

Джиан стряхнул с себя чужую ногу и подтянул повыше одеяло.

– Вы такие шумные, – пробормотал он, вновь засыпая.

– Мира, ты где? – Тэмин повысил голос, перекрикивая ругань Тэуна с Раоном.

– На кухне, – крикнула в ответ Мира. – Кофе хочешь?

Наступила тишина, в дверях показались три головы.

– Вас не приглашали, – Тэмин отпихнул друзей и вошел. – Можете продолжать скандал. О, сестра. А ты что здесь делаешь?

– Я иногда теряю дар речи от твоего радушного гостеприимства, – хмыкнула Лиен, подавая брату кофе. Тэмин смущенно почесал затылок, забрал кружку и повернулся к Мире.

– Как дела?

– Хорошо, – она сидела на стуле как падишах, в его рубашке, с босыми ногами. Тэмин сдвинул брови, увидев голые пятки. Проследив за его взглядом, быстро проговорил: – Только не заводись снова.

Лиен поставила на стол еще две дымящиеся кружки.

– Вечер-то нормально провели?

– Нормальнее некуда, – ответил Раон, хватая одну кружку, приземлился задом на столешницу. – До жути скучный вечер, совсем ничего не происходило.

– Угу, все точно так, как он сказал, – Тэун уткнулся в свою кружку. – Лучше бы дома остались. А завтрак будет?

– Ты не наглеешь? – спросил Тэмин. – Возьми и приготовь.

– Вы когда в больницу поедете? – Джиан не заметил Лиен. – Тэмин, там какой-то Тэк Хо звонит, говорит, что твоя матушка при смерти.

– Что ты, блин, несешь??

– В какую больницу? – насторожилась Лиен.

– Что секретарь Мун имеет в виду? – задумчиво пожевал губу Тэун.

– Господи, как же я обожаю утренние сериалы, – Раон покачал головой и отхлебнул из кружки. – Тэун, завтрак будет?

– О, мама звонит, – известила присутствующих Лиен, Тэун замер с поднятой рукой, не успев стукнуть Раона.

– Не вздумай отвечать, – быстро сказал Тэмин.

– Скажу ей, что все в порядке только в том случае, если

ты все честно расскажешь, – парировала Лиен.

– Шантаж? – недобро прищурился Тэмин. Лиен пожала плечами, отвечая на звонок. – Ладно, уговорила!

– Мам?

Крик госпожи Тан слышали все на кухне:

– Что с ними произошло?

– Мам, да все в порядке, вот они передо мной, пьют кофе. Сказали, что вчера погуляли в клубе, но у них даже похмелья нет.

– Там вчера поножовщина была, и кого-то из них ранили, пишут, что крови море было, Тэмин уносил Мирэ на руках, – Лиен при этих словах более внимательно посмотрела на Миру. Она в ответ приподняла брови.

– Не было там ножей, – буркнул Тэун. – Что за фантазии у людей?

– Мам, Мира сидит передо мной, живая и здоровая. Меньше читай свои чаты, – Лиен потерла лоб. – Ей, наверное, просто плохо стало, Тэмин унес ее в машину. Я позже позвоню, хорошо? Пока, не волнуйся, – Лиен отключила звонок и повернулась к брату, сложив руки на груди. – А теперь рассказывай, и не вздумай врать мне.

* * *

После визита в больницу Тэмин отвез Миру домой и сдал ее сестре, приказав не спускать глаз.

– Пусть читает, смотрит фильмы, спит. Только все в пределах дома. Если куда соберется – разрешаю ее связать.

Мира показала ему язык, хотя и сама понимала, что ей нужно отлежаться. Плечо нещадно болело, потревоженное после перевязки, и кровать сейчас казалось очень даже привлекательной.

– Ты куда?

– В агентство, я быстро. Режиссер сказал забрать твой контракт, если ты еще не передумала. После этого он сможет оформить тебе визу, которую ты так хочешь.

– Тэмин, – хоть голос Тэмина и звучал ровно, Мира понимала, что он обижен ее решением. – Это не значит, что я передумала, просто...

– Я понимаю, – он послал ей грустную улыбку. – Всему свое время, да?

* * *

– **Вы** упорно держитесь в тренде, – проинформировал Тэмина режиссер, пролистывая чаты в телефоне. – Ты знаешь, что у вашей пары уже появилась своя фанатская группа? – потом немного помолчал и добавил: – И антифанатская тоже.

– А, ну тогда нормально. Я уже заволновался, что все так идеально складывается, – хмыкнул Тэмин.

– Зря ты так легкомысленно к этому относишься. Фанаты – это сила, которая поднимает тебя на вершину. Но они же и скинут тебя оттуда, если им будет что-то не по нраву. Еще и отпинают, пока будешь кувыркаться вниз.

– Жизнь – она довольно интересная штука. Никогда не

знаешь, когда тебя везут, а когда тебе придется гнуть спину самому. Господин Чжи, я уже сделал свой выбор, так что фанатам придется это съесть. И антифанатам тоже, – Тэмин подошел к окну и выглянул на улицу. – Ну отпинают, значит, отпинают. Мне уже не двадцать лет, скоро на смену придет молодое поколение, так что заканчивать в любом случае придется.

– В этом есть смысл, – кивнул режиссер и сменил тему. – Так, контракт.

– Господин Чжи, у нас проблема с Раоном. Он немного стесняется, что ли. Говорит, что целовать Миру – для него все равно, что целовать родную сестру. Есть ли возможность переписать сцены?

– Нет, – спокойно ответил Чжи Тэк. – Она ему не сестра, так что уважительной причины менять сценарий я не вижу. Тем более, эти сцены прописаны не просто так, они раскрывают характер отношений между ними. Она держит его на коротком поводке, манипулирует им, и если просто мы покажем, как они держаться за ручки – зритель не поверит.

– Да, я тоже так думаю, – ответил Тэмин.

Режиссер внимательно посмотрел на него, но оставил реплику без замечаний. Вместо этого спросил:

– Мира прочитала сценарий? Пусть подпишет контракт, и я займусь визой.

– Кто играет корейскую Ан Су Мин?

– Это уже неважно, там полтора эпизода. Однако. Мира

должна быть на всех сценах с ней, чтобы изучить манеру поведения. Лицо другое, но человек остается тот же. Если они будут играть вразнобой, опять же, зритель не поверит.

– Она будет.

* * *

В доме было тихо. Даже слишком, Тэмин насторожился. Прошелся по первому этажу, заглянул на кухню. Лиен подняла голову от книги, которую читала, спрятавшись в углу.

– Брат, вернулся? Зайди к Мире, мне кажется, она расстроена. Со мной разговаривать не захотела, закрылась в комнате.

Тэмин подождал еще немного.

– По-моему, ей написала подруга, – вздохнула Лиен.

– Подруга, понятно.

«*Аня, что ли?*» Тэмин взбежал на второй этаж, открыл дверь в комнату. Мира сидела на подоконнике, сжимая в руке телефон, и крутила прядь волос в пальцах, глядя куда-то вдаль. Тэмин тихо прикрыл за собой дверь, прошелся по ковру к окну.

– Не обращай внимания, – тихо сказала Мира, переводя на него взгляд. – Ничего страшного не произошло, просто...

– Скучаешь, – закончил Тэмин, снимая ее с подоконника. Сел в кресло, обнял Миру и замер, положив подбородок ей на макушку. – Мы обязательно поедem к твоим подругам.

– Прошла всего неделя, а такое чувство, что я родилась здесь. Столько всего произошло, что я никак не могу уло-

жить это в голове.

– Согласен, у нас тут сплошная движуха, продохнуть некогда. Я принес контракт, Чжи Тэк сказал тебе быть на съемках с первого же эпизода, хотя ты появляешься чуть позже.

– Нам нужно выступить синхронно, да? Мы должны копировать манеру поведения друг друга? – спросила Мира.

– В точку, – Тэмин отогнул ворот рубашки, проверяя бинты. – Сильно болит?

– Есть немного, – Мира стянула резинку с волос Тэмина, захватила пряди пальцами. – Ты знаешь, что я обожаю твои волосы?

– Догадываюсь. Твои руки там постоянно.

Мира неловко повернулась и задела плечо, зашипев при этом.

– Сиди спокойно, – Тэмин стянул рубашку еще ниже, провел пальцем по ключице, склонил голову, заменяя руки губами. Мира закрыла глаза, откинувшись на его руку.

– Тэмин, там пришел твой секретарь Мун, – в комнату влетел Джиан, не сразу поняв, что он невовремя. Рассмотрел злой взгляд Тэмина исподлобья, руки Миры, вцепившиеся в воротник рубашки, распахнул широко глаза и быстро отвернулся. – Он ждет внизу.

– Мо Джиан, – вкрадчиво произнес Тэмин, опуская Миру в кресло, а сам поднимаясь на ноги. – Я, правда, очень терпеливый человек, спроси любого. По крайней мере, был, пока ты не появился в этом доме и не стал вламываться в мою

комнату с завидным постоянством. Принимая во внимание наше давнее знакомство, а также то, что ты по какой-то непонятной причине нравишься Мире, я не стану бить тебя здесь. Но если еще раз увижу тебя в этой комнате – долго не сможешь подниматься по лестнице. Что хочет мой секретарь?

– Выбрать свадебное платье, – Джиан уже был практически за дверью. – Ему больше нужна твоя Мира, чем ты. Сказал, что его отравила твоя мама.

– Я начинаю всерьез опасаться свою маму, – Тэмин оглядел комнату. – Она, что, камеры тут припрятала?

– Тэмин, я не верю в то, что ты говоришь, – в который раз повторил Ким Чун Мин, тряся листом с текстом перед ним. – Ты, что, первый раз камеру видишь? Или впервые увидел сценарий?

Тэмин сжал зубы, проглатывая резкий ответ. Он был виноват, по его вине они уже делали не первый дубль, и он это прекрасно понимал.

– Еще раз.

Но все мысли занимали угрозы в адрес Миры, которые он прочитал с утра на каком-то вновь созданном форуме. Интересно, это происки Ли Нары, или ее действительно так ненавидят? После того, как ее официально утвердили на роль Ан Су Мин, негатив посыпался со всех сторон. Раон посоветовал ей просто не читать ничего, ни хорошего, ни плохого.

– Читать будешь потом, после того, как зритель увидит тебя на экране. А до этого момента все то, что пишут – лишь зависть к более удачливой сопернице, к тому же ты отличаешься от них. Посмотри только, сколько людей тратится на линзы, чтобы выделяться из толпы.

– Фанаты – они такие странные, – пожаловалась Мира. – Можно подумать, они всерьез рассчитывают на то, что их кумир будет принадлежать им всю свою жизнь.

– Не поверишь, большинство из них так и думает, – от-

ветил Тэун, обмахиваясь сценарием. – Фух, жарко, у меня сейчас лицо потечет. Если Тэммин не соберется и не отыграет эту долбаную сцену, я скончаюсь. А вообще, я думаю, что фанаты – несчастные люди в какой-то степени. Они обречены желать то, что они никогда не получат.

– Да кто их заставляет? Сами себе накрутили, что этот актер – самый лучший мужчина на свете, а потом страдают, – возмутилась Мира.

– Легко тебе говорить, когда твой парень – сам корейский демон, – подмигнул Раон. – В которого влюблена половина Кореи. Обнаружить себя в рядах его фанатов после того, как увидишь его героя на экране – раз плюнуть, я замечал за собой не раз, что сам засматриваюсь, как он играет. Довольно убедительно, хочу отметить. А вот как выбраться из сетей его обаяния – это уже сложнее.

– Тебя послушать – так фанатов набирают, как в армию, – возразила Мира. – Как это происходит – пришла ежегодная повестка, хочешь не хочешь, теперь ты в их рядах и надо отслужить пару лет?

– Интересная теория, – Тэун краем глаза уловил, что неподалеку развесил уши Ли Дже Сын. – Эй, Дже Сын, как думаешь, фанатизм зависит от желания самого фаната? Или это стихийное явление, которое вербует всех подряд?

– Ну... – паренек замялся, опустил глаза на стопку книг, которые держал в руках. – Думаю, это не зависит от фаната, это как влюбленность – нельзя точно сказать, почему нра-

вится этот человек, а не другой.

– Гляди, он покраснел, – прошептал Раон, толкнув Тэуна коленкой. – Спорим, он состоит в группе фанатов Миры?

– Не, ну вот это я, скорее всего, могу понять, – отозвался Тэун, покосившись на Ли Дже Сына. – Влюбиться в красивую девушку. Но вот влюбиться в Тэмина – не, это выше моего понимания.

– Болван, – Раон закашлялся, поймав на себе недовольный взгляд звукооператора. – Все, молчу.

– Тэун, на выход, – крикнул второй помощник режиссера. Раон проводил друга шлепком по спине.

– Надеюсь, они все-таки разродятся удачным дублем, и мы сможем пойти поесть.

* * *

Чжи Тэк отпустил группу ближе к десяти вечера. Мира, хотя и была просто наблюдателем, устала не меньше, чем актеры, которые жарились весь день под софитами.

– Не хотите зайти попить кофе, обсудить завтрашние сцены? – предложил Тэун.

– Ты мне за день надоел, дай хоть вечер провести спокойно, – пробурчал добродушно Раон.

– Завтра будет сцена с перемещением. Мира, твой отдых заканчивается. Готова?

– Нет, – ответила Мира и улыбнулась Тэуну. Он вернул ей улыбку, поднял глаза и сказал, не меняя тона:

– У нас гости.

– Она все-таки решила действовать? – Тэмин обвел глазами пустынную улицу впереди по курсу. Ни людей, ни машин, ни света в окнах, сплошные мусорные баки вдоль стен. Нормальная обстановка. – Я уже начал переживать, что она забыла про нас. Сколько их?

– Двоих видел. Идут за нами, – Тэун остановился и присел, завязывая шнурки на кроссовке. – Предлагаю их подождать, поскольку впереди хоть глаз выколи. Тут хоть какой-то фонарь моргает, не слишком, конечно, но все лучше, чем ничего.

– Что происходит? – Мира оглянулась и тоже увидела две фигуры, отлепившиеся от стены, которые приближались быстрым шагом.

– Сейчас все узнаем, – ответил Тэмин, отодвигая ее назад, за спину. – Твоя задача – стать невидимкой, хорошо?

– Эй, – один из преследователей подал голос, который оказался на удивление высоким. Тэун переглянулся с Тэмином, подняв брови в немом вопросе – им придется иметь дело с девушкой? – Закурить не найдется?

Но нет, при ближайшем рассмотрении оказалось, что оба преследователя являются мужчинами. Тот, что с девчачьим тембром, оказался мужиком среднего возраста, крепко сбитым; откуда такой голос – для Тэуна осталось загадкой.

– Нет.

– А повежливей? – голос второго был с хрипотцой, на глаза надвинута кепка, на руках перчатки с обрезанными паль-

цами. Стоптаные кроссовки, неопределенного цвета штаны – в толпе и не опознаешь.

– Их двое, нас трое. Но что-то меня напрягают их расслабленные позы, – вполголоса проговорил Раон, всматриваясь в темноту. – Как бы сюрприз не вывалился из кустов.

– Друг твой чего так пищит? Солист хора? – все-таки задал вопрос Тэун, не сводя взгляда с первого товарища. Тусклый фонарь осветил враз оскалившееся лицо, в следующее мгновение солист бросился на Тэуна, резко выбросив вперед руку. Второй прыгнул следом. Тэун откинул корпус назад, ошеломленно проследив глазами за блеснувшим лезвием ножа у своего носа.

– Ох, ну ничего себе, все, оказывается, по-взрослому?

Раон ударил по руке с ножом сверху, но солист крепко вцепился в рукоять и не собирался ее выпускать. Раон, недолго думая, врезал ему в нос, заставив запрокинуть голову назад, схватил за кисть и резко ее вывернул, нож со звоном упал на асфальт. Тэун двинул солисту под ребра раз, другой, пока тот не согнулся, закрывая корпус от ударов. Оглянулся: Тэмин сидел верхом на груди второго и с какой-то звериной яростью обрабатывал его лицо, превращая его в кровавую маску.

– Придержи-ка этого, – слегка задыхаясь от выброса адреналина, проговорил Раон и рванул к Тэмину. – Остановись, хватит. Слышишь меня?

Тэмин занес кулак для следующего удара, взгляделся в раз-

битое лицо противника.

– Достаточно, – Раон присел рядом, сжал руку Тэмина. – Он без сознания, оставь его.

Тэмин зажмурился, провел дрожащими пальцами по лбу, оставляя красные следы на коже, огляделся:

– Мира?

Она появилась из темноты, точно призрак, как и было приказано изначально. Остановилась, стараясь не смотреть на того, кто лежал под Тэмином.

– Этот, возможно, что-нибудь расскажет, – Тэун откинул подальше нож ногой. – Черт, безбашенные типы.

Тэмин ухватился за протянутую руку Раона и встал, вытирая ладони о брюки. Солист поскуливал, баюкая вывернутую кисть.

– Поговорим? – спросил Тэмин, опускаясь рядом на корточки.

– Вы ненормальные психи! – выкрикнул солист.

– Да быть того не может.

– Вы избili людей только за то, что они спросили сигареты?

– Не бeси меня, – в голосе Тан Тэмина прозвучала скрытая угроза. Солист, видимо, что-то сообразил, скосил глаза на лежащий неподалеку нож, и замолчал. – Умнеешь на глазах, молодец. Попробуем еще раз?

– Чего вы хотите? – лежащий заметно поубавил гонор.

– Очень хорошо, ты верно оцениваешь свое положение,

что нас донельзя радует. Кто направил тебя сюда?

– Любовь к искусству! – Тэун поперхнулся при этих словах. Солист перевел взгляд на девушку позади Тэмина. – Корейское кино – для корейцев, а корейцы – для корейцев. Пусть эта иностранная барышня уматывает обратно к себе на родину!

– Прикуси язык, – зарычал Раон, – иначе я его укорочу.

– Ты не сделаешь этого! – выкрикнул солист.

– Еще как сделаю, – пообещал Тэмин. – Видишь ли, в какой-то момент, наверное, когда ты решил угрожать моей семье, я перестал отличать красный свет от зеленого, так что не обессудь.

– Твоей семье? – последующий смех заставил Тэмина сжать зубы, а заодно кулаки. – Под семьей ты подразумеваешь эту девку, которую трахает твой китайский дружок в твоей же кровати, пока ты зарабатываешь ей на безбедную жизнь?

Точный удар в левый глаз, и солист завалился набок, закрывая лицо руками.

– Вот псина паршивая, – сказал Тэмин, разжимая кулак. – Кто надоумил тебя на сей подвиг? Отвечай честно и помни, что один глаз все-таки лучше, чем ни одного, да и зубы вставлять довольно дорогое удовольствие.

– Впервые вижу его с такой стороны, – потрясенно прошептала Мира, не сводя глаз с Тэмина. – Он жесток.

– Прекрати, – поморщился Тэун. – Ты бы предпочла, что-

бы он лежал на их месте?

Тэмин ударил наотмашь раскрытой ладонью, у солиста зазвенело в ухе.

– Еще не надумал?

– Да чтоб тебя! Девушка, в клубе! Она денег заплатила. Хватит!

Тэмин дернул себя за прядь волос и поднялся на ноги.

– Ну вот и все, чего сопротивлялся-то так? Забирай своего дружка, и валите отсюда. Ах, еще – надумаешь писать жалобу, смотри не перепутай: вы напали с ножом, а мы защищались.

– Не связывались бы вы с этой курицей, – посоветовал напоследок Раон. – Вы уже не первые, кого она так подставляет.

– Сука эта Ли Нарн. Уверен, что все эти чаты – ее рук дело, – Тэмин протянул руку Мире. – Идем.

* * *

Домой возвращались практически в тишине. Мира забралась на заднее сиденье и уставилась в окно, пытаясь уложить в голове то, что только что увидела и услышала. Тэун пытался ее разговорить, но после нескольких односложных «да», «нет» оставил ее в покое. Раон негромко переговаривался с Тэмином впереди, параллельно ковыряясь в телефоне. Тэмин периодически переводил взгляд с дороги на зеркало заднего вида и все больше мрачнел.

– Все девушки обожают, когда их парни бьют морду кому-то, – Раон постарался придать своему голосу уверен-

ность, которой совсем не ощущал. – Она немного отойдет от шока, все-таки кровь и все такое. И будет смотреть на тебя как на героя.

– От тебя толку, как от камня на шее в бассейне, – кратко ответил Тэмин.

– Понял, – Раон снова уставился в телефон, пролистывая новостные чаты. – Пока ничего не вижу. Есть вероятность, что там действительно никого не было, кроме нас.

– Думаешь, там была прямая трансляция? Еще и полчаса не прошло. Утром и поглядим, сейчас к чему дергаться? – заметил Тэун. Раон кивнул, признавая разумность его слов. Мира украдкой бросила взгляд на затылок Тэмина, наполовину скрытый креслом.

Высадив двух пассажиров, Тэмин прибавил газу, и через десять минут уже остановил авто у дома. Лиен спала, Джаиана тоже не было видно, в гостиной горел одинокий торшер, отбрасывая тени вокруг. Тэмин бросил ключи от машины на диван, секунд десять поглазел на уродливые узоры на стене и, как был в обуви, так и пошел на второй этаж. Мира прихватила аптечку и направилась следом.

– Не хочешь поговорить? – осторожно спросила она, закрывая дверь. Поставила аптечку на столик.

– Я устал, извини, – Тэмин уставился на туфли, не понимая, что они делают на его ногах, затем скинул их у кровати. – Черт. Я в душ.

Мира тяжело опустилась на кровать, посидела, глядя на

закрытую дверь ванной. Потом нашла в шкафу чистую одежду, сложила на кровать, прислушиваясь к шуму воды. Тэммин не хотел с ней разговаривать, это факт. *«Ну конечно, я смотрела на него как на чудовище, которое вдруг выскочило из шкафа, размахивая саблей и завывая во все горло. Понятно, что он должен был что-то сделать в той ситуации, он и сделал, как мог. Ну да, я немножко удивилась»*, – Мира закусила губу. – *«Ладно, признаю, я была в шоке от того, как он легко избивает человека. И это его выражение, будто он получал удовольствие от вида крови. С другой стороны – чего я ожидала? Что он расплечется при виде ножа?»*

Она направилась в ванную. Тэммин стоял под струями воды, упираясь руками в стену, голова опущена к груди. Миру он заметил только тогда, когда она открыла дверь, забираясь к нему внутрь.

– Что ты здесь делаешь?

Мира обняла его со спины, прижавшись всем телом.

– Прости, – прошептала она ему в спину, прикасаясь губами к мокрой коже. Тэммин не пошевелился, только сильнее опустил голову.

– Я знал, что это случится, – по голосу невозможно было понять, что у него внутри. Тон ровный, холодный. – Я специально старался выманить этих ублюдков, водил тебя по пустынным местам, где нет ни людей, ни света, ни камер, где проще всего напасть.

– Я знаю, что ты знал, – призналась Мира. – Я подслуша-

да, что говорил тот человек из клуба, который приходил ночью. Это было ожидаемо, просто я впервые увидела тебя таким, и... – она подняла глаза на кисти с содранной кожей. – Я просто представляла себе более культурный, что ли, разговор. Больно?

Тэммин прижал сверху ее руки своими.

– Ты знала, что я подставляю тебя под удар?

– Ты же был рядом, – просто ответила Мира.

– Так доверяешь мне? – Тэммин сжал ее пальцы. Потом вытащил ее из-за своей спины и зажал у стены, по которой стекала теплая вода. Мира поймала языком каплю воды, упавшую с мокрых волос, глаза мужчины враз потемнели. Он наклонил голову, слизывая воду с ее губ, потом поймал ее нижнюю губу и прикусил, ноги Миры подкосились. Тэммин впился руками в ее бедра, удерживая на месте, пока он прокладывал дорожку из укусов-поцелуев вниз по шее.

– Держись за меня, – глухо прошептал он где-то в районе груди и накрыл теплым ртом твердый сосок. Мира до боли сжала его плечи, Тэммин лишь улыбнулся, обвивая язык вокруг напряженной горошины и втягивая ее глубже. Накрыл ладонями ее ягодицы, прижимая низ ее живота к своей груди. Пропустил пальцы дальше, наслаждаясь ощущением сколькой теплой влаги, надавил, проскальзывая внутрь. Мира резко втянула в себя воздух, откинув голову назад, и чуть не рухнула, когда он добавил второй палец, растягивая ее.

Тэммин успел подхватить ее за талию другой рукой, про-

должая свое дело, сместился ниже, прижавшись щекой к напряженному животу. Мира запустила пальцы в его волосы и сжала пряди в кулаке, тяжело дыша приоткрытым ртом. Тэммин ощущал ее пульс под своими пальцами, его собственное сердце разрывало грудную клетку, с грохотом билось о ребра. В какой-то момент он перестал различать, где чье сердце бьется, все слилось в протяжный стон девушки в его руках.

– Хочешь отсюда выйти? – задыхаясь, проговорил Тэммин. – Потом. Обними меня ногами. Сейчас.

И не дожидаясь, пока до ее затуманенного сознания дойдет смысл его просьбы, сам приподнял ее, усаживая на свои бедра. Мира сцепила лодыжки сзади, обняла его за шею, облизала дернувшийся кадык, укусила за подбородок. Тэммин рукой провел по ее лицу, стирая воду, падающую сверху. Его тело было в огне, его сознание пылало, он ничего не ощущал, кроме дрожащего тела, прижимающегося к нему в попытке унять то же самое пламя, в котором сгорал он сам. Он начал тереться о нее всем телом, вдавливая ее в стену, одновременно жадно целуя открытый рот. Мира жалобно застонала, поерзала на нем, сжала ноги сильнее, сдавливая бока.

– Черт, не могу больше, – выдохнул Тэммин, проталкиваясь внутрь. Мира уже почти кричала, оставляя на гладких плечах вздувшиеся полосы от ногтей. Дойдя до конца, он остановился на мгновение, просунул руку между стеной и пояницей девушки, не обращая внимания на боль в разбитых ко-

стяшках. Вышел и вновь поддался вперед, наполняя ее полностью, делая это медленно, давая ей прочувствовать каждый сантиметр своей напряженной плоти, пока она сама не начала выгибаться к нему, стремясь удержать в себе. Ее тело напряглось, руки замерли, она с силой зажмурилась, Тэмин, что-то прошипев, принялся с силой насаживать ее на себя, хватая воздух вперемешку с водой. Мира чувствовала, как при каждом толчке сжимаются и разжимаются мышцы на его твердых ягодицах. Практически упав на нее в последнем судорожном движении, загнав член казалось глубже некуда, Тэмин ощутил, как напряжение внутри нее взорвалось, она начала содрогаться в его руках, ритмично сжимая внутренние мышцы, и его самого настигло освобождение. Он стиснул зубы, пытаясь удержать стон, прижался лбом к плитке, с каждым спазмом под закрытыми веками видя, как взрываются звезды.

– Сдохнуть можно, – только и смог выдохнуть он, еле переводя дух. Мира, безвольно повиснув на нем, согласно промычала, не в состоянии выдать из себя ни слова. Ее ноги начали соскальзывать, Тэмин осторожно помог ей спуститься. Повернул спиной и прислонил к себе. – Стой, я тебя обмою.

– Как ты можешь на ногах еще стоять?

– С трудом, – усмехнулся Тэмин, легко водя руками по ее телу. Девушка задышала чаще, прислонив ладошки к его бедрам. «*Что за черт*», – подумал он, чувствуя, как кровь

вновь приливает в паху. – Что ты со мной делаешь??

Он сжал ее подбородок, запрокинул ее голову и впился поцелуем в припухшие губы. Руки Миры уже обхватили его полностью готовый к бою инструмент. Тэмин приподнял ее ногу и одним движением оказался внутри до упора, прижимаясь к ее ягодицам, второй рукой придерживая поперек груди. И начал пронзать ее сзади быстрыми, жесткими движениями, меняя угол наклона и глубину проникновения. Мира схватилась за полку, уронила голову на руки, отдавая себя полностью в распоряжение Тэмина. Он прижался грудью к ее спине, одну руку опустил между их телами, прижав пальцем напряженный бугорок. Мира заскулила, запустив зубы в свою руку, дыхание перехватило, как от удара током.

– Давай же, – прошептал он ей на ухо, настойчиво потирая пальцем скользкую плоть. В душе под струями воды сложно утверждать, но Тэмин мог поклясться, что он весь с ног до головы обливается своим же потом. Его прикосновения были сладкой пыткой, его губы ласкали ее ухо, его рука блуждала по ее груди, одновременно удерживая от падения.

Он снова изменил темп, теперь выходя почти полностью, и проникая обратно почти лениво, медленно скользя твердым членом внутри, растягивая ее пульсирующие внутренние стенки, чтобы затем снова покинуть, не прекращая сжимать ее клитор пальцами. Мира втянула носом густой запах мяты и забила в его руках в агонии, когда ее накрыл

очередной оргазм. Тэмин догнал ее несколькими быстрыми движениями, выплескивая горячее семя толчками глубоко внутрь ее тела, и чувствуя, как по ногам стекают их смешавшиеся соки.

– Невероятно, – он был внутри нее все такой же твердый, как и в самом начале. Мира с трудом разжала сведенные судорогой побелевшие пальцы, ухватила за его руку, становясь на обе ноги. – Сдается мне, что мы такими темпами точно получим ребенка меньше чем через год.

– Не хочешь ли перебраться на кровать? – Мира взяла в руку его мошонку и легонько погладила, из горла Тэмина вырвался нечленораздельный звук. Он поднял пылающие черные глаза от ее руки на себе, выключил воду и, открыв ногой дверь, перенес ее на кровать.

Их разбудил осторожный стук в дверь. Тэмин проморгался и глянул на часы.

– Внизу Тэун, говорит, вам нужно на съемки, – это был Джиан и он, о чудо, даже не ввалился в комнату.

– Съемки, – тупо повторил Тэмин. – Съемки. Вот черт, съемки!

Мира зарылась поглубже.

– Малыш, придется вставать, – с сожалением сказал Тэмин, выуживая ее из-под подушки. – В душ пойдем по отдельности, иначе мы никогда не попадем на площадку.

– Покажи руки, – крикнула ему вдогонку Мира. Он послушно вернулся и протянул вперед кисти, показывая ранки, покрытые корочкой.

– Все в порядке, думаю, не стоит их трогать, – погладил шрам на плече девушки. – Мы с тобой меченые одним человеком. Это наши парные шрамы.

Внизу Тэун болтал с Джианом, дожидаясь, пока спустятся Тэмин и Мира. Из разговора понял, что Джиан ничего не знает о ночной стычке. Ни в каких новостных чатах и каналах тоже ничего не упоминалось, из чего Тэун сделал вывод, что им очень повезло.

– Спал плохо, – пожаловался Джиан, показывая другу темные круги под глазами. – Всю ночь какая-то ерунда сни-

лась, что в дом кто-то ломится, будто стучали, шум стоял. Даже беруши пришлось искать.

Тэун поднял глаза на лестницу, по которой спускались, держась за руки, Тэмин с Мирой, и подавил смешок, сообщив, что так мешало спать бедолаге Мо Джиану.

* * *

– Снимем еще раз сцену в отеле, но это больше для успокоения совести. Мне кажется, что в итоге используем те пробы, – распорядился режиссер, обмахиваясь сценарием. Жарко было до невозможности. – Принесите воды холодной, кто-нибудь.

Мира незаметно вытерла шею, приподняла влажные у затылка волосы. Тэмин стоял, как ни в чем не бывало, одетый в теплое шерстяное пальто. Раон с ненавистью посмотрел на него:

– Вот ты черт, ты что, совсем не потеешь?

Первая мысль, которая пришла ему в голову – ночной марафон в душе, Тэмина моментально бросило в жар, он ощутил, как начинают гореть кончики ушей. Раон наблюдал за тем, как друг потихоньку багровеет, как он расстегнул воротник пальто, как он прячет глаза.

– Не спрашивай, – хихикал рядом Тэун, когда Раон повернулся к нему с немим вопросом. – У него гормоны бушуют.

Когда главных героев поставили перед камерами, Тэмин уже весь взмок.

– Тэмин, ты весь горишь, – рассердился Ким Чун Мин,

когда помощники в очередной раз промокнули ему лицо. – Что за страсти ты тут пытаешься показать? Ан Су Мин сходит с ума от тебя, а ты ледышка, тебе пока что все равно на эту женщину. Соберись уже! Как дилетант, честное слово. Вытрите ему лицо.

Тэмин сжал зубы:

– Дайте пару минут, мне надо остыть, – смешок со стороны Тэуна. В ответ тот получил мстительный взгляд. – Жарко до невозможности.

– Ну да, – пробормотал Раон, начиная понимать, что к чему.

– Хорошо, меняем расписание, – сжалился над актером Чжи Тэк. – Миру переодеть, Раон, готовься к сцене встречи. Нам нужен бар, – последняя фраза адресовалась декоратору и его команде.

– Вот блин, – Раон прикусил язык, Тэун похлопал его по плечу.

С первого раза, конечно, ничего не получилось. Все шло гладко ровно до объятий. Мира начинала путаться, куда ей девать руки, Раон попросту боялся к ней прикоснуться. Тэмин, раздевшись до футболки, молча подпирал стену.

– Сун Хон Ын что, подросток, который девушку первый раз увидел? – кричал Ким Чун Мин. – Что это за дрожащие ручки? Мне что, учить тебя надо, как ее обнять? Хон Ын влюблен в нее, да ему только дай повод, а ты тут розовые сопли пускаешь? Ан Су Мин, для тебя жизненно важно убе-

дить Хон Ына, что он тебе дорог, вот и сделай это. Заставь нас поверить, что хочешь утащить его в свой номер и...

– Я поняла, – перебила его Мира. – Готова.

«О господи, я не могу это сделать», – Мира закрыла глаза, выкидывая из головы все, в том числе Тэмина, немигающий взгляд которого она ощущала физически. – *«Так. Я Ан Су Мин, у меня не все дома, поэтому мне все позволено, я просто психопатка, какой с меня спрос? Мне нужен этот мужик, и я его получу»*.

Раон сидел к ней спиной, потягивая что-то из стакана. Мира присела рядом, дотронувшись локтем до руки Раона будто случайно, отдернула. Он повернулся к ней, глаза ментально вспыхнули.

– Привет, ждал меня? – томно спросила она, отбирая у него стакан и поднося к губам. *«Фу, блин, ненавижу апельсиновый сок»*. Раон не сводил глаз с девушки, вся его поза выражала эмоциональное напряжение. Протянув руку, он пригладил ее волосы, прошелся дрожащими пальцами по щеке.

– Я не был уверен, что ты придешь, – низкий голос завибрировал у ее уха, Раон склонился так близко, что она увидела свое искаженное отражение в его больших глазах. Мира склонила голову набок, с мягкой улыбкой провела пальцами по его руке:

– Я не была уверена, что ты меня ждешь.

Его взгляд изменился, в глубине сверкнули огоньки (спасибо команде осветителей), теперь это был хищник, почуяв-

ший добычу. Его руки взметнулись, он обхватил талию Миры и властно притянул к себе.

«Я не могу испортить эту сцену, иначе придется начинать снова». Мира положила руки на мужские плечи, сначала легко, потом все сильнее сжимая его в объятиях, прижалась щекой к его щеке, потом нос к носу, неотрывно глядя в глаза Раону.

– Сейчас был бы кстати поцелуй, – пробормотал Чжи Тэк. – Прямо просится сюда продолжением контакта. Жаль, его нет в сценарии. Может, еще раз, переделаем немного?

Раон подался вперед, касаясь губ девушки. Мира сразу поняла, что он от нее хочет, прижалась еще сильнее, приоткрывая сжатые губы, и Раон поцеловал ее открытым поцелуем, склоняясь над ней все сильнее и сильнее. Его рука переместилась на ее затылок, зарылась в волосы, его рот был теплым, мягким, и пах кофе.

И тут ей как назло вспомнился кадр с экрана телефона, где он нависал над героиней без единого клочка одежды, изгибая спину в порыве страсти. Под руками напряглись его крепкие мышцы, удерживая Миру на весу, она ощутила исходящий от него пряный мужской запах с еле уловимой ноткой туалетной воды, и внезапно осознала, что Раон не беспольный друг, каким она привыкла его считать, а мужчина. И очень красивый мужчина. Сердце испуганно дрогнуло, голова дернулась в сторону, где стоял Тэмин, Раон крепче сжал пальцы на ее затылке, молясь, чтобы камера не заметила это-

го движения. В момент, когда он почти уложил ее на барную стойку под ошеломленным взглядом бармена, которому даже не пришлось играть эмоции, Чжи Тэк милостиво крикнул: «Стоп».

Раон отпрянул от Миры, стараясь не смотреть на Тэмина. Мира выпрямилась, пытаясь понять, что это была за самодетельность, в голове был полнейший бардак из мыслей, эмоций и ощущений. Возможно, Раону что-то сказали перед сценой, но почему он не предупредил ее?

– Этого не было в сценарии, – тихо сказал Тэмин.

– Но это было логично, – заметил Тэун. – Это напрашивалось, и их заставили бы переиграть. Раон это сразу понял, он решил обойтись без лишних дублей, раз хорошо пошло.

– Черт, я не думал, что... – Тэмин замолчал, поднимая глаза к потолку. – Я думал, это будет легче.

– Пойдем-ка выйдем, – Тэун подхватил друга под руку. – Мне кажется, все вздохнут свободнее, если ты скроешься с глаз. Бедный Раон, даже не представляю, каково ему сейчас.

Раон в шоке сидел на жестком стуле, держал в руках стакан воды, который ему кто-то всучил, и не мог до конца осознать, что он только что сделал. Этого не было в сценарии, что могло бы его оправдать, этого не должно было произойти. Но произошло, на глазах у Тэмина, который также прекрасно знал сцену. Какого черта? Раон мазнул глазами по стене, где ранее стоял Тэмин, но его уже там не было.

– Молодец, – похвалил его Чжи Тэк, похлопав по плечу. –

Я только подумал о том, чтобы переснять, а ты взял и сделал, что надо было. Как догадался?

– Экспромт, чтоб меня, – пробормотал Раон. – Мне нужно отлучиться, извините, я ненадолго.

Товарищей он нашел во дворе, под тенью огромной вишни. Тэмин облокотился на ствол, бездумно обрывая листочки с ветки, которые тут же уносил легкий ветер, вся его поза выражала растерянность. Тэун присел рядом на пятки, раскачиваясь вперед – назад.

– Ты знал, что это будет, – услышал Раон, подходя ближе. Тэун, по всей видимости, пытался вразумить Тэмина, и одновременно спасти Раона от расправы. – Зуб даю, Чжи Тэк заставил бы их переиграть, ты заметил, как он подпрыгивал на стуле?

– Странные ощущения. Головой я понимаю, что это было весьма удачно, я бы и сам дописал кое-что в эту сцену, но блин, – Тэмин задрал подбородок к небу, засунул в рот кончик ветки на манер зубочистки. – Какая-то неприятная тяжесть внутри, чувствую, будто меня пытаются обчистить.

– Никто не посмеет, – заверил его Тэун. – Нет у нас романтических порывов в ту сторону, она мне даже не нравится. Раон ...

– Он сам за себя скажет, – сказал Раон, подходя ближе. – Иди погуляй, Тэун, сегодня ты не из нашей песочницы. Нам надо поговорить.

Тэмин проводил взглядом Тэуна и снова принялся жевать

ветку. Раон вздохнул.

– Слушай, у нас еще не одна подобная сцена. Ты каждый раз будешь психовать? Я сразу сказал, что это плохая идея, но ты убедил всех нас, что все в порядке.

– Дело не в тебе, дело во мне. Вот здесь – Тэмин дотронулся до головы, – я все понимаю. Что это игра на публику и все такое. А вот здесь, – положил руку на грудь, – ничего не понимаю. Да и получилось у тебя, честно говоря, хреново по сравнению со мной. Не впечатлил.

– Вот только давай не будем меряться калибром, альфа-самец, ладно? – поморщился Раон.

– Извини.

– Ты считал, сколько актрис ты обслонявил в кадре? Ты же не рассматривал каждую из них как центр своей вселенной, за которой нужно обязательно приударить?

– Что за ерунда? Конечно, нет, – фыркнул Тэмин. – Это работа.

– Да, эта работа, – подтвердил Раон. – За которую нам платят. И полчаса назад мы делали свою работу. И дальше будем делать. Даже если я уйду, будет другой, потому что так прописан сценарий. Ты можешь только разорвать ее контракт и выплатить за нее неустойку, тогда ты будешь спокоен.

– Я справлюсь с этой фигней, которая зовется ревностью. Своей невесте я доверяю.

– А мне? – серьезно спросил Раон. – Мне ты доверяешь? Помнисься, ты спокойно оставил ее на нас, когда уезжал в

Сеул. Тогда у тебя даже сомнений не было.

– Да, было дело, – пробормотал Тэмин, вытаскивая руки из карманов. Покрутил перед глазами погрызенную веточку и броском запустил ее в траву. С дерева слетели голуби, принявшись разрывать траву лапками в надежде, что им подкинули еду. – Глупые птицы.

– Идем, – Раон спрятал поглубже свои эмоции и мысли по поводу того, что Тэмин решил отмолчаться. – Пока нас не начали разыскивать. С Ким Чун Мином лучше не шутить, он быстро найдет сто способов рассчитаться.

– Раон, – Тэмин посмотрел ему в глаза. – Я и сейчас оставлю на тебя Миру, если мне придется уехать. Только...

– Что?

– Ты это, все равно руки не особо распускай, хорошо? А то у меня начинается мандраж. Я, конечно, постараюсь не путаться под ногами, но нервы и все такое, сам понимаешь.

– О! – воскликнул Раон. – Это как я начал бы тебя подозревать в связи с Лиен. Улавливаешь параллели?

– Фу, больной что ли? – возмутился Тэмин, отказываясь даже представлять это. – Что за мысли?

– Вот и мне интересно, что за намерения ты мне приписываешь?

Однако напряжение возрастало с каждой сценой, когда у Миры и Раона были совместные съемки. Раон строго следовал сценарию, не допуская больше подобных импровизаций, Тэмин делал вид, что все в порядке и его не беспокоят их

обнимашки, Мира в перерывах начала сторониться обоих. Бесконечные смены одежды, прически, макияжа, декораций и настроения режиссера изматывали ее, не привыкшую к подобному графику. По вечерам она с трудом заставляла себя снять одежду и забраться в душ. Тэммин только провожал ее глазами, мягко пресекал любые физические контакты, в кровать она ложилась одна. Тэммин же подолгу сидел на полу, привалившись спиной к кровати, и размышлял с бутылкой пива, кого же он все-таки наказывает своей ревностью.

– Ничего не хочешь рассказать? Он тебе что-то говорил по поводу всего этого? – как-то спросил Тэун, присаживаясь рядом с девушкой, пока Тэммин и Раон репетировали. Мира подняла на друга потухшие глаза, Тэун кивнул, больше себе, чем ей.

– Он вообще отказывается поднимать эту тему, он закрылся. И еще пьет по ночам, когда думает, что я сплю, – Мира бросила быстрый взгляд в сторону парковки, где собралась съемочная группа, снимая сцену разговора. Перед камерой Тэммин с Раоном играли закадычных друзей, как только камеры выключались – они расходились в разные стороны, иногда скупно перекидывались парой слов, и то по поводу предстоящей сцены. Мира поковыряла ногтем край пальца. – Я не знаю, что происходит, Тэун. И мне страшно.

Тэун обратил внимание на покрасневший оцарапанный палец и мягко придержал ее руку. По вопросительному взгляду понял, что она даже не замечает, что делает.

– Я думала о том, чтобы отказаться от съемок. Но меня испугала сумма неустойки, да и весь отснятый материал можно будет в мусорку выкинуть, а это столько вашей работы.

– Тэмин заплатит, для него это не проблема, – заметил Тэун. – Заново сниматься – ну что поделывать, такая у нас работа. Все это решаемо, поверь. Дело совсем в другом. Конечно, он раньше встречался с девушками, но таких взрывных эмоций по поводу и без него я не замечал. Он реагирует на любую мелочь, причем делает это в самой худшей форме. Я почти уверен, что скоро он обнесет дом пятиметровой стеной и накроет куполом, чтобы никто не смел даже посмотреть на тебя. Это ненормально. И ему надо как-то с этим разобраться. Гляди, он почти дырку во мне проковырял. Чую, меня ждет участь Раона.

– Мира, нужно сделать фото с Тэмином для публикации, – крикнул фотограф, делая знаки ей подойти.

– Нам нужно поговорить, – прошептала Мира, поворачиваясь вполборота к фотографу. Тэмин положил подбородок ей на макушку, обнял одной рукой, следуя знакам фотографа, во вторую руку, заведенную за спину, ему вложили пистолет.

– Что-то случилось? – поднял бровь Тэмин. – Конечно, если тебе нужно поговорить – давай.

– Тэмин! – прикрикнул Ким Чун Мин. – Закрой рот и прекрати портить кадры.

После фотосессии Тэмин исчез, оставив телефон на

небольшом столике с напитками, так что дозвониться до него никто не смог. Чжи Тэк не стал устраивать скандал и просто изменил порядок сцен, в то время как Ким Чун Мин со вторым помощником отправили несколько человек найти Тэмина.

– Переходим в номер, Мира и Раон.

– Какое счастье, что он исчез, – пробормотал Тэун. – Во время как никогда. Пусть подольше погуляет.

– В сценарий внесены небольшие изменения, – предупредил помощник режиссера по сценарию, протягивая главным героям отпечатанные листы. – Добавлены кое-какие детали, чтобы было более правдоподобно.

– Что там? – насторожилась Мира, пробегая глазами по тексту. Потрясла головой, прочитала еще раз более внимательно. – Это детали?

Раон нахмурился:

– Это точно лишнее. Главная линия – между Ан Су Мин и Ким Тэк А. К чему это вообще?

– Чтобы у зрителей не оставалось сомнений, на каком крючке Су Мин держит Сун Хон Ына, почему он сделает то, что сделает, – оборвал возражения Раона Чжи Тэк. Готовьтесь. Можете обсудить, у вас полчаса.

– Что там? – спросил Тэун, заглядывая в сценарий. Его брови поползи вверх. – Ой-ой.

– Я не буду этого делать, – жестко сказал Раон.

– Будешь. Эта оговорка есть в твоём контракте, – холодно

ответил Чжи Тэк. – Или желаешь, чтоб тебя протащили по всем судам страны? У тебя, Мира, та же самая ситуация. От незначительных правок в сценарии вы не можете отказаться. Если не хотите, чтобы съемки затянулись до ночи, советую собрать все ваше мастерство и сделать за один раз. Все уже устали сегодня.

– Это не относится к разряду незначительных правок, – процедил Раон, устремив бешеный взгляд на сценариста.

– А вот это твой адвокат будет доказывать в суде, – парировал режиссер.

Тэмин вернулся на съемочную площадку в момент, когда обнаженный по пояс Раон стягивал с Миры блузку. Остановился в проходе, посмотрел на тонкие руки своей невесты на спине друга, на мощные руки Раона на плечах Миры, понаблюдал, как ползет с ее плеча тонкая ткань, развернулся и ушел, никем на замеченный. До конца рабочего дня его так и не обнаружили.

– Ну и где он? – злился Тэун.

Раон с Мирой в мрачном молчании собирались домой, избегая смотреть друг на друга. В конце концов первым не выдержал Раон.

– И что теперь? – рявкнул он так, что уши наострили все, кто еще не успел разойтись по домам. Тэун поморщился. – Да на пляже видно больше, чем в сегодняшней сцене!

– Пляж это пляж, – рассудительным тоном заметил один из работников. – А тут все-таки эротика, полумрак, просты-

ни, жаркий шепот. Красиво было.

– Иди в задницу, – пробормотал Раон, – со своей романтикой.

Мира невольно фыркнула, услышав Раона, что немного разрядило обстановку.

– Ты прав, мы сами себя накручиваем. Ничего страшного, все актеры так делают, верно? А то и хуже.

– Ну спасибо, – язвительно ответил Раон, отвесив поклон.

– Я не имела в виду, что это плохо, – Мира сообразила, что сказала лишнего. Смутилась. – Твои фильмы – это совсем другой формат, это не плохо, просто...

– Просто замолчи уже, – посоветовал Раон, криво улыбаясь. – Я понял твою мысль. Друзья?

– Друзья, – облегченно протянула Мира, с плеч упал тяжелый груз напряжения и неловкости. – Теперь надо найти Тэмина. Как думаете, где он может быть?

В ближайших барах его не было, домой он не возвращался, госпожа Тан на вопрос Тэуна предположила, что он дома либо гуляет с Мирой. Стоя у дома Тэмина и глядя на Миру, Тэун поблагодарил госпожу Тан и положил трубку:

– Там его тоже нет. Лиен сказала, что Джиана нет дома. Может, они вдвоем где ходят?

– Этот китаец очень уважает ночные клубы, – Тэун завел машину. – Прокатимся еще?

Стальную Audi R8 они заметили на стоянке у клуба, невысокого здания, со всех сторон облепленного неонам для мас-

кировки потрепанного фасада. Раон и Тэун переглянулись между собой – репутация у этого заведения была не очень, дешевая выпивка, ужасная кухня, обшарпанные когда-то бежевые стены, о которые явно тушили сигареты все, кому не лень; столики вдоль стен, которые протирались через раз, выглядели так, будто их спасали от бомбардировок при первой мировой. Агрессивная музыка, освещение, от которого было больно глазам. На верхних этажах сдавались комнаты для нетерпеливых парочек.

– Это для непритязательных посетителей заведение, – проинформировал на всякий случай Раон. – Которые желают найти приключений на пятую точку. Если его сюда притащил этот китаец, то завтра же он улетит к себе домой в Поднебесную.

– На что они существуют? – откровенно удивился Тэун, когда они втроем отдали за вход смешную сумму.

– За счет второго этажа, – кратко ответил Раон, проходя внутрь. – Не светитесь сильно, не хватало еще сделать рекламу этому притону. Так и вижу завтрашние заголовки: «Героям скандальной драмы не хватает острых ощущений на съемках, они решили повисить градус».

Мира фыркнула, шаря глазами вдоль стен.

Тэун увидел его первым и нахмурился, толкнув Раона плечом. Раон проследил за его взглядом, сжал зубы.

– Мира, идем отсюда, вряд ли Тэмин здесь будет. Скорее всего, он просто оставил машину на бесплатной стоянке, а

сам бродит по округе. Лучше подождем его там, – быстро сказал он, разворачивая ее к выходу. – Вытащи его отсюда, – показал губами Тэмину.

Она без споров пошла за Раоном, а перед глазами застыл стоп-кадр: ее Тэмин с двумя облепившими его девушками, с одной из которых он врасос, взяв хлеб целовался, не замечая ничего вокруг. Рука этой девушки блуждала по телу Тэмина, трогая то, что Мира считала только своим. «Дура», – в голове билась только одна мысль. – «Какая же я дура». Ей самой не было понятно, дура она потому, что согласилась на роль, что привело к подобному финалу, или потому, что поверила ему. В голове было месиво, которое Мира трусливо запихала в дальний угол сознания, внутри разрасталась со-сущая пустота, которую она попыталась запихнуть туда же, куда и все мысли.

– Думаю, он скоро подойдет, – бодро говорил Раон, пока вел ее к машине.

– Думаю, я не буду его ждать, – тихо ответила Мира. – Раон, найди мне гостиницу, я не вернусь в его дом. Не сегодня.

Раон перевел на нее взгляд и все понял.

– Ты видела?

– Да. Спасибо, что пытались защитить, уж не знаю кого – его или меня, но все равно спасибо вам. Поможешь мне с номером, или мне самой искать?

– Мира, не делай глупостей, – жестко проговорил Раон, на всякий случай придерживая ее за руку. – Это тот самый

момент, когда вам нужно поговорить.

Мира выдернула кисть.

– Я не собираюсь спорить с тобой сейчас. Я возьму такси, а вы тут уже делайте, что хотите.

– Но Тэмин...

– У него есть своя голова на плечах, и он прекрасно понимал, что делает, – оборвала его Мира, горло сдавил спазм, от которого перехватило дыхание. *«Еще немного, и я разревусь тут, на этой стоянке, устройю ночной концерт для прохожих»*. Проморгалась, помолчала, восстанавливая дыхание. Ее голос звучал жалко. – Раон, я хочу побыть сейчас одна.

Раон обхватил руками голову, соображая, как ему поступить. Посмотрел на склоненную голову девушки, на ее сжатые в замок пальцы, оглянулся на дверь клуба. Обвел взглядом стоянку, прикидывая, сколько людей может сидеть во всех этих машинах, которые станут свидетелями истерики, которая уже рвалась наружу судя по срывающемуся голосу Миры.

– Поехали, – внезапно решил он, направляясь к своей машине. – У меня есть квартира в городе, отвезу тебя туда.

* * *

-**Неужели** обязательно быть такой сволочью? – зло крикнул Тэун, отпихивая от Тэмина девушку.

– Эй, какого черта? – возмутился Тэмин, хватая девушку за руку. – Уходи, тебя никто не звал сюда, друг, этими женщинами делиться я точно не собираюсь.

– Это уже перебор, остановись, – Тэун так глянул на спутниц Тэмина, что они сами скрылись в мерцающем полумраке зала. Он перевел глаза на стакан, который Тэмин с досадой опрокинул в себя. – Ты должен быть сейчас дома, а не лезть под юбку непонятым девицам. Что у тебя в голове происходит вообще?

Тэмин с силой опустил стакан на стол и схватил Тэуна за ворот футболки, притягивая ближе к себе.

– Я обнаружил твой нос в моих проблемах. Ничего не смущает? – его лицо исказилось в оскале, черные глаза опасно засверкали. Тэмин крепче сжал кулак. – Вали отсюда, Тэун, по-хорошему.

Тэун разжал пальцы Тэмина на своей футболке, раздраженно отбросил его руку и выпрямился, глядя сверху вниз на то, как Тэмин пьет прямо из горла.

– Ну ты и придурок, – устало сказал он. – Твои проблемы уже стали гребаной головной болью всей съемочной группы. Судя по всему, ты был сегодня на площадке и видел, какие изменения внесли в сценарий. Мы просто не смогли до тебя дозвониться, да и сцену эту сняли только потому, что ты, твою мать, просто испарился, как долбаный призрак, оставив после себя кучу проблем.

– Мне все равно, – глухо ответил Тэмин.

– То-то я смотрю, как тебя перекосило, – согласился Тэун.

– Не я там валялся в кровати с ее подругами! – крикнул Тэмин, выходя из себя.

– Ага, сидишь тут весь такой верный, – Тэун вздохнул. – Мира была здесь. Теперь выкручивайся, как хочешь. Я умываю руки. Счастливо тебе оставаться.

Тэмин вскочил, роняя бутылку, она со звоном скатилась на пол, выплескивая остатки соджу. Тэун фыркнул, отодвигаясь дальше от потока выпивки. С соседних столиков радостно уставились на них, ожидая мордобоя.

– Что ты сказал? – переспросил Тэмин, моментально трезвея. – Вы привели ее СЮДА?

– Она тебя искала. Мы и подумать не могли, чем ты тут занимаешься, так что извини, не нужно валить на нас. Я пойду, меня ждут.

Тэун направился к выходу, Тэмин бросился за ним через полосу препятствий из пьяных тел, шатающихся по всему залу.

– Стой, погоди, – он догнал Тэуна на выходе. – Она еще здесь?

– Раон сказал, что они будут ждать тебя у машины. Так что приведи себя в порядок и выходи.

Тэун в очередной раз отцепил пальцы Тэмина от себя и скрылся за дверью. Тэмин привалился спиной к стене, ощущая, как на смену алкогольному оцепенению приходит осознание и жуткий ужас. Он забежал в уборную, глянул на себя в зеркало и поморщился. Засунул голову под кран с холодной водой, встряхнул волосами, плечи футболки тут же промокли. Парень рядом во все глаза смотрел на него.

– Вы же и правда Тан Тэмин? – благоговейно протянул руку, чтобы убедиться, что он реальный. – А я все думал, что мне показалось, не может он встречаться тут с девушками, только же объявили о вашей помолвке. Мои друзья говорят – это он. А вы, оказывается, такой же, как и обычные люди, – парень пьяно хихикнул.

– Твою ж... – процедил Тэмин, начиная осознавать масштабы катастрофы.

Выходя из уборной, Тэмин опустил голову, уже замечая, сколько голов поворачивается в его сторону. Выскользнул за дверь и бегом бросился к своей машине, но там обнаружил только Тэуна с телефоном в руках.

– Где они?

Тэун помолчал, исподлобья глядя на Тэмина. Телефон пикнул входящим сообщением.

– Ну я тебя поздравляю, – Тэун глянул на экран и спрятал телефон в карман. – Она тебя видела. Раон увез ее, куда – не говорит, чтобы ты не вытряс из меня ничего. Я бы сказал, что мне жаль, но мне ничерта тебя не жаль сейчас, – он протянул руку. – Давай ключи, отвезу тебя домой. Или, может, ты желаешь продолжения?

И тут же получил кулаком в челюсть, отшатнулся, сплевывая кровь из прокушенной щеки. Насмешливо фыркнул, вытирая губы.

– Совсем с катушек слетел?

– Где она? – прорычал Тэмин, надвигаясь на Тэуна. Тот

выставил вперед руки, отходя назад, пока не уперся в капот Audi.

– Я не знаю! – крикнул в ответ Тэун, уворачиваясь от хука в челюсть. – У нас съемки завтра, сдурел совсем?

Тэмин схватил его за плечи, больно впиваясь пальцами, Тэун сжал руки Тэмина, все еще надеясь его образумить:

– Успокойся, мы завтра все узнаем. Тебе нужно проспать-ся...

Тэмин зарядил ему лбом так, что у Тэуна искры из глаз посыпались, он распластался на капоте. Спустя несколько секунд потряс головой, приходя в себя, ощупал свой лоб. Неве-ряще уставился на Тэмина. Со стоном поднялся.

– Спасибо, что ли, что не в нос. О Господи, голова раска-львается.

– Звони ему, – бросил Тэмин. – На мои звонки он не от-вечает.

– Да пошел ты!

Тэмин прищурился и вновь набросился на Тэуна, кото-рый обхватил его руками, они запутались в ногах, рухнули на парковку, колотя друг друга куда придется. Удар в реб-ра – Тэмин зашипел сквозь зубы и дал ответного тычка ку-да-то в район поясницы. Тэун решил не мелочиться и бить по лицу, рассек кольцом щеку друга, где-то на краю созна-ния мелькнула мысль, что гример точно с ним разделается за порчу фасада. Тэмин попытался спихнуть его с себя, но Тэун крепко прилепился, не давая ему ни шанса хорошенько

размахнуться. Они покатались по пыльному асфальту, пытаясь стряхнуть друг друга, что-то захрустело под их телами, Тэмин почувствовал резкую боль в бедре, что его немного отрезвило.

– Телефон, – прохрипел сверху Тэун. – Ты его раздавил, придурок.

Тэмин замахнулся, поморщился и опустил руку. Полежал немного, задрал голову и разглядывая кучу ног в паре метров от себя. Провел по щеке, размазывая кровь.

– Все, отпусти, – проговорил он, наконец. Тэун поднял бровь в немом вопросе. – Слазь, говорю, я пришел в себя.

Тэун переместил свое тело вбок и растянулся рядом в пыли, тяжело дыша.

– Что там у тебя с ногой? – чуть погодя спросил он.

– Черт его знает, похоже, экран вогнал себе, – через слово из груди Тэмина вырывались хрипы. – Ты мне, кажется, ребро сломал.

– Нас все равно завтра казнят на съемках, так что я бы особо не переживал по поводу ребра, – заметил Тэун, со стоном принимая сидячее положение. Поднял глаза. – Это что еще за... Слышь, Тэмин, я думаю, режиссер нас найдет гораздо раньше, до завтра мы не доживем.

Тэмин тоже попытался сесть, с проклятьем свалился обратно:

– Звони Джиану, пусть тащит сюда свою задницу.

На парковке собрались все гости ночного клуба, вполне

возможно, еще и уличные гуляки, которым не спится по ночам.

– Да, фильм выйдет ничего такой, – глубокомысленно изрек Тэммин и повысил голос, обращаясь к зрителям. – Наверное, бесполезно просить вас удалить видео?

– Мы же не сможем отобрать у них у всех телефоны? – покосился на него Тэун.

– Нет, – Тэммин закрыл глаза. – Их слишком много.

– Ладно, – Тэун улегся рядом. – Если ничего не можем сделать – отойдем в сторону и будем наблюдать, пусть агенты с этим разбираются. Может, нам повезет, и ветер подует в другую сторону?

С утра в агентстве стоял дикий гвалт, в коридорах было не протолкнуться, сотрудники бегали по кабинетам с бумагами и телефонами, срываясь иногда на крик. У входа в здание собрались все журналисты, которые были в городе, на парковке не было свободного места. На улице стояла невыносимая жара.

– Жесть. Я будто только из бассейна вылез, хоть выжимай, – тихо проговорил Тэун, натягивая кепку сильнее и поморщился, когда задел синяк.

– Ага, – Тэмин сверху накинул еще и капюшон свободной футболки. – Хорошо, взяли такси.

– А-а-а! Вот вы где! – посреди коридора их встречал один из агентов, уперев кулаки в бока. – Мы уже заждались все.

– Ко Мин Хун, что там? – с опаской спросил Тэун. – Директор Ян сильно зол?

– Ха, – агент сузил и без того узкие глаза, превратив их в щелочки. – Да он просто в бешенстве, как дикая свинья, у которой отобрали поросят.

– А режиссер что? – уже тише спросил Тэун.

– Чжи Тэк? Как обычно, спокоен как покрытый вечными льдами океан. И это меня пугает больше, – признался агент.

– Раон здесь? – спросил Тэмин, оглядываясь.

– Тебя не это сейчас должно волновать, – отрезал Ко Мин

Хун. – Бегом в кабинет к директору.

– И все же...

– Тан Тэмин!! – заорал агент, в коридоре воцарилась гробовая тишина. – Быстро к директору!

Кабинет директора был просто огромный, как вся гостиная Тэмина, он часто устраивал там совещания. Но сейчас в кабинете не было свободного места, причем облепили не только центральный длинный стол, но также кофейные и журнальные столики, разложив бумаги, ноутбуки и телефоны. Директор Ян стучал ручкой по столу, у его соседей нервно дергались лица при каждом ударе. Сценарист Чхве Мун Ён грыз карандаш, делая иногда пометки в сценарии, второй сценарист грыз ногти, кидая умоляющие взгляды на агентов по связям с общественностью. Агенты грызли свои галстуки, в который раз просматривая видео из клуба. Режиссер расположился у окна, рассматривая толпу внизу на улице. Ким Чун Мин вскочил со своего стула, едва завидев Тэмина и Тэуна, которых втолкнул внутрь агент.

– Вы что вытворяете? – был первый его вопль. Тэун поморщился, голова так и болела, несмотря на таблетку. Раздраженно покосился на Тэмина.

Чжи Тэк изменился в лице, увидев, в каком состоянии его ведущие актеры.

– О, – только и сказал он.

Гример закрыла глаза руками.

– И что я должна с этим сделать? – простонала она.

– Замолчите все! – гаркнул директор. К его удивлению, все заткнулись. Посмотрели на хозяина кабинета. – Объяснитесь. – Взгляды синхронно переползли на Тэмина и Тэуна.

– Думаю, можно сказать, что это была репетиция? – неуверенно предложил Тэун. – Ночные съемки и все-такое?

– У вас нет подобных сцен, – жестко напомнил Ким Чун Мин, усаживаясь обратно. – Предлагаешь переписать сценарий на коленке? А это? – бросил на стол снимок поцелуя в клубе, который заскользил по столу. – Это была репетиция чего?

– Видимо, предстоящего развода, – пробормотал Тэун.

– Заткнись, – процедил Тэмин. – Иначе продолжим.

– Мы только организовали вам встречу с журналистами, – начал Чжи Тэк. – Поддержали вас, хотя все вокруг изначально были против. Изменили мнение фанатов. Целая группа агентов работает над тем, чтобы вы с Мирой выглядели самой романтической парой Кореи. А ты что, балбес, вытворяешь?

– Мне нет прощения. Я... – Тэмин сжал губы. – Я не знаю, что сказать.

– Что, тоже вносить в сценарий изменения и рассказывать, что это была репетиция? – спросил сценарист.

– Вноси, между тем, как Ким Тэк А узнал, кто такая Ан Су Мин на самом деле и ее смертью. Сорвался парень, попытался забыться, – Чжи Тэк обернулся к Тэмину. – Я многое повидал за свою работу, но такого беспредела даже не мог

себе представить. Из нашего процесса съемок можно создать отдельный сериал.

В кабинете послышались смешки. Тэмин сжал уже зубы и отвел глаза в сторону.

– Раон приехал?

– А, тебя волнует Раон? Или Мира? – поднял брови директор. – Их два дня не будет, выходные у них. Думаю, объяснять не надо. А вы двое, – директор мстительно оскалил зубы в пародии на улыбку, – эти два дня будете давать интервью и убеждать всех, что вы совсем не ломали друг другу кости, а только лишь репетировали. Как хотите, но убедите людей. Это ясно?

– У Тэмина трещина в ребре и ногу зашивали. Щека порвана. У меня вот, – Тэун сдвинул кепку назад, показывая работу Тэмина, выпятил опухшую губу.

– Побольше грима. Потерпите, – отрезал Чжи Тэк. – В твоих же интересах защитить свою невесту от издевательств.

* * *

Раон постучал в дверь своей же квартиры и терпеливо ждал, когда ему откроют. Когда он ночью привез Миру, она сразу попросила его уйти. Теперь он не знал, чего ожидать.

«Зря оставил ее вчера», – думал он, нервно притопывая ногой. – «Надо было настоять и присмотреть за ней. Иди-от».

И с огромным облегчением выдохнул, когда за дверью послышались шаги.

– Раон?

– Да, это я.

Замок щелкнул, Раон толкнул дверь, входя внутрь. Мира уже скрылась в комнате.

– Я принес рамён, – крикнул Раон, выставляя на стол покупки. – Могу что-нибудь приготовить, хотя по сравнению с Тэуном на кухне я профан.

– Не стоит, спасибо, – отозвалась Мира. – Я не хочу есть.

Раон сварил кофе, выпил, посидел на кухне еще немного, пока не сообразил, что Мира не собирается с ним встречаться. Вздохнул.

– Выходи. Наверное, надо поговорить.

– Не стоит, Раон. Приходи завтра.

– Я выломаю дверь, – спокойно сообщил Раон.

Она ему поверила, потому что через пару секунд появилась на кухне, кутаясь в простыню поверх одежды. Раон протянул ей кофе, которое еще сварил.

– Он был пьян и ревновал, это все было несерьезно. Он сразу ушел оттуда, Тэун свидетель. Джиян их забрал из клуба.

– И что?

– Они подрались. С Тэуном. На парковке, разбили друг другу лица, – Мира поджала губу, не отрывая глаз от кружки. – Тебе что, совсем не интересно? Тэмин разрезал ногу. У него трещина в ребре. У Тэуна вся спина в синяках, на лбу красуется один.

– И что дальше? Мне сходить к ним в больницу и принести цветы? – Мира отхлебнула кофе, подняла на Раона красные глаза. – Пусть те две девушки идут его проведывать.

– Ревность? И ты туда же? – Раон внутренне сжался при виде ее заревавшего лица. – До хорошего это не доводит, живой пример сейчас раздает интервью вместо того, чтобы спокойно отлежаться.

– Интервью? – недоуменно подняла она брови.

– Директор их заставил, чтобы хоть немного снизить градус. Их дружеский мордобой сняли вчера человек двести. Все это гуляет в интернете в свободном доступе.

Мира поспешила включить свой телефон, который тут же принялся сигналить сообщениями от Тэмина и пропущенными звонками. Раон неодобрительно покачал головой.

– Ты даже не даешь ему возможности объясниться, он не знает, где ты сейчас. И он понимает, что ужасно виноват. Как, по-твоему, он сейчас себя чувствует? Весь избитый, в полном неведении о твоих дальнейших планах, он мотается по городу, чтобы уберечь тебя от публичных унижений. Мира, – Раон склонил голову, заглядывая ей в лицо. – Ты же не собираешься сделать какую-нибудь глупость вроде покупки билета на самолет?

Мира закусила губу и открыла браузер. Нужные видео были на первом месте в поисковике. Мира открыла первое и вначале нахмурилась. Потом ее напускное равнодушие мгновенно слетело, она, не моргая, уставилась в экран. По

мере просмотра ее глаза наполнялись слезами, и она подняла взгляд к потолку, проморгалась, включила следующий ролик, где Тэун колотил Тэмина по ребрам кулаком.

– Они совсем идиоты? – уже и в голосе слышались слезы. Раон пошарил глазами по кухне в поисках салфеток, но увидел только полотенце, которое и предложил в качестве платка.

– Видимо, да, – согласился Раон. – Нам с тобой дали два дня отдыха и приказ не появляться на улицах.

– Что с ними сейчас? – Мира просматривала видео с разных ракурсов, узнавая все новые подробности. Поморщилась, когда кулак Тэуна погладил щеку Тэмина. – Они были в больнице? Что с ногой Тэмина?

– А-а, уже стало интересно? – Раон отхлебнул из своей кружки. – Экран телефона вогнал в себя, хирурги были в шоке, когда вытаскивали. Но сказали, жить будет.

– Может заражение пойти, – Мира вскочила на ноги. – Мне нужно его увидеть, убедиться, что ничего серьезного.

– Сиди, – остудил ее пыл Раон. – Ты себя видела в зеркале? Просто находка для журналистов вдобавок к видео. Не создавай Тэмину еще больше проблем, чем он уже натворил, если тебе хоть немного жаль его. – Мира подняла на него испуганный взгляд, будто ожидала, что он щелкнет пальцами и все уладит. Раон вздрогнул, разглядев до боли знакомое выражение, и тут же сжал челюсти, ненавидя себя за приступ липкого страха. – Сказал же я тебе вчера – вам нужно по-

говорить, а ты решила сбежать. У мужика крыша поехала к чертям.

– Езжай ты, – тут же решила Мира, не слушая его. – Просто убедись, что с ним все в порядке. Иди, давай. Потом вернись и все расскажешь.

– Мне тоже нельзя, – возмутился Раон, когда Мира дотолкала его до входной двери.

– Ну ты же как-то сходил в магазин, – на миг задумавшись над его словами, тут же возразила она. – И сюда добрался. Давай, Раон, ты же его друг. Твоя обязанность – позаботиться о нем.

Закрыв за ним дверь, Мира села дальше смотреть видео, добралась до кадров, где Тэмин целовал девушку, ее нижняя губа опять задрожала. Вспомнились слова Раона, что он был пьян и зол, представила, что чувствовал Тэмин, когда видел ее с Раоном. *«Он сам мне сказал, чтобы я подписывала контракт»*, – тут же напонила себе. – *«А теперь пытается что? Мстит мне за это? Но он спрятался в клубе, где его никто не должен был найти, и целовал кореянку. Да еще как! Может, он просто начал остывать? Из-за меня на него свалилась куча неприятностей. Но зачем бы он тогда писал мне и звонил?»* Она открыла сообщения, и по мере чтения начала улыбаться сквозь слезы. С этого и следовало начать, а не придумывать нелепицу. За ночь он написал красивейшую поэму и отправил ее сотней смс.

* * *

– Ты где?

– Раон! – Раон отстранил телефон от уха, чтобы не оглохнуть. – Я тебе все утро звоню, зачем телефон отключать? Мы в агентстве, Тэммин медленно сходит с ума, по-моему, у него температура. Но он не признается, наверное, хочет быть причисленным к святым мученикам. Ты можешь приехать?

– Сейчас буду, – Раон снял наушник с уха, печально оглядывая салон такси. Скоро это у него станет любимым средством передвижения. Ткнул пальцем на соседнее с агентством здание. – Остановите вон там, за углом.

Вылез из машины, натянул капюшон поглубже и зашагал во двор, к запасному выходу. Тэун его уже ждал у лифта, засунув руки в карманы брюк. Его волосы падали на глаза, полностью закрывая лоб.

– Покажи, – Раон отодвинул челку, и присвистнул, ошеломленно распахивая глаза. – Ух, ничего себе. Это когда он лбом тебе зарядил? Сам-то цел?

– Ага, синяки только. Тэмину хуже намного.

– Зачем ты его так? – Раон поздоровался с сотрудниками, проходившими мимо них.

– Ха, Раон, а то ты не знаешь, что его невозможно успокоить, если он напился. В прошлый раз пришлось его отключать, – Раон согласно закивал, признавая правоту Тэуна. – Идем, он в зале. Как Мира?

– Хреново, – весьма содержательный ответ. Тэун пожевал губу, бросил взгляд из-под волос на Раона. – Она не ожидала.

Да блин, я тоже не ожидал!

– Думаю, он и сам не ожидал от себя такого, – ответил Тэун, пропуская Раона вперед. – Успокой его, что ли. Скажи, что... – Раон остановился. – Ай, не знаю, скажи что-нибудь.

Тэмин развалился на стуле, задрал голову и таращась в потолок. Вокруг сновали осветители с фотоаппаратом, команда декораторов расставляла реквизит, режиссер, его помощник и сценарист склонились над сценарием, операторы за соседним столом расставляли метки на чертеже зала.

– Как ты? – спросил Раон, присаживаясь рядом с Тэмином. Он дернулся, прижал руку к боку, скосил глаза на соседа.

– С ней все в порядке? – голос Тэмина Раону не понравился, он приложил ладонь ко лбу. – Ой, Раон, хватит играть в доктора, все в норме.

– Да ты весь горишь. Тебе надо в кровать, а не расслаиваться здесь. Господин Чжи...

– Не ори, я выпил таблетку, сейчас все пройдет, – Тэмин сбросил руку Раона с головы. – Как Мира? Куда ты ее отвез?

– К себе, у меня квартира в городе. Домой она ехать отказалась.

Тэмин при этих словах побелел и сгреб его за воротник.

– И что вы там с ней делали?

– Тэмин, ты совсем рехнулся??

– Тэун! – закричал Ким Чун Мин, срываясь с места. – Проклятье, останови их!

– Нет, благодарю, – вежливо отказался Тэун, поправляя волосы. – Моя очередь была вчера.

– Ким Чун Мин, – окрикнул режиссер. – Отойди. Снимайте, – такое же быстрое распоряжение оператору. – Со всех возможных ракурсов, только друг другу не попадайтесь в кадр. Потом смонтируем. Резво, резво!

С потрясающей быстротой люди с камерами разбежались по залу, заработало освещение, Тэмин толкнул Раона со стула, приземляясь сверху. Застонал, когда боль пронизала бок. Раон краем глаза заметил летящий ему в лицо кулак и выбросил руку вперед, удар пришелся вскользь по скуле. Оттолкнул Тэмина, тот скатился, вскочил на ноги.

– Какого черта, Раон? К себе? – закричал он, толкая его так, что Раон отлетел на стол, где чуть ранее работали операторы, сметая все бумаги на пол. Spина жалобно отозвалась при контакте с металлической окантовкой. – Больше мест свободных не нашлось во всем Сеуле?

– Нет, блин! – Раон подобрался, напряженно следя за Тэмином. – Ночью я не нашел достаточно безопасное место, где можно было ее оставить!

– На кой черт ты вообще ее увез? – Тэмин все-таки попытался его достать. Раон пригнулся и засадил кулак ему в живот, Тэмин резко выдохнул и присел на одну ногу. В следующее мгновение рванул к Раону, схватил его за ногу и дернул на себя, опрокинув того на пол. Раон в последнее мгновение успел согнуться, спасая свой затылок от контакта с полом.

Перевернулся, вставая на ноги, не выпуская из виду взбешенного Тэмина.

– А на кой черт ты сосался с той девкой? – закричал он в ответ.

– Ой, зря, – сказал Тэун, отходя еще дальше.

Тэмин пригнулся, дернулся к Раону, резко ушел вбок и с размаху локтем врезал по спине. Раон выгнулся и выругался. Тэмин схватил его за рубашку, которая жалобно затрещала, и швырнул на стулья, в стороны полетели обломки дерева и пластика. Пока Раон пытался вдохнуть, Тэмин, припадая на одну ногу, подошел ближе.

– У тебя кровь, рана открылась, – Тэмин мельком взглянул на темное пятно, выступившее на светлой ткани брюк. Раон, пошатываясь, сел, прошелся рукой по лицу. – Хватит, может? Тебе полегчало?

– Я хочу ее увидеть.

– Увидишь, – Раон оглянулся. – А режиссер не промах, он уже сцену снял. Молодец какой.

У дверей происходило какое-то движение – сотрудники пришли посмотреть на разборку, операторы плавно передвигались с камерами, Чжи Тэк пристально смотрел за происходящим. Декоратор потрясенно оглядывал погром не по сценарию.

– Пообещай мне кое-что, – Раон наконец поднялся на ноги, разогнул спину и скривился. – Ты не будешь больше кричать и размахивать руками. Ты уже всех вокруг себя пока-

лечил.

– Не буду, – быстро ответил Тэмин.

– И не будешь устраивать истерик.

– Хорошо, не буду.

– Ты будешь вести себя спокойно и рассудительно?

– Да, хорошо, буду! – рявкнул Тэмин. Раон приподнял бровь, Тэмин поднял руки вверх в примирительном жесте. – Прости.

– Тэун, одолжи колеса. Поехали.

– У тебя есть ключ? – вновь сорвался на крик Тэмин, но осекся, заметив взгляд исподлобья. – Все, молчу. Поехали.

Уже в машине Раон поймал взгляд Тэмина.

– Дай нам спокойно доиграть свои роли, – тихо сказал он. – Ты ошибаешься насчет меня и Миры.

– Да, в последнее время это случается со мной все чаще и чаще, – отозвался Тэмин. – Что она собирается делать?

– С удовольствием бы все выложил, но вышло так, что я ничего не знаю. Она меня выпроводила за дверь, послала проверить, как ты.

– Она знает о драке? – нахмурился Тэмин.

– Пф. Об этом знает уже вся Корея. Тан Тэмин и Ан Ли Тэун устроили дружеский мордобой под стенами ночного клуба, – Раон остановил машину у подъезда высотки. – Вы двое сделали забегаловке хорошую рекламу, можно будет напечь их на проценты. Идем.

– Я и не знал, что у тебя здесь жилье.

– Я никому и не говорил, – Раон постучал в металлическую дверь. – Мира, это я. Открывай.

– О Боже, – выдохнула Мира. – Что с лицом?

– Снимали сцену, – ответил Раон, отходя в сторону. – Немного переиграли. Я привел тебе гостя.

Тэмин шагнул вперед, умоляюще взглядываясь в родное лицо.

– Прости меня.

– Раон!

– Вам надо поговорить, пока не случилось что-нибудь по-серьезнее этого, – Раон кивнул на Тэмина. – Он избивает всех, кто попадается ему на глаза. Успокой его уже, или мы отправим его в психушку.

Раон направился к лифту.

– Я могу войти? – спросил Тэмин, продолжая подпирать плечом дверь.

– Я как-то могу тебе помешать? – спросила Мира. Отметила его бледность, разбитую губу, порез на щеке, кровавое пятно на бедре. – Черт, иди внутрь, такое чувство, что сейчас упадешь.

Тэмин прошел в коридор, припадая на одну ногу.

– Я могу присесть?

– Не дави мне на жалость! – выкрикнула Мира ему, а сама еле сдерживала слезы. Тэмин оперся о стену спиной. – Кто заставлял тебя это делать?

– Что именно? Драться или целовать ту девушку? – Мира

всхлипнула. Тэмин сжал челюсти. – Обыкновенная, банальная ревность. Я с ума сходил, когда Раон до тебя дотрагивался. Это невыносимо, это больно, я никогда не думал, что могу такое испытать. Да, знаю, он мой друг, – Тэмин перенес вес тела на здоровую ногу. – Да, я ему доверяю, как и тебе. Но здесь, – он положил руку на грудь, – будто что-то рвется, натягивается и распарывает меня изнутри. Вчерашние ваши съемки что-то сломали во мне, Мира. Я не помню, что именно я делал и как оказался в том месте. Я не знаю, что бы сделал дальше, если бы вы меня не остановили. Я натворил много бед вчера, сегодня я пытался это исправить.

– Я знаю, директор заставил вас объясняться с журналистами, – тут Мира заметила, что по лицу Тэмина градом каплет пот, ему явно было тяжело удерживать себя вертикально. – Ложись быстро, ты похож на труп.

– У меня получилось надавить на жалость? – чуть усмехнулся он и пошатнулся, хватаясь рукой за полку. – Извини.

– Да ты весь горишь! – Мира обняла Тэмина за талию, помогая добраться до кровати. Тэмин тяжело упал сверху на покрывало. – Это из-за ноги? Мне нужно тебя раздеть.

Тэмин пытался ей помочь, пока она не треснула его по рукам и не сказала лежать спокойно. Он глупо улыбался, глядя на ее склоненную голову.

– Вот блин, – Мира рассматривала покрасневшие края раны, сдвинув брови к переносице. Дотронулась до кожи вокруг раны, от нее шел ощутимый жар. – У тебя может быть

заражение крови, ты совсем ненормальный? Где твои антибиотики?

– В агентстве. Я не подумал о них, когда Раон согласился отвезти меня к тебе.

Мира промыла рану, наложила чистую повязку, покопалась в аптечке Раона, пару раз выронив лекарства из дрожащих пальцев. «*Возьми себя в руки*», – прикрикнула она мысленно, подбирая упаковки. – «*Тут точно должны быть нужные таблетки, что за аптечка без антибиотиков?*» На глаза попало знакомое название, она шумно выдохнула.

– Тут есть антибиотик, – Мира протянула таблетки и стакан воды. Поверхность воды покрылась мелкой рябью, Тэмин внимательно посмотрел на девушку. – Если не станет лучше, ты поедешь в больницу, понял?

– Да, понял. Мира, насчет той девушки...

– Девушек, – поправила его Мира, протягивая следующую таблетку. Тэмин покорно проглотил.

– Да, верно. Это было не для того, чтобы сделать тебе больно, я плохо соображал в тот момент. Они присели, я просто не сопротивлялся. Я пришел в ужас, когда понял, что ты увидела это.

– Да, неприятная ситуация, наверное, – Мира отвела глаза. – И что мы будем делать дальше, Тэмин? У нас еще половина сценария впереди. Да и с мужчинами мне тоже придется общаться, я же не в гареме живу. Я, честно, ночью думала о возвращении домой.

– У нас один дом на двоих, – резко ответил Тэмин, внутренне холодея при мысли, что она может уехать. – Вернешься в Россию – я поеду за тобой. Имей это в виду при планировании переездов.

Мира всмотрелась в черные глаза, блестящие от лихорадки.

– Я тебе давно сказал, что я выбрал свою сторону, – Тэмин опустил ресницы. – Ты же не уйдешь, если я усну?

Мира стерла с лица Тэмина остатки грима, обработала раны.

– Нас намазали перед журналистами, – пробормотал Тэмин. – Чтобы не сильно заметно было, что это не репетиции.

– Что решили делать с девушками? – поинтересовалась Мира, слишком тщательно складывая салфетки. Тэмин снова напрягся, сел, облокотившись на подушки. Против воли Мира любовалась им: даже весь избитый, со здоровенным синяком на ребрах, ссадинами на груди, ранами на лице, он был красив. Тэмин вздохнул и проглотил комок в горле.

– Решили внести такую сцену в сценарий и все свалить на репетиции.

– Вон оно как, – протянула Мира. – Значит, теперь и ты окажешься на моем месте?

– Мне очень жаль, это моя вина.

– Хорошо, что ты это понимаешь, – Мира села удобнее. – Я не собираюсь никого избивать из-за съемок, поверь мне. Я

посмотрела достаточно твоих фильмов, так что, можно сказать, у меня есть иммунитет. Спи, Тэмин, – он сжал ее пальцы. – Я буду здесь.

Когда Тэмин уснул, Мира позвонила Раону и описала ситуацию, он пообещал уладить все в агентстве.

– Привези его лекарства, – попросила Мира.

* * *

Тэмин проснулся от того, что ему было жарко. Простыни были насквозь мокрые, липли к такому же мокрому телу. В комнате было душно, несмотря на открытое окно. У кровати горел ночник, слегка разгоняя темноту. Он резко сел, шаря руками вокруг себя.

– Тэмин? Проснулся? – голос шел сбоку, Тэмин вспомнил, что там стояло кресло. – У тебя температура упала, но я не стала тебя будить.

– Ты сидела в кресле все это время?

– Я боялась уснуть, – просто сказала Мира, присаживаясь рядом. – Вдруг случилось бы что.

– О Господи, – Тэмин прошелся рукам по мокрым волосам. – Что бы со мной случилось? Я же не маленький. Тебе надо тоже спать, слышишь?

– Да. Тебе стало лучше, теперь я могу поспать. Не хочешь сходить в душ? Я сменю простыни.

Тэмин сполз с кровати, чувствуя отвратительную слабость во всем теле. Поплелся в душ, прислушиваясь к тому, что происходило снаружи. Она пошла на кухню? Тэмин замотал-

ся в полотенце и направился за Мирой. Она сделала чай с бутербродами.

– Я ничего не готовила, поэтому вот, – поставила перед ним тарелку. – Раон принес кое-какие продукты, но руки не дошли.

– Все нормально, я же обещал есть все, что ты готовишь, без жалоб, – улыбнулся Тэмин, ранка на губе снова треснула. – Блин.

Мира провела рукой по спине Тэмина, хмурясь:

– Обещай мне.

– Все, что угодно.

– Не ввязываться больше в драки без крайней необходимости. Зачем ты так себя уродуешь?

– Обещаю, – Тэмин обхватил чашку руками. – И ты обещай. Что ты выйдешь за меня замуж.

Мира обняла его со спины, пригнулась к уху:

– Я давно это обещала, когда ты подарил мне кольцо.

Тэмин поднял ее кисть, рассматривая, как камень меняет свой цвет. Поцеловал пальцы.

– Каждый раз, когда я пытаюсь отвести тебя в мэрию, ты находишь кучу отговорок. Я начинаю немного волноваться.

– Потому что брак – это не способ получить визу. Если появилась возможность пожениться потому что это наше желание, а не срочная необходимость – почему бы так и не сделать?

– Это мое желание, и оно просто огромно.

– Звучит великолепно и крайне заманчиво, – хихикнула Мира. Тэммин изогнул губы, поняв, что сказал. – Доедай, пей свои таблетки и идем спать, у меня глаза закрываются. Я подумала, что могу лечь на полу, чтобы не задеть тебя во сне.

– Нет.

Проснулся Тэмин уже один. Полежал с закрытыми глазами, прокручивая в памяти полночные посиделки, губы невольно изогнулись в улыбке. Захотелось прыгать от переполнявших эмоций, что он, недолго думая, и сделал, подбросив свое тело вверх; ребра не замедлили отозваться тупой болью, малость остужая радостный пыл. Тэмин чертыхнулся и уже более осторожно поднялся с кровати, огляделся в поисках одежды, вспомнил, что он в гостях. В итоге завернулся в простыню на греческий манер и потащил свое непослушное тело в сторону кухни, откуда доносились приглушенные дверью голоса.

– Все с ним будет в порядке, – голос Раона. – Он довольно упертый, какая-то царапина не свалит его с ног. Ты бы видела, как он вчера кулаками размахивал!

– Прекрати, – снова всхлип. – Ты чем думал, когда ввязывался с ним в очередную драку?

– Я вообще не думал, это был инстинкт выживания, – оправдывался Раон. – Что я должен был делать? Дать себя прибить?

– Раон, ты болван.

– Ага, а меня пожалеть не хочешь? – возмутился Раон. – Я тоже пострадал, и Тэун вон весь синий.

– Есть такое, – голос Тэуна. Он тоже здесь? – Как он?

– Всю ночь горел, только под утро стало полегче. Директор серьезно сказал вам привезти его?

– Мира, у нас есть обязательства, – уныло сказал Тэун, припоминая свой спор с директором из-за Тэмина. – Думаешь, я сам горю желанием шататься по всему городу? Вам лучше всех, вам дали выходные. Вот и отдохайте.

– Он никуда не поедет. Директор хочет его смерти? Дай телефон, я позвоню ему сама.

– Ух, меня даже мама так никогда не защищала, – Тэмин ввалился в кухню. Тэун закатил глаза.

– Ты когда-нибудь научишься одеваться? – раздраженно процедил Раон.

– Я не нашел одежды в шкафах, – возразил Тэмин.

– Я не рассчитывал на тебя в качестве жильца. Вали к себе домой, – отрезал Раон.

– Эй, вы что, довели ее до слез? – спросил Тэмин, увидев кучку салфеток на столе.

– Мы довели? – закричал Тэун, вскакивая с места. Раон жестко усадил его обратно, предупреждая качая головой, и вдобавок навалился ему на плечи всем весом. Тэун саданул по столу кулаком. – Из-за тебя она вторую ночь не спит, постоянно плачет, ее имя треплют по всем чатам. А мы, оказывается, виноваты во всем? Ах ты ж мерзкий тип!

Мира тоже с размаху хлопнула ладонью по столу, тут же в очередной раз вытерла нос, испортив все впечатление.

– Хватит! – выглядело довольно жалко, но Тэун замолчал.

– Справедливо, – согласился Тэмин, оседлав стул. Расправил полы своего одеяния. – Что с чатами?

Тэун толчком отправил свой телефон по столу к Тэмину:

– Не строй из себя идиота. А то ты не знал, что писать будут.

«Тан Тэмин наигрался с госпожой Ижеч».

«Невеста корейского демона вовсе ему не невеста».

«Сердце знаменитого актера оказалось свободно».

«Тан Тэмин проводит свободное время в компании девушек».

«Помолвка Тан Тэмина – это рекламный ход?»

– Просто не представляешь, как обрадовались твои фанатки, – добавил Раон. – Но есть и хорошая новость. У тебя заметно поубавилось подписчиков, а вот у Миры заметно прибавилось. Если мыслить логически – то они перебрались из одной группы в другую и теперь поливают грязью тебя.

– Все заняты и ладно, – сказал Тэмин, которому в данный момент было не до количества подписчиков. – Мира, слышишь? У тебя появилось довольно много защитников.

– Так что с директором? – напомнил Раон. Мира злобно глянула в его сторону.

– Я заеду домой и сразу в агентство. Чувствую себя намного лучше. Тэун, сколько у нас сегодня встреч?

– Семь, о восьмой директор договаривался, когда я уезжал.

– Ну не настолько же лучше, – пробормотал Тэмин, теат-

рально закатывая глаза. Мира приложила ладонь к его лбу. Тэмин накрыл ее руку своей и поцеловал. – Я в норме, не переживай. Поедешь со мной?

– Я бы хотела остаться здесь, там Лиен из меня всю душу вытрясет. Еще и мама твоя там. Даже Джиан сбежал к Тэуну.

– Мама, понимаю, – поморщился Тэмин, припомнив разговор с мамой. Она пообещала высечь его ремнем, поэтому он тоже довольно быстро убрался из дома. – Да, лучше останься здесь. Я ее успокою сам. Надеюсь.

– Это что, ты здесь будешь ошиваться? – на всякий случай уточнил Раон. – Я тебя, вообще-то, не приглашал.

* * *

Тэмин ошеломленно воззрился на режиссера, потеряв дар речи.

– У нее высокие рейтинги, куча фанатов, она горит желанием сыграть эту роль.

– Конечно, она горит желанием, – хмуро согласился Раон, припомнив, как актриса вешалась на Тэмина. – Господин Чжи, вы же помните, какие у Тэмина были с ней проблемы? Ли Нары – крайне неудачный вариант, подберите другую актрису, пожалуйста.

– Да кто угодно, согласен на бабулю семидесяти лет, – взмолился Тэмин. – Только не Ли Нары!

– Мы подписали контракт, вам прописали несколько сцен, – жестко ответил режиссер. – Тэмин, возьми себя в руки и отыграй на все сто процентов. Ты же умеешь, когда за-

хочешь.

– Она создаст кучу проблем, вот посмотрите, – предрек Тэун. – Она не знает, что такое «стоп», а Тэмин – ее цель.

Тэун послал сочувственный взгляд Тэмину, который сжал руками голову и исподлобья косился на режиссера.

– Уверен, это идея Ким Чун Мина, – дернул щекой Раон, когда они вышли из кабинета. – Только у него мозги работают настолько криво. Это месть, Тэмин, ты же понял?

– Понял я, все понял. Я вообще стал такой понятливый в последние дни, прозреваю с каждой минутой все больше и больше, – Тэмин почесал затылок. – Ребро болит до чертиков, скорей бы уже эти интервью прошли. Раон? – Раон вопросительно поднял бровь. – Не говори ей ничего, я сам скажу.

* * *

– Она спит, – Раон говорил полусшепотом, пропуская Тэмина внутрь. – Извела себя совсем из-за тебя. Дай ей отдохнуть, завтра на работу идти.

Тэмин нахмурился.

– Что с ней?

– Весь день бледная как стена была, есть отказалась, сидела в интернете. Пару часов назад я ее уложил в кровать, сказал спать.

– Целый день не ела? Раон!

– Я должен был запикивать, что ли? – возмутился Раон. – Пришел – вот и займись этим. А я домой, устал с вами во-

зиться. Ты сам как?

– В норме. Ты?

– А-а, сначала бьешь, потом заботишься? – хохотнул Раон. – Лучше, чем ты, поверь. Все, до завтра.

Тэмин прошел в спальню, присел, кровать чуть скрипнула под его весом. Мира и правда была слишком бледная. Заболела? Он поправил легкую простыню, приглушил ночник у изголовья.

– Ты вернулся? – прошептала она, не открывая глаз. – Я полежу немного, что-то мне нехорошо.

Тэмин потрогал ее кожу: холодная и влажная.

– Ты замерзла? Раон сказал, ты голодная весь день?

– Ты помешан на еде, – слабо улыбнулась Мира, все-таки открыла глаза и забралась выше на подушку. – Думаешь, что все можно решить, если поесть?

Тэмин задумался, потом хмыкнул и потрепал Миру по волосам.

– Дай я посмотрю твою ногу.

– Лежи спокойно, – Тэмин уложил ее обратно. – Я сам в состоянии посмотреть. Сделаю это при тебе, чтобы ты убедилась, что все в порядке.

– Хорошо, сними рубашку тоже.

Тэмин поднял бровь, но ничего не сказал, стягивая с плеч одежду. Пока Тэмин менял повязку, Мира гладила его по спине, обводя пальцем каждую царапину. Его кожа покрылась мурашками, он непроизвольно передернул плечами.

– Как ты себя чувствуешь? – тихо спросила она. – Тяжело было весь день на ногах?

– Совсем нет, – легко соврал он. – Я думал о том, что вечером увижу тебя. Безумно приятно, не останавливайся.

Мира провела ногтями по плечам, забралась по копну волос, поглаживая затылок, спустилась вниз, до резинки боксеров, оставляя след из мурашек. Тэмин поймал ее руку.

– Спасибо. На этом мы остановимся, – чуть хрипло сказал он. Мира обняла его со спины, прижавшись губами к шее. – Мира!

– Твое сердце так сильно бьется, что я тебе не верю.

– Мое сердце может хоть выскочить, но ты будешь отдыхать, – Тэмин поспешно укутал ее в простыню, подоткнул края. – Вот. Я принесу тебе еды, и ты поешь. Потом будешь спать.

– Тэмин, меня мутит, я правда не хочу есть. Может, чуть позже.

Тэмин замер, задумчиво сдвинул брови. Потом вышел и вернулся с куском хлеба.

– Попробуй это.

Мира понюхала хлеб, откусила кусочек. Проглотила, прислушалась к себе. Потом откусила еще.

– О, хорошо. Я и не подумала про хлеб, – Мира послала Тэмину благодарную улыбку. Он мягко хмыкнул, не сводя с нее теплого взгляда. – Я выплюсь, и все пройдет.

«Сомневаюсь», – подумал Тэмин, а вслух ответил: – Как

скажешь. Я должен тебе кое-что рассказать.

Мира подождала, пока Тэммин ляжет рядом, устроилась у него под боком и приготовилась слушать.

– Помнишь, я тебе говорил про клуб, что пропишут подобную сцену? – Мира кивнула. – Актриса, которую выбрали на эту роль – Ли Нари.

Мира подняла голову, неверяще раскрыв глаза. Тэммин тяжело вздохнул, не зная, что еще можно добавить.

– Они что, решили завалить съемки окончательно?

– Я не знаю, чем руководствовался режиссер. Хотя нет, я догадываюсь. Но меня поставили перед фактом. Мне жаль.

– Мне тоже тебя жаль, – Мира сочувственно погладила Тэмина по руке. – Ты только держись, ладно? Мы все будем рядом, чтобы всеми силами спасти тебя от этой липучки.

Тэммин расхохотался, тут же схватился за бок, отозвавшийся болью.

– Ты невероятна! – восхищенно проговорил он, целуя макушку. Спустя пару минут она уже спала. Тэммин распластал пальцы на ее животе, едва касаясь кожи, внутри разрасталось незнакомое чувство, распирало его, грозясь разразиться ураганом эмоций. *«Пожалуйста, хоть бы я не ошибся»*, – молил он, борясь с желанием стиснуть Миру в объятиях. – *«Пусть этот малыш будет похож на нее. И пусть он родится в браке. Сколько она еще будет упираться?»*

Мысли роились в его голове, мешая уснуть, и к утру Тэммин уже полностью оборудовал детскую, установил дет-

скую площадку во дворе дома, посадил деревья, чтобы летом было много тени, оббил все ступени в доме мягким ковролином, установил замок на бассейн. Мира зашевелилась, раскинув руки в разные стороны. Тэмин пригладил влажные волосы у виска.

– Спи, – прошептал он, снова устремляя взгляд в потолок, мысленно ходя по дому и отыскивая все опасные для ребенка места.

– Ты чем занимаешься?

Тэмин вздрогнул, повернул голову. Мира смотрела на него одним глазом, другую половину лица утопив в подушке.

– Напугала. Рано еще, можно пару часиков поспать.

– Ты переживаешь из-за Ли Нари? – следующий вопрос. Тэмин усмехнулся, поняв, что сон закончился. Ли Нари? Даже не вспомнил про нее ни разу.

– Нет, думаю, чем тебя накормить на завтрак. Есть всякую дрянь, которую приносят на съемках, ты не будешь.

– Но она вкусная! – запротестовала Мира, от потрясения открывая второй глаз. – Что ты за человек такой?

Тэмин засмеялся, чмокнул ее в кончик носа. Выбрался из-под простыни.

– Стой, – Мира схватила его за ногу. – И куда ты собрался?

– Пойду учиться готовить, – подмигнул Тэмин. – Раз моя жена не умеет, кому-то же надо это делать.

– Умею я все, – буркнула Мира, при этом лаская бедро Тэмина. – Я же как-то прожила до встречи с тобой.

– Как ты себя чувствуешь? – Тэммин старался не обращать внимания на блуждающие по нему тонкие пальцы.

– Лучше всех, – Мира огладила твердые ягодицы. Заметил, как он сжался. – Тэммин? Что-то случилось?

«Да, я боюсь!» – мысленно крикнул он. – *«Боюсь, что могу навредить тебе. Как бы нам добраться до врача, чтобы он меня успокоил?»*

Мира сникла и спрятала руки под простыню:

– Иди.

В груди болезненно сжалось сердце, захотелось стереть последние минуты. Тэммин вернулся на кровать, прижал Миру к себе, глядя волосы.

– Все в порядке, просто у меня в голове полнейший бардак, – прошептал он ей на ухо. – Слишком близко я подошел к тому, чтобы потерять тебя. Переосмысливание моих приоритетов все-таки требует определенных усилий.

– Ты сейчас серьезно? Уверен, что отдельные спальни пойдут нам на пользу? – спросила Мира и Тэммин почувствовал себя погано как никогда. – Может, все-таки скажешь, в чем дело? Ты же явно врешь.

«Хочу, чтобы ты сама мне сказала. Когда будешь уверена точно», – Тэммин мягко приподнял ее лицо за подбородок. – *«Хорошо, сделаем это медленно, осторожно»*.

Конечно же, он переоценил свой самоконтроль. То, что начиналось с нежных ласк и мягких поцелуев, быстро переросло в яростную схватку, которая вышибла из Тэмина по-

следние силы, губа снова начала кровоточить, в бок нещадно закололо, но животный инстинкт уже взял верх, выключая сознание. Все мышцы в теле до боли напряглись, чтобы потом взорваться и рассыпаться в пыль, даря абсолютное блаженство. Мира задыхалась, потерявшись в своих ощущениях, каждая клеточка ее тела кричала об удовольствии, тепло растекалось по всему телу, оставляя после себя приятную расслабленность. Она крепче сжала руки вокруг Тэмина, желая продлить эти ощущения. Он упал рядом, поворачивая ее на бок, прижал ее голову к своему плечу, переживая волны взрыва.

– Я будто каждый раз умираю и парю где-то между небом и землей, – Тэмин нарушил молчание, прошелся пальцами по позвоночнику Мира в легком массаже. – И ощущения все острее и острее. Кажется – все, предел. А нет.

– Ты тоже это чувствуешь? – Мира провела пальцем по нижней губе Тэмина, он поцеловал его. Она убрала волосы с его лица. – Ты снова пахнешь мелиссой.

– Уверена, что это мелисса? Я думаю, что в данный момент мне бы не помешал душ, я жутко вспотел, – Тэмин зарылся носом ей в шею, Мира хихикнула, поежилась от щекотки.

Раздался стук в дверь.

– Я вхожу, – прокричал Раон.

– Вот черт, приперся.

Тэмин оделся за минуту, оглянулся на Миру.

– Еще есть время, не спеши. Пойду займу его чем-нибудь.
Раон уже обосновался на кухне, включил кофемашину.

– Ты чего сюда ходишь каждый день? – спросил Тэмин недовольно. Раон в замешательстве уставился на него.

– Я восхищен твоей беспардонностью, вот честно. Никогда не думал, что меня будут выгонять из собственного жилья. И кто? Тип, который перед этим избил меня?

Тэмин подавился водой. Откашлялся.

– У тебя кровь на губе, содрал что ли? – спросил Раон.

– Ага, – Тэмин открыл холодильник. Негусто. – Ты что-то, кроме полуфабрикатов, купил?

– Тебе зачем? Готовить, что ли, собираешься?

– Думаю, пора учиться. Слушай, Раон, – Раон вопросительно посмотрел на Тэмина. – Вы с Тэуном не могли бы сегодня дать нам пару часов с Мирой?

– Что делать будете?

– Пойдем в мэрию. Я все-таки женюсь на ней, сколько можно?

На лице Раона расплылась широкая улыбка, он хлопнул Тэмина по плечам обоими руками:

– Да не вопрос, конечно! О блин, я хочу быть свидетелем! Наконец-то! Как ты ее уговорил?

– Она еще не в курсе, – Тэмин усмехнулся, когда Раон недоуменно моргнул. – Я так понял, что проще поставить ее перед фактом, чем ползать на коленях, умоляя сходить расписаться.

– А ты ползал? – совершенно серьезно поинтересовался Раон.

– Нет, но был уже готов. Сбегай за фруктами, а? И чай зеленый захвати.

В ответ получил недобрый взгляд.

К тому времени, как Мира решила выйти на кухню, Тэмин отварил курицу с рисом, почистил и нарезал фрукты, заварил чай. Раон отвоевал себе порцию, уселся за стол, протянул Тэмину чашку.

– Я бегал, теперь ты меня обслуживай. О, Мира. Как дела?

Тэмин отметил, что она похудела. Руки стали почти прозрачные, бледная кожа обтянула скулы, только глаза выделялись ярким пятном.

– Хорошо, – Мира устроилась на стуле, как обычно подобрал под себя ноги. Тэмин поставил перед ней тарелку, в которой она немного поковырялась и отодвинула.

– Извини, не хочу. Может, позже?

Тэмин подвинул блюдце с хлебом, поставил чашку тепло-го чая.

– Может, молока хочешь?

– О, да, – Мира отщипывала кусочки хлеба, отправляя их в рот. – Было бы здорово.

Раон переводил взгляд с хлеба на Миру, на Тэмина и обратно. Тэмин подогрел стакан молока. На вопрос на лице Раона покачал головой. «*Надо купить витамины*», – отметил он, делая мысленные пометки.

– Утро еще, а уже такая жара стоит. Пойду собираться.
«Поставить кондиционеры в доме».

– Хлеб и молоко? – уточнил Раон, провожая Миру взглядом.

– Хлеб и молоко, – подтвердил Тэмин, не в силах прогнать улыбку с лица.

– Ого! Это то, о чем я думаю? Друг, да ты весь светишься! – Раон тоже расплылся до ушей. – Поэтому ей вчера плохо было?

– Будь с ней аккуратнее, хорошо? Надо быстрее заканчивать с этим сериалом.

– Да аккуратнее уже некуда. Не пойму только, почему она отказывается расписываться, если уже так вопрос стоит?

– Подозреваю, что она сама еще не поняла, – Раон вытирается на Тэмина. – Она списывает все на стресс.

– Во дает. Может, ты сам тогда просветишь ее?

– Хочу, чтобы она меня обрадовала. Подожду. Боже, Раон, – Тэмин крепко зажмурился. – Я думал, что самый счастливый человек, но нет. Сегодня я стал еще счастливее.

– Так, отец, остановись, – испуганно проговорил Раон. – Я не захватил с собой платков, а вытирать о себя сопли не дам. И, Тэмин, все хотел сказать – странный выбор туалетной воды у тебя. Мята, мелисса?

Тэмин отвесил ему шуточный подзатыльник, налил еще чай:

– Это не для тебя, закрой нос.

* * *

– Мы куда? – спросила Мира, выбираясь из машины.

– Мы идем расписываться, – Тэммин крепко взял ее за руку. – Сегодня не отвертись. Паспорт твой я взял дома.

– Что? – испуганно дернула руку Мира. – Я не готова!

– Ты здесь, твой паспорт здесь. Я здесь. Мы готовы, – Тэммин пошел к зданию, Мире ничего не оставалось, как перебирать ногами. – Ты только посмотри, как красиво, какая зеленая трава, потом можем посмотреть парк, хочешь?

– Тэммин!

– Взгляни на здание – архитекторы так изогнули его, что мне было интересно, каким образом держится верхняя часть. Пришлось немного познакомиться с основами проектирования. Чтобы получить такой проект, на него был объявлен конкурс, знаешь?

– Теперь знаю. Тэммин!

– И в результате из вон того серого здания мэрия переехала в эту прекрасную высотку. Только погляди, как она сверкает! Ты еще не была внутри. Там настоящий зеленый лес высадили.

– Сейчас, видимо, буду. Да стой же! – Тэммин вздохнул, остановился, не выпуская ее руки. – К чему такая спешка?

– Спешка? – невольно повысил голос Тэммин. – Поверить не могу, что волоку невесту к алтарю, как в дикое средневековье. Когда я тебе предложение сделал? Сколько времени уже прошло?

– Люди годами ходят обрученные, – тут Мира увидела его глаза и дальше не стала продолжать. Ее мужчина не хотел ходить годами, ему надо было связать себя сейчас же.

– Хочешь, я встану прямо здесь на колени?

– Нет, – испуганно проговорила Мира, оглядываясь. Конечно, их уже заметили. – Этого точно не нужно.

– Тогда идем и поставим свои подписи. Потом узнаем в посольстве, как легализовать брак в России. Потом мама, наконец, устроит свою свадьбу.

– Нашу свадьбу, – на автомате поправила Мира.

– Она так носится с праздником, что скоро наша свадьба будет у меня ассоциироваться исключительно с ней. Мира, умоляю тебя, – Тэмин сложил руки в молитвенном жесте, зажав ее кисть между своими. – Пойдем внутрь.

«И чего я в самом деле так упираюсь?»

Мира смотрела в глаза самого близкого человека, и все причины, по которым она не хотела спешить с браком, показались ей попросту незначительными. Она хотела самостоятельности – да зачем это надо, если в итоге ее мужчина будет несчастным. Она не хотела выходить замуж только из-за визы – это вопрос тоже решился, когда она заключила контракт с агентством. Хотела продлить романтические отношения – но они не закончатся после росписи, в этом она была уверена, Тэмин настолько сильно излучал любовь к ней, что с первого взгляда было понятно: он потерян для других женщин.

«Мой», – мысленно сказала Мира. Тэмин выглядел так

мило, что она не удержалась и растрепала ему прическу, улыбнулась и пошла вперед. Он выкрикнул восторженный возглас, привлекая еще больше внимания и вызывая ответные улыбки. Конечно же, сейчас все примутся гадать, что Тэммин с невестой делают в мэрии.

Процедура заняла минут пять. В конце Тэммин достал из кармана два кольца, служащая спрятала свое удивление: обычно пары кольцами не обменивались. Тэммин заменил турмалин на широкий золотой ободок с выгравированными буквами. Протянул Мире ладонь со вторым кольцом. Она надела такое же кольцо на палец Тэмина.

– Все, – забирая свидетельство о браке, сказал Тэммин. Незаметно вытер выступившую на лбу испарину. *«Да неужели мы это сделали?»*. – Мы можем идти. Госпожа Тан, поздравляю тебя!

«Госпожа Тан», – Мира повторила про себя обращение. – *«Мне нравится. Но как-то все странно, быстро, я ничего и не поняла толком»*.

Спустившись на первый этаж, Тэммин оставил Миру любоваться зелеными насаждениями, которые росли прямо в холе, сам отошел с телефоном чуть в сторону и набрал Раона.

– Что там у вас?– спросил он, вежливо улыбаясь в ответ на восторженные взгляды сотрудников и посетителей мэрии, которых появилось внезапно много у входа.

– Тэун устраивает выход на бис, с поразительным упорством заваливая кадры один за другим. Завидую его силе во-

ли и мужеству: у Чжи Тэка дергается правый глаз. Вас можно поздравить?

– Ага, – расплылся Тэмин в широкой улыбке, сжимая в руке свидетельство о браке. – Стало намного легче дышать.

– Тогда поздравляю! – тихий смех на другом конце провода. – Гулянку устроим?

– А то! – воскликнул Тэмин. – Сейчас маме сообщу, она до вечера все организует.

– Э-э... Маме?? – переспросил Раон.

– Никаких баров и клубов, – обрубил на корню надежды Раона Тэмин. В трубке послышались шумы. – Что за крики?

– А, это? Ким Чун Мин пошел убивать Тэуна, – сообщил Раон. – Вам лучше вернуться.

Мама Тэмина на новость отреагировала бурными рыданиями в трубку. Тэмин растерянно посмотрел на Миру.

– Мам, ну не плачь.

– Мой единственный сын женился! Втихую! Даже ни одной фотографии нет! – снова всхлип.

– Ты сама говорила – это формальность. Ты же работаешь над официальной частью? – послушал ответ. – Вот. Тогда и будут фотографии.

– Я хочу хотя бы отметить дома, в узком кругу!

– А, конечно, – Тэмин усмехнулся: даже не пришлось ничего говорить.

– Чтобы вечером был дома с женой. И оболтусов своих прихвати.

– А цербера своего отзовешь?

– Тан Тэмин! – возмутилась госпожа Тан, но против воли хихикнула. – Разве можно так о сестре говорить?

– Извини. Вечером будем дома, – Тэмин нажал отбой и облегченно выдохнул. – Иногда она меня пугает. Боюсь, нам придется вернуться на площадку, надо спасти Тэуна.

Раон встречал их на стоянке. От души потряс руку новоиспеченного супруга, хлопнул его по плечу, при этом улыбаясь во весь рот.

– Мира, – раскрыл объятия. – Я так рад за вас! Иди я тебя обниму, сестренка!

Тэмин выступил вперед и тоже раскинул руки в стороны:

– Ну давай обнимемся, брат, раз такое дело.

Мира фыркнула, дернула Тэмина за руку.

– Дай он меня тоже поздравит. Почему все тебе должно доставаться?

Тэмин усмехнулся и отошел в сторону. Раон тепло обнял Миру, потрепал ее по волосам.

– Я действительно счастлив за вас, ребята. Ваша история похожа на американские горки, и мы с Тэуном прокатились вместе с вами по всем подъемам и спускам. И иногда это было тяжело, хоть мы и просто наблюдали со стороны. Иногда это было восхитительно, и мы радовались вместе с вами. Что меня до сих пор поражает – это то, как вы подходите друг другу, хоть и совершенно разные. Как же Тэмину повезло, что он нашел тебя, и не отпустил, – голос Раона подозритель-

но дрогнул, он подтолкнул Миру к Тэмину. – Иначе жил бы, как все мы, ровно и спокойно.

Тэмин притянул свою жену поближе, взглядом благодаря Раона за все, что он для них сделал. Раон отвернулся, поднял голову к небу, удивляясь сам себе – обычно он не страдал подобной сентиментальностью.

– Не хочу вас расстраивать в такой день, но на съемки заявилась Ли Нари, – сообщил он, скрывая за грубоватым тоном свои эмоции.

– О нет.

– О да. Прошу тебя, постарайся не реагировать на ее провокации. Очередной скандал нам не к чему.

Мира покрутила кольцо на пальце, устремляя взгляд в сторону съемочной группы, занявшей практически всю улицу. С той стороны к ним кто-то бежал, размахивая руками. За ним показался еще человек.

– А вот и сам Ким Чун Мин пожаловал, – проговорил Тэмин, всматриваясь в бегунов. – А это Тэун от него бежит?

– Тан Тэмин! – Тэмин вздрогнул и поежился от вопля. – Вот ты где!

– Ну я пойду, тут я тебе не помощник, – Раон поспешил навстречу Тэуну.

– Господин Ким, – начала Мира, но Тэмин жестом велел ей замолчать: судя по виду помощника режиссера, он не был настроен на вежливый разговор. Потопал к группе, Ким Чун Мин бежал за ним, высказывая все, что думает о его прогн-

лах. Мира направилась за ними, на середине пути ее перехватила девушка из ночного клуба.

– Привет, – прощebetала она. – Мы с тобой встречались, помнишь? В клубе.

– Помню. Твой друг пытался меня зарезать.

Ли Нарі на мгновение запнулась, но тут же лучезарно улыбнулась.

– Просто знакомый по съемкам, я его и не знаю толком. Но все же обошлось? А ты невеста Тан Тэмина? Тяжело тебе придется, он большой любитель девушек. У него уже целая коллекция набралась, даже афроамериканка была. Правда, недолго, – Ли Нарі снизила тон. – Слышала, он как-то испугался ее ночью...

Мира начинала закипать, выслушивая откровения актрисы. В конце концов остановилась, глубоко вдохнула, потом еще раз. Повернулась к Ли Нарі.

– Послушай, девушка из ночного клуба. Ты каждому встречному вываливаешь подобную информацию?

В красивых глазах актрисы промелькнула ненависть, которую не смогла спрятать милая улыбка.

– Мира, – позвала гример, нарушая их тет-а-тет. – Идите в гримерку, у вас сегодня сцена с Тан Тэмином.

– А где ты училась актерскому мастерству? Я бы порекомендовала хорошую школу, чтобы подтянуть свое мастерство хотя бы до уровня массовки.

– Хорошая попытка. Упражняйся дальше, – усмехнулась

Мира.

Тэун присел рядом с Мирой, протягивая ей бумажный стаканчик кофе.

– Хочешь?

– Я хочу, – Раон схватил кофе и осушил за пару глотков. – Спасибо, Тэун, как ты догадался, что я пить хочу?

– Эй.

– Мира, это был твой? Я сейчас принесу еще, – Раон потянул Тэуна за собой в сторону столика с закусками. – Никакого кофе, только чай, сок. И всякие бургеры ей не приноси, – на вопросительный взгляд Тэуна пояснил: – Она на диете. Тэмин не говорил?

Тэун отрицательно покачал головой. Раон налил чай и понес его Мире. Она обмахивалась сценарием, наблюдая за декораторами, которые расставляли мебель по павильону.

– У тебя есть сцены сегодня? – спросил он, протягивая ей стаканчик. Сел на соседний стул, выискивая Тэмина.

– Он в гримерной, – подсказала Мира. – Да, режиссер сказал остаться, вот и варюсь вместе с вами. Будут клуб снимать, верно?

– Да, – Раон пожевал губу и вздохнул. – Судя по прошлому опыту, это может затянуться на долгие часы. Эта барышня сделает все, чтобы подольше посидеть у него на коленях.

– Она же потратит кучу времени, – удивилась Мира. – И

ей это сойдет с рук?

– Вполне возможно. Она играет эпизодическую роль, но довольно известна, только из-за этого могут закрыть глаза на ее ляпы. Может, хочешь уйти отсюда? Потом вернемся, да и Тэмину будет проще. Думаю, ему жутко не по себе, вряд ли хочет, чтобы ты это видела.

– О, – Мира скомкала пустой стаканчик. – Думаю, ты прав. Мне было крайне неловко в такой ситуации.

– Понимаю. Тоже там побывал.

– Куда собралась? – Мира вытаращилась на невесть откуда появившегося режиссера и тут же подозрительно сузила глаза – он что, подслушивал? – Потом тебя и Ли Нары снимем сразу, чтобы не устанавливать клубное оборудование два раза. Сиди здесь, чтобы я тебя видел!

Мира послушно кивнула и переглянулась с Раоном.

– Как он догадался? – шепотом спросил Раон, похлопал себя по одежде, заглянул под стул. – Тут есть прослушка?

– Наушники, – скомандовал звукорежиссер и включил музыку, оглушив группу.

Мира подпрыгнула на стуле. Рассмеялась, закрыла уши. Ким Чун Мин принялся отчаянно размахивать руками над головой, потом побежал к звукооператору. Тот убавил громкость, потом вообще выключил.

– Без сопровождения! – выкрикнул Ким Чун Мин в наступившей тишине. Неловко кашлянул, когда все взгляды устремились на него. – Сверху наложим звук, ничего не

слышно ведь.

Тэмин появился из гримерки мрачнее тучи в самый пасмурный день. Следом за ним выпорхнула Ли Нари в коротком красном платье, мало что прикрывающем на теле. Вторая девушка вела себя спокойно, сразу прошла к столику. Тэмин оббежал глазами павильон, нашел Миру и нахмурился еще больше. Раон развел руками и кивнул на помощника режиссера, который уже вцепился в Тэмина и вел его к камерам.

– Начали.

Тэмин развалился на скамье, открывая первую бутылку. Выпил рюмку, следом вторую, сжал руками виски, даже не пытаясь играть, внутреннее состояние действительно было хуже некуда. Раздраженным взглядом окинул съемочную группу, стажеров, которые играли завсегдатаев клуба, шатаясь перед камерами и танцуя под воображаемую музыку. В несколько глотков допил воду из бутылки, открыл вторую.

Мира достала телефон и наушники, рассудив, что лучше так, чем пялиться на съемки. Раон не отрывал глаз от Ли Нари, которая уже успела забраться Тэмину на колени и запустила свои коготки ему за пазуху. Вторая подруга оглаживала плечо Тэмина с другой стороны, склонив к нему голову.

– Вот ведь везет мужику, – пробормотал кто-то рядом, Раон скривился от такой наивной зависти. Ли Нари прижалась губами к Тэмину, тот внезапно скинул ее с колен.

– Стоп камера! Что?

– Прошу прощения, меня тошнит, – ответил Тэмин. Ли Нарн возмущенно покраснела. – Пять минут можно?

– Доиграл бы уже, чего время тянуть? – пробормотал Тэун, присоединяясь к Раону. Раон промолчал, косясь на Миру, но она была занята фильмом.

– Еще раз, с поцелуя. Тан Тэмин, прояви больше инициативы, что ли, – потребовал Ким Чун Мин. – Начали.

Ли Нарн снова впиалась в неподвижные губы Тэмина. Тот закрыл глаза, заставляя себя обнять ее.

– Что опять? – Ким Чун Мин злобно смотрел на Тэмина. Тот смотрел в сторону. Ли Нарн возмущенно топнула ногой.

– Каблук сломаешь, – заметила вторая актриса.

– Ты будешь ее целовать или нет? Мы здесь до утра будем любоваться тобой? – спросил Чжи Тэк, подходя ближе. – Еще раз.

– Мне нужно выпить, – сказал Тэмин, в павильоне слышались язвительные смешки, больше направленные на его партнершу. – Это будет более правдоподобно.

– Еще раз, – повторил Чжи Тэк, не обращая внимания на слова Тэмина.

Тэмин притянул к себе на колени Ли Нарн, больно сжал ее волосы у затылка, дернул ее голову назад и впился в полуоткрытый рот грубым поцелуем, сминая ее губы своими. Ли Нарн начала задыхаться, крепко обхватила Тэмина за шею, вжала в него свое тело. Вторая актриса приникла к спине актера, обвив его руками, прижалась щекой где-то в районе

лопатки. Тэмин все больше злился, его поцелуй становился более жестким, он оцарапал губу о зубы Ли Нари, почувствовал металлический привкус во рту. Ли Нари толкнула свой язык ему в рот, Тэмин открыл глаза, на мгновение отстранившись.

– Я откушу, сделаешь так еще раз, – прошептал он ей на ухо, и вновь вернулся к губам, сжав пальцы на затылке девушки еще сильнее. Она дернулась, Тэмин зашипел, продолжая терзать ее рот. Ее сердце бешено билось о его грудную клетку.

– Стоп! – закричал Ким Чун Мин. – О Господи, стоп. Снято.

Тэмин резко отодвинул от себя Ли Нари. Она открыла затуманенные глаза и столкнулась с бешеным взглядом Тэмина.

– Ты больная? – прямо спросил он. Вторая девушка охнула от неприкрытого хамства. – Тебе это реально понравилось? – Ли Нари заморгала. – И зачем ты постоянно хлопаешь накладными ресницами? Думаешь, я их с первого раза не заметил?

Охнул уже Ким Чун Мин.

– Следи за языком, Тэмин!

– Я устал и больше не могу корчить из себя идиота. Отложим это до завтра? – Тэмин направился в примерку. – В конце концов вы получили то, что нужно было?

– Эй! – выкрикнула Ли Нари, бросившись за ним. – Что

ты себе позволяешь? Разве можно так с девушкой говорить?

– С девушкой? – Тэмин остановился и сделал вид, что размышляет. – Конечно, нет. Но я же тебе это говорю, при чем здесь девушки?

– Ах ты! – на глаза Ли Нары навернулись злые слезы. Тэмин подождал, пока они покатаются по щекам, закапают с подбородка на платье, оставляя мокрые пятна.

– Я тоже так могу. Хочешь, разрыдаюсь так, что будешь завидовать?

– Тэмин! – жалобный всхлип. – Ты же знаешь, как ты мне нравишься, я всегда считала, что мы с тобой будем парой. Самой красивой парой Кореи.

– Твоя вторая половинка – это психиатр. Придержи свои истерики для него, – Тэмин закрыл дверь перед ее носом и привалился с другой стороны. – Достала, курица.

Ким Чун Мин помассировал глаза, почесал затылок, потом напомнил:

– У нас еще сцена. Тебе надо привести себя в порядок. Потом можно отдохнуть, напряженный денек выдался. Мне жаль, что тебе достался такой партнер, его поведение просто ужасно. Прости его.

– Ничего, – Ли Нары вытерла слезы, вымучив из себя улыбку. – Господин Ким, я все понимаю. Конечно, я уже иду в гримерную. Бедняжке Мире пришлось столько времени ждать.

– Какая приятная девушка, и столько пришлось вытер-

петь, – посочувствовала пример. – Все губы опухли. Какой он жестокий!

– Он просто не в духе, – слезы Ли Нари исчезли волшебным образом, она посмотрела на себя в огромное зеркало. – Вы можете снять эти ресницы? Они мне уже не нравятся.

* * *

– Уже сняли? – спросила Мира, когда Раон вытащил ее наушники. – Довольно быстро, я только вторую серию начала смотреть.

– Сейчас ваша сцена, потом можно расходиться. Помни, Ан Су Мин ее наняла, инициатива у нее, будь жестче. Давай, удачи.

Ли Нари уже ждала ее в возведенном декораторами коридорчике, в том же самом платье. Мира одернула блузку, пример последний раз припудрила лицо.

– Начали, – поступила команда.

Мира выпрямилась, быстрым шагом прошла по коридору к Ли Нари.

– Сделала? – жестко спросила она, кивнув себе за спину. Ли Нари утвердительно кивнула, показывая ей фото, сделанные в клубе. Мира забрала фотографии, открыла сумочку и достала деньги. В этот момент Ли Нари размахнулась и влепила ей пощечину, вслед за этим с силой толкнула к стене. Мира отлетела на легкие незакрепленные панели, которые задрожали и рухнули. Потеряв опору за спиной, упала вслед за ними, ударившись головой о край колонки, которая сто-

яла за импровизированной стеной, и сползла на пол. Перед глазами все поплыло, накатила страшная слабость, вместе с ней тошнота.

– Стоп! Стоп! – крикнул режиссер и на площадке поднялся невообразимый шум. Мира лежала на спине, чувствуя резкую боль в затылке, расплзающуюся вниз по позвоночнику. Перед глазами появилось перепуганное лицо Тэмина, он что-то быстро говорил. Мира смотрела, как шевелятся его губы, но не понимала ни слова, Тэмин начал кричать.

– Уже вызвали скорую, они едут. У нее шок, она тебя не понимает, – Раон бухнулся на колени рядом с Тэмином, глядя в пустые глаза девушки. – Ты только держи себя в руках, слышишь? Тэун сейчас их приведет, все будет хорошо.

– Где эта сука? Я ее убью перед тем, как уеду! – зарычал Тэмин, оглядываясь через плечо, но вокруг сбились в плотное кольцо потрясенные люди, многие продолжали сжимать в руках теперь уже ненужный реквизит. Раон схватил его за руку, удерживая на месте.

– Оставь это, не время сейчас устраивать разборки.

Мира повернула голову набок, Тэмин тут же склонился над ней.

– Лежи, сейчас придет врач, – мягко проговорил он, а внутри его сотрясала дрожь, зубы лязгнули друг о друга. Тэмин прикусил щеку изнутри и с усилием растянул губы в улыбке. – Помню, ты была такая храбрая, когда мы в прошлый раз попали в больницу. Уверен, хирург тебя будет пом-

нить еще долго.

– Тошнит, – выдохнула Мира, делая попытку сесть. Тэммин просунул руку ей под шею и вполголоса выругался. – Родная, тебе лучше не двигаться.

– Идут! О Господи, наконец-то! – прошептал Раон, переводя глаза на кровь на пальцах Тэмина. – Просто рассечена кожа, это ведь не страшно?

* * *

– **Что** ты сделала? – потрясенно спросил Чжи Тэк, чувствуя острое желание сдавить тонкую шею трясущейся перед ним девчонки. – **Что** ты сделала??

Ли Наридрожала всем телом, не сводя глаз с рухнувших перегородок. Рукой закрыла себе рот, сдерживая крик, в широко раскрытых глазах плескался ужас. Вдалеке слышался вой сирен, Ли Наридначала плакать, громко шмыгая носом.

– Я не знала, что они не закреплены, – захлебываясь рыданиями, выдавила она. Снова поток слез. – Она так легко отлетела...

– Ты видела ее и себя? – крикнул Ким Чун Мин. – У нее веса меньше, конечно, она отлетела!

– Зачем? – Чжи Тэк в шоке смотрел на Ли Нарид. – Этого не было в сценарии. Зачем?

Голос актрисы прерывался на хрип, пока она спутано объясняла, как жаль будет зрителям героя, если он останется совсем один после смерти любимой, что она хотела дать ему надежду на новую жизнь. Ли Наридокончательно размазала

остатки грима по недавно еще красивому лицу, опухшие глаза превратились в уродливые щелочки, нос распух и покраснел. Она покосилась в сторону упавших панелей и задыхнулась от нового потока слез.

– Ты возомнила себя сценаристом? – заорал Ким Чун Мин, саданув кулаком по панелям с другой стороны коридора. Чжи Тэк испуганно округлил глаза, когда они жалобно скрипнули. – Твое долбанное дело – играть то, что написано на бумажке! Говорил Тэун, что будут с тобой проблемы, и почему я его не послушал?

– Мне очень жаль! – глотая слезы, повторяла Ли Нарн. Закрыла лицо руками, опустилась на пол. – Я правда не хотела такого! Что теперь будет со мной?

– А со мной? – рывкнул режиссер, его лицо побагровело, на лбу вздулись вены. – Что будет со мной? Со съемками? – он зло ткнул пальцем в съемочную группу. – И самое главное – что будет с госпожой Тан?

– Госпожа Тан? – тихо переспросила Ли Нарн, не веря своим ушам.

– Они расписались. Да, госпожа Тан.

Ли Нарн разрыдалась пуще прежнего, обняв свои коленки и раскачиваясь на полу, как болванчик. Соленые грязные потоки текли по носу, подбородку, она их смахивала, и продолжала плакать, уже не в силах остановиться. Ее начало трясти, рыдания переросли в полноценную истерику, Ли Нарн стала задыхаться и зашла в кашле. Несколько раз она по-

рывалась идти извиняться, Ким Чун Мину пришлось усесться рядом с ней, удерживая на месте. В какой-то момент ему стало ее жаль, и он обнял девушку, укачивая как ребенка.

– Упаси Боже тебе сейчас показываться ему на глаза, – ужаснулся Чжи Тэк. – Молись, чтобы он о тебе забыл!

– Долго, очень долго, – напряженно прошептал Тэун Раону на ухо. – Вряд ли просто царапина?

– Тихо, – Раон бросил быстрый взгляд на Тэмина, но он застыл в одной сгорбленной позе на жесткой больничной скамье, оперся локтями на колени и хранил молчание. К ним подошла молодая медсестра, неловко кашлянула.

– Извините, пожалуйста, кто из вас родственник госпожи, которая в операционной?

– Я, – поднял голову Тэмин. – Я ее муж.

– Ой, вы же... – начала медсестра.

– Да, я же, – оборвал Тэмин. – Вы что-то хотели?

– Простите, – медсестра прикусила язык, сообразив, что поздравления сейчас неуместны. – Да, нужно заполнить документы. Не могли бы вы пройти со мной?

Тэмин бросил взгляд на закрытую дверь операционной, тяжело поднялся и пошел вслед за медсестрой. Раон занял его место.

– Почему никто не выходит? – Тэун растеряно огляделся, будто искал хирургов, которые сбежали из операционной через черный ход. – Хоть бы санитар появился.

– Жди. Скоро сообщат, что с ней будет все в порядке.

Раон боялся даже предположить, что операция могла пройти неудачно, гнал мысли о том, что с Мирой случилось

что-то посерьезней, чем ушиб головы. Она настолько прочно вошла в их жизни, что он уже не представлял их небольшую компанию прежней.

– Боюсь, Тэмин может... если вдруг... – начал Тэун, и тут же замолчал, невысказанные слова повисли в воздухе между ними, как наполовину опущенное лезвие гильотины. Раон поднял тяжелый взгляд, но ничего не ответил. Потому что и у самого в голове засели подобные мысли, но в отличие от Тэуна он не посмел их озвучить. Они еще немного помолчали.

– Его родители не знают? – спросил Раон.

– Если их здесь нет – значит, не знают. Я не спрашивал Тэмина об этом, – ответил Тэун.

– И хорошо. Он и так на грани, еще не хватало родителей успокаивать.

Из операционной показался хирург, Раон и Тэун уставились на него, пытаясь по лицу определить, какие новости он несет. Хирург направился к ним, Раон вдруг почувствовал детское желание убежать и спрятаться.

– Открытая черепно-мозговая травма, – сразу сказал хирург.

– Открытая, – шепотом повторил Тэун.

– Множественные осколки костей и пластика. Проведена операция, состояние стабильно тяжелое, пациент сейчас спит.

– Тяжелое, – снова повторил Тэун, и сел рядом с Раоном.

– Стабильное, – возразил Раон, с надеждой глядя на хирурга. – Что это значит?

– Ее перевезут в реанимацию, круглосуточное наблюдение. Прогнозы давать сейчас воздержусь, мы делаем все возможное. Прошу извинить меня, – хирург ушел, оставив товарищей растеряно глядеть друг на друга.

Тэммин вернулся в тот момент, когда Миру перевозили в другую палату. Он бросился к ней, но был остановлен санитарями.

– Нельзя, отойдите, – санитар оттеснил его, Тэммин остановился, не спуская глаз с бескровного лица жены, которое терялось на фоне белоснежных бинтов. Она лежала так неподвижно, что казалось, не дышала, только писк аппарата подтверждал, что пульс есть. На вытянутых вдоль тела руках виднелись следы уколов, от одной тянулась трубка капельницы. Картинка перед глазами начала слегка размываться, и Тэммин моргнул, наводя резкость.

– Она ведь жива? – Тэммин отчаянно искал подтверждения, что операция прошла удачно.

– Трупам капельницы не ставят, – один из санитаров оказался с юмором, который Тэммин не оценил, дернувшись к каталке.

– Она жива, Тэммин, успокойся, – сзади его обхватил Раон. – Ее перевозят в другую палату. Я все тебе расскажу, пропусти их.

– Работай с закрытым ртом, – бросил второй санитар сво-

ему напарнику, двигая каталку по коридору. Тот подхватил капельницу.

– Мне нужен хирург. Я должен спросить, – Тэммин дождался, пока каталку завезут в палату, и отправился искать нужного ему врача. Медсестра провела его в кабинет, где на встречу поднялся уже знакомый хирург.

– Здравствуйте еще раз, – Тэммин низко поклонился. – Спасибо вам! Огромное спасибо, не знаю, как благодарить за то, что вы сделали!

– Да уж, не радостный повод для повторной встречи, – хирург жестом попросил Тэмина присесть. – Ваша девушка...

– Жена, – поправил Тэммин.

– О, – хирург снял очки с носа. – Госпожа Тан, значит. Слишком уж она шустрая, в ее положении нужно быть осторожней. Да, – ответил хирург в ответ на вопросительный взгляд Тэмина. – Шесть-семь недель, с ребенком все в порядке. Но вот у нее состояние тяжелое. Господин Тан, операция прошла хорошо, но я боюсь осложнений. Поэтому прошу вас соблюдать правила и не потворствовать госпоже в ее желаниях вроде: сбежать из больницы, как в прошлый раз.

– Я понял, – спешно ответил Тэммин. – Доктор, скажите, с ней будет все хорошо?

Хирург посмотрел на несчастного человека, который сидел перед ним, нервно сжимая руки в ожидании ответа, и притупившаяся было с годами работы в больнице жалость зашевелилась где-то внутри. Он столько уже видел изломан-

ных тел на операционном столе, что потерял им счет, он столько видел убитых горем людей, что они иногда снились ему ночами. И каждый раз разные люди задавали один и тот же вопрос, на который сейчас у него не было ответа. Хирург водрузил очки обратно, скрывая глаза за стеклами.

– Знаю, это прозвучит банально, но я не волшебник. Все, что мы сейчас можем – это ждать. И молиться.

* * *

Потянулись бесконечные дни, отличающиеся только датами в календаре. Тэмин поселился возле стеклянной стены реанимации, часами наблюдая за Мирой. Иногда его сменял Раон или Тэун, заставляя сходить домой и хотя бы переодеться. Он совсем потерял аппетит и довольно сильно похудел, на лице стали отчетливо выделяться острые скулы, придавая ему еще более изможденный вид. Его мать сначала пыталась его заставить есть, потом начала умолять, но Тэмин просто слушал ее, пока она говорила, потом отворачивался к стеклу. Отец, наверное, понимал его состояние, поэтому не лез с нравоучениями. Лиен появилась, разревелась, и Раон попросил ее пока не приходить. Иногда приходил Джиан, но больше для того, чтобы поддержать Тэмина, Миру он практически и не знал.

Ночью, когда все посетители расходились, Тэмин оставался с Мирой наедине. Он разговаривал с ней, вспоминал разные смешные моменты, сам улыбался сквозь слезы. Говорил о времени, проведенном без нее в Корее, о том, как Раон и

Тэун расшифровывали ее письмо. Как он искал информацию о ней, сколько пересмотрел страниц из соцсетей. Как потом уговаривал сестру помочь ему в России.

– Прошу, – молил он, прижимая ладони к холодному стеклу, – Пожалуйста, родная, вернись ко мне!

Аппараты монотонно продолжали считывать показатели, камера равнодушно наблюдала за неподвижным телом пациентки из своего угла. Наступал следующий день.

– Тэмин, тебе надо хотя бы поспать. Поезжай домой, прими душ, поешь и ложись в кровать, – Раон с утра завел обычную шарманку.

– Я могу однажды проснуться, а она уйдет, – ровно ответил Тэмин, глядя стекло пальцами. – Просто уйдет и оставит меня совсем одного.

Раон крепко зажмурился, прикусил изнутри щеку. Поднял покрасневшие глаза на Тэмина.

– Хорошо, я попрошу принести сюда хотя бы кресло. И буду здесь, пока ты спишь. Не отведу глаз от нее, обещаю. Ты думал о том, что когда она проснется, тебя здесь уже может не быть? – Раон пошел разыскивать хоть кого-нибудь, кто мог бы ему помочь.

Через три недели Мира открыла глаза. Камера передала изображение на монитор, медсестра, дежурившая в это время, вгляделась в экран, а потом подпрыгнула с оглушительным воплем:

– Она очнулась!

– О Господи, Мира! – Тэммин приклеился к стеклу, не веря своим глазам. – Спасибо, спасибо. Спасибо!

Реанимация наполнилась медперсоналом, хирург ободряюще улыбнулся Тэмину через стекло.

– Ну, Тэммин, ну что ты, – Тэун неловко похлопал друга по спине, когда внезапно Тэммин его обнял, уткнувшись лбом в плечо. – Вот видишь, она пришла в себя, и никаких осложнений. Обошлось, ты только это... – плечи Тэмина подозрительно вздрагивали. – Не раскисай, ладно? Только не сейчас. Я знаю, как тебе было тяжело, знаю. Может, пусть поговорить с ней? Хотя ты жутковато выглядишь, она тебя может и не узнать.

– Мне все равно, – сипло ответил Тэммин и выпрямился как раз в тот момент, когда хирург начал ему махать, приглашая зайти в палату.

– Ничего не понимаю, – повторял он. – Госпожа Тан, как вы себя чувствуете?

– #Я вас не понимаю, ни слова#, – Мира перевела взгляд

на Тэмина. – #Кто вы, и где я?#

Услышав русскую речь, Тэмин обернулся на Тэуна. Напряжение последних дней, недосыпание, страх потери жены, шутка друга – и тут все смешалось, вырвалось наружу. Миг – и Тэмин сполз по гладкой белой стене, закрывая лицо руками в припадке истерического смеха. Мира вытянула шею, чтобы получше разглядеть нового посетителя, но сил поднять голову не хватило, она упала обратно на подушку.

– Господин Тан? – хирург присел на корточки. Тэмин смеялся и не мог остановиться. Врач спросил резче: – Тан Тэмин? С вами все в порядке? Может, успокоительное нужно?

– Простите, – проговорил Тэмин, подавляя очередной смешок, и вытер уголки глаз. – Это нервное. Чего я не ожидал, так пророчеств от Ан Ли Тэуна. Боже, да что происходит? Да, я понимаю, что она говорит. – Тэмин поднялся, глубоко вздохнул. Мира подозрительно косилась в его сторону. Он подошел ближе. *«Она выглядит намного лучше, чем вчера. И я наконец могу видеть ее глаза, слышать ее голос. Благодарю, Господи!»*

– #Мира, врач спрашивает, как ты себя чувствуешь? # – спросил Тэмин, переходя на русский язык. Девушка заметно оживилась.

– #О, какое счастье, хоть кто-то меня понимает, скажите ему, что голова очень болит, можно мне лекарство?#

Тэмин перевел.

– Нет, нельзя. Хватит лекарств. Спросите у нее, как ее зовут?

Тэммин спросил, хотя уже знал, что она скажет. Мира открыла рот, подумала, пошарила глазами по палате, будто там спрятался ответ.

– #Я не знаю#, – потрясенно ответила она и подняла жалобный взгляд на Тэмина. – #Вы назвали меня... Как вы меня назвали? #

– #Мира, твое имя Тан Мира#, – Тэммин протянул руку и коснулся бинтов. – #Сильно болит?#

Мира отодвинулась, избегая прикосновения. Тэммин нахмурился и спрятал руку за спину.

– #Простите. А вы кто?#

– #Твой муж#.

* * *

– Это может быть реакция на потрясение, либо последствия травмы, – говорил хирург. – Причины потери памяти могут быть разные. И никто вам не скажет, вернется она или нет, полностью или частями. Мозг человека – загадка для медицины, так что просто радуйтесь, что не случилось чего похуже.

– Я действительно рад, и благодарен вам всем за вашу работу и заботу. И терпимость. Я могу посидеть с ней еще немного? Совсем чуть-чуть, пока она не уснет?

Мира лежала с закрытыми глазами, но Тэммин знал, что она не спит.

– #Можно закрыть стекло? Чувствую себя как экспонат в музее#, – Мира кивнула на прозрачную стену. Тэмин кивнул и зашторил стекло, пожимая плечами в ответ на возмущенные жесты Раона. – #Вы правду сказали? Насчет мужа?#

– #Да, мы расписались с тобой за день до того, как это случилось#.

– #А что именно случилось?#, – Мира поморщилась, когда виски прострелила очередная вспышка боли. Жестом остановила Тэмина, который склонился к ней. – #Если вам сложно стоять, возьмите стул. Вы действительно плохо выглядите#.

Тэмин воззрился на жену, уголок его рта дернулся вверх, но он тут же натянул обратно серьезное выражение. *«Подумает еще, что я над ней смеюсь»*, – подумал он, подвигая себе стул. Покачал головой. – *«Плохо выгляжу, ну надо же»*.

– #На съемках одна из актрис толкнула тебя на декорации, за ними оказался острый угол, о который ты ударилась головой. Три недели ты была без сознания.#

– #Съемки?# – переспросила Мира, голова начала болеть сильнее, она сжала виски пальцами, будто это могло помочь. – #В какой я стране?#

– #Южная Корея, Сеул. Ты снимаешься в дораме#, – Тэмин начал беспокоиться. – #Может, я позже расскажу? Тебе лучше поспать сейчас#.

– #Актриса? Бред#, – воскликнула Мира. – #Я же языка не знаю!#

– #Знаешь, просто забыла, как и все остальное. Ты учила язык, и довольно хорошо говорила на нем#, – Тэммин поднялся, быстро коснулся ее щеки и отступил к двери. – #Я тебе все расскажу и покажу, как только тебе станет лучше. Сейчас не напрягайся попусту, хорошо? Я буду рядом, за дверью#.

За дверью ожидали его родители и друзья.

– Ну что? – не выдержала госпожа Тан, бросая взгляды на зашторенное теперь стекло. – Она что, ничего не помнит? И тебя не помнит?

Тэммин дернул бровью, глядя куда-то вдаль потемневшими глазами. Потом выдавил из себя улыбку.

– Это не страшно. Главное, моя жена пришла в себя, в своем уме и физически ей ничто не угрожает.

– Если она тебя не помнит, то и мужем не считает? Вдруг захочет вернуться домой? – спросил отец.

– Не поднимай больше эту тему, папа.

Утром Миру перевезли в палату. Тэммин ходил следом в качестве переводчика, потом остался с ней как сиделка.

– #Может, хочешь в душ? # – спросил он, проследив за ее взглядом в сторону ванной комнаты. Мира прислушалась к себе – сможет ли она туда вообще пойти? – Я помогу.

– #Нет, спасибо#, – тут же ответила Мира, снова накрываясь до шеи. – #Как вас зовут, муж? #

– #Я Тэммин. И перестань мне «выкать» #.

– #Тэммин#, – повторила Мира, пробуя слово на вкус. – #Тэммин. Красиво. Повезло с именем#.

Тэмин фыркнул, усмехнулся. В палату заглянул Раон.

– О, ты здесь. Мира, привет, – он помахал рукой. Мира неуверенно подняла руку в ответ. – Что у тебя с телефоном? Чжи Тэк умоляет тебя позвонить ему.

– Я же выключил звук, точно, – Тэмин смешно выпятил нижнюю губу, глянув на количество входящий звонков. – #Мира, это Раон, наш друг. Он побудет здесь, я сейчас вернусь #.

– #Я могу и сама побыть здесь, забери его с собой #.

– Раон, посиди полчаса, спасибо. Если что – вызывай врача, – похлопал Тэмин друга по спине и ушел, оставив Раона и Миру ошеломленно смотреть друг на друга.

Режиссер расспросил о здоровье Миры, пришел в ужас от новости и долго молчал на другом конце провода.

– Думаю, надо приостановить съемки, – предложил Тэмин. «*На годик*», – добавил про себя, представляя, что скажет Чжи Тэк, когда узнает еще и о беременности ведущей актрисы. – Либо отказываться от съемок вообще.

– Ты представляешь, сколько денег вложено в это? И просто выкинуть? – возмутился Чжи Тэк. – Хорошо, я посмотрю, что можно сделать. Можно доснимать хотя бы то, где не задействована твоя жена.

– Можно, – согласился Тэмин. – Только я не могу ее оставлять надолго, так получилось, что она забыла и язык.

– Не могу поверить, – выдохнул режиссер. – Кто-то сглазил меня, что ли? Найди переводчика, неужели это пробле-

ма?

«Точно, секретарь Мун», – тут же подумал Тэмин. Секретарь Мун служил у матери, поэтому звонить пришлось сначала ей. Мама тут же засыпала его вопросами, поел ли он, поспал ли он, не заболел ли он. Тэмин поморщился.

– Не хочешь узнать, как чувствует себя твоя невестка? В больнице вообще-то она лежит, а не я.

– Ты мой сын, конечно, я за тебя беспокоюсь, – ответила госпожа Тан. – За Мирэ же наблюдают лучшие врачи, она пришла в себя. И ты постоянно рядом.

– Мам, – устало произнес Тэмин, закрывая глаза, откинул голову на стену. – Перестань относиться к ней как к моему приложению. Хоть бы раз пришла навестить не меня, а ее.

– Ты одержим этой женщиной, меня это пугает, – голос матери был такой далекий и равнодушный, что Тэмину показалось, будто он говорит с незнакомым человеком. – С тех пор, как она появилась, ты ведешь себя как помешанный, твои поступки не поддаются никакой логике, твое поведение выходит за все рамки дозволенного. Взять только твои выяснения отношений с друзьями. С которыми, заметь, ты дружишь с младших классов.

– Одержим? – перепросил Тэмин. – Это совсем не так, наши чувства взаимны, и они зовутся по-другому. Мы любим друг друга.

– Если память к ней не вернется, и она не вспомнит о вашей великой любви, если она захочет уехать – ты сможешь

ее отпустить? Или будешь удерживать всеми способами, поставишь ее в зависимое от себя положение? – спросила мать.

– Хороший вопрос, – кивнул Тэмин и горько усмехнулся. – Я бы хотел сказать «да», я смогу ее отпустить. Но не скажу. Она беременна. И это все меняет, не так ли?

– Вы же только недавно расписались, – пораженно воскликнула госпожа Тан. – Еще и месяца не прошло... как... Тэмин!

– Давай я тебе не буду рассказывать «как», хорошо? – еще один возглас матери, Тэмин снова вздохнул, заметив, что с практикой тяжелые вздохи стали получаться у него все лучше и лучше. Он только этим и занимается в последнее время. – Поэтому я буду тянуть время. Может, ты все-таки к матери внука будешь теплее относиться, чем просто к жене сына?

– Вы с Лиен сговорились, что ли? Ну почему ни один из вас не мог жениться как обычные люди? Откуда у вас такая тяга к поиску приключений на свою...

– Мама!

– Я завтра зайду к ней. Заново знакомиться, да?

– О, точно, – вспомнил Тэмин. – Можешь поговорить с секретарем Муном? Мне придется ездить на съемки, Мире нужен переводчик. Он сможет?

– Он сможет. Завтра его привезу. Тэмин?

– Да, мама?

– Больше ничего мне рассказать не хочешь? На всякий

случай спрашиваю, может, еще пара скелетов в шкафу просится наружу?

– Пока это все. Спасибо тебе. Отключаюсь.

Госпожа Тан что-то сердито бормотала, когда Тэмин нажал отбой. «Где бы души найти здесь?» – подумал он, возвращаясь в палату. – «Может, домой быстро скататься?»

Раон и Мира неожиданно сдружились за время его отсутствия. Они сидели рядом на кровати и покатывались со смеху, склонившись над телефоном. На место ревности, которую испытывал Тэмин раньше к Раону, пришло совсем новое чувство, нечто вроде зависти. Ему это совсем не понравилось, он нахмурился.

– О нет, – проговорил Раон, неверно истолковав выражение его лица. – Только не начинай все сначала.

Мира подняла голову, и ее смех резко оборвался.

– Нет, нет, все в порядке, – быстро, даже слишком, ответил Тэмин, не желая выглядеть в очередной раз дураком. – Над чем смеетесь?

– Над переводчиком. Я показывал ей, как мы общались в начале знакомства. Прогоняешь фразу несколько раз туда-обратно, и получаешь полную ерунду. Нам показалось это забавным. Точно все в порядке?

– Да, точно, – твердо сказал Тэмин. – Чжи Тэк хочет снять все, что можно снять без Миры, поэтому нам придется вернуться на съемочную площадку. Мама привезет завтра своего секретаря, он будет дежурить вместо меня, – и внезапно

добавил: – Я устал. Даже думать не могу о каких-то сценариях, камерах и бесконечных дублях.

– Понятно, у тебя голова другим забита, – кивнул Раон. – Может, Чжи Тэк даст тебе немного времени, ты похож на жертву истязаний.

– Спасибо, Раон, – усмехнулся Тэмин, тут заметил, что Мира напряженно смотрит в телефон, который Раон оставил на кровати, и делает вид, что ей безразлично остальное. – Давай позже, ладно? Она может подумать, что мы ее обсуждаем, выгонит нас обоих.

– Я могу еще посидеть, если тебе надо время, – предложил Раон, но Тэмин отрицательно покачал головой и только попросил привезти ему вещи из дома. Раон жестом попросил Миру вернуть ему телефон. – Как знаешь, я тогда ушел.

– #Мы говорили о работе #, – объяснил Тэмин и протянул жене свой телефон. – #Твой лежит дома, чуть позже получишь его обратно. #

– #Он забавный, этот Раон #.

– #Только не говори это никому #, – Тэмин уронил свое тело в кресло и расслабился, положив голову на спинку. – #Вообще-то у него репутация brutального мужика, так что слова «милый» и «забавный» лучше оставить при себе. Он только в узком кругу такой, каким ты его сейчас наблюдала #.

– #Кому я могу это сказать? #– печально протянула Мира. – #Только тебе и все. Тэмин, можешь рассказать, как мы познакомились?#

– #О, это моя любимая история #, – ответил Тэмин с улыбкой, отчего показалась ямочка на левой щеке, сразу смягчив черты лица. Мира пристально смотрела на эту ямочку, и легкое, почти невесомое ощущение узнавания коснулось ее сознания. И тут же пропало, в висках застучало при попытке его удержать. Тэмин приподнял голову, улыбка пропала. – #Голова опять болит? #

– #Я... будто я уже это видела, эту улыбку #, – растерянно проговорила Мира, не сводя глаз с мужской щеки. – #Как будто сон, который помнишь так четко, но стоит открыть глаза – а он уже исчез, испарился, и как не стараешься вспомнить – ничего, остается только послевкусие #.

– # Конечно, ты ее видела #, – Тэмин снова растянул губы в улыбке, но ощущения дежавю больше не было. Мира приуныла, отвела взгляд в сторону. – #Готова слушать?#

Мира легла на бок лицом к Тэмину и кивнула. Тэмин начал с самого начала, с встречи в далеком ресторане далекого заснеженного города. Описал встречу на берегу Невы, ради которой он промерз до костей, чтобы она состоялась, пару наушников и трек из дорамы. Мира не сводила с него глаз, впитывая каждое слово, ища внутри себя хоть какой-нибудь отклик, но для нее это была просто красивая история, которую она с таким же успехом могла прочитать на бумаге. Впечатления были бы одинаковы.

– # Тэун? Это тоже друг? #– спросила Мира, когда Тэмин рассказывал о приезде в Россию уже с друзьями.

– # Да. Раон и Тэун стали тебе братьями. Сначала опекали тебя по моей просьбе, но потом вы незаметно создали свой альянс, что иногда, признаю, меня бесило. Но это уже мои проблемы. Тэун приходил, но ты спала #.

Голова начала болеть сильнее, Мира в очередной раз попросила таблетку.

– # Мне очень жаль, но тебе не стоит глотать лекарства. Была бы возможность, я бы забрал твою боль #, – проговорил Тэмин, пересаживаясь на кровать. – # Давай я помассирую тебе голову, станет легче. Потом поспишь, все пройдет. Не старайся все вспомнить, память вернется тогда, когда придет время, хорошо? #

И мысленно возликовал, когда Мира не отодвинулась от его рук, а закрыла глаза, позволяя ему сделать массаж. Из бинтов осталась только полоска на затылке, вокруг раны торчал короткий ежик отросших волос. Тэмин запустил пальцы в нетронутые волосы, слегка надавливая на кожу круговыми движениями. Потом надо будет что-то решить с прической, но сейчас Тэмин промолчал, раскладывая оставшиеся длинные пряди по подушке.

– # Почему ты против лекарств? #, – невнятно спросила Мира, не открывая глаз. – #Ты из тех, которые протестуют против медицины? Ну, знаешь, которые всегда против всего#.

Тэмин замедлил движения от неожиданного вопроса, и еще более нелепого предположения. Устремил взгляд на Ми-

ру, чтобы убедиться, что она не подшучивает над ним. Не обнаружив подвоха, хмыкнул, возобновляя поглаживания.

– # Мы ждем ребенка, поэтому я бы не хотел, чтобы мы принимали лишние лекарства #, – наконец, сказал он.

Мира открыла глаза после этих слов. Долго смотрела в одну точку, укладывая в голове информацию, потом опустила руку к плоскому животу.

– # Срок небольшой, 7 недель. Я сам не был до конца уверен, здесь уже подтвердилось #, – пояснил Тэммин на вопрос в глазах Миры.

– # Ты не был уверен? Разве не я сказала тебе об этом? #

– # Ты и не подозревала #, – мягко ответил Тэммин и заправил прядь волос за ухо Мире. – # Ты была так занята мной, что совсем забыла о себе #.

– # Я была такой идиоткой? #, – резко спросила Мира. – # Как это можно не понять? #

И тут же почувствовала себя загнанной в угол. Беременная, ни одного знакомого лица вокруг, без знания языка, без денег и без малейшего понятия, есть ли место, куда она может вернуться. И этот мужчина, который называет себя ее мужем и не отходит ни на шаг, постоянно вгоняя ее в краску. Может ли она ему верить? Где она, та невероятная химия между ними, о которой он говорит?

– # Я хочу спать. Спасибо за массаж, голова действительно стала болеть меньше #, – Мира отвернулась от Тэмина.

– # Это все, что ты скажешь? #, – после недолгого молча-

ния спросил Тэмин, сглатывая терпкую горечь во рту. Вот она, смысл его жизни, лежит совсем рядом, но в то же время так далеко, куда ему не достать при всем своем желании. Захочет ли она познакомиться с ним еще раз, узнать его вновь? Или, как сказал отец, вернется туда, где ей будет проще жить? Позволит ли ему быть рядом, ведь сейчас он ничем не отличается от любого прохожего, случайно выхваченного из толпы.

Не дождавшись ответа, Тэмин поднялся с кровати, оставив на покрывале неглубокую вмятину, которая через пару секунд выправилась. *«Совсем как я. Был – и вот меня нет. Пустое место, случайный прохожий»*. Тэмин выключил верхний свет, оставив только ночник, вернулся в кресло и закрыл глаза, прогоняя все мысли из головы.

Сон его был беспокойным, Тэмин постоянно просыпался, бросая взгляды в сторону кровати, но Мира спала, и он тоже успокаивался. Чтобы через время повторить все в той же последовательности. Под утро, когда за окном начало медленно сереть предрассветное небо, Тэмин решил, что смысла пытаться уснуть уже нет, стащил свое разбитое тело с кресла и поплелся в ванную комнату.

Мира проснулась от шума воды. Сначала не поняла, прислушалась, холодея от мысли, что в комнате есть еще кто-то кроме нее. Потом вспомнила про мужа, от сердца отлегло. Тэмин появился перед ней полностью одетый, волосы, влажные после душа, обычно собранные в хвост, сейчас рассыпа-

лись по плечам. «Мне это нравится», – с удивлением поняла Мира, ей захотелось потрогать пряди.

– # Тебе так лучше, чем когда собираешь их сзади #, сказала она. Тэммин вопросительно посмотрел на нее покрасневшими от бессонной ночи глазами. Мира почувствовала укол совести за вчерашнее. – # Волосы, говорю. Тебе так лучше.#

– # Подумываю их вообще обрезать. Я раньше и не замечал, сколько от них проблем#, – Тэммин подобрал с больничной тумбочки резинку и снова стянул хвост на затылке. – # Мне нужно уйти, меня ждут на работе. Сейчас придет переводчик, он тоже твой знакомый. Зови его секретарь Мун. С ним придет моя мама. Ты ее не помнишь, но у вас хорошие отношения, так что можешь ее спрашивать о чем угодно. И просить о чем угодно. Она может помочь тебе с душем, раз уж ты мне не доверяешь в этом вопросе#, – Мира покраснела, подумав о Тэмине и душе. И тут перед глазами возник образ Тэмина под потоками воды, он тяжело дышит, опираясь руками о стены, нижняя губа закушена, мокрые волосы облепили лицо и плечи, в тесном пространстве стоит запах, такой приятный, такой знакомый, что кажется – протяни руку и можно его схватить, растереть в пальцах и вдохнуть глубоко-глубоко.

– # Мелисса #, – вдруг сказала Мира.

– # Что? # – замер Тэммин. – # Что ты сказала? #

– # Я... Не знаю. Мелисса, очень захотелось почувствовать этот запах. Ты не мог бы...#, – Мира запнулась, не пред-

ставляя, есть ли вообще мелисса в Сеуле. – # Ладно, забудь, неважно#.

«Тебе достаточно просто прижаться ко мне, вдохнуть мой запах, по которому ты так сходишь с ума», – хотелось крикнуть Тэмину. Но он лишь улыбнулся и кивнул:

– # Я постараюсь достать тебе мелиссу. Если я уйду сейчас, ничего? Я оставлю тебе телефон, Раон показал же, как пользоваться переводчиком?#.

– #Кривой переводчик#, – рассмеялась Мира. – #Да, все увидят, что тебя нет, и оставят меня в покое. Я смогу наконец-то побыть одна, постоянные посетители уже начали надоедать, если честно#, – тут она поняла, что сказала лишнего, но слов уже не вернуть. Украдкой посмотрела на Тэмина, но он либо не расслышал, либо сделал вид. Помахал ей рукой и закрыл за собой дверь. *«Дура»*, – обругала она себя.

Тэмин присел на скамью в коридоре, кивая проходившим врачам и санитарам, которые уже привыкли к его постоянному присутствию в больнице.

– Если ты так будешь реагировать, надолго тебя не хватит, – заметил Тэун, подсаживаясь к нему.

– Что ты вообще знаешь? – уныло протянул Тэмин. – Слушай, где в этом городе можно найти мелиссу?

– На кой черт тебе сдалась трава? – удивился Тэун, но заметив выражение лица соседа по скамье, добавил: – Наверное, на рынках можно поискать.

– Тэун, – оживился Тэмин. – Слушай, не мог бы ты по-

мочь?

– Я вообще-то к Мире пришел, – быстро проговорил Тэун, вставая. – Только не проси меня шариться по рынкам Сеула, ты в своем уме?

– Она сказала, что хочет побыть одна, устала от людей. Не ходи сейчас. А мне нужно в агентство. Раон тоже занят. Ну что тебе стоит, а? Ты на входе только спроси – и тебе сразу все найдут и принесут. Веточку долбаной зелени, Тэун, прошу!

– Отстань от меня.

* * *

– *Поверить не могу, что я это делаю,* – бормотал Тэун, оглядывая прилавки на рынке. Снял солнцезащитные очки. – Простите, где я могу найти мелиссу?

* * *

Тэмин заехал домой сменить одежду, заодно забрал телефон Миры. Сразу же набрал свой номер.

– #Это я. Хотел сказать, что можешь звонить на этот номер в случае чего#.

– #Хорошо#, – ответила Мира. Так как никакого случая еще не произошло, она молчала в трубку.

Тэмин грустно улыбнулся, припомнив, как раньше она заваливала его вопросами по телефону и не только, и завершил звонок. Вырулил на дорогу и вклинился в поток машин, кативших в центр, в сторону агентства, где его уже ждал Раон.

Кроме Раона и режиссера, его также ждал директор Ян.

– Когда Тан Мира сможет вернуться к съемкам? – с ходу спросил он. – До меня дошли кое-какие слухи, я уже не знаю, чему верить. Чжи Тэк сказал, она не помнит даже языка.

– Да, это так, – подтвердил Тэммин.

– Больше ничего не хочешь сказать? – директор поднял глаза от ручки, которую вертел между пальцами. Раон посмотрел куда-то в сторону. Тэммин посмотрел в утомленные глаза директора и внезапно понял, что тот тоже переживает. Пусть у него и другая причина для беспокойства, это не значит, что ему легче. От него зависит множество людей, которые сейчас остались без работы и зарплаты, которые просто ожидают, как разрешится ситуация. Скорее всего, по ночам бессонница и ему также составляет компанию. Скрывать правду о положении Миры нет никакого смысла.

– Моя жена ждет ребенка, – тихо произнес он.

– Значит, это правда, – на удивление сдержанно проговорил директор, и Тэммину стало любопытно, кто его информатор. Раон отрицательно покачал головой на вопрос в глазах друга. Директор почесал затылок, переглянулся с режиссером. – Мы можем ограничить ее участие до минимума, задействовать дублера. Но ты же понимаешь, Тэммин, что свернуть съемки на год – это самоубийство. Ты должен с ней поговорить, уговорить, убедить.

Тэммин подумал о том, сколько Мире придется заучивать наизусть реплик, сколько времени жариться на площадке, нервничать и волноваться, его лицо все больше темнело.

– Позволь ей самой решить, – посоветовал Раон, понимая, какие мысли тревожат сейчас Тэмина. – Может, это то, что ей нужно сейчас? Вместо того, чтобы бесцельно слоняться по дому, она будет занята делом. Может, это послужит толчком, она что-нибудь вспомнит.

Тэмин и сам начал склоняться к мысли, что это не его выбор.

– Я спрошу. Но заставлять не буду, – сразу предупредил он. – Если она откажет – вы не будете ее преследовать.

– Мы и не имеем права, – отозвался директор с заметным облегчением. – Поэтому и просим. Войти в положение. Теперь насчет вас – с завтрашнего дня продолжим работу. Утром прошу быть здесь. Тэмин, выпишь хорошо, снимаем погоню.

* * *

Мира настороженно смотрела на высокую женщину со строгим взглядом, за спиной которой замер второй посетитель, худощавый мужчина средних лет с короткой стрижкой.

– Мирэ, здравствуй, – голос оказался приятным, с легкой хрипотцой, словно он сел после долгого пения.

– #Госпожа Тан, мама Тан Тэмина, приветствует вас, госпожа Тан#, – сказал худощавый мужчина, и Мира поняла, кто перед ней. Она машинально склонила голову, как это делали все, кто посещал ее саму. Одобрение на лице мамы Тэмина показало, что это было правильно.

– #Вы можете называть меня по-другому? Я начинаю пу-

таться в этих госпожах. Можно просто по имени#, – попросила Мира, секретарь Мун согласно кивнул. Мама Тэмина села в кресло, и Мира поймала себя на мысли, что желает возвращения Тэмина, чтобы спрятаться за ним от пронизательных глаз его матери.

– Секретарь Мун, скажите ей, что я принесла фруктов. Скажите, что если ей что-то надо – она всегда может обратиться ко мне. Спросите, как она себя чувствует.

Секретарь все перевел и стоял в ожидании ответа. Мира лучезарно улыбнулась.

– #Спасибо, госпожа Тан, за заботу, у меня все хорошо. Даже голова стала реже болеть. Я хотела спросить – может, у вас есть фотографии со свадьбы, или любые другие? Если можно, я бы хотела посмотреть #.

– Вот как, – проговорила госпожа Тан, когда секретарь Мун перевел ей. – Она что, сомневается, что они поженились с моим сыном? – и быстро добавила: – Это переводить не надо. Скажите, что она не любит фотографироваться, поэтому и фото у нас нет. У Тэмина есть точно. И почему она у него не спросила? Это тоже не переводите. Расскажите про то, как проходит регистрация брака, что там не делают фотографий.

Мира заметно сникла, когда выслушала перевод. Мама Тэмина еще немного посидела и попрощалась, наказав ей беречь себя и не нервничать.

– #Госпожа Тан Мира#, – сказал секретарь Мун, когда

мать Тэмина ушла. – #Я буду за дверью, зайду только в случае, если понадобятся мои услуги переводчика#.

Мира улеглась на подушку, то и дело бросая взгляд на кресло, которое обычно занимал Тэмин. «*Мой муж*», – подумала она, поглаживая живот и вызывая в памяти его образ под струями воды. – «*Это было на самом деле? Или я просто нафантазировала? Но мы же как-то сделали этого ребенка, может, тогда это и было? И как это было?*»

Полежав еще немного, Мира повернула голову в сторону ванной. Закрытая дверь манила ее со страшной силой, даже сердце забило быстрее – а вдруг там, в такой же тесной кабинке, память вернет ей этот эпизод, который никак не выходит из головы. Мира осторожно спустилась с кровати, и, держась сначала за кресло, потом за стену, дошла до двери. Внутри действительно стояла небольшая душевая кабинка с матовыми стеклами. Рядом висели полотенца. «*Он вытирался одним из них?*» Мира скинула халат, забралась внутрь, открыла воду, и встала под струи, стараясь не намочить повязку. Но сколько бы она не старалась вызвать в памяти Тэмина, все, чего она добилась – это головной боли, к которой еще присоединилась и тошнота. После неудачных попыток отдышаться ее вырвало ранее выпитым чаем на пол кабинки, потоки воды тут же унесли все в слив. Желудок вновь скрутился в клубок, колени задрожали, и Мира опустилась на пол, поджав под себя ноги и опустив голову, уже не заботясь о ране. По телу пробежал противный озноб, к горлу

опять подкатила тошнота.

– #Ты здесь? #– услышала она голос сквозь шум воды. – #Ты в порядке? #

Мира покачала головой, потом поняла, что он не видит. Перед глазами все плыло и она начала опасаться, что может потерять сознание. Впилась ногтями в ладони, надеясь, что боль приведет ее в чувство.

– #Помоги! # – слабо выкрикнула она. – #Помоги мне, Тэмин#.

Непонятно как, но он услышал. Либо просто понял. Тэмин распахнул дверь ванной и оббежал глазами комнату. Рванул к душу, на ходу хватая полотенце, выключил воду, осторожно обернул ткань вокруг худенького тела и поднял его на руки.

– #Прости#, – прошептала она, закрывая глаза.

Тэмин крепче сжал ее в руках, боясь представить, если бы он вернулся на пару часов позже. Сердце колотилось где-то в районе горла, он глубоко вдохнул и понес свою ношу в палату. Склонился над кроватью, чтобы уложить жену, но Мира сцепила руки у него на шее, не отпуская.

– #Можешь поддержать меня еще немного? # – попросила она. – #С тобой так спокойно#.

Пuls опять подскочил выше нормы, Тэмин наслаждался руками, которые его обнимали, головой, лежавшей на его плече, телом, которое прижимал к себе. Мира принялась.

– #Ты все-таки принес мне мелиссу#, – полушепотом про-

говорила она. Запах странно успокаивал, обволакивал ее ощущениями дома, уюта. Желудок начал успокаиваться.

– #Да, я принес ее#, – прошептал Тэмин, усаживаясь в кресло с Мирой на руках. – #Тебе нужно сменить повязку. Мне придется вызвать медсестру. Потерпишь? #

Тэмин дотянулся до пульта и нажал на кнопку вызова. Пожилая медсестра появилась моментально, будто ожидала под дверью. Сменила повязку без единого вопроса и исчезла.

– #Полотенце мокрое#, – сказал Тэмин, чувствуя, что и его одежда тоже. – #Давай мы тебя перезавернем во что-нибудь#.

– #В ванной халат, я могу его надеть#, – предложила Мира. – #Я уже в порядке, могу сама дойти#.

– #Ага, не сомневаюсь#, – согласился Тэмин, перенося ее в ванную. – #Ты же такая сильная и самостоятельная. Как оденешься – позови, я буду за дверью#.

Он прикрыл за собой дверь, Мира скинула мокрое полотенце и натянула на голое тело скучный больничный халат, жалея, что у нее нет другой одежды. *«Я хочу выглядеть лучше? Из-за него?»* – мелькнула мысль. Посмотрела на себя в зеркало, чего в последнее время старалась не делать: спутанные пряди висели почти до пояса, бледная, почти прозрачная кожа, такие же белые губы сливались с общим фоном. Одни глаза выделялись ярким голубым пятном под темными линиями бровей. – *«Надеюсь, до болезни я выглядела лучше. Иначе он просто дурак»*.

– #Все#.

– #Секунду#, – отозвался ее муж, натягивая сухую футболку. Мира сама открыла дверь и уставилась на полуодетого Тэмина. Он вопросительно поднял бровь, продолжая одеваться. – #Меня мучает вопрос: ты же не собиралась утопиться? #

– #Что? # – переспросила Мира, глаза на Тэмина. Потом до нее дошел смысл вопроса. – #А, нет, конечно. Я хотела принять душ, пока здесь никого не было#.

– #Иди сюда#, – Тэмин подхватил ее на руки, с тревогой ощупывая выступающие позвонки. Загнал внутрь желание отругать ее за безрассудство. – #Давай договоримся. Если уж ты пустила меня в душ, то я и буду помогать тебе. Не заставляй меня волноваться еще больше#.

– #Но...# – Мира подумала о том, что на ногах давно уже отросли волосы, да и вообще бы не мешало привести себя в порядок, прежде чем оголяться перед пусть и мужем. Хватит того, как выглядит то, что не прикрыто одеждой. – #Наверное, я лучше сама. Просто буду ходить в душ, когда ты будешь рядом, в палате#.

Тэмин раздраженно закатил глаза, сел на кровать. Перевернул взгляд на лицо Миры, она тут же спряталась в складках его футболки.

– #Поверь, мне наплевать, как ты выглядишь#, – он прервал себя. – #Нет, не так. Думаешь, я не в курсе, что у женщин тоже растут волосы? Боишься, что я в обморок упаду,

если увижу? # – Мира уже почти забралась ему под мышку. Тэмин фыркнул. – #Если тебя это так волнует, я принесу завтра все твои штучки#.

– #Ты правда мой муж? Мне кажется, что ты даже не человек#, – пробормотала Мира, чувствуя, как горят даже уши от стыда. Обсуждать с женщиной свои волосатые ноги – это было выше ее понимания.

Тэмин подтянул ближе свою сумку, зашелестела бумага.

– #Вылезай оттуда#, – позвал он. Мира отрицательно покачала головой, для надежности еще обхватив Тэмина руками. Он рассмеялся. – #Я покажу тебе свидетельство о браке, твой паспорт и мое удостоверение. Чтобы больше не возникало вопросов, что я мошенник#.

Мира медленно выпрямилась, не глядя на мужа, у которого сидела на коленях. Тэмин подвинул ей бумаги.

– #Смотри, это ты. Видишь? Это я. И в свидетельстве наши имена написаны. Так что не выдумывай, мы женаты#.

В дверь постучали, и на пороге появился Тэун, держа в руке бумажный пакетик. Тэмин поднял голову.

– #О, а это Тэун. Я тебе про него рассказывал#.

– Я, наверное, не вовремя, – Тэун смутился, увидев Миру на коленях Тэмина. – Траву твою оставлю и уже ухожу.

– Нет, заходи, – остановил его Тэмин. – Мы изучаем документы. Она мне до сих пор не верит. Нашел все-таки?

– Да, завтра на всех экранах страны ты увидишь мой вояж.

Тэмин рассмеялся, протягивая руку за пакетом.

– #Вот#, – сказал он, доставая ярко-зеленые веточки и протягивая их Мире. – #Твои цветы. Тэун их отыскал, спасибо ему большое#.

Мира оторвала глаза от Тэуна и перевела на мелиссу, потом растерянно спросила:

– #Но как же так? Откуда тогда... Ты же сказал, что принес ее сам#.

Тэмин загадочно улыбнулся.

Тэун неловко присел на краешек кресла.

– Чувствую себя так глупо, – с досадой сказал он. – Еще месяц назад спокойно говорил с ней, а сейчас будто первый раз вижу. Даже и не знаю, что сказать. «Как дела?» Бред.

– Оставлю-ка я вас знакомиться заново, мне нужно позвонить.

Тэмин усадил Миру в кровать и ушел. Послonyaлся по этажу, спустился в столовую, набрал еды. Поговорил с медсестрами, погонял мячик на площадке перед входом с маленьким пациентом.

Как он и думал, Мира и Тэун легко нашли общий язык без него в качестве переводчика. По уже накатанной схеме, при помощи телефона, они быстро переписывались, показывая друг другу экраны своих телефонов. Мира подняла искрящиеся смехом глаза, когда Тэмин открыл дверь.

– #Он говорит, что учил меня ругаться, а ты кричал на него#.

– #Было дело#, – согласился Тэмин, расставляя по столу

бумажные пакеты. – #И сейчас буду кричать, если он вздувает этим заниматься#.

– Эй! – вскричал Тэун, еле сдерживая смех, когда Мира показала ему ответ Тэмина. Тот тоже усмехнулся, стоя к ним спиной.

– Тэун, спасибо тебе. Вы с Раоном хорошо на нее действуете, она смеется рядом с вами. Приходи почаще.

– Намек понял, уже ухожу, – Тэун подмигнул Мире и помахал рукой. – Завтра на съемки, выспись, ради Бога. Тебе за рулем сидеть весь день, не хватало еще аварии.

– Не беспокойся.

Когда Тэун ушел, Мира кивнула на пакеты.

– #Что там? #

– #Ужин #, – ответил Тэмин, расставляя контейнеры. – #Если ты не хочешь вскоре раствориться в воздухе, тебе придется есть. Тем более ты не одна #.

Тэмин выразительно посмотрел на ее живот. Мира скривилась.

– #Я совсем не хочу есть. Можно просто чай? #

– #Тут обычная рисовая каша, хлеб и молоко. Ничего такого, от чего может мутить. Раньше тебе хлеб хорошо помогал. Просто попробуй #, – уговаривал Тэмин, подвигая стол к кровати. Мира поковырялась ложкой в контейнере, поднесла ее ко рту и тут же вернула обратно, так и не попробовав.

– #Не могу #, – заявила она, отворачиваясь от стола. – #Сам ешь#.

– #Я в душ #, – ответил Тэмин. *«Может ли быть, что вернулась ее фобия? Оставляю-ка я ее одну»*. – #Хотя бы хлеб поешь, иначе тебе опять будут капельницы ставить. И так все руки исколоты #.

Когда он вернулся, обнаружил пустые контейнеры. *«Ладно, пусть так. Можно просто расценивать это как тест на профпригодность. Один раз сделал, сделаю и второй раз. Подумаешь, проблема»*.

– #Тэмин #, – позвала его Мира, когда он выключил свет и устроился в кресле.

– Мм?

– #Я обманула тебя#, – Тэмин приоткрыл глаза, Мира продолжила, радуясь, что в темноте не видно ее лица: – #У меня перед глазами стоит картинка, мне кажется, я видела тебя в душе, сверху лилась вода, а ты опустил голову, твои руки были на стене, ты задыхался #, – Тэмин откинул голову на спинку, вспоминая тот момент, его губы растянула ленивая улыбка. – #Я подумала, что если окажусь в душе, могу что-то вспомнить. Но ничего не вышло. Скажи, это было на самом деле?#.

– #Да, это было на самом деле. Если ты это вспомнила, само собой, ты там тоже была #, – тихо ответил Тэмин. Мира вдруг поняла, почему он так тяжело дышал в ее воспоминании, неясная дрожь пронзила ее тело, она неосознанно поджала пальцы на ногах.

– #Это же ты, верно? #, – поняла она, мысленно ругая себя

за бестолковость. – #Это твой запах #.

– #Я сам его не чувствую, но ты часто говорила мне об этом#, – подтвердил Тэмин. Мира прикусила губу, не сводя глаз с того места, откуда доносился низкий голос, ласкающий ее уши. Тэмин замолчал, а ей так хотелось, чтобы он продолжал говорить, неважно что, лишь бы слушать и слушать. И уснуть под тихую музыку баритона. Хотелось, чтобы он вновь обнял ее. *«Признайся уже сама себе, что он волнуется твое сердечко»*.

– #Ты мне нравишься#, – после долгого молчания, наконец, проговорила Мира. Скорее почувствовала, чем услышала движение в густой темноте, окутывающей их: Тэмин присел рядом с кроватью. Он нашел ее пальцы и легонько сжал.

– #Это лучшее, что я услышал за сегодня. Спасибо тебе, что сказала#.

Мира поднесла его руку к лицу, ощущая еле уловимый знакомый запах.

– #Ты говорила, что на шее он чувствуется лучше всего#, – заметил Тэмин, гадая с замиранием сердца, обнимет она его или не станет. Мира покрутилась на кровати, освобождая место, и потянула его за руку.

– #На кресле, наверное, жутко неудобно спать. Ты мог бы лечь здесь, кровать большая#, – предложила она. Тэмин не заставил ее повторять дважды, это было даже лучше, чем объятия. Мира тут же улеглась ему на плечо, упираясь носом в шею. – #Ты прав. Как же хорошо!#

– #Вот и замечательно. Спи#.

Еще через неделю Миру выписали из больницы.

– Все, что было в наших силах – мы сделали. Дальше дело времени. Не отчаивайтесь, господин Тан, – сказал хирург на прощание.

Тэмин и не думал этого делать. В его маленькой семье наступила идиллия, по его мнению. Он и Мира каждый вечер подолгу разговаривали после того, как он возвращался со съемок. Потом по расписанию он уходил в душ, пока она ела. Затем стоял под дверью, пока помоеется она. Мира каждую ночь засыпала рядом, во сне закидывала на него руки и ноги, вызывая сладкое томление, и зарывалась носом в шею Тэмина в поисках успокаивающего ее запаха. Если бы он не был уверен, что она спит, он бы решил, что она специально его возбуждает.

– Почему ты не спишь? – пробормотала как-то Мира, запустила пальцы ему в волосы и снова затихла.

Тэмин забыл, что надо дышать, переваривая фразу на корейском языке, которую сказала его жена. Подскочил, включил ночник. Мира заморгала от света, отворачиваясь.

– #Что-то случилось? Уже пора вставать?#, – пробормотала она.

Тэмин провел рукой по лбу, стирая испарину.

– #Ничего. Спи#.

Раон и Тэун были постоянными гостями, снабжая Миру разными вкусностями, которые она принимала с радостной улыбкой, а потом складывала на стол.

– Что, опять? – спросил Тэун. Тэмин пожал плечами.

Часто заходили родители Тэмина, Лиен, с которой Мире было очень легко общаться еще и ввиду отсутствия языкового барьера.

– #Ты что будешь делать дальше? # – как-то спросила Лиен. – #После того, как выйдешь из больницы. Ты ведь не собираешься уехать? #

– #Почему ты так решила? #

– #Потому что ты будто затаилась. Ты ни слова не говоришь о ребенке, о Тэмине, о будущем. Это ужасно – ничего не помнить, но у тебя есть все чертежи в руках, чтобы возвести новый прекрасный дворец. Уверена, что и память вернется, все воспоминания где-то там, внутри#.

Ребенок. Мира положила ладонь на живот, еще до конца не осознавая, что внутри нее маленькая жизнь. Пока что это были только слова, она не ощущала ее. Живот почти прилип к позвоночнику, как после длительной голодовки, ребра выступали как у скелета ископаемого, выставленного в музее. Совсем не похожа на пухленьких беременных женщин, которые красуются на рекламных щитах, призывая купить модную одежду для будущих мам.

Тэмин. Вот он очень даже реален. И до невозможности идеален. Безупречен, неотразим, не к чему даже придраться.

Мира скрипнула зубами, внезапно разозлившись. Ей было бы намного легче, если бы он не убивался молча, стремясь ей угодить, соглашаясь со всем, что ей взбредет в голову, опекая от всего, что могло бы, по его мнению, расстроить ее, при том что сам возвращался со съемок какого-то боевика в аварийном состоянии. Ей захотелось, чтобы он спорил, ругался, кричал, как делают все нормальные люди, если вконец измотаны физически и морально. Чтобы показал, что он живой человек, а не робот, который просто не запрограммирован на подобные эмоции. Если ей вздумается его избить, он наверняка принесет хлыст и с готовностью подставит спину.

Будущее? Какое будущее может быть с роботом и ребенком, которого она еще не осознает?

– #Да, ты права#, – Мира решила, что согласиться проще, чем спорить. Ей вдруг захотелось, чтобы Лиен ушла подальше от ее палаты со своими рассуждениями и советами.

В день выписки Тэмин подогнал к входу синий Porsche, попрощаться с Мирой пришли все врачи и медсестры, которые ухаживали за ней во время болезни.

– Я видела постер вашей драмы, вы просто прекрасны! – сказала, сияя, молоденькая медсестра и протянула журнал. – Можно автограф?

Мира взяла журнал и вопросительно взглянула на Тэмина.

– #Хочет твою подпись#, – пояснил Тэмин, стараясь выглядеть серьезно. Его жену уже начали узнавать, и это, оказывается, довольно приятное чувство.

– #Неужели это нельзя было сделать в палате? У меня было столько времени, что я могла книгу заполнить этими росписями#, – говорила Мира, подписываясь под очередным протянутым фото, выложенным агентством в сеть для рекламы. После посыпались просьбы о совместных селфи.

– #Потому что там ты была пациентом. А сейчас ты уже звезда#, – ответил Тэмин. Открыл дверь авто и обернулся к провожающим. – Прошу прощения, но нам пора ехать. Спасибо всем еще раз.

– Госпожа Тан продолжит съемки? – выкрикнул кто-то.

– Мне запрещено разглашать информацию, – ответил Тэмин и усадил Миру в машину.

– Будет ли замена Ли Нари?

– Госпожа Тан и госпожа Ли конфликтовали на съемках?

– Как госпожа Тан будет играть, если она не знает языка?

Стоило прозвучать первому вопросу, тут же остальные посыпались как иголки с тронутой случайно засохшей елки, такие же колючие и досадные.

– Да что ж вас всех прорвало одновременно, – процедил Тэмин, забираясь в машину. И повторил громче: – Извините, мне запрещено разглашать информацию.

– #Они тебя разозлили? # – с какой-то надеждой спросила Мира, глядя на его пальцы, сжимавшие руль. Тэмин проследил за ее взглядом и расслабился.

– #Нет, совсем нет#.

– Мм, – расстроилась Мира и отвернулась, равнодушно

взвизывая на пронесившийся мимо пейзаж.

– #У меня есть послание для тебя#, – сказал Тэммин, когда уже они подъезжали к дому. – #Директор просил передать. Он просит тебя вернуться к съемкам#.

Мира оставила в покое окно и повернулась к Тэммину, он заглушил двигатель и посмотрел на нее.

– #Правда?# – с детским восторгом спросила она.

– #Правда#, – кивнул Тэммин. – #Сразу хочу предупредить – придется заучивать много текста. Твою героиню озвучивают, но рот все-равно открывать нужно правильно#.

– #Да! Конечно! Ты принес, что учить надо?#

Тэмина позабавила ее нетерпеливость. Он достал из бардачка стопку бумаг и вручил как букет цветов.

– #Можешь начинать#.

Мира сияла так, словно он не сценарий ей дал, а преподнес некий бесценный дар. Сжимая в руках листы, она выскочила из машины, приплясывая вокруг багажника, взглядом подгоняя Тэмина быстрее достать чемодан и зайти уже домой. Тэммин хмыкнул, качая головой.

– #Это все твое?# – войдя внутрь особняка, Мира невольно понизила голос, благоговейно озираясь по сторонам. Тэммин пинком отправил чемодан в центр гостиной.

– #Нет, твое. Ты меня приютила и теперь я здесь живу. Давай я тебе все покажу#.

Мира более внимательно взглянула на Тэмина.

– #Иди сюда#, – она потянула его к дивану, усадила, взя-

лась за верхние пуговицы рубашки, и начала их расстегивать. – #Снимай это#.

– Как-то внезапно, – Тэмин изумленно возрился на Миру, сначала не поверив своим ушам. Она вытащила еще одну пуговицу из петли, пока он подбирал челюсть. – #Притормози. Ты что делать собралась?#

– #Ты устал, я сделаю тебе массаж. Мне кажется, это поможет тебе расслабиться. Ты просто ложись и закрой глаза, хорошо?#– его жена справилась с пуговицами и начала тянуть рубашку с плеч.

«Массаж? Лечь и закрыть глаза?» – Тэмину стало смешно. – «О, ну отлично. Так я и сделаю».

Он вытащил руки из рукавов, оставив ткань висеть на ремне брюк, разлегся на диване.

– #Готов#, – сообщил он и тут же вздрогнул от прикосновения горячих рук. Волоски на руках, на которые он положил подбородок, встали дыбом. Тэмин скосил на них глаза, приказывая им улечься назад. Пальцы пробежали по его спине, посылая множество крошечных стрел по всему телу, Тэмин сжал зубы.

– #Мира, можешь посильнее давить?#

Она послушно надавила на напряженные мышцы, разминая их.

– #Как камень#, – сказала она, растирая кожу ладонями. – #У тебя синяки по всей спине, тебя что, бьют за неудачные дубли?#

– #Да, у режиссера есть здоровенная палка, которой он колотит всех, кто плохо притворяется#, – отозвался Тэмин. Пальцы Миры замерли на его спине. – #Да шучу я. У меня нет дублера, трюки сам выполняю #.

Мира принялась снова месить его спину.

– #Руки устали, могу я сесть сверху?# – спросила она и, не дожидаясь ответа, уселась на бедра Тэмина.

«*Она что, совсем глупая?*» Молния брюк начала причинять ему ощутимое неудобство, впиваясь в пах, он слегка согнул ногу и сдвинулся на бок, ослабляя натяжение ткани. Руки Миры сместились на поясницу, скользя по коже, которая уже полыхала жаром. Тэмин зарылся лицом между жестких диванных подушек, заглушая неровное дыхание.

– #Ты вспотел#, – сообщила ему Мира, склоняясь к уху.

– #Ты нарочно это делаешь?# – не выдержал Тэмин. Мира уже лежала на нем сверху, пропихнула руки под него и гладила живот, пальцы поползли выше.

– #Да. Хочу посмотреть, сколько ты еще сможешь удерживать свою невозмутимость. Судя по тому, как тебя трясет, скоро я увижу тебя настоящего#, – произнесла Мира, касаясь губами влажного плеча. Тэмин повернул голову.

– #Слазь#, – хрипло произнес он. – #Быстро#.

Мира помотала головой, подвинулась выше и лизнула его шею, потом еще.

– #О Господи#, – прошептала она, принюхиваясь и жмурясь от удовольствия. – #Я отсюда больше не уйду#.

Тэмин пригнул голову вниз, еще больше открывая шею для теплого языка, который гулял по его затылку и посылал волны наслаждения даже в пальцы ног. Мира прикусила кожу у основания шеи, мужчина под ней дернулся, что-то прошипев, сгреб в кулаки обивку дивана. Когда она добралась до его уха, он глухо застонал в подушку.

– #Не шевелись, ты же не хочешь, чтобы я упала?# – выдохнула она, потянула его за собранные волосы, поворачивая голову. Заглянула во тьму расширенных зрачков, отразивших ее собственную жажду, опустила глаза на губы, о которых мечтала по ночам, лежа рядом с Тэмином в больничной кровати.

А он не сводил глаз с маленькой ведьмы, которая застала его врасплох с массажем. Он опасался лишней раз пошевелиться, чтобы Мира не слетела с него, хотя больше всего ему сейчас хотелось очутиться сверху и дать, наконец, выход напряжению, которое нарастало между ними с каждым днем. Все, что он мог сейчас сделать – это разомкнуть пересохшие губы и сделать движение ей навстречу, коснуться ее губ.

– #Кайфуешь, да?# – прошептал он прямо ей в рот. Мягкие губы заскользили по его, язык прошелся по нижней губе, зубы тут же ее прикусили, слегка оттягивая. Тэмин удивленно распахнул глаза. Мира умело примеряла на себя его роль, целуя его так, как обычно делал он: жадно вбирала его губы своими, ласкала его рот изнутри, сплеталась с его языком, даря Тэмину новые, неизведанные ощущения. Отпускала его

и снова притягивала к себе, терзая припухший рот в сладкой пытке. Мелькнула мысль, откуда такие познания в поцелуях, Тэмин тут же ее отогнал. Сейчас он хотел только чтобы она не останавливалась. Его ресницы опустились сами собой, заглушая голодный блеск, и он подчинился роли ведомого.

Руки Миры уже блуждали по его телу, куда могли дотянуться, с такой жадностью, будто он мог исчезнуть в любой момент, ее блузка липла к телу, и он желал ее выкинуть куда подальше, отчаянно нуждался в контакте кожа к коже. Ощутил, как она инстинктивно сжала ноги вместе, содрогнувшись всем телом. Но заставил себя оставаться на месте.

– #Что ты чувствуешь сейчас? # – выдохнул Тэмин между поцелуями.

– #Боль#, – Мира прижалась носом к его носу, – #но она другая, она теплая. Я хочу, чтобы она продолжалась, она приносит блаженство, когда растет внутри, как горячая волна. И я боюсь, что она меня снесет, и в то же время так жду этого, что хочется кричать#.

– #Я могу прокатить тебя на самой вершине этой волны, только дай мне свободу#, – Тэмин с трудом проталкивал слова через пересохшую глотку, чувствуя, что еще немного – и он не сможет удержать себя и исчезнет во вспышке яркого оргазма без дополнительной стимуляции.

Мира провела пальцем по его горящим губам, еще припухшим после недавнего штурма, просунула вторую руку за пояс брюк, подбираясь к перевозбужденному члену. Тэмин

дернулся и приподнял бедра, с трудом соображая, что она все еще лежит сверху.

– #Тебе так нравится? #, – прошептала она, кончиком пальца растирая влагу по головке члена, Тэмин хрипло застонал, закусив зубами край подушки.

В этот момент входная дверь распахнулась настезь, и вошли его родители и сестра, которая торжественно несла огромный букет роз, желая поздравить Миру с выпиской. Госпожа Тан успела снять одну туфлю, прежде чем ее муж схватил ее за руку. Лиен застыла, зажав рот рукой.

– Что? – спросила Тан Е Ын, поднимая глаза. Заморгала, ее глаза полезли на лоб при виде сплетенных тел на диване в гостиной. Недолго думая, шокировано воскликнула: – Тэмин!

Услышав чужие голоса, Мира похолодела и вмиг соскользнула с Тэмина, спрятавшись за спинку дивана, прижала руку к груди, удерживая колотящееся уже от испуга сердце. Тэмин потряс головой, разгоняя туман, повернул голову к гостям.

– Да что ж такое? Убирайтесь отсюда! – заорал он, приходя в ярость от визита вежливости. – Сейчас же! Дверь закройте с той стороны!

Лиен начала хихикать, зажимая рот рукой. У госпожи Тан задрожала губа, она попяtilась к выходу, забыв, что в одной туфле. Отец Тэмина просто отвел глаза, подобрал с пола оставленную обувь и вытолкнул женщин на улицу, плотно

закрывая за собой дверь. С той стороны в замке повернулся ключ.

Тэмин повернулся к Мире.

– #Наигралась? А теперь держись #, – вкрадчиво проговорил он, вытягивая полы болтающейся на поясе рубашки и отбрасывая ее куда-то за спину.

* * *

Позже, накрывшись легким пледом, они держали друг друга в объятиях, Тэмин легонько поглаживал живот Миры, улыбаясь своим мыслям.

– #Тэмин#, – позвала его Мира.

– Мм? – отозвался он.

– #Твои родители. Они, наверное...мм...были удивлены? #

– #Шокированы, ты хотела сказать? # – хмыкнул Тэмин, уголки губ поползли вверх. – #Будет им уроком, нечего шагать по чужим домам без приглашения#.

– #Ты какой-то неправильный кореец, в тебе нет ни грамма почтительности#, – Мира хихикнула, так как пальцы переползли на бок. – #Я боюсь щекотки, перестань#.

Тэмин вернул руку на живот, сильнее сжал ее плечо другой рукой и прижался щекой к голове, следом перекинул ногу, заключая Миру в плен своим телом. Она чуть улыбнулась, устраиваясь удобней.

– #Я очень даже почтителен с теми, кто уважает мое личное пространство#, – возразил он. – #Они так и будут вламы-

ваться в любое время, если я промолчу. И что во мне неправильного? Обидно даже#, – пробурчал себе под нос.

– #Ты такой милый#, – засмеялась Мира. – #Я говорю о том, что воспитание у тебя хромает как для корейца#.

– #Я много времени провел с сестрой#, – пожал плечами Тэммин. – #Там проще с этим, пару раз даже видел, как на природе парочки перепили и отчаянно стонали в кустах. Я, правда, не сразу понял, что там, даже подошел спросить, может, помощь нужна. Во второй раз уже не стал вмешиваться#.

– #О Боже#, – Мира закрыла лицо руками, представив мысли мужчины в момент, когда в разгар процесса к нему подходит незнакомый мужик и предлагает помощь.

– #Хорошо, согласен, нарушаю иногда этикет. Но не в этот раз #, – Мира скептически глянула на него. Тэммин быстро поцеловал кончик ее носа. – #Это мой дом и моя жена. Какого черта мне должно быть стыдно?#

– #Логично#, – кивнула Мира. – #Но все-равно как-то не по себе. Как я буду смотреть им в глаза? Твоя мама и так недолюбливает меня#.

– #Она что-то говорила?#, – помрачнел Тэммин.

– #Нет, конечно. Но потеря памяти и тугодумие – это разные вещи. Я же вижу все, как бы она не старалась. Только не говори госпоже Тан, она прилагает все усилия, чтобы я не заметила ее отношение #.

Тэммин поразмышлял, стоит ли продолжать эту тему, вме-

сто этого спросил:

– #Твои слова вначале, про невозмутимость – что ты имела в виду? Ты какой-то эксперимент провела надо мной?#

– #А, это#, – она даже не смутилась. – #Ты начинал раздражать?#

Тэммин поперхнулся от неожиданности и недоверчиво ско-сил глаза на жену. Вот и благодарность за все его усилия. Мира накрыла его руку на животе своей.

– #Хочу сделать УЗИ и увидеть его#.

– #Погоди. Есть вопрос поважнее. Что значит – раздражать?#

– #Ну ты весь такой правильный, такой идеальный, будто свалился с неба в ответ на молитвы всех обиженных женщин. Мне иногда казалось, что ты мой старший брат #.

– #Старший брат тебе – Тэун и Раон, не путай#, – проворчал Тэммин.

– #Теперь я верю в твои небратские чувства #, – ее речь стала едва различимой, Мира закрыла глаза, засыпая. Тэммин в очередной раз хмыкнул, качая головой. Все это затевалось с целью вывести его из себя? А он так старался быть джентльменом, что иногда самому противно было. «Свалился с неба?»»

На съемочной площадке Миру встретили тепло, особенно молодой парнишка, который вертелся вокруг, предлагая еду, воду, переворачивать страницы сценария.

– Исчезни, – посоветовал ему Раон, краем глаза наблюдавший за процессом. – Пока тебя Тэмин не заметил.

Мира повторяла слова, которые заучивала наизусть, но они все равно вылетали из головы. После того, как в десятый раз забыла фразу, зажмурилась, сдерживая слезы отчаяния.

«Я не смогу» – напечатала она и показала экран Раону. Он невозмутимо пожал плечами, протягивая ей стакан сока.

«Это проблемы режиссера, он знал, на что идет» – показал Раон ответ.

«Кто этот человек, которого ты прогнал?»

«Ли Дже Сын, он из декораторов. Твой фанат, вечно вертится рядом».

– Он из клана бессмертных, – прокомментировал Тэун, заглядывая в их переписку. – Вообще ничего не боится.

Раон изогнул губы, оценив юмор. Мира подняла глаза и вдруг уставилась на него, в голове замелькали картинки, в висках выстрелила боль. Она заморгала, не сводя глаз с лица Раона.

– Что? – испугался он, наклонившись к ней. – Тебе плохо?

«Мы с тобой?» – начала печатать Мира. Остановилась, по-

думала. – «Я кое-что вспомнила. Но это абсурдно».

– Что? – уже громче воскликнул Раон.

«Мы с тобой были в баре? Вдвоем?» – она покраснела, показывая экран телефона. Тэун поморщился:

– Нашла что вспомнить.

«Это было на самом деле. Это был не бар. С нами была куча народа. Это были съемки» – ответил Раон.

К ним подошел Тэмин, присел перед Мирой.

– #Ну что, попробуем?#, – он взгляделся в ее лицо. – #Ты чего? Если так переживаешь, я скажу Ким Чун Мину, что все отменяется #

– Ничего не понимаю, но твое лицо мне уже не нравится, – заявил Тэун.

– Госпожа Тан, вас ждет гример, я провожу, – Ли Дже Сын снова оказался рядом.

– Исчезни, – бросил Тэмин, не глядя на него. – Что у вас случилось?

– Она вспомнила поцелуй с Раоном. У нее приступ стыда, как я понимаю, – Тэун почесал лоб, незаметно пнул Раона ногой, словно он был во всем виноват. Раон раздраженно покосился на него. Тэмин же обрадовался, сжав пальцы Миры.

– #Расскажи, что ты помнишь?#

– #Ну нет#, – быстро сказала Мира, качая головой. – #Это можно было бы и забыть. Навсегда#.

Раон согласно кивнул. Когда Тэмин понял, что ничего ему рассказывать не собираются, он поднялся на ноги и протянул

Мире руку.

– #Идем, твой выход. Ли Нари заменять не стали, расширили роль второй девушки из бара. Там все просто – Ан Су Мин ей угрожает, она сначала наглеет и пытается шантажировать, а потом Ан Су Мин ее душит и по частям выкидывает с крыши. Снимать будут здесь, на крыше#.

– Кто будет разделявать? – спросил Тэун, пролистывая сценарий.

– Дублер, конечно.

– Фу, гадость, – передернулся Раон.

– #Фу#, – согласилась Мира, без перевода поняв Раона, позеленела, зажала рот рукой и помчалась в сторону уборной. Тэмин послал вслед сочувственный взгляд, но в женскую уборную ломиться не стал. Вместо этого поманил к себе Ли Дже Сына.

– Тебя приставили к ней помощником?

– Нет, – парень смутился, не решаясь поднять глаза. – Я просто... Помочь.

– Иди работать, понял? Сам знаю, где примерная.

Ли Дже Сына будто сдуло ветром, так быстро он припустил к своей группе, таскающей реквизит на крышу. Тэун искоса следил за ним, пока парень не затерялся среди людей.

– Мне показалось, или он засмутился? Засветился, как светофор.

– Испугался, я же такой страшный, – Тэмин даже не взглянул в сторону декораторов. – Что-то она долго, все в поряд-

ке? Кого бы заслатъ туда? Раон, не сбегаешь?

Раон потряс кулаком в опасной близости от носа Тэмина, тот поморщился, отмахиваясь. Раон в шутку толкнул Тэмина, и неожиданно получил крепкий подзатыльник. Схватился за затылок, оборачиваясь.

– #Довольно уже колотить друг друга#, – позади стояла Мира, уперев руки в бока. – #Я же тебе говорила: не смей трогать Тэмина, понял? #

– Ого! Это моя женщина! – важно заявил Тэмин, выпятив грудь и светясь как рождественская елка. Тэун начал смеяться.

Раон поискал глазами стул, табуретку рядом. Когда ничего не обнаружил, спросил:

– Ты прыгала, что ли, чтобы достать до меня? Тэмин, переведи. Она у тебя точно ненормальная. А это не переводит.

– Кто из вас ей рассказывал про нашу грызню? – вдруг спросил Тэун. Тэмин и Раон замолчали, все трое уставились на Миру.

– #Когда ты это говорила? Чтобы он меня не трогал? #

– #В квартире#, – Мира сдвинула брови, подняла растерянный взгляд на Тэмина. – #У тебя была температура#, – ее взгляд забегал по сторонам, ловя ускользающую картинку. – #Вы были все в синяках, у Раона разбита губа?#

– Я точно ничего не говорил, – показал губами Раон.

– Гляньте, что я нашел, – к ним подошел Ким Чун Мин, размахивая массивным тесаком в форме мачете. – Внуши-

тельно, да? Это для Ан Су Мин, ей точно подойдет.

Мира во все глаза смотрела на нож, в голове сменялись слайды руки с ножом, темной улицы, кепки, надвинутой на чьи-то глаза, Тэмина, избивающего человека.

– Что это? – прошептала она на корейском и потеряла сознание. Тэун еле успел подхватить ее, не дав растянуться на полу.

– Воды? – тут же подскочил Ли Дже Сын, заглядывая в лицо девушки.

– Скорую? – подхватил Ким Чун Мин, бросая нож и хватаясь за телефон.

– Погодите, – остановил их Раон. – Она приходит в себя.

Мира действительно открыла глаза, щурясь от света. Увидела над собой лицо Тэмина и вымучила улыбку.

– Не волнуйся, это был мой план увильнуть от съемок, – и тут же схватилась за голову. – Как же больно! Тэмин, ну можно мне хотя бы ма-а-аленькую таблеточку?

– Ты понимаешь, на каком языке говоришь? – тихо спросил он.

* * *

– Память возвращается, и довольно быстро. Хорошо, что ей не придется заново учить язык, – Раон покрутил в руках нож, который обронил Ким Чун Мин, отложил на столик в гримерке. Полюбовался, как он нарушил идиллию баночек с косметикой. – Интересно, что послужило толчком?

Тэун неопределенно пожал плечами, кидая вещи в сумку.

Застегнул молнию и повернулся к Раону.

– Слушай вопрос: ты вот какую жену хотел бы?

– С чего вдруг?

– Смотрю я на Тэмина – у него проблем выше крыши, и каждая из них связана с Мирой. Но я вижу, что он счастлив при этом и ничего не хочет менять. Вот хочу понять – любовь – она превращает человека в кого? В идиота? Кем я стану, если полюблю?

– Останешься собой, – усмехнулся Раон, закидывая свою сумку на плечо. – Поменяется твое отношение ко всему и все. То, что сейчас кажется тебе важным, потом отойдет на второй план. А то, что сейчас там, на втором плане – станет задачей номер один.

– Например? – поднял бровь Тэун.

– Например, одеваться так, чтобы твоей жене не было стыдно выйти с тобой на улицу. Я тебе хоть и не жена, но иногда задаюсь вопросом, что у тебя с одеждой? – Раон поковырял пальцем прорехи на футболке.

– Одеждой? – Тэун оттянул ворот. – А, это. Ей плохо.

Раон закатил глаза и направился к выходу.

– Это так модно! – закричал ему вслед Тэун. – Ты просто уже древний, ничего не соотнобщает в моде! Педант! – поняв, что Раон действительно уходит, побежал за ним. – Я без колес, Раон, подбросишь до дома? Ну подожди же.

* * *

– Ты должен их женить, – сказала Мира, наблюдая за спо-

ром между героями Раона и Тэуна.

– Нет уж, даже не уговаривай, – отказался Тэмин. – У нас запрещены браки между мужчинами.

– Тэмин! – возмутилась Мира, толкнув его плечом. Он показал ямочку на щеке, его глаза смеялись. – Я серьезно, надо найти им девушек. Они станут мягче, спокойнее, – Тэмин с сомнением поднял брови. «*Спокойнее?*». – Смотри, как орут друг на друга, сейчас еще и подерутся.

– Конечно, подерутся, – фыркнул Тэмин. – Ты вообще сценарий не читала?

– О, – округлила губы Мира. – А мы полезем сегодня на крышу? Я не хочу разделявать эту бедную девушку.

– Это будет делать дублер, и это будет не девушка, а кукла, набитая потрохами и... – Тэмин прикусил язык, когда Мира прижала руку ко рту. – Это все не настоящее, перестань думать об этом. Никогда не играла в детстве в ролевые игры?

– Я не помню, – печально протянула Мира. Тэмин вздохнул и обнял ее.

– Крыша будет чуть позже. У нас прощальная сцена вначале. Только не вздумай тошнить, пока я буду тебя целовать, поняла?

– Как тогда ты сделал? С Ли Нари? – на этот раз воспоминание всплыло в голове мягко, не причинив вообще никаких неудобств. Тэмин довольно прищурился, глядя в запрокинутое к нему лицо. Прижался губами ко лбу.

– Эй, хватит, – воскликнул Тэун, наступив Тэмину на но-

гу, отчего тот зашипел. – Тут люди вокруг, соблюдайте приличия. Мы закончили, ваши две сцены – и мы свободны на сегодня. Постарайтесь, чтобы с первого раза.

Рядом присел Раон, вытирая шею полотенцем.

– Как думаешь, сколько дублей они сделают? Давай пари.

Один.

– Один, – повторил за ним Тэун. – Ну и что это за пари такое?

Тэмина поставили подпирать стену, Миру отправили к костюмерам.

– Ты в шоке от того, что узнал о ней. Ты в ужасе от того, что тебе придется сделать. И эта встреча – последняя, когда ты скрываешь, что тебе известно. Ты обожаешь эту женщину, она обожает тебя. Покажите это, – давал последние указания Чжи Тэк.

Когда Мира появилась в комнате, Тэмин потерял дар речи. Ее одели в небесно-голубое платье с открытым верхом, пышная длинная юбка почти касалась пола, шелестя при каждом шаге. Волосы собрали низко на затылке, скрывая остриженный участок. Ее глаза сияли мягким светом, зрачки расширились, когда она перевела взгляд на Тэмина. Он шагнул ей навстречу, непроизвольно задерживая дыхание, чтобы потом с шумом выдохнуть. Потряс головой.

– Ты прекрасна, – в дрогнувшем голосе, в наклоне головы, в горящем взгляде отразились все эмоции, которые он хотел выразить. Мира застенчиво ему улыбнулась, мило по-

краснев. Подошла ближе, протягивая руки, которые Тэмин тут же сжал и дернул ее на себя, подхватил на руки и поцеловал. Мира обхватила его затылок, стягивая с волос резинку и путаясь пальцами в прядях. Он прижал ее спиной к стене, яростно сминая губы, из-под закрытых век скатилась слеза, потом еще одна. Его герой знал, что должен сделать, и его сердце разрывалось от отчаяния снова и снова, с каждым прикосновением, каждым поцелуем рвалось что-то внутри, причиняя нестерпимую боль скорой потери. Она с такой готовностью подчинялась ему, отвечала ему, что Тэмин на мгновение забыл, что они под прицелами камер.

– Жесть. Они опять поплыли. Вообще не соображают, где находятся, – прошептал Тэун.

– Согласись, это красиво, – мечтательно улыбнулся Раон. – Все будут слюни пускать, глядя на это. Но режиссеру все же стоит их остановить.

– Снято, – крикнул Ким Чун Мин. – Ух, это было очень жарко! Молодцы.

Тэмин прижался лбом ко лбу Миры, продолжая удерживать ее у стены.

– Завидую твоим юбкам сейчас, – прошептал он. – Одолжишь одну?

Мира ощущала его возбуждение через несколько слов ткани. Мысленно обругала костюмера, который нарядил Тэмина в узкие джинсы.

– Давай мы просто посидим здесь, – предложила она. – И

тебе не стоит сейчас меня трогать.

Тэмин согласился, что так будет лучше, отпустил ее и сел под стену, согнув ноги в коленях. Попросил принести воды. Рядом остановилась пара кед, на корточки присел Раон, протянул стакан ледяной воды.

– Что, хреново тебе? – похлопал по плечу, понимающе покивал. Тэмин залпом осушил стакан, поднял голову и последний глоток разбрызгал в воздухе над собой, остужая горящее лицо. – Соберись, и потопали наверх.

– Я не нашел в сценарии Миры вашу прощальную сцену, – повернулся к Раону Тэмин.

– А, это. Почитываешь по ночам? – хохотнул Раон. – Я сказал Чжи Тэку, что уеду миссионером в Африку, если он заставит меня причинять психологическую травму беременному человеку, потерявшему память. В этот раз я был очень убедителен, поэтому моя прощальная сцена будет с дублем. Ее зовут Леона.

Тэмин спрятал улыбку, почесал затылок. Леона, значит.

Мира уже была на крыше, обсуждали предстоящую сцену.

– Покричишь, потрясешь за шею. Дальше все сделает Леона, – рассказывал Ким Чун Мин.

– Поняла, – Мира глубоко подышала, заглянула за ограждение на крыше. Высоко. И видно сверкающий вечерний город, фары автомобилей поделили проезжую часть на две линии – в одну сторону ехали только красные точки, в другую – только белые, как бегущие огоньки на елочной гирлянде.

Ее тут же отдернули назад, прижали к груди.

– Чтобы близко не подходила, – грозно произнес на ухо Тэмин. – С твоими головокружениями это может плохо кончиться, а я летать еще не научился.

– Ты же сам говорил, что летаешь где-то между небом и землей, – понизила голос Мира, Тэмин крепче сжал руки вокруг нее.

– Этого я тоже тебе не рассказывал. Еще немного – и вспомнишь, как мы расписались. Мне кажется, что ты все-таки сомневаешься в этом.

Мира развернулась в его руках, обняла за талию и прижалась щекой к груди. Тэмин запрокинул голову к темному небу, усыпанному мерцающими звездами, подумал, что надо установить дома телескоп, познакомить малыша с загадочным пространством, которое притягивает к себе, завораживает своей тайной, пробуждает фантазию. Почувствовал себя как-то неуютно, опустил голову и поймал раздраженный взгляд режиссера поверх головы Миры.

– Ничего, что вас три десятка человек ждет? – спросил он. – Тэмин, мы сейчас перепишем сценарий, не впервой, и я тебя самого задушу.

– Что это за угрозы такие? – Тэмин разжал руки и подтолкнул Миру к камерам.

После нескольких дублей Миры, наконец, успешно задушила героиню, и вздохнула с облегчением, когда вызвали Леону для продолжения. Ли Дже Сын поволок к камерам

силиконовый манекен для расправы. Проходя мимо Миры, он расплылся в улыбке, споткнулся о провода и рухнул на куклу, которая сжалась под весом человека и лопнула, с чавкающими звуками вываливая на пол все свои внутренности вперемешку с краской.

Тэмин чертыхнулся, закрыл Мире глаза ладонью и отвернул от растекавшихся ошметков.

– Вот идиот, – прокомментировал Тэун, попивая кофе.

Ли Дже Сын чуть не плакал, собирая в кучу расплзающиеся как гусеницы кишки.

– И почему я даже не удивляюсь? – сказал Чжи Тэк и поковырялся носком туфли в жиже. – Несите вторую куклу.

Ли Дже Сын оставил свое занятие и побежал к выходу с крыши: склад находился на первом этаже здания. По пути остановился около Миры и Тэмина, кланяясь в пояс.

– Простите, простите, – повторял он, Тэмин оскалился на него, прогоняя взглядом. Мира повернула голову, и ее желудок тут же скрутился, горло сжал спазм. Она часто задышала, смаргивая навернувшиеся слезы.

– Господин Чжи, мы уезжаем, – Тэмин не стал дожидаться ответа и потянул Миру за собой к лестнице. Чжи Тэк открыл рот, но не успел и слова сказать, как мимо него пронеслись Раон и Тэун.

– Господин Чжи, мы уезжаем, – Раон быстро закрыл дверь за собой и понесся вниз, прыгая через ступеньки.

– Посмотрите только на этих нахальных засранцев! – про-

кричал им вслед Чжи Тэк, грозя кулаком. – Они меня доведут до больницы! Чтобы я еще раз собрал их в одном месте – и откуда такая дурная идея появилась?

– Вы хотели запредельных рейтингов, – напомнил Ким Чун Мин.

* * *

– Остановись, – взмолилась Мира, сгибаясь пополам на заднем сиденье. Тошнота никак не унималась, на лбу выступил пот. Раон сочувственно похлопал ее по спине. Тэмин бросил взгляд в зеркало и нажал на тормоз, завернул на стоянку у торгового центра.

– Идем, – он помог ей выбраться из машины. Заглянул в салон. – Здесь останетесь?

– Я с вами, кофе возьму, – ответил Раон.

– Идти можешь? – спросил Тэмин, оглядываясь. Посетителей ночью было не так уж и много, в основном туристы, которые глазели по сторонам, а не на людей. Тэмин поспешил к входу, зажав пальцы Мира в ладони. – Не нравится мне твой вид.

– Ты мне тоже не очень сейчас нравишься, – сквозь зубы выдавила Мира, мечтая добраться до уборной.

Тэмин пробежался по этажу, заметил нужную дверь и толкнул жену внутрь, не обращая внимания на перепуганные лица женщин.

– Постой тут, – велел он Раону. Тот вытаращился на табличку на двери, за которой скрылся Тэмин.

– Это ты во всем виноват, – простонала Мира между спазмами, склонившись над унитазом.

– Конечно, я, – Тэммин придержал волосы жены. – Полностью признаю свою вину, прости меня.

Желудок Мира опять сжался, она закашлялась. Тэммин нагнул ее голову сильнее, несмотря на то, что она упиралась всеми силами.

– Выплюни это все, тебе легче станет, – уговаривал он, готовый уже засунуть ей два пальца в рот. – Что ты там жевала втихаря? Я все видел.

– Это все манекен, – при мысли о внутренностях ее все-таки вырвало. Тэммин подождал, пока пройдут спазмы, протянул салфетку.

– Легче? – спросил. Мира обессилено привалилась к его плечу и кивнула. Тэммин усадил ее на умывальный столик и открыл воду, пошарил глазами по небольшому помещению в поисках чего-нибудь кроме бумажных салфеток. В итоге стянул с себя футболку, намочил ее и принялся обтирать жену, с тревогой вглядываясь в бледное лицо.

– Вы долго будете шокировать публику? Какого черта ты туда заперся? – поинтересовался Раон, подпирая дверь женского туалета. Женщины подозрительно косились на него, он им ослепительно улыбался в ответ. – Давайте быстрее уже, пока меня не забрали в отделение как извращенца.

– Раон, – крикнул Тэммин через дверь. – Купи мне рубашку. Слева от тебя бутик, только быстро.

– Ну ты и наглый ублюдок, – прорычал Раон, саданув ногой по двери.

Стоило ему оставить свой пост, как в уборную зашли две женщины. Увидев голую мужскую спину напротив зеркала, они ахнули и попятились назад.

– Звоню в полицию, – громко прошептала одна из них. – Это точно маньяк!

Тэммин встретился взглядом с ней в зеркале, женщина замерла с телефоном в руке.

– Моей жене плохо, – спокойно сказал он. – Не могли бы вы подождать пару минут за дверью?

– Вы же... – женщина зажала рот рукой, глядя на нарушителя уже совсем другим взглядом.

Ее спутница щелкнула камерой телефона, Тэммин обреченно закрыл глаза, закрывая собой Миру. В помещение влетел Раон, швырнул в Тэмина пакетом. Потеснил женщин к двери.

– Барышни, я очень извиняюсь, понимаю, что это не наша территория, но не могли бы вы выйти? – открыл дверь, пропуская женщин вперед, и обернулся к Тэмину. – У меня просто нет слов.

– Его жена – Тан Мира. Это ей плохо?

– Возвращаемся со съемок, – пояснил Раон, его левое веко начало дергаться. – Она приступила к работе сразу после выписки, устает. Могу я попросить вас удалить фото?

Женщина-фотограф успела сделать и его снимок, а потом

спрятала телефон в сумочку подальше от умоляющих глаз Раона.

Утром Тэмину позвонила мама. Тэмин пошарил под подушкой, выудил телефон, посмотрел время. Семь утра, а Миры уже не было в спальне. Он прижал телефон к уху, одновременно одеваясь.

– Да, мама.

– Ты видел новости?

– Нет, не видел. Я только глаза открыл, – немного раздраженно ответил Тэмин, заглядывая под кровать в поисках тапок. Куда он мог их вчера засунуть? Нашел тапки Миры и хмуро потер лоб.

– Ты слушаешь, что я тебе говорю? – голос матери повысился.

– Нет, – честно ответил Тэмин. – Как поживаешь?

– О Боже, – Тэмин представил, как она падает на стул и закатывает глаза. – Хорошо, Мирэ рядом? Я хотела узнать, какую одежду вы будете надевать на свадьбу – европейскую или ханбок²? Если ханбок – то нужно снять мерки и начинать шить.

Тэмин представил себя вышагивающим в длинном халате, в рукавах которого можно спрятать запас еды на пару ме-

² Ханбок – национальный традиционный костюм жителей Кореи. Женский ханбок состоит из свободной длинной юбки и жакета, которые скрывают силуэт. Мужской ханбок – длинный жакет и свободные штаны.

сяцев, потряс головой.

– Я спрошу и сообщу тебе. Когда ты собираешься проводить свадьбу? Сильно не затягивай, иначе Мира кроме чимы³ ничего и не сможет надеть.

Госпожа Тан на том конце провода что-то пробормотала, но Тэмин не расслышал, а она не стала повторять. Вместо этого осторожно произнесла:

– Я хотела бы сегодня навестить вас. Обсудить с Мирэ наряд.

– О, – Тэмин усмехнулся. Ни слова о предыдущем визите. Хорошо, он тоже готов сделать вид, что ничего не было. – Да, конечно. Я сообщу тебе, когда мы будем дома.

Миру он обнаружил на кухне, со сковородой в руках. Рядом высилась стопка блинчиков.

– Я не нашла сгущенки, – сказала она и поставила на стол пиалу с джемом.

– Не спиться? – Тэмин провел беглый осмотр, и, успокоившись, подвинул себе стул. – Мама хочет зайти в гости. Вечером.

Мира включила воду и принялась отмывать сковороду, протерла плиту, стол. Вымыла руки. Повернулась к Тэмину.

– Мне неловко, – призналась она. Тэмин приподнял бровь.

– Представь, как неловко ей. Вы в одинаковой ситуации, сделайте скидку друг другу, – Тэмин засунул в рот блинчик

³ Чима – широкая юбка, которая затягивается выше груди.

и зажмурился: – Мм, как же вкусно! Почему скрывала, что умеешь такое делать?

Мира фыркнула и поставила перед ним утренний кофе. Забрала со стола напротив свой чай и залезла на стул, поджав под себя ноги. Тэмин промолчал по поводу босых пяток. Отправил в рот еще один блинчик, краем глаза наблюдая за женой.

– Почему не ешь?

– А, – вздрогнула Мира, когда Тэмин нарушил тишину. – Я потом поем.

– Ты туда что-то подсыпала? Поэтому есть не будешь? – поинтересовался Тэмин, припоминая похожую беседу в отеле Санкт-Петербурга. – Я вот не могу понять – тебя тошнит из-за ребенка или из-за меня?

– Конечно, ты все знаешь, – невесело усмехнулась Мира, опустив взгляд в кружку, покачала чай в ней.

– В прошлый раз вопрос был в доверии. Сейчас что? Только не говори, что все еще считаешь меня чужим.

– Я не помню прошлый раз. Расскажешь?

– Покажу, – Тэмин подошел сзади, наклонился к ней, опираясь руками о столешницу. – Я тогда вышел из себя, потому что случайно твоя подруга выболтала твой секрет. Я не должен был понять, но так вышло, что я знаю русский язык. Меня тогда взбесило, что девушка, которую я уже считал своей, принимает меня за постороннего. Подними голову, – Тэмин поднял ее лицо вверх так, чтобы увидеть глаза. Мира отки-

нулась на спинку стула, Тэмин уложил ее затылок на свою ладонь. – Вот так, хорошо. Смотри на меня. Ты тогда тоже разозлилась. На столе стоял виноград, и ты его съела. А я не стал ждать, чем закончится мой экзамен.

– Что ты сделал? – одними губами прошептала Мира, ее зрачки расширились по мере того, как Тэмин склонялся ниже, пока он не увидел самого себя в отражении. Коснулся губами приоткрытых губ, скользнул языком внутрь в поисках ее языка, чтобы сплестись в объятиях. Мира сжала его пальцы, опирающиеся о стол, и закрыла глаза, Тэмин сместился вбок, опустил на колени рядом так, что наклонилась теперь Мира. Ощутил учатившийся пульс под пальцами, пригладил бьющуюся жилку. Обвел линию ее губ.

– В тот раз было жестче. Я был зол, – он поднялся с колен. – Ешь, я пойду собираться.

– Но...

– Продолжения не будет, – твердо заявил Тэмин. Мира выпятила нижнюю губу, и он закусил щеку изнутри, чтобы не рассмеяться при виде обиженных глаз. – Мы сейчас поедем к врачу, который будет нас наблюдать во время беременности.

Врач оказалась приятной пожилой женщиной, и ей пришлось проводить осмотр под пристальным взглядом Тэмина, который отказался покидать кабинет. Необходимые анализы Мира сдала сразу же, Тэмин спросил про УЗИ. Врач подняла глаза от бумаг, которые заполняла.

– Придете на прием через три недели, тогда и сделаем.

Сейчас рано еще, срок не позволит что-либо увидеть. Судя по результатам анализов – все в порядке. Кроме, – врач покачала головой, – веса будущей мамы. Госпожа Тан, вам нужно набрать вес, сорок один килограмм для беременной женщины – это, мягко говоря, странно.

– Токсикоз, – попыталась оправдаться Мира, врач поджала губы. – Я буду больше есть.

– Я буду настаивать на стационаре. Для наблюдения и стабилизации веса.

– Дайте нам неделю, – попросил Тэмин. – Если ничего не изменится – она ляжет в больницу.

– Не лягу, – упрямо прошептала Мира.

– Ляжешь, – в тон ей ответил Тэмин и поднялся, кланяясь врачу. – Спасибо вам, через неделю мы придем измерить вес.

Выйдя из кабинета, незаметно вытер лоб и свирепо уставился на Миру.

– Давай, начинай, – она вздохнула, села на стул и приготовилась слушать. – Тебя так и распирает от слов «а я тебе говорил».

– Тьфу, весь настрой испортила, – проворчал Тэмин и присел перед ней на корточки. – Я не пытаюсь сделать из тебя борца сумо, но с момента выписки ты стала легче еще на один килограмм. Даже самые худенькие модели больше весят. Я понимаю, что сложно тебе с питанием, тем более, когда постоянно тошнит. Но если о себе не думаешь, подумай обо мне.

– А-а, пытаешься давить мне на совесть? – склонила голову набок Мира, разглядывая людей, собирающихся за спиной Тэмина.

– Да. У меня получается?

– Не очень. Тэмин, кто все эти люди позади тебя? Ты им денег должен?

Тэмин обернулся через плечо, поднялся во весь рост. В больничном коридоре собралась приличная толпа человек в тридцать.

«Это он, я же тебе говорила»

«Они с женой здесь»

«Они вчера были в центре»

– Мы уходим, – Тэмин взял Миру за руку.

– Тан Тэмин, вы действительно были в женском туалете без одежды? Это не фотошоп?

– Откуда такая информация? – лениво поинтересовался Тэмин, задвигая Миру себе за спину.

Девушка с голубыми волосами протянула ему телефон.

«Вот курица, выложила все-таки снимок», – с досадой подумал Тэмин, внешне оставаясь невозмутимым. Вопросы по поводу злосчастной уборной посыпались на него со всех сторон, он внимательно выслушал их и пожал плечами.

– Да, я заходил туда. Нет, я снял только футболку, она намочла. Да, я был там с женой. Да, Тан Мира еще не полностью оправилась после болезни. На вопросы по поводу съемок я не могу отвечать.

– Госпожа Тан, – воскликнул кто-то из центра. – Вы были на приеме у женского врача?

– Такое ощущение, что я на допросе в прокуратуре, – Мира выглянула из-за спины Тэмина. – Нет, там был мой муж. Извините нас, мы уже опаздываем.

Она кланялась уже на ходу, так как Тэмин быстро шел к лифту, на ходу переваривая ее замечание по поводу своего посещения женского врача и представляя, что еще напишут о них в новостных чатах после визита в больницу.

– Хорошее фото, – одобрительно похлопала Мира Тэмина по плечу. – Твой взгляд в отражении – это просто нечто, специально так бы не сняли. Может, предложить нашему фотографу использовать эту идею?

– Юморишь? – Тэмину было не до смеха, по всему интернету гуляли фотографии: его – внутри уборной, Раона – охраняющего дверь. Набрал номер Раона.

– Ты это видел?

– Не звони мне больше. Никогда, – последовал сухой ответ, и дальше короткие гудки. Тэмин уставился на телефон, не веря своим ушам. Мира молча пожала плечами и вышла из лифта. Где их подждал еще один сюрприз в виде уже настоящих репортеров, с камерами и микрофонами наготове.

– Они нас с космоса отслеживают? – поразился Тэмин, озираясь в поисках аварийного выхода. Мира дернула его за руку, глазами указывая на санитарку, подзывающую их.

– За вами приехали, – санитарка провела их длинным пу-

стым коридором к пожарному выходу, посмеиваясь. – Ну и устроили вы тут переполох, я столько прессы давно не видела.

За дверью на стоянке среди машин скорой помощи спрятался серенький BMW Тэуна стоимостью 150 тысяч долларов. Он сам сидел на капоте, как на обычной скамейке, и болтал ногами, обутыми в кеды. Увидев Тэмина и Миру, крадущихся в его сторону, Тэун спрыгнул на землю.

– Во даете, – сказал он, открывая дверь со своей стороны. – Директор сказал привезти ему ваши головы.

– Что с Раоном?

– У него перепады настроения, повышенная тревожность. А, еще какие-то панические атаки, отказывается выходить на улицу, говорит – там его кто-то поджидает. Заперся в туалете. Когда я уезжал, он был еще на грани истерики. Сейчас приедем и посмотрим, что там с ним.

– Он отказался со мной разговаривать, и мне это не нравится.

– В этот раз ты перегнул палку, – уже серьезно сказал Тэун, встречаясь глазами с Тэмином в зеркале. – Ты в последнее время занят только наведением хаоса, а нам оставляешь разгребать за тобой бардак.

Соседние с агентством улицы были заставлены машинами, сужая проезжую часть до минимума. Тэун осторожно лавировал между припаркованным транспортом, бормоча что-то про эвакуатор.

– Откуда это? Впереди парковка же есть, – удивилась Мира.

– Там в последнее время что-то многолюдно стало, – ответил Тэун, не отрывая глаз от дороги. Приметил свободное место и повернул руль, протискиваясь между двумя автомобилями. – А теперь тихо идем за мной.

Тэмин глянул поверх крыши BMW на площадь перед агентством и остолбенел. Шумная толпа заполонила всю парковку, кто-то стоял, размахивая руками с транспарантами, кто-то ругался, размахивая уже кулаками перед носом соседа, кто-то устал и сидел на полу, на ограждении, на клумбах, где нашел свободное место. Тридцать человек в больнице показались Тэмину ерундой по сравнению с этим. «*Человек пятьсот, не меньше*», – мысленно прикинул он. Преимущественно женщины. Входные двери в здание были наглухо закрыты, на окнах первых двух этажей опущены жалюзи.

– А это что такое? – повернулся он к Тэуну.

– Так это же ваши фанаты и антифанаты, – со злостью произнес Тэун. – Кажется, те, в красном – они «за», а синие – те кто «против». Но я еще не до конца разобрался, могу ошибаться. Они тут с утра, уже было пару стычек. Думаешь, Район просто так заперся?

– И почему их не разогнали до сих пор? – недовольно спросил Тэмин.

– Сбавь обороты, – холодно ответил Тэун. – Я бы с радостью, но не мой райончик. Разберись со своими поклонника-

ми сам, сделай всем одолжение. У всех фанаты как фанаты: пишут милые вещи в чатах, дарят цветы на концертах. У вас же – такие же ненормальные, как и вы сами. Признавайся, Тэмин, ты проводил конкурс по набору в фангруппу?

Тэмин проглотил резкий ответ и зашагал напрямик в толпу.

– Что он делает? – ужаснулся Тэун и еле успел удержать Миру. – Нет, ты точно туда не пойдешь. Быстро внутрь, иначе я тебя допинаю туда.

– Отпусти! – зашипела Мира, дергая руку, но Тэун только крепче сжал пальцы, надеясь, что не оставит синяков, и потащил прочь от главного входа. Она упиралась, оглядываясь на людей, среди которых скрылся Тэмин, несколько раз ударила вполне ощутимо Тэуна по руке. – Тэун, он там один!

– С ним еще полтысячи человек, они скрасят его одиночество.

– Пусти меня! – уже громче крикнула Мира.

– Хочешь, чтобы тебя там затоптали? – закричал он в ответ, останавливаясь. – А если толкнут? А если ударят? Ты себя с ним не сравнивай, он здоровый мужик, а тебя порыв ветра снесет.

– Не снесет, – отвела взгляд в сторону Мира. Стало немного обидно, но она признала правоту Тэуна, сделала несколько шагов и снова остановилась. – Тогда ты иди туда, а я пойду внутрь. Обещаю.

– Торгуешься? – выгнул бровь Тэун.

– Да. Давай договоримся, – быстро ответила Мира.

– Давай. Ты закрываешь рот и послушно топаешь за мной.

А я не рассказываю Тэмину, как ты бежала напрямик вон в ту мясорубку.

– #Осел!#

– Я выучил это слово, – Тэун дернул дверь и втокнул Миру внутрь. – Низкий приемчик, возьму на вооружение. Японский знаешь?

Мире стало стыдно.

Тэмин встречал их в холе.

– Что-то вы долго добирались сюда, – заметил он, ловя Миру на лету и подбрасывая в воздух, как ребенка. – Все в порядке, с людьми надо разговаривать. Они согласились разойтись.

Тэун раздвинул створки жалюзи, выглядывая в окно. Действительно, толпа изрядно поредела, клумбы опустели, на парковку уже начали съезжаться автомобили с соседних улиц. Потер лоб, повернулся к Тэмину, который продолжал держать Миру на руках.

– Поставь, – помахал рукой вниз. – Поставь ее на пол, не делай из своей жены инвалида.

Тэмин быстро поцеловал кончик носа и отпустил ее.

– Что ты им пообещал? – вполголоса спросил Тэун, когда Мира ушла вперед.

– Пару фоток в душе.

Тэун покивал головой:

– Мм. Своих, надеюсь?

И, увернувшись от ноги Тэмина, помчался догонять Миру.

В кабинете директора их ждал сам директор, режиссер и два агента. Директор стоял спиной к окну, иногда поглядывая на улицу, Чжи Тэк переговаривался с агентами, сидя перед ноутбуком. Когда Тэмин открыл дверь, Чжи Тэк глянул на него мельком и вновь повернулся к Ко Мин Хуну, согласно кивая на его слова. Тэмин поискал Раона по углам.

– Он в туалете, я не шутил, – сказал Тэун, вталкивая его внутрь, и прошел следом. Мира пряталась за спиной Тэуна, как за щитом. Тэмин усмехнулся, заметив это. Директор пристально уставился на Тэмина.

– Дело дошло до вполне реальных демонстраций. Тан Тэмин, что делать будем?

– Они все ушли.

– Сейчас ушли, завтра вернутся. Наши сотрудники не могут попасть на работу, пришлось дать им выходной. Ты вынуждаешь меня разорвать с тобой контракт, – в голосе директора прозвучала угроза.

– Хорошо.

Мира испуганно вцепилась в рубашку Тэуна, тот вскинул глаза на затылок Тэмина. Троица за ноутбуком продолжала переговариваться, не выказывая никакого интереса к словам директора.

Директор покраснел от гнева, шагнул к Тэмину, который

сместил взгляд вниз, на директора. Почувствовал себя глупо перед нависающим над ним актером, директор сел в свое кресло.

– Тебя не возьмут ни в одно агентство, – предупредил он сквозь зубы.

– Я понял.

– Ни одни режиссер не согласится тебя снимать.

– Да, я знаю.

– Ты совсем рехнулся? – воскликнул директор, с размаху ударив по столу кулаком. Чжи Тэк недовольно покосился на него.

– Я на полпути к этому, – ответил Тэмин. – Прошу меня извинить, мне нужно кое-кого найти. Тэун.

Тэун кивнул. Тэмин направился обыскивать туалеты. На втором этаже обнаружил закрытую дверь и заколотил в нее.

– Открывай, я знаю, что ты здесь.

С той стороны не доносилось ни звука. Тэмин начал пинать дверь ногой, пока не послышался характерный звук защелки. Раон встал в дверном проеме, опершись руками о раму.

– Что с лицом? – спросил Тэмин. От виска до подбородка Раона красовался багровый кровоподтек, веко было расколото, губа разбита.

– Отбивал Ли Дже Сына, он решил поспорить с людьми внизу. А так как там два противоположных лагеря, то в любом случае от кого-нибудь да отхватишь.

– Ты показывался медику?

– Ты лечишь синяки? – вопросом на вопрос ответил Раон. Тэммин вздохнул, засунул руки в карманы брюк.

– Слушай, – сказал он. – Мне жаль, что так вышло. Я больше не буду втягивать тебя в проблемы.

Раон скептически изогнул губу и поморщился, когда лопнула тонкая корочка. Слизнул языком сукровицу, разглядывая стоящего перед ним товарища. Тэммин выглядел таким виноватым, что Раону стало некомфортно. Представил себе спокойные и похожие друг на друга дни, вылизанные до совершенства новостные чаты, встречи по расписанию и отбой в десять вечера после работы.

– Все, хватит, – он толкнул Тэмина в плечо. – Ты что, барышня, что вымаливаешь тут прощение? Я погорячился, можешь звонить мне в любое время.

Тэммин опустил голову еще ниже, пряча улыбку. Раон истолковал жест по-своему, положил руку на плечо Тэмина.

– Тан Тэммин! – послышалось со стороны лифта. Тэммин отскочил от Раона на пару шагов, смущенно отряхивая плечо.

– Ты это, руки не распускай, – проговорил он, оглядываясь. К ним хромал Ли Дже Сын, на щеке пластырь, кисть перевязана.

– Стесняешься, что ли? – со смехом воскликнул Раон и вновь повис у него на шее. – Иди сюда, обниму тебя, дорогой мой... дружище. В знак примирения.

Тэммин отцепил от себя руки, начиная закипать. Ли Дже

Сын опустил глаза в пол и остановился.

– Сейчас врежу, – пообещал Тэммин. Раон поднял вверх руки, показывая, что понял. – Ли Дже Сын, что у тебя?

– Режиссер сказал, что вызвал группу на работу, хочет сделать несколько сцен.

– Меня уже не увольняют? – спросил Тэммин. Ли Дже Сын вытаращился на него, впервые слыша об этом. Раон вопросительно поднял бровь, требуя объяснений. – Директор вопил, что расторгнет мой контракт.

– Вы уйдете со съемок? – испуганно воскликнул Ли Дже Сын.

– Тебе нравится моя жена? – прямо спросил Тэммин. Парень моргнул, спрятал руки за спину. – Для тебя будет лучше, если я ошибаюсь. Не крутись вокруг нее, у меня в последнее время нервы шалят.

– Господин Тан, да я никогда...

– Вот и договорились. Иди, работай.

– Да, иди, работай, – повторил Раон, приобнимая Тэмина за плечи. Тэммин поморщился.

– Так, кто у нас целый? – Ким Чун Мин осмотрел актеров, поманил к себе Раона. – Ты можешь быть свободен. Иди, лечись. Мира и Тэун. Последняя сцена брата и сестры. В примерку и спускаемся в подвал.

– Пожалуй, я останусь, – ответил Раон. – Здесь самое веселое место во всем городе.

Перед ним остановилась пара ног, обтянутых джинсами. Раон поднял голову и его сердце дрогнуло – у девушки в глазах горел янтарь.

– Могу я помочь? – спросила Леона, протягивая аптечку. Тэун, проходя мимо, хлопнул Раона по спине так, что тот пригнулся на стуле.

– Тебе точно нужна помощь, – подмигнул Тэун и принялся насвистывать, пятясь к выходу. Под его взглядом Леона смутилась, поставила ящик на соседний стул.

– Подождите, – поспешно проговорил Раон. – Буду благодарен за пластырь.

Тэмин прошел мимо, оглядываясь, но промолчал. Раон закрыл глаза, пока Леона обрабатывала антисептиком рану на веке. Осторожные прикосновения его почти убаюкали, он готов был замурчать, как кот, которого приласкали за ушком. Когда Леона приклеила пластырь, он с сожалением выпрямился.

– Ваша губа, – она показала на себе.

– А, точно. Леона, вы откуда родом?

– Я родилась в Англии, – ответила она, оттирая чистой салфеткой засохшую кровь. – Не больно? – Раон отрицательно качнул головой. – Отцу предложили здесь работу, когда мне было 10 лет. И вот мы переехали.

– Сложно, наверное, было – вы же учились в школе в то время? – сказал и чуть не пнул себя за глупый вопрос, но Леона только улыбнулась.

– Да, непросто. Год я училась дистанционно, зато каждый день посещала курсы языка. Маме было хуже всего, корейский ей никак не давался, она даже хотела вернуться на родину. Но не успела, – Леона нанесла на губу мазь, вытерла пальцы салфеткой. – Все, готово. Чем лечить ваш боевой раскрас – я не представляю. Наверное, сам должен пройти.

– Не успела?

– Ее сбили на пешеходном переходе, пьяный водитель возвращался после вечеринки, – голос девушки был ровный, будто читала текст на бумаге, но Раон точно знал, что такие раны болят всегда, особенно когда кто-то любопытный вроде него сует туда свой нос.

– Я не знал, прошу прощения за настойчивость в вопросах, – глухо произнес Раон. – Спасибо за лечение, я, пожалуй, пойду.

«Кто меня тянул за язык», – ругал он себя, спускаясь в подвал. Расстроил девушку, расстроился сам. Ее цвет глаз,

он выбил его из равновесия, только из-за этого он позволил ей дотронуться до себя. Хотя не надо было.

Мимо него пролетел Тэмин в обратном направлении. Следом за ним трясся Ким Чун Мин, вытирая лоб рукой. Раон насторожился.

– Что такое? – остановил он костюмера, который прыгал через ступени вверх по лестнице. Костюмер послал ему перепуганный взгляд и протараторил:

– Позвонили из гримерки, у кого-то ожог.

Раон похолодел от дурного предчувствия, развернулся и помчался в гримерную. Уже на походе услышал плач, перераставший в тонкий вой. Голос женский, но сразу определить, чей он, Раон не смог. Он остановился у двери, уперся лбом в холодную стену и слушал, слушал. И не мог заставить себя зайти внутрь, чтобы своими глазами увидеть, кто пострадал и как, ноги отказывались переступить порог. Нелепая мысль крутилась в голове: пока он ничего не видит – ничего и не произошло. На плечо легла рука, Раон дернулся и скосил глаза.

– Это гример, – сказал Тэун. – Она попробовала тон на руке, прежде чем нанести Мире на лицо. Химический ожог, за пару минут вся кожа слезла. Кто-то не пожалел химикатов, хорошую дозу сыпанул в крем.

Раон закрыл глаза и прислонился к стене уже всем телом, испытывая огромное желание сползти вниз, как желе.

– Я знаю, кто это сделал, – сказал он.

* * *

– Взгляды, которые он посылал, были предназначены совсем не Мире. Мы по своей наивности и подумать не могли, что этот парнишка заинтересован в Тэmine.

– Что?? – вскричал Тэмин, багровея на глазах. На этом нормативная лексика закончилась, дальше пошел отборный мат на двух языках. Следом покраснел Тэун, зажал Мире уши ладонями.

– Тебе стоит написать учебник. Даже не представлял масштабов твоих познаний, – оценил Раон его словарный запас.

– Это твои предположения или что-то есть на него? – спросила Мира, сдвинув одну ладонь Тэуна в сторону от уха.

– Ничего у меня нет, – Раон раздраженно опустил руки на стол, сгорбился. – Он вечно крутился рядом, парень как парень, а вот когда подходил Тэмин, он начинал смущаться, краснел. Мне это показалось интересным. Ну я и наблюдал за ним.

Они засели в полумраке подсобного помещения размером два на два метра, среди ведер, веников и тряпок. Тэун покрутил голую лампочку на потолке, она пару раз моргнула и взяла выходной. Раон включил фонарь на телефоне, положил его на узкий стол у стены, отодвинув сложенные в стопку тряпки. Задел щетку, которая упала прямым в стоящее у стола пустое ведро; раздался звон, оглушительный в тесной камерке. Тэмин поморщился и схватился за ведро, глуша звук.

– Правильно, давай соберем здесь партийное собрание.

– И что делать будем? – спросил Тэун, забирая у Тэмина ведро и пристраивая его в качестве табуретки. – Одно дело – глазки строить, другое – подмешивать какую-то хрень в косметику. У той женщины кожи на руке не осталось. А если бы это было лицо Миры?

– Он на это и рассчитывал, – Тэмин притянул к себе Миру и спрятал лицо в ее волосах, запрещая себе представлять то, что она могла быть сейчас на месте гримера. – Только не думал, что гример вместо палитры использует свою руку. Ты поэтому вис на мне сегодня?

– Да, и он вел себя именно так, как я и предполагал, – подтвердил Раон. – Ли Дже Сын наверняка внес меня в список своих жертв как преграду между тобой и собой. Тэмин, ты страшный человек, знаешь ли.

– Закрой рот, – послышался глухой голос. – Даже мысль об этом отвратительна.

– Я тут подумал: панели, которые упали, когда Ли Нари толкнула Миру – их кто ставил? Случайно, не наш Ли Дже Сын? Может ли быть такое, что он одним махом решил избавиться от двух соперниц? – Тэун переводил взгляд с Раона на Тэмина. Посмотрел на Миру, она пожала плечами.

– Я не помню ничего.

– Мое мнение – надо сообщать в полицию, эту собаку бешеную надо закрыть, – твердо сказал Тэун. – У нас впереди убийство Ан Су Мин, пистолет, выстрел и прочие прелести.

А он из декораторов, имеет свободный доступ к реквизиту. Готовы рисковать?

– Нет, – Тэмин крепче сжал руки вокруг жены.

– Можно, конечно, заменить ее дублером.

– Тэун, – Раон как-то изменился в лице, его губы сжались в тонкую линию, взгляд заметно похолодел.

– Мы не можем подставлять одного человека вместо другого, – возмутилась Мира.

– Верно, – согласился Раон с каменным лицом, присел на стол в ожидании следующего сомнительного предложения.

– Она тебе нравится, в этом дело, – сказал Тэун как само собой разумеющееся. – Вот я, например, испытываю сейчас облегчение, что вместо Миры пострадал другой человек. Это ужасно, но я честно это признаю. Потому что она для меня как сестра, а гримера я не знаю.

– Тэмин, мне уже дышать тяжело, – взмолилась Мира, хватая мужа за руки, которые он все сильнее сжимал в неосознанном порыве спрятать, уберечь. Тэмин выдохнул и разжал объятия.

– Не отходи от меня, – велел он. – Ни на шаг.

– Когда я читала на форумах, что корейцы славятся своей гиперопекой, то была уверена, что девушки преувеличивают. Но я вижу, что они недооценили эту сторону отношений.

– Не выдумывай, – возразил Тэмин. – Ты не устала?

Раон расхохотался, тут же зажал себе рот рукой, оглядываясь на дверь.

– Оставь ее в покое, ей не пять лет и она не твоя дочь. Боже, боюсь представить, если у вас родится девочка. Мне уже ее жаль, с таким-то отцом у нее только одна дорога – в монастырь, подальше от любых парней, – проронил Тэун.

Тэмин задумался.

– Мы здесь долго будем сидеть? Что решили – рассказываем полиции? – спросила Мира.

– Для начала пойдем глянем, что там наверху. Может, его уже загребли? – предложил Раон.

* * *

– Где вы были? – проговорил сквозь зубы Ким Чун Мин так тихо, что Тэмину пришлось наклониться. – Вас полиция обыскала уже. Скрылись с места преступления вчетвером, не дозвониться, не дописаться до вас. Желаете стать главной подозреваемой организованной группой?

– Госпожа Тан! – из гримерки выскочил Ли Дже Сын, наткнулся на ледяной взгляд Тэмина и быстро заморгал, припомнив разговор у уборной. – Я просто хотел убедиться, что она не пострадала.

– Что было в косметике? – спросил Раон у Ким Чун Мина.

– Отправили на экспертизу. Гримера увезли в больницу, у нее шок. У меня тоже. Кому это надо было? Бедная женщина.

– Где следователи? – Тэун огляделся и направился в гримерную. Вышел оттуда спустя час, сделал знак Раону пройти внутрь.

– Предположения – это предположения. Им нужны доказательства, они не могут арестовать Ли Дже Сына, – процедил он, сжав кулаки от бессилия. – Тэмин, может, тебе поговорить с ним? Объясни человеку, что ты не по этим делам, что все его старания ни к чему не приведут.

– Я могу его только закопать, – отозвался Тэмин.

– Можно расспросить Ли Нари, – вдруг сказала Мира, две головы повернулись к ней. – Если Тэун прав и Ли Дже Сын специально не закрепил панели, он знал, что Ли Нари будет действовать не по сценарию. А сказать об этом могла ему только она сама. Они были в сговоре. Пообещать ей что-нибудь, хорошего адвоката, например. Или пригрозить чем-нибудь.

– Точно, – загорелся Тэун. – Тех двух из переулка мы не найдем, а вот Ли Джуна, который размахивал бутылкой в клубе, можем сдать на допрос. Мы, конечно, обещали этого не делать, но деваться некуда. Вечный выбор – совесть или близкие.

Вышел Раон, мрачно кивнул Тэмину.

* * *

– Мне предложили роль, – нарушил тишину в салоне автомобиля Раон.

– Хоть одна хорошая новость за сегодня, – отозвался Тэун. – Рассказывай.

– Полнометражка, режиссер из Штатов. Как только закончу здесь – сразу приступаю к работе.

– Уезжаешь? – грустно спросила Мира. Тэмин обнял ее, молча ожидая ответа.

– Нет, снимать здесь будут. Стану плейбоем, прожигателем жизни из высших слоев общества.

– Ты вроде завязал с подобным? – Тэун глянул на друга и снова уставился на дорогу. Раон невесело усмехнулся:

– Моя мама снова будет читать мне проповеди вроде «Как можно? Мне стыдно в глаза соседям смотреть. Мой сын на глазах у меня, у всей страны...», – тут Раон оглянулся назад и подумал, что не совсем уместно дословно цитировать маму. – Довольно интересно иногда бывает, я как-нибудь пригласу вас на сеанс.

– Это фильм с обнаженкой? – прошептала Мира на ухо Тэмину. Он кивнул в ответ. – Похоже, Раон сам не в восторге. Зачем ему это?

– Он постоянно в состоянии войны сам с собой. Я не понимаю, зачем он насилует себя и так наказывает. Может, ты права, ему нужна вторая половинка, чтобы почувствовать себя цельным, – Тэмин глянул на часы и внезапно вспомнил про свою маму, которая напросилась в гости. – Тэун, притормози здесь, мы дойдем пешком.

Мира без вопросов вылезла из машины. Тэмин помахал рукой в салон и захлопнул дверцу.

– Мы идем ужинать. Ты обещала врачу набрать вес, чем мы сейчас и займемся. Потому что при моей маме ты точно есть не будешь.

– А при тебе буду?

– Сейчас узнаем, – сказал Тэмин и повел ее в неприметное кафе. Внутри столики были отделены друг от друга перегородками из матового стекла, словно крохотные комнатки, что в первую очередь и привлекло Тэмина. Кивнув официанту, они заняли дальний столик, Тэмин подвинул Мире меню.

– Бери все, что захочешь, будем методом проб узнавать, на какие продукты нормально реагирует наш малыш.

– Что ты сказал следователям?

Тэмин строго посмотрел на нее и закрыл лицо папкой. Мира подергала его за рукав.

– Я сказал про Ли Нари, – сдался Тэмин. – Они обещали допросить ее повторно. Ты готова сделать заказ?

– Выбери сам. Тут есть туалет? – заметив приподнятую в немом вопросе бровь Тэмина, быстро добавила: – Я на всякий случай, нужно заранее изучить пути отступления.

Первая ложка супа была испытанием для них обоих. Мира медленно поднесла ее ко рту, Тэмин не сводил пристального взгляда с ее лица. Когда она проглотила суп, то прислушалась к себе и затем улыбнулась мужу, он перевел дух.

– Я рад, – сказал он, подвигая к Мире все тарелки на столе. – А теперь займемся делом.

В середине ужина позвонила мама, беспокоясь о запланированном визите. Тэмин забавно сморщил нос, отвечая на звонок:

– Да, мама. Нет, мама. Мы уже поужинали, так что ничего не приноси. Через час. Хорошо, ждем.

– Она приедет через час? – спросила Мира, откинувшись на диванчик. Тэмин кивнул. – Я больше не могу, правда. Сейчас лопну.

– Хорошо, – он поднялся, протянул ей руку. – Пройдемся пешком?

Они вышли в сеульскую ночь, ослепительно сверкающую неоновыми огнями, звучащую сиренами и шумом автомобилей, проносащихся мимо, голосами людей, пахнущую особой свежестью, которая исчезает с первыми солнечными лучами. Мира глубоко вдохнула и подняла на Тэмина глаза, отражающие блики фонарей. Выражение его собственных глаз изменилось, они потемнели, стали серьезными, но в то же время теплыми, будто укутали Миру пушистым одеялом.

– Удивительно, – прошептал он, касаясь ее лица. – Никак не могу поверить до конца, что ты моя. Иногда мне снится, что все это – моя фантазия, что мы столкнулись в ресторане, я вернулся в свой номер, уснул, и мое воображение сыграло со мной шутку.

– Поэтому ты даже во сне не отпускаешь меня? – понимающе кивнула Мира. Тэмин вопросительно изогнул бровь. – Ты в отключке, но держишь меня так крепко, словно скотчем примотал. Чтобы выбраться, надо приложить немало усилий.

– Я не знал, – признался Тэмин, представляя, каково это

– лежать в одном положении всю ночь. – Прости. Хотел бы пообещать, что не буду так делать, но не уверен, что выполню. Я могу спать отдельно.

– Нет, – поспешно выпалила Мира, глаза Тэмина сверкнули смешинкой. – Мне все нравится, правда. Особенно когда ты начинаешь расцветать.

Тэмин зажал ей рот рукой, оглядываясь на прохожих, которые оглядывались на них, гадая, действительно это супруги Тан, или просто похожая пара.

– Это странно звучит, – возмущенно прошептал он, хотя самому было смешно. – Словно я каждую ночь покрываюсь плесенью, как обои под протекающей крышей, и лежу такой весь зеленый, покрытый красивыми-прекрасивыми узорами.

– Если я просыпаюсь, то дышу тобой, ты успокаиваешь, – Мира коснулась его шеи, отчего Тэмин прикрыл глаза и отклонил голову вбок. Потом сообразил, что они стоят посреди улицы, потряс головой.

– Прекрати сейчас же соблазнять меня среди кучи народа, – хриплые нотки в его низком голосе сводили Миру с ума, она сжала его ладонь, мечтая оказаться прямо сейчас дома и стащить с мужа все ненужные тряпки. Тут же память подсказала, что дома кроме них будет еще и мама Тэмина. Она разочарованно выпятила нижнюю губу.

– Что?

– Дома твоя мама, – протянула Мира.

– Хотелось бы знать, какое кино ты успела раскрутить в

своей голове? – усмехнулся Тэмин, потер шею, где еще чувствовались ее пальцы. – Идем, быстро проведем совещание и отправим маму к папе, ему наверняка скучно.

Тэмин протянул Мире руку, сплел их пальцы и пошел в сторону дома, потом незаметно сбавил шаг, когда заметил, что она не успевает за ним. Посмотрел на макушку на уровне своего плеча, в который раз поразился, какая она маленькая.

– Тэмин, – Мира подняла голову, Тэмин поспешил отвернуться на дорогу. – Ты же давно знаешь Раона? – он кивнул. – Почему он выглядит как человек, который что-то скрывает? Тэун – вот он весь как ладони, с какой стороны ни посмотри – ни одного темного пятнышка. А Раон – сплошное противоречие. Он смеется, а ощущение такое, будто внутри его рвет на части. Он помогает – а хочется помочь ему. Тэун встречается с девушками, ходит по клубам, Раон же – или с нами, или один, по крайней мере, никто не замечал его в другой компании. Либо он мастер скрываться от камер, либо у него действительно есть только мы и работа.

– Что ты о нем знаешь? – спросил Тэмин.

– У него есть мама. Про семью он не рассказывает, я как-то спросила, но видел бы ты его взгляд – у меня сразу пропало все желание говорить на эту тему. Будто он застал меня с лопатой на могиле его родственников.

– Профессионал уморачиваться от личных разговоров, у него много способов сделать так, чтобы человек сам не захотел ничего узнавать. Не думаю, что вправе тебе что-либо

говорить, если Раон не хочет этого. Извини.

– Это как с едой? – спросила Мира, сразу проведя параллель. – Он должен мне доверять, прежде чем расскажет?

– Нет, – покачал головой Тэмин, сворачивая к подъезду дома. – Он доверит тебе свою жизнь. Но то, что внутри него – касается только его самого. Думаешь, я ничего не вижу, не пытался достучаться до него? Да я все время рядом с протянутой рукой – ему нужно только схватить ее, но он добровольно идет на дно.

– Зачем он соглашается на подобные фильмы?

Тэмин уже взялся за ручку двери, так и остался стоять, размышляя над ответом. После недолгого молчания пожал плечами и открыл дверь, посторонился, пропуская Миру вперед.

Мама Тэмина постучала минут через десять, Мира только успела переодеться в более свободную одежду, с облегчением сменив джинсы, давившие в талии после плотного ужина, на спортивные брюки. Тэмин даже не стал подниматься на второй этаж, остался внизу дожидаться гостю. Госпожа Тан и Мира смущенно поздоровались, расселись по креслам и принялись бросать друг на друга осторожные взгляды, гадая, не захочет ли собеседник обсудить былую ситуацию в гостинной. Тэмин запустил пятерню в волосы и с досадой почесал затылок. После долгих переглядываний ему пришлось первым нарушить молчание.

– Мама, ты пришла сообщить дату свадьбы?

– Не совсем, – госпожа Тан заметно обрадовалась вопросу, Мира облегченно выдохнула. – Я хотела узнать, как чувствует себя малыш.

– Все хорошо, мы были у врача, – Тэмин сдвинул брови, напрягая память. За один день происходит столько событий, что ощущение дня растягивается на неделю. – Точно, сегодня утром. Она сказала, что беспокоиться не о чем.

– Вы уже решили, где будет детская? Я могу помочь с устройством.

– Еще нет, – ответил Тэмин, поднял глаза на второй этаж. Может, стоит переехать на первый? – Мы еще размышляем...

– Мы будем рады вашей помощи, – перебила его Мира. – Спасибо за предложение, госпожа Тан.

– Зови меня мамой, – ответила госпожа Тан, окончательно признавая факт, что теперь у нее две дочери. И невольно улыбнулась, когда Мира в первую очередь спросила взглядом ее сына, как поступить. Тэмин едва заметно кивнул. Госпожа Тан подумала о том, что корейские женщины притворяются наивными и нерешительными, потому что это мило, а Мира притворяется самостоятельной и сильной, но на самом деле Тэмин – ее опора и защита. Интересно, он это понимает? Иногда и у нее самой появлялось навязчивое желание опекать эту девочку. Она кивнула самой себе.

– Хорошо, буду ждать приглашения, – при этих словах Мира застенчиво улыбнулась, радуясь, что лед между ними

начал таять. – Перейдем к нарядам. Мирэ, какое платье ты наденешь? Многие невесты наряжаются в белые свадебные платья, это нормально. Тем более в твоей стране так принято.

– Моя страна здесь, – возразила Мира. – И я бы хотела традиционный наряд. Мне он кажется намного красивее однотипных белых платьев, у которых практически отсутствует верх. Все глазеть будут, мне неудобно.

– О как, – удивилась госпожа Тан, начиная понимать, почему Мира даже в жару не надевает короткие юбки и не оголяет плечи. – Я поняла тебя, закажем самый закрытый ханбок, который только может быть.

Тэмин поймал себя на том, что кривит губы и уже готов закатить глаза к потолку, совершенно не желая упаковываться в халат. Он-то надеялся на фрак и невесту в облаке белоснежной пены. *«Как же быстро они обломали меня. Может, стоит поспорить?»*. Заметив недовольные взгляды, устремленные на него, Тэмин моргнул и заставил свои губы растянуться в улыбку.

– Конечно, ханбок – это здорово, так и сделаем! Когда снимаем мерки?

* * *

– Да, я просто тряпка, – честно признался Тэмин холодному камину. Оперся обеими руками о декоративный камень и хмуро заглянул внутрь: – И что?

– Не шевелись, – пропела Мира, кусая губу, чтобы не рас-

смеяться от услышанного. Тэмин вздумал жаловаться камину на жизнь? Тэмин повернул голову, две руки дотронулись до щек, возвращая ее в прежнее положение. – Сказала же, замри. Руки оставь на этих двух камнях. Расставь ноги пошире.

Тэмин задрожал, уперся лбом в камин и закрыл глаза, делая так, как велела Мира. Ладонка скользнула сзади у него между ног, прижалась к паху, вырвав у него протяжный вдох.

– Ого, – оценила она, прижимая руку сильнее к тугому бугру, распиравшему ширинку. – Да ты заводишься с полоборота.

Тэмин дернулся, вдавив себя в ее ладонь, в ответ она расстегнула молнию, приспустила вместе с брюками боксеры, обвивая пальцами напряженный ствол. Тэмин сжал руки на камнях, заставляя себя не шевелиться. Почувствовал, как она расстегивает рубашку, так медленно, так долго вытаскивая каждую пуговицу, что он уже готов был сам сорвать с себя эту тряпку, лишь бы Мира не тянула.

– Быстрее, – прошипел он сквозь зубы.

– Твое дело – стоять, – прохладная рука пробежала по животу, по гладкой груди в быстрой ласке, остановилась напротив сердца, задевая крохотный мужской сосок. Вторая рука скользила по члену, смазав его обильно выделившейся собственной же влагой.

Тэмин покачнулся, перехватился руками крепче за камин, выпрямился. Мира прижалась губами к обнаженной

спине, целуя везде, куда могла достать, провела по напрягшимся плечам, подрагивающему животу, выписывая круги вокруг выступающих мышц.

– Издеваешься? – выдохнул он. Мира прижалась к нему, и он ощутил ее собственную дрожь, прикосновение обнаженной груди к своей спине, горячее неровное дыхание в районе лопаток. Она прикусила его кожу, пробралась под тесные брюки и сжала крепкий зад, с наслаждением запуская ногти в упругую кожу. Краткая боль заставила его дернуться, и тут же тело пронзил мощный разряд тока, скручивая каждую мышцу в теле, он запрокинул голову, судорожно втягивая открытым ртом воздух.

– Не могу больше, – выдохнул он, отрывая руки от камней.

– Руки, – крикнула Мира, сжимая во взмокшей ладонке невероятно мягкую кожу мошонки. Желание почувствовать его в себе нарастало с каждой секундой, ее уже порядочно трясло, она почти физически чувствовала, как он ее растягивает, заполняя собой до предела, внутренние мышцы сжимались в почти болезненных спазмах, пытаясь обхватить то, что она держала в руках, но Мира нарочно продлевала эту агонию.

Тэмин замер, страшась и одновременно страстно желая продолжения. Грохот сердца набатом отдавался в ушах, мокрые волосы липли к шее, сжатые пальцы побелели от напряжения.

– Сделай это, – наконец шепнул он и прижался бедрами к

Мире, еще шире расставляя ноги.

Она нащупала твердые шары внутри, обрисовала контур каждого, слегка сжала пальцами. Тэмин уронил голову на свои вытянутые руки, мысленно моля ее не останавливаться. Он уже прошел точку невозврата, и когда она надавила на плотный узел ниже, он выгнулся дугой, тело кинуло в жар, колени подогнулись, и он практически повис на руках. Захлебнулся собственным криком, толчками выплескивая семя на решетку камина. Мира обвила его руками со спины, мягко поглаживая по всей длине в такт рефлекторным движениям его бедер, пока он не затих.

Тэмин обессилено сполз по шершавой поверхности и растянулся на полу. Руки раскинул в разные стороны, его грудь тяжело вздымалась и блестела испариной. Мира присела рядом, отвела пряди волос с лица, пригладила брови. Напряжение, которое уже стало его постоянным спутником, сейчас исчезло, он расслабился, черты лица стали почти мягкими, как во сне.

– Скажи мне, что ты об этом думала, когда мы возвращались домой, – разлепил он пересохшие губы. С трудом открыл еще затуманенные глаза, в которых плескались отголоски испытанной страсти. Мира восседала над ним, без единого клочка одежды, как он и подозревал, такая же мокрая, как и он сам, и вдобавок загадочно улыбалась.

– Что? – спросил он, вновь закрывая глаза.

– Когда ты лежишь такой, и не можешь пошевелиться, я

чувствую себя всемогущей.

Тэмин дернул уголком губ, посмотрев на себя ее глазами: растрепанный, весь потный, с наполовину спущенными брюками, с покусанной спиной и расцарапанным задом. До безобразия счастливый, валяется у камина в полукоматозном состоянии на своей скомканной рубашке.

– Мелочь, иди сюда, – ласково позвал он, протягивая руки. – Ты, наверное, в восторге от того, как быстро справилась со мной?

Мира тут же улеглась сверху, пристроив нос по обыкновению в изгибе его шеи. Тэмин хмыкнул, поглаживая ее по голове.

– Я бы с большим удовольствием поставил теперь тебя на свое место и получил бы море наслаждения, глядя на твои конвульсии, – прошептал он ей на ухо, опуская руку вниз, на скользкую внутреннюю поверхность ее бедер. Она засопела быстрее. – Но я не такой жестокий, поэтому можешь просто полежать.

Он перевернулся вместе с ней, оказавшись сверху, дернул ногами, сбрасывая до конца брюки, и сразу же сполз вниз, прижавшись губами к пульсирующей плоти.

– Тэмин! – закричала Мира, все сильнее сжимая его плечи, пока губы и пальцы со знанием дела подводили ее к краю сознания.

– Держись, – шепнул мастер, высекая искры, и она заиграла ослепительными огнями.

* * *

– Что надо? – невнятно пробормотал Тэмин в трубку, прикрывая глаза от яркого света, бьющего из распахнутого окна прямым в лицо. «Откуда здесь солнце?»

– Ты видел рейтинги? – вопль резанул его по уху, и Тэмин выронил телефон. «Тэун, что ли? Что опять случилось?» Слепо щурясь, огляделся – гостиная, под ним – одеяло, на нем – ничего. Смятая простыня перекрутилась вокруг лодыжек, связав их вместе, и он с трудом выпутался из ее объятий. Сел. Тэун все это время продолжал распинаться из телефона, брошенного рядом. Тэмин поднес трубку к уху на безопасное расстояние.

– Сколько времени? – спросил он, прервав поток непонятной ему информации.

– Девятый час, – Тэун снизил тон.

– И чего тебе не спиться? – раздраженно спросил Тэмин, оборачивая простыню вокруг себя. – Выходной же сегодня.

Со второго этажа спустилась Мира в его футболке, тоже с телефоном, прижатым к уху. Помахала ему рукой и скрылась на кухне.

– Ты слышал, что я тебе говорил?

– Что-то про рейтинги. К чему мне эта информация в девять утра? – проговорил Тэмин, выглядывая в окно, подставил лицо под теплые лучи. – Погода сегодня просто сказка. Может, сходить в парк развлечений?

– Вчера показали первый эпизод, – повторил Тэун. Тэмин,

наконец, собрал мысли в кучу.

– А-а. Ну, и что?

– 63%, – озвучил Тэун. Брови Тэмина поползли вверх.

– Врешь, – сказал он. Его самая знаменитая дорама имела рейтинг 34%, хотя его до сих пор клеймят корейским демоном.

– А вот и нет, – рассмеялся Тэун в трубку. Тэмин так и представил, как друг в восторге скачет по дому. – Мне Чжи Тэк позвонил, какой ему смысл врать?

Рейтинг 63% означает, что 63% зрителей смотрели в это время именно этот канал, на котором транслировался эпизод. Это много, очень много. Тэмин неверяще покачал головой, дернул шторы, чтобы чем-то занять руки. Режиссер Чжи замахнулся на эпичность, и не проиграл.

– Это история, Тэмин, ты понимаешь? – благоговейно, как молитву, прошептал Тэун. – Даже спустя несколько десятилетий этот рейтинг будет в истории кино. Может, отметим?

– Погоди, – перебил его Тэмин, когда перед ним остановилась Мира, знаком показывая закончить разговор. – Я перезвоню, ладно? – и нажал «отбой».

– Раон звонил, – выражение ее лица не предвещало ничего хорошего, Тэмин внутренне сжался в ожидании следующих слов. – Ли Нарн хочет тебя видеть. Она сказала, что будет говорить только с тобой.

Ли Нари даже без косметики, с собранными в хвост волосами, в мешковатом комбинезоне умудрялась выглядеть как королева. Охранник, который ее привел, отодвинул стул, помогая сесть, и отошел в сторону, не сводя с нее влюбленных глаз. Девушка поблагодарила его смущенной улыбкой, два ярких пятна расцвели на щеках стража порядка.

– Ты в своем репертуаре, – насмешливо молвил Тэмин, опираясь локтями о стол и наклоняясь вперед. – Даже здесь нашла себе свиту.

– Он хороший человек, – возразила Ли Нари.

– Никто и не сомневается. Зачем позвала? – прямо спросил Тэмин, меняя тему, пока она не начала рассказывать ему о своей жизни за решеткой. Их взгляды скрестились, его – холодный и равнодушный, ее – тоскливый и жадный. Ли Нари первой отвела глаза, прокашлялась, будто у нее запершило в горле. Тэмин ждал.

– По поводу этого парня, Ли Дже Сына, – она снова замолчала. Тэмин продолжал ждать. – Хан Раон сказал, что он пытался отравить...ее.

– Мою жену. Тан Миру, – подсказал Тэмин. Ли Нари сжала зубы.

– Вы думаете, что он помог мне с декорациями.

– Верно, – подтвердил Тэмин. – Мы уверены в этом. И

если ты поможешь нам – мы поможем тебе. Тебе надо все рассказать, взамен мы предоставим тебе самого лучшего адвоката.

Ли Нарі откинулась на жесткую спинку стула и поморщилась, когда железные прутья врезались в спину. Выпрямилась, не отрывая глаз от собеседника.

– У меня есть адвокат.

– А у нас есть Ли Джун, – сообщил Тэмин, следя за реакцией девушки. Ли Нарі неожиданно для него усмехнулась.

– Пряники закончились, в дело пошел кнут? Стыдно, Тэмин, угрожать человеку, уже сидящему за решеткой.

Стыдно не было ни капли, а вот от ее невозмутимости ему стало не по себе. Поэтому он улыбнулся ей и склонил голову.

– Он даст показания. Тебе пришлют еще одно дело.

– Одно или два – уже неважно, – в тон ему ответила Ли Нарі. Тэмин заскрежетал зубами. – Моя карьера в любом случае окончена, а наказание выше установленного мне не назначат. Какая мне выгода от того, что я сдам Ли Дже Сына?

– Спасти жизнь.

Ли Нарі искренне рассмеялась над его словами, словно Тэмин ей анекдоты рассказывать пришел.

– Мне все равно на чужую жизнь, – сказала она, когда отдышалась. – Меня волнует только моя собственная, и еще выгода, которую я могу получить.

– Что ты хочешь? – прямо спросил Тэмин.

– Тебя.

– Что? – на автомате переспросил Тэмин, уверенный, что неверно расслышал. Не может же она всерьез полагать, что он преподнесет ей себя на блюдечке?

– Мне нужен ты, – повторила Ли Нарн. – Это мое единственное желание. Обменяешь себя на жизнь этой женщины? Я слышала, у вас запредельный рейтинг, обидно будет, если героиню на самом деле убьют на съемках, а, Тэмин? И драма отправится на помойку, и ты отправишься следом.

– Немыслимо, – пробормотал Тэмин, потирая лоб. – Как ты вообще это представляешь? Мне сесть с тобой в одну камеру?

– О, ну на самом деле все просто, – отозвалась Ли Нарн, наклоняясь к нему через стол и глядя в глаза. – Вы забираете все свои претензии, и мой адвокат добивается условного наказания. Я выхожу на свободу, ты бросаешь эту женщину и женишься на мне. Я счастлива с тобой, ты счастлив, что она жива, а она... ну не знаю, счастлива, что ты счастлив. Пусть будет так.

– Немыслимо, – повторил Тэмин, вставая. – Я ухожу.

Охранник открыл дверь, выпуская его из крохотного помещения, которое начинало давить на Тэмина все сильнее и сильнее. Хотя, скорее всего, присутствие Ли Нарн в этом помещении так повлияло на него, четыре стены тут не при чем.

– Я готова подождать, пока до тебя дойдет, что другого выхода нет, – крикнула она ему вслед. – Только слишком не затягивай, иначе цель переговоров закопают на два метра в

землю.

* * *

Все пошло наперекосяк.

Тэмин шел, сам не зная куда, переходил с улицы на улицу, мимо зданий, на которые даже не смотрел, мимо людей, которых не замечал. Забрел в какой-то парк и примостился на скамейке, в который раз прокручивая в голове предложение Ли Нары. Себя в обмен на Миру. Жизнь Миры и ребенка в обмен на его свободу.

Телефон звонил все чаще, звонки перемежались с входящими сообщениями, кто-то сильно переживал за него. Тэмин посмотрел на экран: ожидаемо, Мира, Тэун и Раон. Два звонка от режиссера, один от директора. *«Они-то что хотят?»*

«Ты в порядке?» – новое сообщение от Миры. Мысли вновь вернулись к ней. Тэмин подумал, что надо позвонить, в крайнем случае, написать ей, чтобы не волновалась. Но что он должен сообщить? Что он решил, что жить одному все-таки лучше? Что при виде Ли Нары у него вспыхнула страсть к ней и он хочет только ее? Купить Мире билет на самолет и отправить в Россию, пообещав платить алименты?

– Твою ж мать, – процедил Тэмин, нажимая вызов. Мира ответила после первого гудка.

– Все хорошо, – сразу сказал он в трубку, – я просто хотел выветрить тюремный запах. Уже на пути домой. Как насчет того, чтобы прогуляться вместе? Погода хорошая, здесь

так тепло на улице.

– Тэмин, уже вечер! – голос Миры прервался. Послышалось приглушенное «дай сюда», и следующим, кого Тэмин услышал, был Раон.

– Где ты есть? – сухо спросил он. – Я сейчас приеду.

Тэмин попробовал отпираться, но Раона не так просто сбить с толку. Через пару минут он выяснил адрес и вернул телефон Мире.

– Можете еще поболтать, пока я еду. Скоро привезу его домой. Только без истерик, договорились?

* * *

Через полчаса на обочину вырулил его собственный черный Maserati и остановился, взвизгнув тормозами. Раон посмотрел через стекло на Тэмина, который сидел на низком ограждении под фонарем и смотрел на машину. Выждав еще какое-то время и видя, что Тэмин не собирается подходить, Раон сам вышел из машины.

– Эй, – крикнул он. – Домой собираешься? Или ты здесь с ночевкой?

Тэмин поднял голову и устремил взгляд на яркий свет фонаря, пока глаза не начали слезиться, следом появилась резь. Зажмурился и спрыгнул с забора в темноту.

– Стой, – сказал Раон, хватая его за руку. – Что сказала Ли Нари?

– Напугал, – вздрогнул Тэмин, моргая, чтобы навести резкость, но Раон все-равно казался расплывчатым пятном. –

Ничего, просто хотела увидиться, соскучилась.

– А на самом деле?

Тэммин выдернул руку, одарил Раона кривой улыбкой и повторил. В голове постепенно начал складываться логический ряд из обрывочных мыслей, которые он весь день переключал с места на место, подгонял то с одной стороны, то с другой.

– Мне это уже не нравится, – обронил Раон, наблюдая за лицом Тэмина. Потерянный взгляд вначале, потом едва уловимое движение бровей, чуть сжались губы, глаза застыли льдом. – Она потребовала твою голову, верно?

– Раон, я же сказал вроде – все в порядке, что тебе из этого было непонятно? Поедем, поздно уже, – ровным тоном ответил Тэммин и сделал шаг к машине. Раон покрутил ключи на пальце, не двигаясь с места. Тэммин с досадой обернулся. – Мы по разные стороны решетки, ей смысла нет требовать что-то от меня.

– Я юрист, если ты не забыл, это профессиональная привычка – просматривать любые варианты, как можно избежать наказания. У нее есть все шансы получить условно.

– Что ты хочешь? – начал злиться Тэммин.

– Не делай этого, – Раон в упор посмотрел на Тэмина, словно видел его насквозь со всем его бардаком в голове. – Я прошел через это и, полагаю, вправе дать совет – это не тот случай, когда необходима жертва. Не верю, что ты всерьез обдумывал этот вариант. Брось эти чертовы съемки, за-

бирай жену и уезжайте. Погостите у сестры, пусть Мира навестит подруг, прокатитесь в Сибирь, там очень красиво, ей понравится. Не разоришься ты от неустойки, для этого нужно что-то посерьезней, чем нарушенный контракт. Скройся с глаз этого извращенца, а мы пока поколдуем тут. По-любому, есть зацепки, мы просто не туда смотрим.

Тэмин поежился от внезапного порыва ветра и отвел глаза от лица Раона, привычная маска которого на миг дрогнула при упоминании о прошлом, и вновь приросла на место, являя собой образец внутренней гармонии.

– Ты переигрываешь, – сказал он, устремляя взгляд вдаль, где смутно виднелись тени деревьев. То ли налетевший ветер принялся яростно шатать их кроны, то ли у него в глазах зарыбило. Раон рядом резко выдохнул.

– Подло, – заключил он после напряженного молчания. Тэмин пожал плечами, потер глаза, наводя резкость. – Прекрати, слышишь? – повысил голос Раон. – Не смей меня жалеть!

– Поехали вместе, – повернулся к нему Тэмин, с каким-то отчаянием вглядываясь в Раона. – Не нужно тебе соглашаться на эту порнуху, Раон. Бросим все, кому нужна эта слава? Денег у нас достаточно, вполне можно построить пару фабрик по производству чего-нибудь. Что там народ покупает? Сменим фанатов на пару толковых инвесторов.

– Тэмин, я просил не вмешиваться, – жестко ответил Раон. – Мне не нужен психотерапевт. Я хочу эту роль, и я ее

сыграю. Будешь лезть мне в душу – наши пути разойдутся. Тем более у нас на повестке другой вопрос – Ли Дже Сын.

Реакция Раона была предсказуема, так что Тэмин даже не удивился, получив резкую отповедь. Отвел глаза в сторону и сделал то, что от него ожидали – сменил тему.

– Была мысль опередить его.

– Это была и моя первая мысль, – усмехнулся Раон, словно ничего и не произошло. – Тэун будет стоять на стреме. Вот только попросимся со всеми и замочим гада.

– Ненормальный. У меня есть идея, – Тэмин сделал паузу и засунул руки в карманы, готовясь озвучить свой план. – Я сыграю роль. Отвлеку его от Миры и займу собой.

– Головой ударился? – сухо спросил Раон. – Уже хочу на это посмотреть.

– Убедить его, что имеет значение только сериал. Что Миры – только средство, которое я использую, и несчастный случай с ней навредит мне как актеру. Что после завершения съемок она отправится восвояси, – Тэмин на миг задумался и передернулся. – Придется организовать ужин и очаровать его. Жесть.

– Рискнешь заработать соответствующую репутацию, – предупредил Раон. – Не боишься, что выродок приклеится к тебе намертво?

– Он расслабится и сделает ошибку. Я постараюсь.

Просчитав вероятность того, что Ли Дже Сын поступит так, как им нужно, Раон был вынужден признать, что задум-

ка Тэмина имела-таки шансы на успех. Он кивнул:

– Ладно, давай посмотрим, что из этого выйдет. Надо обсудить еще ситуацию с Чжи Тэком, заменить пушку на что-нибудь менее опасное, например, нож, желательно, тупой как ты. И объяснить твоей жене, что ты не тронулся умом. Лезь в машину, мне тебя надо доставить домой.

У поворота к особняку Тэмина на обочине дороги стояла неподвижная фигура в толстовке не по размеру, с накинутым на голову капюшоном. Раон нажал на тормоз и бросил недовольный взгляд на Тэмина.

– Вот, любуйся, стоит в темноте одна, и ждет какого-то придурка, который целый день так исходит жалостью сам к себе, что не может позвонить.

Хотелось бы разозлиться на слова Раона, потому что это проще, но Тэмин злился на самого себя. Мира уже бежала к машине, пока он возился с ремнем безопасности и открывал дверь.

– Прости, – виновато шепнул, стискивая ее в объятиях.

– Ты! – голос Мира приглушила одежда, к которой Тэмин прижал ее голову. Она уперлась руками ему в грудь в тщетной попытке отодвинуться, потом просто с силой наступила ему на ногу. – Это что, заклинание какое-то? «Прости» и все в порядке?

Раон заинтересованно нагнулся в салоне, выглядывая в открытую дверь. Тэмин разжал руки, отклонился назад и в недоумении посмотрел на жену, в то время как Мира упер-

лась руками в бедра и задрала голову, приняв угрожающую позу. Которая выглядела так нелепо при ее росте, что Тэмин закрыл глаза, его губы дрогнули, когда он пытался сдержать неуместный смех.

– Давай, спусти с него шкуру! – радостно воскликнул Раон. – Совсем от рук отбился.

– Припомню это, – пробормотал Тэмин и сжал ладонь Миры. – Идем в дом, там отругаешь меня.

– Завтра верну тачку, – помахал рукой Раон и укатил прочь, оставляя их вдвоем.

Тэмин посмотрел на склоненную голову, натянул обратно на нее капюшон и потянул за собой.

– Есть хочешь? – спросила Мира через пару шагов.

– Было бы неплохо, – отозвался Тэмин, вспомнив, что за целый день выпил только стаканчик кофе из автомата. – Зачем ты вышла из дома в такую темень? Знаешь же, что Ли Дже Сын может околачиваться поблизости.

– О, я просто волновалась об одном черстве типе, который утром вышел из дома и пропал на весь день. Может, его машина сбила, или фанаты взяли в плен. А, может, попал в больницу. А, может, Ли Нарри сказала что-то такое, отчего он решил сбежать? – голос Миры задрожал, она замолчала, кусая нижнюю губу, чтобы не разреветься. Тэмин почувствовал себя последней скотиной.

– Прости, – снова повторил он.

Чтобы как-то занять голову и руки, Мира развела бур-

ную деятельность на кухне, в результате которой все поверхности были заставлены тарелками и контейнерами с едой. Тэмин остановился в дверях, изумленно оглядывая горы салатов, тушеные овощи, отбивные, курицу, целиком запеченную в фольге, топки на шпажках. В пластиковых контейнерах виднелись роллы либо кимпаб, он издали не разобрал. Блюда с блинчиками, с печеньем. На плите стояли кастрюли, наверняка, с каким-нибудь супом. Это при всем том, что его жена терпеть не могла стоять у плиты.

Тэмин с силой потер руками лицо, словно пытался соскрести груз вины. Вернулся в гостиную.

– Ничего не нравится? – удивилась Мира, стягивая толстый свитер. Тэмин обнял ее со спины, сплел пальцы на животе и положил подбородок ей на плечо.

– Я запаниковал, – честно признался он. – Потерял счет времени, даже не понял, как стемнело. Раон все это время был здесь?

Мира кивнула и прижалась щекой к его щеке. Вместе с облегчением, что он жив, здоров и стоит рядом, к глазам вновь подступили слезы и защипало в носу. Она держалась изо всех сил и старалась не моргать, но теплые капли все равно скатились по ресницам и упали на руку Тэмина, выдавая ее с головой. Он молча развернул ее и прижал к себе, глядя по волосам, как ребенка, отчего она окончательно расклеилась вместо того, чтобы успокоиться. Крепко обняла за шею и сжала волосы на затылке так, что больно стянула ко-

жу, и разрыдалась, уже не сдерживая себя. Тэмин опустил с ней на диван, укачивая в объятиях и пропуская через себя все горькие всхлипы, от звука которых ныло сердце. «*Заслужил, слушай теперь*». Рубашка уже промокла насквозь и прилипла к коже, а поток слез все не прекращался.

– Все хорошо, – наконец, выдавил из себя Тэмин. – Перестань плакать, малышу это точно не нравится. Если успокоишься, я расскажу тебе, что хотела Ли Нарн.

Заинтересовать, отвлечь, переключить внимание – все, что безотказно срабатывало на его племянниках, бьющихся в истерике, сработало и сейчас. Рыдания перешли в судорожные всхлипы, потом в икоту. Тэмин поднялся и с Мирой на руках направился на кухню за водой. Сдвинул тарелки в сторону, освобождая место, куда и усадил свою ношу.

– Подожди секунду, – он подал ей стакан воды. – Выпей, легче станет.

Зубы Мирн клацнули о стакан. Тэмин терпеливо ждал, пока она напьется, потом вытер ей лицо мокрым полотенцем, стирая слезы.

– Ну-ка, – приподнял лицо за подбородок и мягко улыбнулся.

– Перестань, – дернула головой Мирн. – Нечего тут разглядывать.

– Люблю тебя, – шепнул Тэмин и на мгновение прижался к опухшим губам в поцелуе. – Ну что, готова слушать?

* * *

На съемочную площадку Тэмин прибыл один. Группа выехала к подножию горы Инвангсан еще по темноте, и к тому моменту, когда Тэмин добрался до места, уже успели расставить оборудование и пару навесов, защищающих от палящего солнца, под которыми расположились гримеры и костюмеры.

– Тан Тэмин! – режиссер поманил его к себе, щурясь на солнце. Потом нацепил на голову широкополую шляпу. Тэмин скинул с плеч рюкзак и зашагал к Чжи Тэку, раскланиваясь на ходу в приветствиях. – Мальчишка, ты почему не отвечаешь на звонки? Из-за тебя вся группа сидела по домам вчера вместо того, чтобы отметить показ эпизода.

Тэмин неопределенно развел руками и вздохнул, изображая раскаяние. Чжи Тэк внимательно посмотрел на него и фыркнул:

– Предполагается, что я должен поверить? Тэмин, Тэмин, теряешь хватку, – погрозил пальцем режиссер и Тэмин отвел глаза в сторону. – Раон говорил со мной.

При этих словах Тэмин поднял напряженный взгляд на Чжи Тэка. Последний спокойно обозревал окрестности, серые бесформенные груды камней, громоздившихся по склону горы, возвышающие между ними сосны, виднеющуюся вдали лестницу, ведущую на вершину Инвангсана, по которой струился людской поток. Вытер лоб платком и проронил:

– Это была гидроокись натрия. Если бы она попала в таком количестве на лицо твоей жены, от него бы ничего не

осталось, только огромный обожженный шрам. Как это оказалось в косметике – никто, само собой, не в курсе. Ты хочешь убрать из сцены огнестрел?

– Да. Нож безопасней, тем более он будет у меня в руках. Минимум персонала, чтобы случайно что-нибудь не свалилось, не загорелось и не выстрелило. И об изменениях никто не должен знать, пусть готовят все по сценарию.

– Хорошо, так и сделаем, – режиссер помолчал немного, покрутил в руках шляпу и водрузил обратно. – Что дальше будете делать? Есть несколько проектов...

– Мы уедем, – ответил Тэмин, не давая режиссеру закончить предложение. И сам удивился своим словам. – Поедем в Сибирь. Слышал, там очень красиво.

– Это конец? – поинтересовался Чжи Тэк, безуспешно пытаясь скрыть разочарование. – Сейчас вы на вершине, самые высокооплачиваемые звезды. За вами следят далеко за пределами Кореи, ваши рейтинги заоблачны. Ты все это просто бросишь и будешь жить как обычный кореец?

– Я и есть обычный кореец, – усмехнулся Тэмин. – Обычный муж и обычный отец, который до дрожи в коленках волнуется за свою семью. – Из-под навеса появился Ли Дже Сын с ящиком в руках. Наверное, те самые пистолеты для Миры. И он так просто носит их с ними. – Извините меня, нужно кое-с кем поздороваться.

Раон кивнул, когда Тэмин проходил мимо, нацепил на нос темные очки и развернул сценарий, скрываясь за ним.

– Эй, Ли Дже Сын! – позвал Тэмин. Парень остановился, вцепившись в ящик. – Давно не виделись, как у тебя дела?

Ли Дже Сын вытаращился на Тэмина так, что ему стало не по себе. Что-то неразборчиво промычал, потом прокашлялся и покраснел. «*Да Боже мой!*» – пронеслось с мыслях Тэмина. – «*Как я мог раньше не замечать?*» Стало противно, что его рассматривают как объект для вздыхания. И кто?

– Господин Тан, – даже голос у него противный, тягучий как кусок растаявшего пирога, прилипшего к волосам. – Добрый день. Все замечательно, спасибо. Вы сегодня один?

– Как видишь, – Тэмин бросил взгляд из-под ресниц и улыбнулся. – Захотелось отдохнуть. Женщины, сам понимаешь, капризные создания. Увидимся еще.

Помахал рукой и направился к гримеру, оставив Ли Дже Сына стоять с открытым ртом.

– Слабовато, – невозмутимо сказал Раон, не отрывая глаз от текста. – Я ожидал от тебя большего.

– Слушай! – сжал кулаки Тэмин. – Я должен был запрыгнуть на него здесь, что ли? Может, он вообще сумасшедший фанат, а мы тут придумали себе какую-то хрень?

– Не ори на меня, проблемы с самоконтролем? – осведомился Раон, не меняя тона. – Поверь, я могу отличить этих товарищей. Подумай лучше над тем, как загнать его в бар и напоить.

Тэмин решил подумать об этом позже, когда успокоится

настолько, что сможет держать в узде свои эмоции. Поэтому зашагал к навесу гримеров, где уже колдовали над Тэуном, пытаюсь удержать плывущую пудру. Девушка в отчаянии бросила кисть на столик, когда Тэун плечом оттер испарину с виска, размазав все ее труды по футболке.

– Простите, – он выпрямился. – Жарко, ничего не могу поделать. Может, хотя бы вентилятор поможет?

Выпроводив гримера, Тэун покосился на Тэмина, который занял соседний стул.

– Может, она на время переедет? Мне кажется, так будет убедительнее.

– Не перегибай, – остудил его пыл Тэмин. – Я не в состоянии еще и ночами торчать где-то, выслеживая Дже Сына, и гадая, что ему может стукнуть в голову.

– Слабак, – ухмыльнулся Тэун и повернулся к зеркалу.

– Тэун, и почему, как только ты открываешь рот, мне хочется тебя придушить? Раньше я не замечал за тобой такого таланта.

– Не пойму, это ты меня сейчас упрекнул или похвалил? – парировал Тэун и закрыл рот, когда вернулась гример с вентилятором.

* * *

– Ли Дже Сын, принеси воды.

– Ли Дже Сын, подай полотенце.

– Ли Дже Сын, как думаешь, под эту сцену подходит красная рубашка или лучше серую надеть?

Съемочная группа с возрастающим изумлением следила за ведущим актером, который весь день не отпускал от себя декоратора. В перерывах между сценами тащил с собой на камни сфотографироваться, потом они сидели под солнцем и что-то обсуждали вполголоса, смеялись, склонившись над телефоном. В конце концов первым не выдержал Ким Чун Мин.

– Что за цирк ты здесь устроил? – возмутился он, уперев руки в полные бока. Тэмин и Ли Дже Сын одновременно подняли на него глаза, не уверенные, кому из них надо отвечать. Ким Чун Мин смерил ледяным взглядом декоратора и тот мгновенно сник. – Быстро работать! Расселся тут на солнышке.

Ли Дже Сын поклонился и поспешил унести ноги от разъяренного помощника режиссера. Ким Чун Мин перевел взгляд на Тэмина, который облокотился на шершавый ствол сосны и невозмутимо обмахивался сценарием.

– Ты в своем уме? – прошипел он. Тэмин утвердительно кивнул, чем заставил Ким Чун Мина покраснеть. – Болван!

Тэмин был полностью с ним согласен. Вымотан до предела и чрезвычайно благодарен Ким Чун Мину за неожиданное спасение.

Тэун послал Тэмину сочувственный взгляд, готовясь ругаться с ним перед камерами. Раон проследил за Леоной, которая должна была появиться в кадре мельком, и отвернулся.

Тэмин умудрился забыть слова. Он открыл рот и понял,

что в голове пустота.

– Не помню, – отчетливо произнес он в камеру.

– Я тебя прибую, – простонал Тэун, мечтая лишь о холодном душе. По виску опять поползла предательская капля. – Уверен, все отвернутся и сделают вид, что так и было.

* * *

– Мы куда? – спросил Тэун, когда Тэмин промчался мимо его дома.

– На ужин. Мира репетировала свадебный пир и немного перестаралась, в холодильник не помещается, надо кому-то подъесть лишнее.

– Она просто не знала, куда себя деть, – холодно поправил Раон. – Я ей говорил, что токпокки – это перебор. У тебя есть что выпить? Встрял в ситуацию ты, а хреново мне.

– Тоже пытаюсь вспомнить, осталось ли что в баре, – отозвался Тэмин. – Может, заедем и купим, чтобы наверняка?

Ввалились в дом они уже навеселе, прикончив первую бутылку коньяка на голодный желудок в гараже. Мира подняла глаза от книги, оглядывая троицу.

– Он не выдержал, – указал на Тэмина Тэун, скидывая кроссовки. – Сказал же, слабак.

– Я справился на отлично, – возразил Тэмин. – Сейчас не считается, никто не видит.

– Все в порядке, – ответил Раон на вопросительный взгляд Миры. – Тэмин молодец, вся группа уверена, что он в очередной раз тронулся умом.

– Постараюсь пропустить это мимо ушей, – процедил Тэмин, обнимая Миру и закрывая глаза. – Как же хорошо.

– Корми нас, чего приволок сюда? – толкнул его Тэун плечом и пошел на кухню, где вскоре послышался звук открываемой дверцы холодильника и приглушенное: – Ох, ну ничего себе!

– Повар оценил твои старания, – Раон направился следом. – Вы тут это, помните, что не одни. А то знаю я вас.

– Неприятно, но я переживу, – выдавил улыбку Тэмин, когда Мира заглянула ему в глаза. – Завтра тоже останешься дома.

– Может, лучше не прятать меня, а показать, что у нас разлад? – предложила Мира. – Обещаю ничего не есть, не пить и ничем не мазаться.

– Это идея, – вмешался Тэун, опасно раскачивая открытую бутылку. – Мира, коньяк будешь?

– Придурок, что ли? – Раон утянул его обратно на кухню.

– А, точно, – звук шлепка. – Запомню.

* * *

Мира шла за Тэмином по дороге, похожей на циновку, вдоль каменной стены метров пять высотой.

– Это здесь зачем? – спросила она, дотрагиваясь до огромных неровных камней, от которых так и веяло древностью.

– Крепостная стена времен династии Чосон, – Тэмин тоже остановился, оглядывая сооружение. – Защита от захватчиков и чтобы обозначить границы города. Но со временем

границы передвинулись, и сейчас она проходит сквозь город. Ее уже много раз реставрировали, там, дальше, более свежие плиты. Как-нибудь сходим на полноценную экскурсию, здесь много чего интересного. Нам сюда, – Тэмин свернул с основной тропинки. – Помни, ничего не трогай. И свою воду из рук не выпускай. И, ради Бога, не заблудись, держи меня в поле зрения. Зачем я только на это согласился?

– Потому что ты тряпка, – подсказала Мира и засмеялась, когда Тэмин угрожающе расширил смеющиеся глаза. И тут же посерьезнел.

– Все, камера, мотор. Готова?

Мира кивнула и прижала к боку рюкзак с бутылкой воды и батончиками, которые Тэмин насильно засунул внутрь. Подождала, чтобы Тэмин ушел немного вперед, напустила грусти в глаза и поспешила следом.

– У тебя, кажется, сегодня нет сцен, – к ней сразу подошел Ким Чун Мин, листая выданные на сегодня листы. – Позагорать решила со всеми?

– Дома скучно в последнее время, – протянула Мира. – Тэмин постоянно чем-то занят, с утра бежит на работу и возвращается уже за полночь.

Ким Чун Мин дернул бровями и отошел. Мира нашла свободный стул, переставила его в тень и уселась, выглядывая Ли Дже Сына. Парень крутился вокруг Тэмина, пока не получил нагоняй от своего вышестоящего. Тэмин ободряюще ему улыбнулся и скрылся под навесом.

– Жарко, – рядом остановилась гример, держа в руках ручной вентилятор. – Если у меня был выходной, я бы точно провела его под кондиционером.

– Соскучилась по атмосфере, – ответила Мира. – Какие новости здесь?

Гример странно посмотрела на нее, пожала плечами.

– Ничего интересного, обычная рутина. Тан Тэмин вчера слова забыл, Ан Ли Тэун весь день размазывал грим. Здесь действительно очень душно, а еще только утро. Тан Мира, может, вам лучше... ну, – гример замялась, с трудом подбирая слова. – Лучше найти место попрохладнее? Например, дождаться Тан Тэмина в кафе у подножия Инвангсана?

С таким же предложением к ней подошел и сценарист, краснея и смущаясь. «*Какая прелесть*», – подумала Мира, испытывая к ним благодарность за то, что пытались ее защитить от потрясения. Дождалась, наконец, Ли Дже Сына.

– Доброе утро, госпожа Тан, – поклонился он в обычном приветствии. Мира склонила голову в ответ. – У нас изменения в расписании?

– Нет, нет, – ответила Мира, встречаясь глазами с Тэмином, стоящим поодаль. На его лице легко читалось беспокойство, Раон что-то настойчиво ему втолковывал, удерживая за плечо. – Ничего не менялось, просто хотела посмотреть, как работает Тан Тэмин. В последнее время редко его вижу.

– Да, он очень занят, – Ли Дже Сын оглянулся назад. – И

очень устает.

Тэмин сбросил руку Раона и направился в их сторону.

– Тэмин, – Мира поднялась ему навстречу, но он только мазнул глазами по ней и повернулся к декоратору.

– Дже Сын, сможешь мне? Не могу затянуть шнуровку, а костюмер куда-то делся.

– Я могу помочь, – тут же предложила Мира. – Все равно мне заняться нечем.

– Так иди домой, – прохладно отозвался Тэмин. – Я тебе сразу сказал, чтобы ты не приходила.

– Но...

– Не устраивай сцен, – процедил Тэмин, сверля ее глазами. – Достаточно уже, я устал.

Мира заморгала, глаза наполнились слезами обиды, она шмыгнула носом и опустилась на стул, вцепившись в свой рюкзак как в спасательный круг. «Умница», – мысленно похвалил ее Тэмин. Ли Дже Сын за его спиной ухмыльнулся с превосходством и какой-то злостью.

– Парень такой бестолковый, – поморщился Раон, наблюдая за выступлением Тэмина на расстоянии. – Я бы в жизни на такое не повелся.

– Вот только не вздумай его консультировать, – сказал Тэун.

* * *

– Господин Чжи, это уже ни в какие ворота не лезет, – жаловался Ким Чун Мин спустя неделю. Чжи Тэк обернулся

на громкий смех Тэмина – Ли Дже Сын ему что-то увлеченно рассказывал, жестикулируя для большей убедительности. Мальчишка сиял ярче солнца, получив, наконец, безраздельное внимание своего кумира. – Это вопиющая нелепость, то, что происходит последнее время. Я с трудом пытался уложить эти события в голове, но они вываливаются обратно.

– Оставь их в покое, – Чжи Тэк сделал знак переставить камеру. Сверился с планом. – Что тебе до того, чем они занимаются в перерывах?

– Господин Чжи! – в отчаянии воскликнул Ким Чун Мин. – Если это вылезет за пределы площадки – нам конец! Мы и так уже сократили персонал до минимума, но я не могу дать гарантию, что все будут молчать. Достаточно кого-нибудь напоить – и он разболтает все, что видел.

Режиссер поджал губы, признавая правоту помощника. Пока эпизоды набирали все больше просмотров, обгоняя свои же рейтинги, популярность героев росла сумасшедшими темпами, в агентство сыпались предложения новых ролей даже для второстепенных героев. Директор уже радостно потирал руки в предвкушении прибылей.

Чжи Тэк поманил к себе Ли Дже Сына и отправил его за напитками. Остановил Тэмина, когда тот проходил мимо.

– Заканчивай с этим, и побыстрее, пока не утопил всех нас, – серьезно сказал он.

– Как раз собираюсь, – кивнул Тэмин. Раон делал ему знаки из-за дерева. – Извините меня.

Кроме Раона, там еще притаился и Тэун, жуя что-то из бумажного пакета.

– Ли Нарі просит о встрече, – выдал Раон. Тэмин удивленно дернул бровью. – Может, она решила изменить условия сделки?

– Я тут дурака валял столько времени не просто так, сами справимся. Она может потом добавить ему в копилку.

– Режиссер в панике, надо заканчивать спектакль. Я заметил пару косых взглядов в свою сторону из-за того, что общаюсь с тобой, – подмигнул Тэун. – Становимся изгоями как бы.

– Наплевать, – сказали одновременно Тэмин и Раон и уставились друг на друга. Потом обменялись мрачными улыбками.

– Как скажете, – согласился Тэун. – Сегодня? – Тэмин кивнул. – Что-то мне беспокойно. Жучок чтобы не выключал, понял? Напой его и вытащи все, что можешь. Если что – мы будем через пару минут.

– Спокойнее, что он может мне сделать? – пожал плечами Тэмин.

Вернулся Ли Дже Сын, волоча пакет с водой, и Тэмин направился к нему.

– Твой выход, – подтолкнул Раон Тэуна. – Пойду, гляну поближе.

Тэмин забрал у Ли Дже Сына тяжелый пакет и чертыхнулся, когда в кармане зазвонил телефон. Посмотрел на экран

и скривил губы.

– Да? Я же сказал не звонить мне, пока я работаю. Нет, буду поздно. Да, я не могу сидеть на привязи, – Тэмин отвечал резко, хмурясь при этом все больше и больше. – Раз так, то я вообще не приду. Что ты о себе возомнила? – Тэмин раздражено сбросил звонок и покосился на Ли Дже Сына, который сочувственно поцокал языком. – Сил уже нет. У меня сегодня свободный вечер образовался, не хочешь сходить куда-нибудь выпить? Настроение паршивое, надо отвлечься.

– О! Да, конечно, я с удовольствием!

– Попался, – прошептал Тэун, пряча телефон в карман. – Удивительный идиот.

Ли Дже Сын привел Тэмина в какое-то полуподвальное помещение. Неприметный вход даже не освещался, не виделось ни одной вывески, сообщавшей, что в этом месте можно расслабиться после напряженного дня. Обычная пластиковая дверь, за которой виднелся обычный оштукатуренный коридорчик длиной метров десять.

– Что это? – спросил Тэмин. – Понятия не имел, что в этом районе есть такое заведение.

– Да, это тихое место, – Ли Дже Сын остановился перед уже более внушительной металлической дверью. Постучал в определенной последовательности, после чего петли тихо скрипнули, пропуская их внутрь. «*Меня отсюда и не достанут, если что. Что за дыра?*» Оставалось надеяться на хорошую прослушку и высокий уровень сигнала.

Тэмин огляделся в изумлении, ожидая увидеть что-то вроде забегаловки наподобие того странного клуба, где он отличился распутным поведением и дракой. Но странный бар выглядел очень даже представительно, словно дорогой ресторан. Стены в темно-коричневых тонах освещались квадратными колоннами из акрила, пересекающими все помещение и подпирающими рельефный потолок. По центру находился круговой бар, по виду, из настоящего дерева. Два бармена европейской внешности, в черных костюмах, раз-

ливали напитки, ловко смешивали коктейли и расставляли на подносы, которые тут же забирали официанты, также в строгих костюмах, только идеального белого цвета. Вокруг бара стояли столы, накрытые скатертями в тон стенам, пол выложен декоративным камнем. Тэмин оглядел посетителей – большая часть европейцев, ни одной женщины. Закралась мысль, что бар работает не очень легально, не мешала бы проверка документов и рода занятий.

– Тан Тэмин, – Ли Дже Сын указал на свободный столик. – Присядем здесь.

– Присядем, – пробормотал Тэмин, ловя на себе взгляды с соседнего столика. Невесть откуда появившийся официант разложил на столе меню и так же быстро исчез. Ли Дже Сын просмотрел выбор напитков и отложил меню в сторону.

– Ты здесь часто бываешь? – спросил Тэмин, изучая выпивку. – Быстро выбрал, уже знаешь ассортимент?

– А, ну да, – кивнул парень. – Здесь спокойно, можно поговорить и даже упиться в стельку, и никто тебя не вышвырнет на улицу. Я бы посоветовал вот это, – он ткнул пальцем в нечто голубого цвета. – Не крепкий, но хорошо расслабляет.

– Этот так этот, – Тэмин закрыл папку, официант уже стоял рядом с блокнотом в руках, готовый принять заказ. – Ничего себе сервис.

Бармен быстро приготовил коктейли, через мгновение они уже стояли на столе, радуя глаз яркой синевой сквозь тонкое стекло пузатых бокалов. Ли Дже Сын отпил из своего

бокала и поднял глаза на Тэмина.

– А вы с Хан Раоном ну... встречаетесь?

«Сразу в лоб», – опешил Тэмин и представил, как позеленел Раон в наушниках. Ему стало смешно. – «А что, мы ведь действительно встречаемся каждый день. Сегодня несколько раз встретились даже».

– Да, иногда встречаемся, – ответил он, помешивая трубочкой странного вида коктейль. Хотя бы не травануться им. – Мы давно знаем друг друга, так что...

Тэмин замолчал, оставив парню додумать окончание самостоятельно. Тот слегка покраснел, но его глаза при этом заблестели ярче.

– Но вы же женаты, как на эти встречи смотрит госпожа Тан?

– Нормально, – пожал плечами Тэмин, глотнул из бокала и чуть не выплюнул все обратно. Такой горечи он еще не пробовал. С трудом протолкнул напиток внутрь. – Она сама часто зовет его к нам.

Ли Дже Сын заметил гримасу на лице Тэмина и понимающе ухмыльнулся:

– В коктейль добавляют жило⁴, отсюда и горечь. Зато забивает вкус алкоголя, и полезен очень.

– Да уж, – Тэмин сделал еще глоток. – Тебе такое нравится?

Собеседник поднял свой бокал в ответ и выпил половину

⁴ Небольшого размера фрукт, который имеет горький вкус

за раз, отчего Тэмин передернулся.

– Дело привычки, – беспечно заметил Ли Дже Сын. – И что, ваша жена не ревнует вас?

– Она мне жена до тех пор, пока не закончатся съемки. Потом мы расстанемся, и она вернется домой.

– Вон оно как, – Ли Дже Сын прикончил свою адскую смесь и сделал знак принести еще. – Выходит, вы в ней совсем не заинтересованы?

– Очень даже заинтересован, – ответил Тэмин. В голове начали происходить странные вещи. – Она повышает рейтинг сериала, а значит, и мой тоже.

– То есть, если с ней что-то вдруг случиться после окончания съемок – вам будет все-равно? – уточнил Ли Дже Сын.

Тэмин кивнул, не доверяя своему языку. После двух глотков он опьянел так, будто вылакал в одиночку две бутылки.

– Тэмин, – Ли Дже Сын доверительно понизил голос и наклонился через стол. – Я могу тебе помочь освободиться от этой обузы. Бесплатно и без последствий. С одним условием – ты станешь членом этого клуба, здесь собирается элита кинематографа. У тебя будут самые лучшие роли, и самые высокие рейтинги не только в Корее, а во всем мире. Ты будешь купаться в славе, любая женщина будет счастлива, если ты только взглянешь на нее. Любая, – выделил он. – Даже жена президента.

«Что за хрень он несет?» – подумал Тэмин, фокусируя взгляд на парне напротив, но он упорно расплывался ка-

ким-то темным пятном. Потом таких пятен стало больше, они окружили его со всех сторон, тихо шелестя бесплотными губами. С каждым улетающим от них словом становилось все труднее дышать, грудь сдавило странным предчувствием, как перед прыжком в бездну. Тэмин потряс головой, сясь вернуть ясность мыслям, но ничего не изменилось. По спине поползла струйка ледяного пота. «*Что со мной?*» – пронеслось в голове, прежде чем он рухнул на каменный пол бесформенной грудой.

* * *

Хочешь? Желаеть получить всех жєницин мира? Легендарную славу и мировое признание? Члены нашего клуба получают все это по щєлчку пальцев.

Слова сами выскочили из глубин памяти, тонкие аристократические губы изгибались в приветливой улыбке, когда произносили их. Раон затаил дыхание, волосы на затылке зашевелились от ужаса.

– Не то, – прошептал он побледневшими губами. – Это совсем не то, что мы придумали себе. Какие же мы идиоты!

Тэун сдвинул наушники и перевел взгляд на Раона, тревожно хмурясь.

– Что с тобой? Хорошо себя чувствуешь?

– Тэмин, уходи отсюда сейчас же! – крикнул Раон в лобовое стекло машины, в которой они сидели с Тэуном. – Уходи!

– Он не слышит, – Тэуну передалась паника Раона. – Что? Что ты знаешь об этом месте?

Раон уставился на Тэуна остекленевшими глазами.

– Все знаю. Кроме того, где оно находилось. Теперь и это мне известно. Вызывай полицию и быстрее, Тэмин в большой опасности. Этот сукин сын не тот, за кого себя выдает, он наводчик.

Тэун внезапно все понял и схватился за телефон, набирая быстрый номер. Раон, стиснув зубы, вслушивался в звуки, доносившиеся из наушников, отчаянно пытаясь удержать себя в реальности и не скатиться в пучину кошмара. На колени упала теплая капля, потом еще одна. Раон вытер нос рукой, но лишь размазал кровь по лицу. Она уже не капала, а текла тонкой струйкой.

– Черт, – пробормотал Тэун, искоса глядя на друга. – Алло? Полиция? Похитили известного актера. Да, мы знаем, где его удерживают. Адрес?

Раон pokrылся испариной, когда память настойчиво принялась возвращать его назад, в собственное прошлое, и закрыл лицо ледяными пальцами.

– Раон. Раон! – выкрикнул Тэун, тряся его за плечи. – Приди в себя! Надо вытащить Тэмина, я один не справлюсь!

– Не могу, – глухо прошептал Раон. – Я не могу туда пойти.

– Можешь, – Тэун отстегнул ремень безопасности и открыл дверь. – Можешь и пойдешь.

– Ты не понимаешь! – Раон поднял глаза и Тэун вздрогнул. Полные ужаса глаза на перепачканном кровью лице уве-

ренности не добавляли. Тэун отвесил ему звонкую пощечину в качестве поддержки, мысленно умоляя о прощении.

– Соберись, тряпка! Код помнишь? Да нихрена ты не помнишь, просто иди за мной. И не вздумай дать по тапкам! Потом поймаю и прибыю.

Остановившись перед металлической дверью и прослушав еще раз запись, Тэун повторил стук в той же последовательности.

– Кто такие? – послышалось из-за двери. Тэун моргнул, не ожидая, что за дверью еще и охрана есть. *«Ага, сама она открывается, конечно».*

Он вытащил из-за спины Раона и поставил перед дверью.

– Привел бывшего члена клуба, инкуба. Он хочет вернуться, только не знает как. Мы друзья Ли Дже Сына.

После нескольких минут тишины послышался щелчок.

– Не надо, прошу, – жалкий шепот заставил сердце Тэуна сжаться.

«Прости меня, прости, по-другому никак». Тэун втолкнул Раона в открывшуюся дверь и вошел следом. *«Так, и что дальше?»*

Скользнув глазами по помещению, Тэун остановился на группе людей у столика чуть дальше. На полу кто-то распластался, раскинув руки в стороны, над телом сидел Ли Дже Сын и разговаривал с пожилым европейцем, который также разглядывал лежащего. Тэун направился к нему.

– Ли Дже Сын, дружище, привет, – Тэун хлопнул парня

по плечу так, что тот закачался. – А мы тебя как раз ищем. Какой приятный сюрприз!

Ли Дже Сын поднялся на ноги, не выказывая никаких признаков дружелюбия. Тэун скосил глаза на Тэмина и оглядел людей, окружающих его.

– Какого черта? – прошипел Ли Дже Сын, делая знак рукой в сторону бара. Бармены мгновенно сменили бокалы на ружья и направили их на вновь прибывших гостей. Как ни странно, но вид оружия подействовал на Раона лучше ведра холодной воды. *«Этот ублюдок не так прост, вряд ли он просто наводчик»*. Пока Тэун заговаривал зубы Дже Сыну, он прикидывал, удастся ли им прикрыться чужими телами от огня барменов.

– Что с ним? – Тэун кивнул на Тэмина.

– Перепил немного, – Ли Дже Сын пристально вглядывался в Раона. – Это и есть тот самый корейский инкуб? Поверить не могу, что каждый день работал с ним бок о бок и даже не догадывался, – парень отвесил низкий поклон. – Впечатлен, серьезно. Хочешь вернуться?

– Мечтаю, – процедил Раон, почти ощущая холод скальпеля на своем теле. *«Где эта полиция бродит, когда она так нужна?»*

– Ан Ли Тэун, ты же понимаешь, что тоже получил билет в наш клуб? – спокойно спросил Ли Дже Сын, присаживаясь на стул. – Сразу проясню – есть только два вида членов – активные и мертвые.

– Я же не тугой, все понимаю. Запись проходит автоматически, через порог во-он той двери, – усмехнулся Тэун, и взглянул на парня. – Но бывают же исключения?

Ли Дже Сын с досадой посмотрел на Раона, который не выглядел покойником, но все-таки являлся бывшим членом.

– Он числится как мертвый. Все были уверены, что он содох. Что, инкуб, никак тебя не отпустит, да? Порой тянет потрахаться перед зрителями? Ностальгия, понимаю, – Дже Сын сделал несколько выразительных фрикций бедрами, насмешливо глядя на Раона. Тот поморщился, когда ножки стула проскрипели по камню в такт движениям.

– Знаешь, друг, мы передумали вступать в ваш клуб, – вдруг сказал Тэун, когда стул остановился. Раон едва заметно расширил глаза, но промолчал. Бармены перехватили ружья и прицелились. – Мы забираем Тэмина и сваливаем отсюда, членство можешь засунуть себе в задницу. Или им, – Тэун кивнул на компанию, окружавшую их, и приподнял рубашку, показывая талию, опоясанную рядом цилиндров с проводами. Пояс смертника. Раон закрыл глаза. – Здесь микрофон, стоит мне сказать одно слово – и все мы взлетим на воздух.

Паника на еще недавно высокомерных физиономиях доставила Тэуну огромное удовольствие, особенно понравилось выражение глаз Ли Дже Сына, которые почти вылезли из орбит.

– Я же сказал, что волноваться не о чем, не отдам тебя

им, – Тэун похлопал Раона по плечу и склонился над Тэмином.

– Ну спасибо, – выдохнул Раон и чуть не подпрыгнул, когда раздался грохот по металлу. – Неужели полиция явилась?

– Эй, Тэмин, – Тэун похлопал Тэмина по щекам. – Хорош притворяться, все закончилось. Можешь открывать глаза.

Тэмин едва дышал, его кожа приобрела какой-то синюшный оттенок.

– Чем ты его опоил? – рывкнул Раон, хватая Ли Дже Сына за грудки и подтягивая к себе.

– Рогипнол.

– Что за хрень такая? – крикнул Тэун и облил Тэмина водой из вазы со стола, выкинув цветы на пол.

– Снотворное. Он скоро очнется, проверенное средство, – Ли Дже Сын не сводил глаз с Тэуна. – Следи за словами, иначе неважно будет, что пил твой друг.

– Что, поджилки трясутся? – Тэун снова потряс Тэмина. – Молись, чтобы он пришел в себя. Черт, Раон, он синее! Откройте кто-нибудь чертову дверь, там наверняка есть медики!

Ли Дже Сын указал глазами на дверь, один из барменов просто положил ружье на стойку, не делая никаких попыток скрыть наличие оружия, и пошел открывать. Раон опрокинул над лежащим без сознания другом следующую вазу.

Тэмин вдруг закашлялся, прикрывая лицо, потом схватился за лоб и что-то невнятно просипел. Голова раскальва-

лась на части, во рту стояла жуткая горечь, от которой хотелось рвать. Он сглотнул и решился приоткрыть глаза, увидел над собой Раона, который смотрел на него с безмерным облегчением, хотя его рот открывался только для того, чтобы выкрикнуть очередное проклятье. По мере того, как сознание возвращалось, голос Раона становился все громче, накатываясь волнами гула. Наконец, он замолчал, заметив, что Тэммин ошеломленно распахнул глаза.

– И что я тебе такого сделал?

– Чуть не сдох у меня на руках, – огрызнулся Раон и протянул стакан воды из-под цветов, подумав, что в вазы наркотики точно сыпать не будут. Тэммин вцепился обеими руками в стакан и опрокинул в себя. Комната опять поплыла перед глазами. Раон придержал его голову. – Сейчас, держись, уже вижу медиков. Если снова грохнешься в обморок, я позвоню Мире и все ей расскажу.

* * *

– Ты серьезно нацепил на себя взрывчатку? – тихо спросил Раон, оглядываясь из автомобиля на полицейских, выводящих в наручниках членов подпольного клуба. – Ты серьезно??

– Не ори, будь так добр. Это муляж.

Но то, как осторожно Тэун снимал с себя конструкцию из проводов и металла, уверило Раона в прямо противоположном.

– Кто тебя надоумил? Ан Ли Тэун, Господи! – Раон при-

тянул к себе друга и крепко обнял. Тело Тэуна сотрясала дрожь, которую он старался скрыть за напускной бравадой. – Все хорошо, ты чертов гений. Ненормальный, правда, но все равно круче тебя никого нет.

– Нормальный не сможет находиться с вами рядом, – ухмыльнулся Тэун и позволил себе на мгновение повиснуть на плече Раона. Потом отстранился. – Надо забрать Тэмина из отделения скорой помощи, если ничего серьезного. Не нужно Мире кататься по больницам.

Сказал и дальше продолжал сидеть без движения. Раон посмотрел на него, потом на ключи, торчащие в замке зажигания.

– Кого ждем?

Тэун вытянул вперед трясущиеся пальцы. Раон сделал то же самое. Сравнили тремор.

– У меня получше будет. Меняемся местами.

Раон повернул ключ, двигатель мягко завибрировал и BMW ожил, тут же сообщив, что ремни не пристегнуты.

– Извини меня за то, что заставил тебя. Ну, пойти туда.

– Я понимаю. Правда, понимаю, – Раон закрыл глаза и уперся в подголовник затылком. – Ты сделал то, что было необходимо. Хоть кто-то из нас смог трезво мыслить, и сейчас я тебе благодарен. Наверное, спасибо. На этом заканчивай с покаянием, я тебе не священник, – пристегнулся и вдруг спросил: – Ты бы взорвал себя?

– Лучше этого не знать, – фраза только подтвердила, что

никакой не муляж Тэун таскал на себе. Какие чувства испытывал он в тот момент, когда понимал, что каждая минута может быть последней, и он должен сам активировать детонатор, Раон даже не представлял. У него возник следующий вопрос:

– Что за слово-то было?

– А, точно, – Тэун вытащил откуда-то из-под мышки микрофон и выключил его, потом повернулся к побледневшему Раону. – Чжи Тэк. Это первое, что пришло в голову, Я подумал, что вряд ли его кто вспомнит там.

– Мы все это время сидели задницей на бомбе? И в любой момент могли взорваться? – страшным шепотом спросил Раон.

– Ну не взорвались же, чего так кипишуешь? Я все выключил.

– Ты чокнутый псих! – простонал Раон.

– Эй, выбирай выражения. Телефон.

– Что? – не понял Раон.

– Звонят тебе, говорю. Ответь.

Тэмин уже мерил шагами улицу под госпиталем. BMW остановился рядом с ним, он запрыгнул на заднее сиденье, и машина покатила дальше.

– Притормози где-нибудь, – сказал Тэмин. – Не стоит тащить это домой. Что я пропустил?

Раон фыркнул, паркуясь у обочины.

– Как голова? – спросил вместо ответа.

– Чего я не ожидал, так это отравы, – Тэмин потряс головой и поморщился. – Болит, зараза. Но не смертельно. Жаль, что вам пришлось вытаскивать меня оттуда.

– Ха. Натрий в косметике и незакрепленные декорации теперь кажутся такой мелочью по сравнению с похищением людей, что наш друг диву дастся, когда ему выставят счет, – Тэун перевесился назад. – У нас запись есть, послушаешь на досуге. А так как бар – это общественное место, то сам понимаешь, это его приговор.

– Это же тот самый клуб? – Тэмин перевел взгляд на Раона, тот кивнул. – Я поздно сообразил, уже ничего не мог сделать. Но зачем он тогда пытался убить Миру?

– У него не было цели избавиться от Миры. Он прощупывал тебя, как можно тобой манипулировать. Смотрел, как ты будешь реагировать, стоит ли использовать ее или искать другие рычаги.

– Извини.

Раон кивнул еще раз. Тэун пожевал губу.

– Тэмин, давай сейчас мы разъедемся по домам. Ночь на улице, все устали, у меня до сих пор коленки дрожат.

– Если Тэмин узнает, что у нас в багажнике пять килограммов тротила, у него тоже что-нибудь задрожит, – усмехнулся Раон. Тэмин уставился на него, потом медленно обернулся себе за спину.

– Вы шутите?

– Нет. Как думаешь, почему все в баре, даже те черти с

ружьями, стояли по стойке смирно? – спросил Раон.

– С ружьями? – еще тише произнес Тэмин. – Э нет, ребята, едем к вам, и вы мне все рассказываете.

– Тебя ждут, – напомнил Тэун.

– Я позвоню, Мира поймет.

В груди разлилось тепло и ощущение счастья, смягчая эмоции от ночной беседы, бушующие внутри, когда Тэммин заметил, что край шторы на окне дернулся, отпущенный рукой. Он остановился в нескольких метрах от двери и распахнул руки. Спустя мгновение Мира с разбегу влетела в его объятия, и Тэммин рассмеялся, кружась вместе с ней.

– Ты пил?

– Немного, – Тэммин зарылся лицом в ее волосы и жадно вдохнул тот особый запах, который присущ родным людям.

– Расскажешь?

– Позже, – Тэммин зашел в дом, прижимая к себе Миру. – Скажу только, что у нас вышло лучше, чем рассчитывали. Умираю, так хочу спать, и ты, уверен, тоже не спала. Так что сейчас мы поднимемся в свою комнату, – говоря это, Тэммин уже поднимался по ступенькам, – ляжем в кровать и уснем. Когда проснемся, я тебе все расскажу, – Тэммин открыл дверь в спальню и хмыкнул, увидев нерасправленную кровать и книгу на столике. Поставил Миру на кровать и прижался щекой к ее животу, поглаживая по спине. – У меня нет сил даже ругать тебя. Вечером директор устраивает пресс-брифинг на полчаса по поводу ареста Ли Дже Сына, нам надо там быть.

– Ареста?

Тэммин поднялся и стянул с себя рубашку через голову,

чтобы не расстегивать пуговицы. Мира спрыгнула на пол и вертелась вокруг него, пока Тэммин не уперся руками в стену за ее спиной, сократив расстояние до минимума, и не склонился к ее лицу.

– Я цел, ни царапины, – сказал он ей в губы.

– О, – она приоткрыла рот, и Тэммин впился в него поцелуем, удерживая затылок от соприкосновения со стеной. И с удивлением ощутил, как ее руки отталкивают его. – Не понял?

– Ты сказал – спать, – ответила она, выскользывая из захвата. Тэммин стукнулся лбом о стену.

* * *

– *Надень что-нибудь голубое*, – крикнул Тэммин из ванной. – Это точно твой цвет.

Мира глянула на небесного цвета платье в пол с завышенной талией и сняла его с плечиков. Голубой так голубой. Она еще пребывала в шоке после рассказа Тэмина о событиях в баре, так что Тэммин спас ее от долгого выбора наряда. Он вышел, вытирая голову полотенцем, и сердце Миры в который раз дрогнуло, стоило только подумать о том, что доза снотворного могла быть больше, или что он мог не взять с собой жучок.

– Эй, – Тэммин повесил полотенце на плечи и присел рядом с платьем, глядя на жену снизу вверх. – Я тебе рассказал не для того, чтобы ты придумывала разные ужасы и смаковала их. Бросай это занятие.

– Ты ведь не все рассказал, верно? – Мира приподняла его голову.

– Не все, – согласился Тэмин. – Но нерассказанная часть меня не касается, так что я не могу ее озвучивать.

«Раон», – подумала Мира и прикусила язык. Тэмин покачал головой и приложил палец к ее губам:

– Молчи об этом, хорошо? Просто забудь.

– Ли Дже Сын – он тоже будет молчать?

– Да, он тоже будет молчать. Иначе его ждет кое-что по-серьезнее камеры в исправительном учреждении.

– Надолго он там?

– О, он круто попал, – Тэмин усмехнулся. – Похищение людей – это не кошелек из кармана стащить.

– Ладно тогда, – Мира растрепала волосы Тэмина и тут же повисла у него на шее, сжимая так крепко в порыве чувств, что он закашлялся. – За тобой тоже надо постоянно присматривать. Не отпущу тебя никуда одного, понял?

– Понял. Уедем после окончания съемок? На пару месяцев, забудем обо всем и просто будем жить. Мм? Поищем твои недостающие воспоминания в Питере, навестим твоих подруг.

– Заманчиво. Только ты и я? – она отклонилась, чтобы видеть его глаза. Тэмин обхватил ее талию.

– Втроем, – поправил он. – Думаю, врач нас отпустит, цифры на весах меня в последнее время радуют. А когда вернемся, о нас уже все забудут, и до рождения ребенка никто

не будет нас доставать.

– Ой, сомневаюсь, – протянула Мира. – Вернемся – а тут мама со своей свадьбой.

– Своей? – расхохотался Тэмин.

* * *

Пресс-брифинг прошел точно так, как и было запланировано. Мира даже подумала, что журналистам перед этим раздали вопросы, на которые были заранее подготовлены отполированные до блеска ответы. Было дано логичное объяснение внезапной дружбы Тан Тэмина и Ли Дже Сына, после чего Тэмин облегченно вздохнул, снимая с себя любые подозрения. Похищение с целью выкупа, покушение на убийство и нанесение телесных повреждений – официальные обвинения, которое предъявили Ли Дже Сыну. Ли Нари согласилась сотрудничать со следствием, за что Тэмин пообещал навещать ее раз в полгода.

– Завтра последняя сцена с нашим участием, – сказал Тэмин в ответ на приглашение директора отпраздновать окончание съемок. – Потом мы уезжаем, я уже взял билеты. Так что все лавры будете собирать без нас.

– Как? – опешил директор. – Как уезжаете? А как же встречи с фанатами, журналистами?

– Подождут пару месяцев, – Тэмин посмотрел на Миру и его глаза потеплели. – Пригласим их всех на свадьбу, когда вернемся. Ну а кто не дожидается – не сильно и расстроимся.

– Ты изменился, вообще не узнаю, – покачал головой ди-

ректор, отворачиваясь к Тэуну и беря его в оборот.

– Поздравляю, – шепнул Чжи Тэк. – Все закончилось как нельзя лучше. Ты бы видел лица группы, когда я, наконец, смог им рассказать, что ты работал под прикрытием. А мой Ким Чун Мин чуть не расплакался, что так несправедливо относился к тебе.

– Спасибо вам, господин Чжи, – Тэмин низко поклонился. – За терпение, понимание и вашу помощь.

– Перестань, – смутился режиссер. – Ты хороший парень, такому хочется помогать. Пообещай, что в первую очередь будешь рассматривать роли от меня. И Мира тоже, – Тэмин удивленно поднял бровь. – Да, я хочу ее снимать, огромный потенциал, море фанатов.

– Хорошо, так и сделаем.

Тэмин заметил Раона, который вышел из зала, извинился и направился за ним.

– погоди, Раон, – догнал его у лифта. – Куда ты?

– У меня назначена встреча с режиссером.

– Насчет того фильма? – Раон кивнул. – Слушай, зачем ты это делаешь? Зачем издеваешься над собой?

– Я должен это сделать, – просто ответил Раон. – Должен знать, что я гожусь не только для извращений, которые показывают на подпольных порносайтах, а способен показать искусство, которое можно смотреть на больших экранах.

– И сколько ты будешь так самоутверждаться?

– Пока мое сердце не успокоится, – Раон посмотрел прямо

в глаза Тэмина, умоляя его понять. – Не суди меня, Тэмин, за решение, которое я принимаю подобной ценой.

Тэмин заморгал и поднял голову к потолку. *«Раон не выносит, когда его жалеют»*. Взял себя в руки и вернул взгляд.

– Я рядом, ты же знаешь. Только скажи.

– Знаю, – Раон шутливо толкнул его в плечо. – Возвращайтесь скорее, вы еще не уехали, а нам вдвоем с Тэуном уже некомфортно. Не хватает одной руки и одной ноги, что ли. Провожать вас не буду, эти сопли выводят меня из себя. А вот встречать буду точно. Так что до встречи через два месяца.

И шагнул в лифт, помахав на прощание рукой. Тэмин постоял, упершись взглядом в закрывшиеся двери, прислушался к шелесту тросов.

– Оставь его, – сказал Тэун. Тэмин вздрогнул. – Он не примет сочувствия.

– Он гибнет, – глухо проговорил Тэмин.

– Он дойдет до дна и выплывет, вот посмотришь, – Тэун говорил так убедительно, что Тэмин ему почти поверил. А, может, ему просто хотелось в это верить. – Идем отсюда, что толку смотреть на закрытые двери?